ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2016, № 3

Санкт-Петербург
2016

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2016, № 3

Saint-Petersburg
2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., декан юридического факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого (Украина), руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой конституционного и избирательного права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2016
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2016

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Chief of the Criminal Procedure Department of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Legal Sciences (Moskow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of Constitutional and Electoral Law of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2016
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала “Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal sciences, Professor

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doctor of Legal sciences, Professor

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Минеева Т.Г., Романовская В.Б., Сальников В.П. Политико-правовые взгляды Дамаскина 11

Кухнина Л.Ю. О путях преодоления многозначности дефиниции «источник права» в российской правовой науке 18

Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры 22

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М., Анашкина Ю.Н. Институты народовластия: проблемы влияния на публичную политическую власть 29

Мирзоев С.Б. Принципы состязательности, равноправия сторон и тайны совещания судей Конституционного Суда 43

Дзьоник Д.В. Иммиграционный контроль в Российской Федерации: некоторые вопросы организационно-правовой сущности 50

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Хамроев Ш.С. Договор как продукт прологического мышления первобытного общества 71

Латифзода Н.Р. О понятии вещного права 77

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

Бородин В.В., Бородина С.В., Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты. «Круглый стол» посвящается памяти профессора И.А. Соболя 84

Никодимов И.Ю. Принципы и источники информационного права 97

Абезгильдин Р.Р. Политические сети и роль информационных ресурсов в процессе их образования и развития 109

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: объективная обусловленность и перспективы введения 117

Рахимзода Р.Х. Законодательство и оперативно-розыскная политика государств – участников СНГ 133

Безрядин В.И., Петров П.А., Щербич С.В. Совершенствование полномочий прокурора и руководителя следственного органа в досудебном уголовном судопроизводстве (некоторые дискуссионные вопросы) 147

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Кондрат Е.Н. Инструменты и инфраструктура киберпреступности 154

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Ахвердиев Э.Э. Суд и судебный процесс в исламе 167

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

Сафаров А.И., Авзалов А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан 174

Рустамзода М.Р. Эволюция идеи законности в истории таджикского народа: древний и средневековый периоды 184

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках 191

Информация для авторов 197

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Mineeva T.G., Romanovskaya V.B., Sal'nikov V.P. The political and lawful Damaskin's ideas 11

Kukhnina L.Yu. About some ways to overcome the ambiguity definition of «source of law» in the Russian legal science 18

Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Tretyakov I.L. The political concept of absolute sovereignty of Marsilius of Padua, and Jean Bodin in the context of syncretism of the modern legal culture 22

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities. Data protection law

Artamonova G.K., Sal'nikov P.P., Sultygov M.M., Anashkina Yu.N. The institutions of democracy: the impact of the problem a public political power 30

Mirzoev S.B. The principles of equality of the parties and the secret of the Constitutional Court judges meeting 43

Dz'onik D.V. Immigration control in the Russian Federation: some questions of the legal entity 50

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Khamroev Sh.S. Contract as pro-logical thinking of primitive society 71

Latifzoda N.R. On the concept of property law 77

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process

Borodin V.V., Borodina S.V. Legal environment: material and procedural aspects. "Round table" dedicated to memory of Professor I.A. Sobol 84

Nikodimov I.Yu. Principles and sources of information law 97

Abezgildin R.R. Political networks and the role of information resources in the process of their formation and development 109

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Fedorov A.V. On the criminal liability of legal entities in the Russian Federation: objective determination and the prospects of introduction 117

Rakhimzoda R.Kh. Legislation and operatively-search policy of the states – participants of the CIS 133

Bezryadin V.I., Petrov P.A., Scherbich S.V. Improving the powers of the Prosecutor and the head of the investigative body in pre-trial criminal proceedings (some discussion questions)..... 147

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Kondrat E.N. Tools and infrastructure of cybercrime 154

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Akhverdiev E.E. Court and trial in Islam 167

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Safarov A.I. Corruption and ratio concept corruption offenses

Avzalov A.Kh. under the laws of the republic of tajikistan 174

Rustamzoda M.R. Evolution of legality concept in the history of Tajik people: ancient and medieval periods 184

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. The problem of truth in law and legal sciences 191

Inrormation for the authors 197

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

МИНЕЕВА Татьяна Германовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: t.mineeva@yandex.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: vera_borisovna@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДАМАСКИНА

Аннотация. *Анализируются политико-правовых взгляды епископа Дамаскина. Ряд проповедей, произнесенных в 70-е гг. XVIII в., содержит понятия народный характер, естественное право, идеальный правитель, гражданин. Идеи Дамаскина были схожи с идеями французских просветителей и предвосхитили многие политико-правовые идеи русских мыслителей последующих времен. Они отражали политико-правовые традиции и ценности российского народа, общества и государства, ориентировали на необходимость строительства справедливой России, воспитание законопослушных и патриотически настроенных ее граждан, любящих свое Отечество и способных его защитить. Дамаскин ратовал за просвещенную, образованную и духовную Россию.*

Ключевые слова: *народный характер; естественное право; идеальный правитель; гражданин; богословие; классическая филология; форма государства; крепостное право; соборность; традиции; ценности; справедливость; патриотизм.*

MINEEVA T.G.
ROMANOVSKAYA V.B.
SAL'NIKOV V.P.

THE POLITICAL AND LAWFUL DAMASKIN'S IDEAS

The summary. *The article is devoted to analyze of political and lawful ideas by the bishop Damaskin. A series of sermons, were pronounces in 70-es of XVIII century, includes those concepts as the character of people, natural right, the ideal ruler, the citizen. Damaskin's ideas were similar to the ideas of the French Enlightenment, and many have anticipated the political and legal ideas of Russian thinkers of later time. They reflect the political and legal traditions and values of the Russian people, society and the state, focused on the need to build a fair Russia, training of law-abiding and patriotic its citizens who love their homeland and are able to protect him. Damaskin advocated enlightened, educated and spiritual Russia.*

Key words: *the bishop; the sermon; the character of people; the ideal ruler; the citizen; theology; classical philology; form of government; serfdom; collegiality; traditions; value; justice; patriotism.*

«...право возвышает народ,
а грехи уменьшают его»
Епископ Дамаскин. 1777 г.

Для прогрессивной русской интеллигенции XIX – начала XX вв. были характерны гуманистические идеалы неприятия насилия человека над человеком, свободы личности, любви к отечеству и своему народу [3; 39]. Обычно источники этих идеалов ищут на Западе, среди наследия французских просветителей, социалистов-утопистов и, конечно, у классиков марксизма-ленинизма.

Хочется не столько оспорить, сколько уточнить эту точку зрения, приведя некоторые важные данные, свидетельствующие, что уже в XVIII в. прогрессивная интеллигенция, дворянская и разночинная, вела активные поиски в том направлении, которое стало популярно в более позднее время. Среди представителей ранней интеллигенции выделяется фигура Дмитрия Семенова-Руднева (Дамаскина).

Основные факты биографии Дамаскина достаточно хорошо известны [4]. Выходец из духовной среды, Дмитрий Семенов-Руднев получил хорошее гуманитарное образование. Он учился в Крутицкой семинарии и Славяно-греко-латинской академии. Позже вернулся в Крутицкую семинарию в качестве преподавателя риторики и греческого языка. Поездка с русскими студентами в Геттингенский университет в качестве инспектора позволили будущему епископу Дамаскину углубить собственные познания в богословии и классической филологии. После пострижения в монашество в сентябре 1775 г. деятельность Дамаскина была связана с церковью, хотя не утратила своего просветительского содержания. Будучи ректором Московской славяно-греко-латинской Академии он также являлся уполномоченным по контролю за книгоиздательской деятельностью в Москве.

В мае 1782 г. Дамаскин становится епископом Севским и викарием Московского митрополита, через год с небольшим – епископом Нижегородским и Алатырским.

Приобретенные в молодости познания Дамаскин использовал при составлении своих проповедей, которые он произносил, будучи профессором философии и богословия, а затем ректором Московской академии [14].

22 сентября 1779 г. Дамаскин произнес проповедь в Успенском соборе Московского Кремля «О поправлении народного характера». В этой проповеди Дамаскин высказывает взгляды, родственные прежде всего взглядам Ш.Л. Монтескье, который в основу классификации форм государства заложил представление о влиянии географического фактора на нрав народа и соответственно, форму государственного устройства [12; 13; 16]. По мнению Дамаскина, народный характер – это «отменные признаки, через которые один народ от другого отличается…». Эти признаки проявляются не

только «в рассудке и умствованиях, но и в склонностях…, и в добродетелях, и в пороках…», а также «во внешнем виде и поступках» [14, стр. 68-69]. Дамаскин полагает, что все же невозможно, чтобы все представители одного народа обладали одними и теми же свойствами, но видит «в целом народе, совокупно взятом, в сравнении с другими…нечто отменное и ему свойственно» [14, стр. 70]. В основе народного характера, по мнению Дамаскина, лежат три фактора: «климат», «обращение с людьми» и «система правительства». Особое значение Дамаскин, в духе своей эпохи, предает просвещению. Именно просвещение стало главной целью создания российских высших учебных заведений, в частности, в Царском Селе [19; 23].

«Ныне все почти ученые люди в том согласны, что возвышение и удобрение сил душевных или просвещение разума в целом народе происходит от распространения преполезных наук и художеств». Счастливым, по мнению Дамаскина, будет то общество, в котором «учение повсюду распространено», где все «здравоумствующие» следуют «рассудку» [14, стр. 71]. Климатическому же фактору Дамаскин меньшее значение. Для пояснения своей мысли Дамаскин использует метод сравнительной исторической аналогии. Например, климат в Греции со времен Перикла и до XVIII в. не изменился. Однако ничего общего не существует между античными эллинами и «нынешними турками», т.е. турками, жившими в Греции во время Дамаскина. Опять же, климат Германии за долгие века не изменился, но разве можно сравнить варваров-германцев, знакомых по запискам Гая Юлия Цезаря, со студентами Геттингенского университета. Не обошел Дамаскин вниманием и Россию: «прежде из диких, грубых, праздноживущих и зверообразных народов переменились после в обходительных, мягкосердечных, скоропонятных, труды и благопристойность любящих людей» [14, стр. 71]. Дамаскин не раз спрашивает себя, откуда же в современную ему эпоху возникает бунт и мятеж, человекоубийство и похищение чужих имений. И ответ находит только один: недостаток просвещения делает людей беспокойными и развратными. «Дикой же, и в варварстве возросший человек не имеет мягкосердечия, а получа случай к освобождению себя от утеснения, всегда грубейшие и бесчеловечнейшие к тому употребляет средства» [14, стр. 75].

Среди проблем, которые освещал Дамаскин в своих проповедях, едва ли не самое большое значение имела проблема гражданских прав человека и связанная с ней более узкая тема крепостного состояния населения России. Вопрос о крепостничестве был «роковым» для любого политического деятеля России второй половины XVIII в. [1].

Дамаскин не говорит прямо об отмене крепостного права. В проповеди «О гражданине» он рассуждает об апостолах Петре и Павле, замечая, что один из них «рыболов», а другой – «делатель шатров», т.к. «бог не смотрит на знатность природы». Данная мысль повторится в проповеди еще несколько раз: «самого низшего состояния человек может быть через малейшее свое действие благодетелем своего отечества и всего человеческого рода». Уважительное отношение проповедника к личному достоинству человека, в том числе происходящему из низов, молчание об особых правах, которыми были наделены дворяне, свидетельствует об осторожном осуждении крепостного права Российской империи. Много раз в проповеди он обратиться к идее всеобщего образования, которое должно освободить народ от цепей крепостничества. Он пишет, что «уверен…, что опытом многих просвещенных народов, что науки много споспешествуют к благосостоянию человеческого рода…». Подобные высказывания позволяют уловить мысль Дамаскина о всеобщем гражданском равенстве, от апостолов до низшего состояния, именно гражданском, а не естественном или перед богом. Уважительное отношение к человеку и его личному достоинству, проскальзывающее в похвалах апостолу Петру, выходцу из низов общества, классификация слушателей не по сословной принадлежности, а по образованию, игнорирование особых прав российского дворянства все это говорит о критическом отношении к крепостничеству. Из многочисленных рассуждений о просвещении можно сделать вывод: образованный человек не может быть рабом. Дайте образование, и рабство в России исчезнет, – считал епископ Дамаскин.

На смену рабству придет сословие граждан, о котором Дамаскин подробно говорит в проповеди «Об истинном гражданине», произнесенной 29 июня 1777 г. в Успенском соборе. По его мысли гражданин – это человек в одном с другими обществе живущий, какого бы он полу и состояния не

был: мужчина ли, или женщина, правитель ли, или управляемый, духовный ли, или светский, военный ли, или приказной, купец или мастеровой человек, земледелец или свинопас. Все сии суть граждане, все одним и тем же обязательствами правам подвержены… Все должны каждое свое действие управлять к достижению одного всеобщего конца (всеобщего блага – авт.). Далее Дамаскин говорит о том, что все граждане живут в общежитии, ограждая свои права законами, добровольно подчинившись правлению своих сограждан. Проповедь Дамаскина позволяла слушателям сделать выводы о заключенном когда-то общественном договоре и выборности, а не божественной избранности монархов.

Особое значение Дамаскин уделяет праву. Церковному праву, да и праву позитивному вполне в духе господствовавшей в Западной Европе идеологии просвещения он предпочитает «естественный закон». Может быть, не лишним будет заметить, что проповедь «О том, что право возвышает народ, а грехи уменьшают его», произнесенная 24 ноября 1779 г., ставившая на первое место естественный закон, была произнесена при огромном стечении народа. «Правило» или закон имеет в человеческих сердцах «от природы», т.е. естественное происхождение.

Здесь можно увидеть рассуждение о естественных правах человека, о необходимости соответствия им позитивного права, то, о чем вели речь в Европе Гуго Гроций и Жан-Жак Руссо [10; 15; 20]. И в то же время стремление русского народа к соборности, к коллективизму, что всегда выступало и выступает в России в качестве наших национальных политико-правовых традиций [29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 38] и ценностей [24; 25; 37].

Дамаскин указывает: «Но как никто один сам собой не может сыскать себе столько пользы, сколько его желание требует, никто один не в состоянии умножить свои выгоды…сохранить себя и быть совершенно счастливым без помощи других, то сия нужда заставила каждого человека жить в сообществе с другими, взаимную по обязательствам наблюдать пользу и об общем благополучии стараться» [14, стр. 37-38]. Чтобы соблюсти общую пользу, члены общества должны выработать договорным путем правила и соблюдать их, не нарушая. Дамаскин повторяет, что «нужно поступать по правилам точной справедливости, чтобы положенные между собой при вступлении в сообщество договоры …сохранены были безупустительно» [14, стр. 41]. Также проповедником ставится знак равенства между категориями «справедливость» и «правда». «Правда возвышает язык (народ – авт.), грехи же уменьшают племена». Справедливость «представляет нам, что мы по природе все равны… все из одинаковых рождаемся людей, одинаковый имеем состав, одним и тем же бываем подвержены болезням, бедам и радостям» [14, стр. 42]. Далее Дамаскин рассуждает о том, что справедливость обеспечивает «союзность», т.е. единство общества: «когда же союзно, то сильно», союзность, основанная на правде, делает народ сильным, возвышает его [14, стр. 38, 39, 44 и др.].

На основе справедливости и равенства все общество составляющие люди когда-то согласились «избрать из всего народа известных особ, которые бы вместо всех общественные бы отправляли дела…Им препоручена власть издавать законы, подати налагать, набирать войска, войну вести…Все делать, что тому попечение, которое попечение на них возложено, есть полезно» [14, стр. 43-44]. В данной цитате содержится множество информации. Во-первых, по мнению Дамаскина, основой власти монарха служит не божественная воля и божественная избранность, а воля всего общества, избравшего себе главу. Во-вторых, полномочия монарха имеют ограничения, он может проводить только те мероприятия, которые полезны для общества, то есть речь идет об ограничении государственной власти, о ее сдержках и противовесах [6; 7; 26].

Что же касается справедливости, то Дамаскин обратил внимание на те вопросы, которые всегда волновали русских мыслителей, а более поздние времена стали предметом исследования советских и российских ученых, своей актуальности они не потеряли и сегодня [40; 44; 45; 46; 47; 48].

Вернемся же к Дамаскину. По его мнению, монарху подчиняются различные общественные группы: «духовные особы, светские власти, градоначальники, воины, купцы, мастеровые люди, хлебопашцы и скотоводцы» [14, стр. 44]. В этом перечне отсутствуют дворяне, Дамаскин игнорирует привилегии высшего сословия Российской империи. Зато много говорится о «духовных особах». Они «закону учат народ с кротостью, снисхождением, долготерпением и хотя находят в иных …противоборствующих,

однако…к своему мнению привести стараются не строгостью, не тяжким мучением, не изгнанием из общества…но убеждением, сильнейшими доводами, но оставлением на волю, если не убедят…не употребляют меч телесный, но меч духовный». Рассуждение о «духовных особах» прямо противоположно представлениям Аврелия Августина о карающей силе церкви и необходимости применения насилия по отношению к еретикам. Взгляды Дамаскина основываются на принципе веротерпимости, характерной для политики просвещенного абсолютизма. «Оставление на волю» и есть признак свободы совести.

В проповедях Дамаскина представлены его мысли об идеальном правителе. Произнося проповедь «О народном характере», Дамаскин коснулся обязанностей монарха. Первая из них – «стараться о размножении, если где мало порученного тебе народа». Затем государь должен «ежели в народе недостает надлежащего просвещенного разума…должен пещися о том через распространение по всему обществу преполезных наук и художеств». Еще одной обязанностью монарха является забота о здоровье народа: «если его народ слаб здоровьем или многими и разными почасту одержим бывает болезнями, он (монарх – авт.) должен к отвращению сего надлежайшие отыскать средства». Следующая обязанность монарха, по представлению Дамаскина – поддержание мира. Он советует «остерегаться, сколько возможно…не раздражать соседей своему обществу народов, ежели ж который из них без всякой причины покушается нарушить спокойствие его народа, то он должен …отвращать то легчайшими и неразорительными способами» [14, стр. 65-69].

Дамаскин считал также, что государственная политика должна служить делу воспитания в гражданине патриотических чувств. Речь идет по существу о государственной идеологии [2; 8; 17; 18; 27; 41; 42]. Это то, чего нам сегодня очень не хватает. Мы забыли о гражданине – патриоте России. Об удивительном героизме русских патриотов в дальней нашей истории [5; 22], в Отечественной войне 1812 года, в первой мировой и Великой Отечественной войне [21]. Недавнее празднование 70-летия Великой Победы, и в первую очередь акция «Бессмертный полк», объединившая миллионы россиян, напомнили нам о великом чувстве патриотизма, которое всегда присуще российским гражданам вплоть до самопожертвования ради процветания Родины [9; 28]. А ведь о воспитании патриотизма у своих соотечественников говорил в проповедях еще Дамаскин в период Екатерины Второй.

Многое из того, о чем говорит Дамаскин, действительно было направлениями внутренней политики Екатерины II в 60-70 гг. XVIII в. Мы можем вспомнить мероприятия по демографической политике способствующие увеличению населения Российской империи, «Наказ» Екатерины Великой, провозглашающий многие идеи французского просвещения, на которых основывался и сам Дамаскин, реформу системы образования, в том числе и создание всесословных училищ. Мы можем сказать, что основные мысли, высказанные Дамаскиным в своих проповедях, произнесенных в одном из крупнейших соборов России при большом стечении народа и мысли императрицы о реформировании политической и социальной сфер государства были схожи [11]. Однако следует подчеркнуть, что подавляющая масса людей, принадлежавших к привилегированным сословиям, не восприняла прекрасных идей «Наказа» и проповедей Дамаскина именно в силу своей непросвещенности и неподготовленности.

Список литературы

1. 150-летие отмены крепостного права в России: Сб. матер. кругл. стола / Под ред. С.Г. Кащенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.: ил.
2. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
3. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
4. Горожанский Я. Дамаскин (Семенов-Руднев), епископ Нижегородский. – М., 1908.

5. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
6. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
8. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
10. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
11. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Противодействие насилию в проповедях Дамаскина // Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2013.
12. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
13. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
14. Проповеди Святейшего Правительствующего Синода конторы члена, ставропигального второклассного Заиконоспасского училища монастыря архимандрита и Московской Славяно-греко-латинской Академии ректора Дамаскина в бытность его в Московской Академии сперва префектом, потом ректором в высокоторжественные и другие дни говоренные с 1775 по 1782 гг. Иждивением Новикова и Компании. – М.: Университетская типография, у Новикова, 1783.
15. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
16. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
17. Реуф В.М. От принципов права к государственно-правовой идеологии (Теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
18. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
19. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: Теория и практика. –2014. –№ 4. – С. 23-26.
20. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин; Отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
21. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
22. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
23. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
24. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
25. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
26. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
27. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
28. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как

защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
29. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
30. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
31. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
32. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
33. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
34. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
35. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
36. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
37. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
38. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
39. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
40. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.
41. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
42. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
43. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
44. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
45. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
46. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
47. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
48. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.

КУХНИНА Людмила Юрьевна,
юрист, координатор базы данных межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток», аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: lyudmila.kuhnina@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ ДЕФИНИЦИИ «ИСТОЧНИК ПРАВА» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация. *Рассматриваются два пути преодоления многозначности термина «источник права» в российской правовой науке – первый путь заключается в отказе от использования данной дефиниции и замене её другим понятием (форма права); второй путь заключается в придании дефиниции «источник права» однозначного смысла через конвенцию учёных. Автор приходит к выводу, что никаких принципиальных изменений в науке теории и истории государства и права с момента определения Г.А. Муромцевым обозначенных выше способов преодоления многозначности категории «источник права» за прошедшие два десятилетия не произошло.*

Ключевые слова: *право; источник права; форма права.*

KUKHNINA L.Yu.

ABOUT SOME WAYS TO OVERCOME THE AMBIGUITY DEFINITION OF «SOURCE OF LAW» IN THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE

The summary. *This article discusses two ways to overcome the ambiguity of the term «source of law» in the Russian legal science – the first way is to avoid the use of this definition and its replacement by another term (form of law); the second way is to give the definition of «source of law» unambiguous meaning through convention of scientists. The author concludes that there are no fundamental changes in science theory and history of state and law from the moment of the definition outlined above G.A.Muromtsev ways to overcome the ambiguity category «source of law» has not happened over the past two decades.*

Key words: *law; source of law; form of law.*

Попытки преодоления многозначности категории «источник права» в исторической ретроспективе были рассмотрены Г.И. Муромцевым в его статье ещё в 1992 г. Им было отмечено, что «в условиях многозначности использование данного понятия в качестве научной категории связано с серьёзными проблемами, и их преодоление возможно либо путем отказа от данного понятия и замены его другим, более совершенным понятием, либо посредством придания ему однозначного смысла через «джентльменское соглашение» между учеными» [8], иначе говоря – через конвенцию. Оба этих способа отечественной правовой науке знакомы. Стоит отметить, что с

тех пор никаких принципиальных изменений в науке теории и истории государства и права не произошло: все дискуссии остались в рамках русла, обозначенного Г.И. Муромцевым [11]:

1) в рамках первого пути, ещё в начале XX в. Г.Ф. Шершеневич предложил обойти термин «источник права» и заменить другим выражением – «форма права» [14]. Во второй половине XX в. некоторые советские авторы также предлагали заменить понятие «источник права» понятием «форма права». Так, А.Ф. Шебанов, отмечая, что «в использовании термина «источники права» в формальном смысле нет чего-либо ненаучного или порочного, и его применение при описании соответствующих правовых явлений как специального термина, выражающего определенное юридическое понятие, вполне допустимо», вместе с тем предлагал, что «в целях максимального приближения юридических формул и терминов к реальной правовой действительности и исходя из того, что каждый научный термин должен выражать строго определенное понятие и представлять вследствие этого инструмент научного познания соответствующих общественных явлений, более целесообразно при научных исследованиях, посвященных вопросам правотворческой деятельности государства и формам, в которых объективируются результаты этой деятельности, применять термин «формы права» [13]. Также А.Ф. Шебанов отмечает, что «применение в правовых исследованиях термина «форма права» вместо «источник права в формальном смысле» более оправданно потому, что выражаемое последним термином понятие не соответствует общепринятому в русском языке пониманию слова «источник» как силы, причины, создающей данное явление» [13]. Тем не менее, такой подход общепринятым так и не стал, хотя в настоящее время его нельзя назвать и изжившим себя: его, в частности, придерживается А.Б.Венгеров, С.В. Бошно, В.Л. Кулапов. В.Л. Кулапов всё же обращает внимание на то, что «понятия «форма права» и «источник права» используются в юридической литературе как тождественные для обозначения способов организации права вовне» [5]. А.Б.Венгеров оперируя дефиницией «форма права», отмечает, что «в современных учебных курсах по теории права можно встретить такое обозначение темы «формы (источники) права». В этом контексте говорится и о видах источников права. При этом имеется в виду разновидность формы права (акты государственных органов, прецедентные решения судов и т.д.)» [1].

2) Использование второго способа состоит в том, что при употреблении понятия «источник права» обычно под ним понимают юридический источник права (источник права в формальном смысле). Поэтому весьма распространен прием, когда в выражении «источники права» между этими словами в скобках добавляется уточнение – «формы» или наоборот (А.В. Малько, Л.А. Морозова, В.Н. Хропанюк, Е.Г. Шукшина).

Вообще, введение самой категории «форма права», в свою очередь породило дискуссию о том, как соотносятся «источники права» и «формы права», поскольку заменяющее понятие тоже является многозначным.

Так, М.Н. Марченко вполне обоснованно задаётся вопросом о том, подлежит ли понятие «источник права» замене термином «формы права» только в свете многозначности первого понятия и, отвечая на вопрос, имеет ли только один смысл термин «форма права», говорит, что термин «форма» также относится к разряду многозначных: «Даже самое приближенное ознакомление с термином и понятием «форма» (с которыми ассоциируется понятие «форма права»), содержащимися в отечественных и зарубежных философских, толковых и иных словарях, убеждает в этом. Так, в одних случаях категория «форма» (права, нравственности и т.п.) рассматривается в качестве выражения «внутренней связи и способа организации, взаимодействия элементов и процессов как между собой, так и с внешними условиями». В других случаях – просто как «внешнее выражение какого-либо содержания». В третьих же – понятием формы охватывается вся совокупность средств, методов и способов, с помощью которых в, обществе решаются те или иные задачи, касающиеся, в том числе, государства и права» [7].

Достаточно исчерпывающе по вопросу соотношения категорий «форма права» и «источник права» высказался М.Н.Марченко: «совпадение формы и источника права имеет место тогда, когда речь идёт о вторичных, формально-юридических источниках права.<…> Что же касается первичных источников права, рассматриваемых сами по себе, в виде материальных, социальных, иных факторов, оказывающих постоянное влияние и предопределяющих

процессы правообразования, правотворчества и законотворчества, то здесь совпадения форм и источников права нет и не может быть» [6]. С учетом сказанного, М.Н.Марченко полагает, что наиболее логичным и целесообразным является использование этих терминов как синонимов, как идентичных терминов и понятий (в случае их совпадения).

Очень подробную характеристику понятия и видов источников (форм) права находим в трехтомном учебнике «Теория государства и права», подготовленном авторами из Санкт-Петербурга и изданном Фондом «Университет» под редакцией докторов юридических наук, профессоров Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова. Автор главы № 13 «Источники (формы) права» Е.Г. Шукшина, изложив позицию Л.И. Петражицкого, сформулированную где-то столетие назад [10, стр. 411], рассмотрев различные смысловые значения источника права, предлагаемые современной теорией государства и права (материальное, идеальное, формально-юридическое), проанализировав соответствующие понятия «источник права» и «форма права», разобравшись в споре, который ведется в юридической литературе на протяжении многих десятилетий, приходит к выводу о необходимости рассмотрения в рамках предлагаемого учебника понятий «источник права» и «форма права» как тождественные. По ее мнению, «источник права – это внешняя форма выражения правовой нормы, средство обретения правом юридической силы». При этом Е.Г. Шукшина подчеркивает то обстоятельство, что данное определение предлагается в концепции реалистического позитивизма [12, стр. 56].

Можно встретить и иные формулировки, призванные преодолеть многозначность категории «источник права». Так, В.С. Нерсесянц для достижения большей четкости используют вместо термина «источники права» термины «материальный источник права» (причины образования права) и «формальный источник права» (форма внешнего выражения положений (содержания) действующего права) [9].

По справедливому замечанию Т.В.Гуровой, «дискуссии о неясности и нечеткости понятия «источник права» имели целью добиться однозначности правовой терминологии, что, не только не нужно, но и невозможно в силу объективно существующей полисемии слова, выполняющего в данном случае номинативную функцию, причем не самостоятельно, а в сочетании с многозначным словом «право». Более того, само по себе требование однозначности, применяемое к различным терминологическим системам, нельзя воспринимать буквально. Требованиям логики, как науки о законах мышления, не противоречит использование специального термина в нескольких значениях, но в рамках определенного контекста, позволяющего понять значение употребляемого термина» [3]. Однако, сам подход Т.В.Гуровой, которая является сторонницей интегративной теории правопонимания, на наш взгляд, вполне обоснованно критикует Ф.М.Гаджинова, которая утверждает, что сторонники интегративной теории применительно, в частности, и к источникам права нередко пытаются соединить в единую систему несовместимые по своим качествам явления, что не делает более ясным понятие источника права. Вместо последней порой выстраивается эклектичная «совокупность» социальных, политических и юридических явлений, которым присваивается общее наименование «источники права», и это объявляется комплексным подходом, сочетающим все возможные смысловые трактовки источников права [2]. В свете сложившихся дискуссий представляется наиболее разумным предложение О.А.Иванюк, полагающей, что «для упорядочения процесса использования категорий общей теории права целесообразно в каждом конкретном исследовании, оперирующем термином «источник права», определить, в каком значении используется данный термин – в материальном или формально-юридическом. Это поможет осуществлять процесс познания и оформления его результатов методологически грамотно, не допуская подмены понятий, неоправданного расширения или сужения их объёмов, обеспечивать высокий уровень верификации выводов» [4].

Делая выводы из сказанного, необходимо отметить, что история знает два пути преодоления многозначности термина «источник права» в отечественной правовой науке: первый путь заключается в отказе от данной категории и замене её другим понятием (форма права); второй путь заключается в придании дефиниции «источник права» однозначного смысла через конвенцию учёных. Никаких принципиальных изменений в науке теории и истории государства

и права с момента определения Г.А. Муромцевым обозначенных выше способов преодоления многозначности категории «источник права» не произошло: все дискуссии остались в рамках обозначенного им русла. Хотя не все правоведы придерживаются конвенционального пути, тем не менее, наиболее частый вариант употребления термина «источники права» с термином «форма права» в скобках.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. 10-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2014.
2. Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.
3. Гурова Т.В. Актуальные проблемы теории источников права: Дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2000.
4. Иванюк О.А. Источник права: проблема определения // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 142-150.
5. Кулапов В.Л. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
6. Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. – М. ТК Велби, Проспект, 2008.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. – М.: Проспект, 2011.
8. Муромцев Г.И. Источники права (Теоретические аспекты проблемы) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23-30.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: Нифа-М, 2010.
10. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия «Классики истории и философии права». – СПб.: Лань, 2000. – (Мир культуры, истории и философии)
11. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
12. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2 – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
13. Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 23-33.
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Том 1-2. Выпуск второй. – Москва: Издание бр. Башмаковых, 1911.

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,
сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)
E-mail: oksikgol@mail.ru

МИРЗОЕВ Ашурали Кенджаевич,
научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: m.ashurali@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nauka123@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АБСОЛЮТНОГО СУВЕРЕНИТЕТА МАРСИЛИЯ ПАДУАНСКОГО И ЖАНА БОДЕНА В КОНТЕКСТЕ СИНКРЕТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Рассматриваются учения Жана Бодена и Марсилия Падуанского о государственной власти и государственном суверенитете. Отмечается связь идей средневековых мыслителей с недавно разработанной концепцией синкретизма современной правовой культуры.*

Ключевые слова: *суверенитет; государство; власть; правитель; Жан Боден; Марсилий Падуанский; синктеризм современной правовой культуры.*

KLIMENKO O.A.
MIRZOEV A.K.
TRETYAKOV I.L.

THE POLITICAL CONCEPT OF ABSOLUTE SOVEREIGNTY OF MARSILIUS OF PADUA, AND JEAN BODIN IN THE CONTEXT OF SYNCRETISM OF THE MODERN LEGAL CULTURE

The summary. *The article consider the teachings of Jean Bodin and Marsilius of Padua of state power and state sovereignty. There connection of ideas of medieval thinkers with a newly developed concept of syncretism modern legal culture.*

Key words: *sovereignty; state; power; ruler; Jean Bodin; Marsilius of Padua; sinkterizm of modern legal culture.*

Учение Жана Бодена (1530-1596) о суверенитете дополнило и развило теоретические исследования о государстве в средние века и выдвигало достижения французского политического деятеля в качестве ценности политико-правовых концепции того периода. А потом, как выяснится, ценности не только конкретного исторического периода, но и абсолютной общечеловеческой ценности для всех народов и государств, для всего человечества [24].

Ж. Боден был сторонником абсолютизма и доказывал верховенство королевской власти, в том числе и над религиозной, ее обязанность защищать общегосударственные интересы. Мыслитель сформулировал свое учение в работе «Шесть книг о государстве». Он доказывал, что государство суверенно и против него нельзя выступать, оно едино и неделимо, а суверенитет представляет собой постоянную верховную власть государства и ее верховенство ко всякой иной власти, в том числе к церковной и частной власти.

По Жану Бодену, абсолютность власти предполагает ее независимость от всякой иной власти и ее законов, но предусматривает соблюдение «законов Бога, природы и универсальных человеческих законов». Именно на этих законах основаны моральные нормы, семейные правила, регуляторы, обеспечивающие частную собственность и ее защиту, обязанности государства перед подданными. Нарушение этих социальных правил (регуляторов, законов) ведет к потере властью своей легитимности [42, стр. 45-46].

Говоря современным научным языком, Ж. Боден выступал, в какой-то степени, возбудителем идей «синкретизма правовой культуры», которая в качестве самостоятельного научного направления была разработана совсем недавно в философии права. Мыслитель обосновывал единство функционирования социальных норм в интересах обеспечения государственного суверенитета, писал о включении моральной, религиозной, этической, корпоративной и иной окраски в содержание государственных законов, правовых норм, по существу в правовую культуру.

В качестве самостоятельной научной идеи синкретизм современной правовой культуры воплотил в жизнь доктор юридических наук Ф.Х. Галиев [5; 6; 7; 8; 10]. Он обосновал тезис о том, что в современном обществе нет социальных норм, не связанных между собой, они не изолированы друг от друга, а действуют вместе с правом. «Сущность синкретизма правовой культуры заключается в том, что правовая культура формируется и функционирует, будучи составляющим элементом процесса воздействия права на общественные отношения в единстве с другими социальными регуляторами…, синкретизм правовой культуры, как взаимосвязанность и единство функционирующих в обществе различным систем социальных норм, сформировался на протяжении всей истории существования человечества» [9, стр. 23]. Это естественный результат «государственно-правового и духовно-нравственного развития общества, которое формируется на протяжении длительного отрезка времени в информационном пространстве и правовом поле государства и зависит от цивилизованного развития общества, трансформируясь в соответствии со спецификой развития общества, обусловленной политическими, экономическими, социальными условиями, синкретизм правовой культуры изменяется, и эти изменения связаны с потребностями очередного этапа в исторической динамике общества» [9, стр. 13].

Интересно ученый определяет понятие изучаемого общественного явления. Оно предстает перед нами как «естественным образом формируемая в ходе жизнедеятельности общества объективную взаимообусловленность, взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм, в комплексе воздействующих на сознание и поведение людей» и способствующих «оптимизации общественных отношений в соответствии с представлениями о добре и справедливости» [9, стр. 12].

Новое научное направление, связанное с синкретизмом правовой культуры, базируется по существу на концепции Жана Бодена о государственном суверенитете, на который «работают» все социальные регуляторы.

Великий французский философ и юрист ввел в научный оборот выражение «суверенитет». Он впервые сформулировал классическое понятие суверенитета, в интерпретации И.Д. Левина, как «постоянной и абсолютной (непрерывной) власти государства» [17, стр. 11]. Именно он рассматривал суверенитет как обязательное свойство государства внутри себя и вовне; нет суверенитета – нет и государства.

Интересно и то, что теснейшим образом проблемы суверенитета Жан Боден связывал с

абсолютизмом и семьей. Хочется особенно обратить внимание на *традиционную семью* (а речь у Бодена шла именно о традиционной семье). Она рассматривалась как абсолютная ценность [1; 2; 3; 4; 12; 14; 15; 16; 21; 22; 41]. И семейные традиции, правила поведения членов семьи, их нормы вписывались в синкретизм правовой культуры того времени. И сейчас традиционная семья в почете у народов Азии, Востока, России.

Что же произошло с Францией – родиной Жана Бодена? Где и когда она утратила данную абсолютную, базовую не только для любого государства, но и общую для человеческого общества в целом ценность? Разве только Франция? Многие государства старой классической Западной Европы или уже утратили, или теряют эту ценность. Сегодня Западная Европа растоптала классическую семью, демонстрируя и законодательно закрепляя однополые браки [34; 43]. По существу уничтожается базовая для существования человечества ценность, возможность воспроизводства полноценного, нравственно здорового человека. Из-под рождаемости человека выбивается база, вымывается фундамент, люди лишаются своего потомства. И не помогут никакие биомедицинские технологии, хорошо известные в конце XX – начале XXI века [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 35; 39; 40], не поможет и клонирование человека [13; 23; 25; 37]. Биология и медицина бессильны перед больной политологией и деградировавшей нравственностью и утраченной человеческой душой, добротой и гуманизмом. Утрачивая традиционную семью, мы теряем и суверенитет государства, он разрушается.

Французский мыслитель Жан Боден видел в классической семье суверенное государство. Он замечал, – подчеркивает Н.А. Фролова, – что королевская власть должна быть способной в любом случае защищать интересы общегосударственного характера, которые стоят выше, религиозных и иных распрей. Ячейкой государства является семья (домохозяйство). Глава семьи – это прообраз и отражение государственной власти. Государство возникает посредством договора, а значит против государства нельзя выступать, потому что оно суверенно. Государство едино и неделимо, это правовое управление множеством семей под единой суверенной властью. Суверен, по Бодену, представляет собой постоянную верховную власть государства и его верховенство по отношению к церковной и частной власти» [42, стр. 46].

У Ж. Бодена наблюдается теснейшая связь института семьи с общепризнанными нравственными идеалами, святостью частной собственности и суверенитетом. Общепризнанные нравственные норма и институт традиционной семьи, неприкосновенность частной собственности, обязанности государства перед подданными и суверенитет государства у Жана Бодена слиты воедино. Друг без друга эти ценности непредставляемы. С нашей точки зрения, это и есть синкретизм правовой культуры.

Таким образом, совершая небольшой экскурс в творчество Никколо Макиавелли и Жана Бодена по вопросам государственного суверенитета, можно отметить, что именно эти мыслители средневековья определили круг проблем, имеющих отношение к рассматриваемой теме. Они заговорили о суверенитете, определили его понятие, сущность, содержание, а Жан Боден ввел в научный оборот сам термин «суверенитет». Вклад флорентийца и французского мыслителя в разработку научных вопросов суверенитета переоценить невозможно. Но мы все-таки отсчет значимости исследования государственного суверенитета начали бы еще ранее – с Марсилия Падуанского (1270(80)-1342(43)).

Точных дат рождения и смерти Марсилия Падуанского не установлено. Есть основания считать, что родился он между 1270 и 1280 годом, а умер где-то в 1342 или 1343 гг.

Сейчас уже однозначно можно отметить, что пальма первенства в исследовании проблем государственного суверенитета принадлежит именно Марсилию Падуанскому. Такой вывод вытекает из его трактата «Защитник мира» («Defensor pacis»), написанного в 1324 году. Именно в этом трактате обосновывается соответствующая идея суверенитета. А что же касается Никколо Макиавелли и Жана Бодена, то их роль в данном вопросе не умаляется, просто Марсилий Падуанский увидел проблему раньше них и исследовал ее. Вот почему профессор Г.П. Лупарев, открывший по существу путь к книге Марсилия Падуанского широкому российскому читателю, так высоко оценивает роль средневекового мыслителя. Он обращает внимание на многие новаторские идеи итальянца, некоторые из которых еще не осознаны современными исследователями. Но две из них

профессор Г.П. Лупарев отмечает особо: выделение ветвей власти и государственный суверенитет. В частности, подводя итоги в своей вступительной статье к трактату Марсилия Падуанского «Защитник мира» («Defensor pacis»), которую назвал «Мыслитель-бунталь Марсилий Падуанский», он пишет: «Позже исследователи творчества Марсилия Падуанского смогли оценить и его значение в становлении иных крупных достижений политико-правовой мысли человечества. Например, четкое разграничение в «Защитнике мира» компетенции законодателя и правителя, а также обоснование ответственности второго перед первым, свидетельствуют о том. что Марсилий задолго до Локка и Монтескье, считающихся отцами концепции разделения властей, теоретически подразделил государственную власть на две ветви. Недаром средневековый мыслитель называет законодателя первой действующей причиной государственной власти, тогда как второй ее причиной, которую, по его словам, можно назвать исполнительной или инструментальной, является правитель. К числу научных заслуг Марсилия Падуанского следует отнести и внедрение в сознание современников представлений о верховенстве светской власти в жизни общества, которые позже Жан Боден обозначил термином «суверенитет». Но если Боден – ярый приверженец монархии – обосновывал суверенитет короля, то Марсилий имел в виду верховенство народа. Тем самым, по словам американского исследователя Э.Баркера, Марсилий, опираясь на положения и аргументы Аристотеля, в новых условиях и в новом оформлении вывел идею, предвосхищающую Ж.Ж. Руссо» [18, стр. 63].

Действительно, Марсилий Падуанский своей идеей суверенитета предвосхитил и Жана Бодена, и Ж.Ж.Руссо [44, p. 5m], а в системе разделения властей, некоторых проблемах разделения государственного и церковного права – в том числе и самого Никколо Макиавелли [38; 45]. Например, современный исследователь политических и правовых учений зарубежных стран профессор Н.А. Фролова прямо пишет: «В доктрине Марсилия Падуанского четко прослеживается идея разделения власти на законодательную и исполнительную» [42, стр. 40].

Вероятнее всего, именно с этим обстоятельством связана оценка многими зарубежными историками философии права и социальной философии Марсилия Падуанского идейным учителем Никколо Макиавелли.

Марсилий Падуанский был автором многих новаторских идей. Однако, в связи с темой нашей статьи более подробно остановимся на его вкладе в разработку именно идеи суверенитета государства, а если еще точнее – идеи народного суверенитета. Как раз в трактате «Защитник мира» («Defensor pacis») он и обосновал концепцию народного суверенитета, считая и доказывая, что только народ или его большинство могут выступать источником государственной власти. Он подчеркивал: «право издавать человеческие законы принадлежит только всем гражданам или преобладающей их части… Эта совокупность граждан или же ее преобладающая часть, которая представляет всех их…, только совокупности граждан или ее преобладающей части принадлежит право устанавливать и издавать законы» [19, стр. 127]. Право создавать закон не может принадлежать одному человеку, продолжает Марсилий Падуанский: «Один человек, принимающий во внимание больше свои собственные интересы, чем общие, особенно движимый невежеством или озлобленностью, или обеими этими причинами, неминуемо будет создавать плохие, а значит тиранические законы. По таким же соображениям право создавать закон не может принадлежать кучку людей,… они тоже будут злоупотреблять им, создавая его не в общих интересах, а в интересах меньшинства…, это право должно принадлежать всем гражданам или их преобладающей части» [19, стр. 128-129].

Завершая главу XIII своего трактата «Защитник мира» («Defensor pacis»), Марсилий Падуанский вновь возвращается к анализируемому вопросу и предлагает следующий вывод: «Таким образом, право создавать и утверждать законы принудительным предписанием их соблюдения принадлежит только общей массе граждан или ее преобладающей части…

Или же это право принадлежит тому или тем, кому граждане его доверили» [19, стр. 138].

Не может быть источником государственной власти одно лицо, даже если он правитель (монарх). Последний в любом государстве должен избираться народом. Со стороны правителя (монарха) могут иметь место злоупотребления властью или нарушения закона [11]. В этом случае правитель (монарх) может лишаться должности.

В своем трактате Марсилий Падуанский выделил специальную главу, которую назвал «О качествах и способностях идеального правителя; каким надлежит быть тому, кто должен быть допущен к власти. Из чего также явствует соответствующий предмет и субъект человеческих законов», где очень много полезных советов, связанных с подбором правителя и других лиц, допущенных к власти. Мы не будет здесь на этом останавливаться, данный материал требует специального внимания. Обратим взоры на то, что Марсилий в одной из глав своего трактата рассмотрел санкции, применяемые к правителю, и ответил на вопрос: какой причине, каким образом и кем он должен быть наказан в случае нарушения им закона?

«По нашему мнению, – пишет средневековый мыслитель, – правитель в своей деятельности должен неуклонно придерживаться закона, не выходить за пределы дарованных ему полномочий, являться образцом и мерой любых общественных дел… Если правитель использует свое стремление и право в соответствии с законом, он никогда не совершит ничего, требующего соизмерения его деяния с публичными правилами и последующего исправления…, правитель обязан строго выполнять свои функции, выступать примером в общественных делах для всех других людей. В этом случае нет необходимости оценивать его деятельность и влиять на него со стороны.

Но поскольку правитель является человеком, – продолжает Марсилий Падуанский, – обладающим человеческими помыслами и страстями, толкающими его на ошибки и порочные деяния, ему случается совершать и что-то незаконное. В таком случае правитель становится предметом надзора со стороны того, кто согласно закону имеет право оценивать его поступки и воздействовать на него. Без такого надзора правитель превратился бы в деспота, угнетающего и попирающего граждан…

Предъявление правителю обвинений в нарушении закона или совершении недостойных поступков, вынесение приговора или его исполнение должны быть доверены законодателю или нескольким утвержденным законодателем людям. Во избежание раскола или мятежа в обществе, вызванных сопротивлением правителя. Нудно также на некоторое время приостановить выполнение его обязанностей, дабы соответствующие санкции применялись не к действующему правителю, а только к лицу, нарушающему закон [19, стр. 182-183].

Мыслитель достаточно подробно описывает всю процедуру разбирательства, можно сказать – расследования, предлагает учитывать «все обстоятельства дела» и исходя из результатов принимать решение. Оно должно полностью учитывать возможные последствия сделанного вывода.

Здесь должна быть определенная гибкость. «Если нарушение, допущенное правителем, является тяжким,… правитель должен быть наказан непременно. Иначе может разразиться скандал в обществе. Ненаказуемость правителя в таких случаях способна привести к народному восстанию и падению политического сообщества. Если нарушение правителя предусмотрено законом, он должен быть наказан по букве закона, а если не предусмотрено, то по усмотрению законодателя» [19, стр. 183].

«Если нарушение легкое, – продолжает Марсилий, – и относится к числу редко совершаемых правителем, либо совершается часто, но в силу особых допустимых причин, тогда, скорее всего, следует игнорировать такое нарушение, чем наказывать правителя. Ибо, если правитель будет наказан за легкое, к тому же редко совершаемое нарушение, он все равно станет предметом презрения, что лишь усилит и без того немалый ущерб обществу, хотя сами граждане из-за подобного факта менее всего готовы пойти на восстание. Но уважение к правителю и готовность подчинения ему и закону они могут утратить» [19, стр. 183].

Можно увидеть, что Марсилий Падуанский в определенных случаях при возможности готов простить правителя, чтобы не подрывать авторитет главы государства и не приучать народ к постоянным антиправительственным бунтам. В современной литературе высказана позиция, и мы ее поддерживаем, что вероятнее всего при определенной ситуации приведенное положение мыслителя выступает весьма конструктивным, гибким и необходимым, возможно и в наши дни [20, стр. 144; 36, стр. 23-24]. Нам всем и обществу в целом, и институтам гражданского общества, и государству, и, конечно, его гражданам надо быть более терпимыми друг к другу. Не срываться на крайности, не вводить все в абсолют, не доходить в своих желаниях и амбициях до краев, до точки кипения, а быть

сдержаннее, душевнее, теплее, добрее и внимательнее в общениях власти, ее носителей и граждан. А власть всегда должна быть исключительно терпимой к своим гражданам. К этому нас призывали мыслители еще в средние века. Неужели мы, дожив до XXI века, не можем до конца понять элементарные требования коллективной жизни общества?

Список литературы

1. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
2. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
3. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
4. Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
5. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
6. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
7. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
8. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
9. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
10. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
11. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
12. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
14. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
15. Квачадзе О.Б., Романовская Л.Р., Семенова М.В. Статус свободной женщины и детей в европейском средневековом городском праве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 140-146.
16. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
17. Левин И.Д. Суверенитет. – М., 1948.
18. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 11-63.
19. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и К°, 2014. – 656 с.
20. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
21. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.

22. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 104-110.
23. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
24. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
25. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
26. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
27. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
28. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
29. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
30. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
31. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание. / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Сер. Право и медицина.
32. Сальников В.П.. Стеценко С.Г. Условия правомерности проведения медицинских экспериментов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4. – С. 14-18.
33. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
34. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
35. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
36. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
37. Силуянова И.В. Искушение клонированием или человек как подобие человека. – Сергиев Посад: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – 1998.
38. Стам С.М. Гуманизм и церковно-реформаторская идеология // Культура эпохи Возрождения и Реформация. – Л., 1981. стр. 30
39. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
40. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
41. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
42. Фролова Н.А. Политические правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Чистякова. – М.: Орбита, 2011. – 160 с.
43. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
44. Barker E. Political thought of Plato and Aristotl. – New York, 1959.
45. Marsius von Padua. Der Verteidiger des Friedens (Defensor pacis). Vorwort. S. IX

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

АРТАМОНОВА Галия Калимуловна,
главный научный сотрудник ВНИИ ГОЧС МЧС России, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: artamonova@mail.ru

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,
профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
E-mail: salnikov-pp@mail.ru

СУЛТЫГОВ Мочха Магометович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: marems@yandex.ru

АНАШКИНА Юлия Николаевна,
директор по юридическим вопросам Калужского турбинного завода (г. Калуга, Россия)
E-mail: uana_2000@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИНСТИТУТЫ НАРОДОВЛАСТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ НА ПУБЛИЧНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ

Аннотация. *Рассматривается роль институтов народовластия в процессе социального управления и ограничения, в случае необходимости, произвола государственной власти. Отмечается, что участие населения в управлении делами государства закрепляется Конституцией Российской Федерации. Перечисляются основные принципы всеобщего избирательного права, обуславливающе легитимность осуществляемого волеизъявления граждан. Анализируются вопросы применения референдума как высшего непосредственного выражения власти народа.*

Ключевые слова: *народовластие; политическая власть; легитимность; суверенитет; избирательное право; референдум.*

ARTAMONOVA G.K.
SAL'NIKOV P.P.
SULTYGOV M.M.
ANASHKINA Yu.N.

THE INSTITUTIONS OF DEMOCRACY: THE IMPACT OF THE PROBLEM A PUBLIC POLITICAL POWER

The summary. *The article consider s the role of the institutions of democracy in the process of social control and restrictions, if necessary, the arbitrariness of state power. It is noted that public participation in the management of state affairs is fixed by the Constitution. Lists the basic principles of universal suffrage, obuslavlivayusche legitimacy exercised will of the citizens. The issues of application of the referendum as the highest direct expression of the people's power.*

Key words: *democracy; political power; legitimacy; sovereignty; suffrage; referendum.*

Достижение стабильности в обществе и баланса социальных интересов, подразумевает не только ограничительно-правовое влияние государства на общество, но и обратное сдерживающее воздействие со стороны общества на публичную политическую власть. В этой связи особое значение приобретают институты народовластия, т.е. участия населения в процессе социального управления, влияния на государственную деятельность и соответственно ограничения в случае необходимости произвола государственной власти.

Как отмечается в большом юридическом словаре «народовластие – один из существенных элементов демократии в ее общепринятом понимании». При этом народовластие «в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного суверенитета» [12, стр. 353].

Принцип народовластия отражен в ст. 3. Конституции Российской Федерации [1], где закрепляются следующие основные положения:

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.
2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.
3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.
4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

Закрепленный в ч.1 ст. 3. принцип народного суверенитета, признание народа единственным источником власти является отличительным свойством демократических государств с республиканской формой правления. В ч. 1 ст. 3 определяется содержанием суверенитета в Российской Федерации. Исходя из того, что его носителем является многонациональный российский народ в целом, а не население, проживающее на территориях отдельных субъектов Федерации, можно заключить, что Конституцией устанавливается принцип неделимости суверенитета в Российской Федерации. Соответственно любые действия отдельных органов государственной власти в Российской Федерации, волеизъявления населения, составляющего лишь часть многонационального народа России, не могут считаться суверенными акциями, совершаемыми абсолютно самостоятельно и независимо от конституционного строя, установленного Конституцией и

федеральными законами. Провозглашение государственного суверенитета, не основанное на воле многонационального народа Российской Федерации, противоречит Конституции. Только многонациональный народ является источником всей государственной власти. «Это ключевое положение надо понимать таким образом, что все полномочия на осуществление государственной власти (законодательство, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие) институты и должностные лица государства приобретают в той или иной форме в результате свободно выражаемой воли народа. Только она делает власть государства легитимной, правомерной» [60, стр. 66]. В масштабе Российской Федерации государственная власть есть наиболее общая форма выражения суверенитета народа, его верховной воли [9; 10; 26; 47; 57; 58; 59; 66; 75; 78; 86; 87]. Государственная власть имеется и у каждого субъекта Федерации. Согласно конституциям входящих в нее республик, вся власть в каждой из них принадлежит народу данной республики. Конституция Российской Федерации предусматривает, что субъекты Федерации вне пределов ее предметов ведения и полномочий (компетенции) «обладают всей полнотой государственной власти». Эта государственная власть есть выражение общей воли народа республики в составе Федерации, населения края, области, автономии и т.д. В системе местного самоуправления власть (негосударственная) принадлежит населению соответствующего города, села, поселка, а это часть народа [21; 22; 23; 24; 25; 46; 62; 63; 64; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 79; 80; 83; 84]. Органы местного самоуправления обязаны соблюдать Конституцию и законы, т. е. акты, выражающие государственную волю народа [60, стр. 66].

В ч. 2 статьи 3 Конституции определяются две основные формы народовластия в Российской Федерации. Это непосредственное (прямое) осуществление власти народа и осуществление власти через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Непосредственное осуществление власти народа является высшим выражением народовластия. В то же время каждодневное осуществление государственной власти на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, решение местных вопросов требуют образования постоянно действующих органов государственной власти и органов местного самоуправления. Будучи сформированными демократическим образом и находясь под контролем населения, эти органы являются важнейшими каналами осуществления народовластия в Российской Федерации.

Референдум и свободные выборы ч. 3 ст. 3 определяются как высшее непосредственное выражение власти народа. Тем самым устанавливается наивысший авторитет и легитимность решений, принятых на референдуме, и результатов свободных выборов. В этой связи следует отметить, что органы государственной власти формируются не только путем выборов, но и путем назначения. Однако назначение на высшие посты в органах исполнительной и судебной власти осуществляете выборными органами. Таким образом, выборы дают высшую изначальную легитимность всей структуре органов государственной власти [74, стр. 95]. В Российской Федерации на федеральном уровне прямым способом избирается одна палата Федерального Собрания – Государственная Дума и глава государства – Президент Российской Федерации. Именно в них воплощается высшая властеобразующая воля народа и от них дается главный импульс формированию всей исполнительной и судебной власти на федеральном уровне. На выборной основе формируются органы государственной власти в субъектах Федерации, а также органы местного самоуправления. Отсюда исключительно важное значение выборов на всех уровнях. «Легитимность выборов на всех уровнях требует, чтобы они опирались на прочную правовую базу» [74, стр. 95].

Избирательное право [56] в России включает следующие правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г., закрепляющая основные принципы избирательного права и порядок избрания Президента РФ и депутатов Государственной Думы.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 19 сентября 1997 года с изменениями в 1999 г., включающий общие для Федерации и ее субъектов требования к порядку организации выборов составляющие основные гарантии избирательных

прав граждан.

3. Федеральные законы «О выборах Президента Российской Федерации» от 31 декабря 1999 г., «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ» от 24 июня 1999 г., «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 5 августа 2000 г., Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления от 26 ноября 1996 г.
4. Федеральный конституционный закон «О референдуме» от 10 октября 1995 г.
5. Указы Президента Российской Федерации, которые издаются по вопросам организации и проведения выборов.
6. Нормативные акты Центральной избирательной комиссии, постановления, инструкции и разъяснения, которые детализируют порядок введения выборов.
7. Конституции республик, уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов и принимаемые ими законы, акты глав администраций и избирательных комиссий, регламентирующие порядок избрания глав администраций (президентов) и депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также в органы местного самоуправления [11, стр. 345-347; 74, стр. 142-143; 76, стр. 233-303].

Конституция Российской Федерации и остальные вышеназванные источники закрепляют такой принцип легитимации государственной власти как *участие населения в управлении делами государства*. Этот принцип нашел свое отражение, прежде всего, в ст. 32 Конституции Российской Федерации, где он выражен в форме закрепления *всеобщего избирательного права*. В данной статье в частности закрепляется что:

1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.
2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.
3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.
4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе*.
5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия**.

Представляется, что гарантированность и соблюдение перечисленных условий – есть залог легитимности государственной власти. Только власть, реально руководствующаяся этими положениями, может быть признана действительно легитимной в демократическом обществе. Перечисленные положения вытекают непосредственно из статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, а также из статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предписывает, что каждый гражданин без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений имеет право и возможность:

«a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе» [65, стр. 42-43].

Участие граждан в управлении делами своего государства, будь то непосредственно (т. е. путем изъявления своей воли на референдуме, на выборах, а также личного участия в деятельности органов власти) или через избираемых ими же представителей в органах государственной власти или местного самоуправления, является выражением суверенитета народа и формой осуществления им своей власти [60, стр. 192]. Это право гражданина наполняет власть легитимным содержанием. Разумеется, реализация данного права, помимо необходимых социальных, политических и правовых гарантий, предполагает и активную общественную позицию самого гражданина.

При этом следует отметить, что всеобщее избирательное право не означает отсутствия ограничений, которые общество налагает на граждан, не способных по своему умственному, психическому состоянию в полной мере осуществлять свои гражданские права и исполнять гражданские обязанности. В этом случае за ними в судебном порядке признается недееспособность, т. е. неспособность самостоятельно выступать в качестве субъекта права. Недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК). Признание недееспособным осуществляется лишь судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (ст. 258-263 ГПК). Статья 5 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» особо указывает на недопустимость ограничения прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении [5].

Другой вид ограничений касается лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда, вступившего в силу, т. е. заключенных. Это ограничение не распространяется на лиц, находящихся под стражей, в следственных изоляторах, если в отношении них еще не вынесен приговор суда и они не признаны виновными в том или ином преступлении, влекущем за собой лишение свободы. Иными словами, и подследственные, и обвиняемые имеют избирательные права. Ограничение их избирательных прав по любым основаниям является актом произвола, если эти ограничения налагаются во внесудебном порядке. История нашей страны имеет, к сожалению, немало примеров ограничения избирательного права и по так называемому «классовому признаку» («эксплуататорские элементы» были вообще лишены избирательного права), и как результат преследования репрессированных народов, и на основании признания умалишенными не судом, а медицинскими учреждениями так называемых диссидентов и т. п. Требуют законодательного закрепления нормы, четко регламентирующие основания ограничений избирательного права.

Конституция Российской Федерации и соответствующее ей законодательство устанавливают ряд принципов производных от принципа всеобщего избирательного права и обуславливающих легитимность осуществляемого волеизъявления:

Во-первых, для того, чтобы выборы считались действительно легитимными, избирательное право должно быть равным. Этот принцип означает, что все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и не имеют никаких преимуществ друг перед другом, их голоса равны, так же как и возможности осуществления избирательного права. Каждый избиратель имеет на выборах в Государственную Думу два голоса. Один он использует по территориальному одномандатному избирательному округу, второй – при выборах по спискам избирательных объединений, блоков.

Во-вторых, легитимность выборов подразумевает, что избирательное право должно быть прямым, т.е. Депутаты представительных органов всех уровней избираются непосредственно (прямо) населением. Альтернативой прямым выборам являются многоступенные или косвенные. Многоступенные выборы осуществлялись в СССР до 1936 г. и означали, что депутаты (делегаты) представительных органов вышестоящего уровня избирались представительными органами нижестоящего уровня.

В-третьих, волеизъявление должно быть тайным. Оно существует в нашем государстве также с 1936 года. До этого законодательство предусматривало открытое избрание депутатов на собраниях избирателей или заседаниях представительных органов.

В-четвертых, выборы должны быть свободными, а участие в них должно быть добровольным. Свобода выборов означает, что они проводятся в обстановке гласности, широкого информирования населения обо всех мероприятиях. Участие каждого в выборах является не только свободным, но и добровольным. Избирателя можно призывать к участию в выборах, но не принуждать. Выборы, осуществленные в противоречии с принципом свободы и добровольности, не могут быть признаны легитимными, и как следствие субъект власти так же не может быть признан таковым.

В-пятых, для того чтобы выборы были легитимными, они должны осуществляться на основе состязательности. Прежние конституции, начиная

с 1936 г., также провозглашали названные принципы. Но в предшествующий период организация выборов характеризовалась фактическим выдвижением кандидатов в депутаты лишь структурами единственной правящей партии, безальтернативностью – включением в избирательные бюллетени одного кандидата, что превращало выборы в формальное голосование. Таким образом, выборы в России до 1989 года не были состязательными, ни конкурентными. Обычно на депутатское место избирательном округе претендовал один кандидат, его подбор осуществлялся в условиях однопартийной системы. И хотя при этом тоже были скрытая конкуренция и борьба на стадии отбора кандидата, народ об этом ничего не знал. Избиратели получали единственного кандидата могли голосовать за или против него, не имея альтернативы. Согласно Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы» от 24 июня 1999 г., если за 45 дней до дня голосования по одномандатному избирательному округу не будет зарегистрирован ни один кандидат либо будет зарегистрирован лишь один кандидат, а равно, если по федеральному избирательному округу не будет зарегистрирован ни один федеральный список кандидатов либо будет зарегистрирован только один список, выборы по решению окружной избирательной комиссии, ЦИК РФ откладываются на срок не более двух месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и осуществления последующих избирательных действий.

В-шестых, легитимность выборов в соответствии с действующим законодательством подразумевает сочетание государственного финансирования избирательной кампании с возможностями использования негосударственных средств. Представляется, что такое положение дел противоречит самой сути принципа легитимности власти, так как дает явные преимущества экономически сильным. До 1993 года выборы депутатов финансировались в нашей стране исключительно из государственного бюджета. Любые возможности частного финансирования не допускались и служили основанием для признания результатов выборов нелегитимными. С 1993 года финансирование мероприятий, связанных с выборами депутатов Государственной Думы, осуществляется за счет средств федерального бюджета РФ; вместе с тем для финансирования избирательной кампании кандидаты в депутаты, избирательные объединения и блоки вправе использовать собственные средства и добровольные пожертвования граждан и юридических лиц***.

Новые законопроекты и нормативно-правовые акты, связанные с формированием Государственной Думы и органов исполнительной власти, в том числе и субъектов Российской Федерации, учитывают не только положительный опыт зарубежных стран, но и, что очень важно, «беспокоятся» о легитимности власти [81; 82].

Одним из важнейших элементов в совокупности составляющих Конституционно-правовую основу легитимности государственной власти является референдум.

В мировой конституционной теории и практике референдум – это осуществляемое путем тайного голосования утверждение (или неутверждение) гражданами проекта какого-либо документа или решения, согласие (или несогласие) с теми или иными действиями парламента, главы государства или правительства. Референдумы применяются для достижения высшей легитимности в некоторых важнейших случаях. Например, это может быть принятие конституции или внесение в нее поправок или определение судьбы какой-либо территории. Осуществление права на участие в референдуме представляет собой непосредственное участие гражданина в управлении делами государства. В Российской Федерации граждане уже реализовывали это право в обоих случаях. Ныне действующая Конституция была принята на федеральном референдуме 12 декабря 1993 г.

10 октября 1995 года Президентом РФ был подписан Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» [3]. Согласно этому Закону, референдум РФ – всенародное голосование граждан России по законопроектам, действующим законам и другим вопросам государственного значения. Референдум наряду со свободными выборами является высшим непосредственным выражением власти народа. Референдум регулируется также Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 19 сентября 1997 г. с изменениями в 1999 г. [2].

Законом «О референдуме» регламентируется характер вопросов, вносимых на референдум.

Референдум может проводиться для выявления воли граждан по поводу принятия или отклонения закона. В этом случае граждане, использующие свое право, являются непосредственными участниками законотворчества на началах прямой демократии. Также возможно проведение референдума для принятия гражданами решения, имеющего важные последствия для общества и государства. В обязательном порядке на референдум относится вопрос о принятии новой Конституции РФ или проект новой Конституции РФ. Но определенные вопросы на референдум выноситься не могут. Этот такие вопросы как:

- Вопрос об изменении статуса субъектов Российской Федерации;
- Вопрос о досрочном прекращении или продлении срока полномочий Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, а равно проведении досрочных выборов Президента РФ, Государственной Думы или досрочного формирования Совета Федерации либо об отсрочке выборов (формирования).
- Вопрос о принятии и изменении федерального бюджета, исполнении изменении внутренних финансовых обязательств государства.
- Вопрос о введении, изменении и отмены федеральных налогов и сборов также освобождения от их уплаты.
- Вопрос о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения.
- Вопрос об амнистии и помиловании [4].
- Вопросы, выносимые на референдум РФ, не должны ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционные гарантии их реализации.

Нелегитимен референдум, проводимый в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на всей территории Российской Федерации, а также в течение трех месяцев после отмены военного или чрезвычайного положения. Повторный референдум не проводится в течение года после дня официального опубликования результатов референдума с такой же по содержанию или смыслу формулировкой вопроса.

Следует отметить, что действие нормы о референдуме как высшем выражении власти народа нельзя рассматривать отдельно от содержания норм других статей Конституции. В частности, в ч. 2 ст. 66 определяется, что устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа принимается законодательным (представительным) органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Это прямое конституционное предписание. Отсылка к ч. 3 ст. 3 Конституции для использования процедуры принятия устава на референдуме явилась бы некорректной, так как в данном случае сама Конституция предписывает принятие устава представительным органом, а не вынесение его на референдум.

В современной юридической науке весьма неоднозначное отношение к референдуму. Это вызвано объективно существующими моментами как конструктивного, так и деструктивного характера. С одной стороны, непосредственное осуществление власти народом, придает и наибольший авторитет решениям, принимаемым на референдуме. В связи с этим решение ряда важнейших вопросов общественной и государственной жизни производится референдумом и является окончательным. Роль парламентов, правительств, политических общественных объединений при этом ограничивается подготовкой, обсуждением, участием в процедуре предварительного одобрения проекта для его вынесения на референдум.

Так, например, референдумом была принята действующая Конституция Российской Федерации 1993 г. Референдумом были приняты Конституция Франции 1958 г., решение Соединенного Королевства Великобритания и Северная Ирландия о вступлении в состав Европейского экономического сообщества (1972 г.), решения Норвегии об отклонении присоединения к ЕЭС (1972 и 1994 гг.). Референдумами ежегодно решаются в Швейцарии и ее кантонах многие и гораздо менее значительные вопросы. Решение народа Белоруссии об интеграции с Россией было принято референдумом в 1995 г.

С другой стороны, существует ряд серьезных сомнений в целесообразности применения референдума для решения сложных вопросов.

Во-первых, очевидна трудность принятия гражданином решения по сложному вопросу, например о проекте Конституции, состоящем из сотен предписаний, каждое из которых он может оценивать по-разному, а ответить вправе только

«да» или «нет» один раз обо всем проекте, полагаясь, как правило, на свое общее впечатление о нем, на мнения и авторитет парламентариев, позиции политических партий и т.д.

Во-вторых, как работа над текстом законопроекта, так и компетентное голосование по вопросу о его принятии очень часто требуют специальных знаний в различных областях, что часто бывает затруднительно для рядового гражданина. Поэтому во многих странах референдумы либо вовсе не проводятся, либо проводятся по важным, но сравнительно простым вопросам, на которые может быть дан односложный ответ. На этом основана распространенная практика решения вопросов о принятии новой Конституции, законов о бюджете, о налогах, о правах человека и многих других не референдумом, а в порядке текущего законотворчества.

Вместе с тем бывают случаи, когда референдум не только необходим, но и желателен почти всеми его участниками (или по крайней мере многими). И результаты его (в силу очевидности мнения народа) известны заранее и объективно не могут быть другими. Таким примером является референдум, состоявшийся 16 марта 2014 года в Крыму, результаты которого имели историческое значение для всех россиян и стали основанием воссоединения Крыма с Россией Результаты референдума нетрудно было предсказать. Он был проведен в полном соответствии с демографическими процедурами и нормами международного права. Результаты оказались предельно убедительными. В голосовании участвовали более 82% избирателей, и более 96% высказались за воссоединение с Российской Федерацией.

Иного и быть не могло. Вся история России и Крыма пронизана нашим общим единством. Вот как эту позицию оценивает Президент В. Путин: «Здесь древний Херсонес, где принял крещение Святой князь Владимир. Его духовный подвиг – обращение к православию – предопределил общую культурную, ценностную цивилизованную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу. Крым – это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и родина русского Черноморского военного флота.

Крым, – *продолжает Президент,* – это Балаклава и Керчь, Малахов Курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести. Крым – это и уникальный сплав культур и традиций разных народов. И этим он так похож на большую Россию, где в течение веков не исчез, не растворился ни один этнос. Русские и украинцы, крымские татары и представители других народов жили и трудились рядом на крымской земле, сохраняя свою самобытность, традиции, язык и веру…

Мы с уважением, – *подчеркивает В. Путин,* – относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму» [8, стр. 4-5].

По мнению не только президента В. Путина, но и абсолютного большинства народов России, «Крым всегда был и остается неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века» [8, стр. 6].

Благодаря референдуму народов Крыма, выполняя волю подавляющего большинства его жителей и абсолютного большинства граждан Российской Федерации, Крым и город Севастополь были воссоединены с Россией, они вошли в состав нашего государства.

Наряду с получившими конституционное закрепление формами участия граждан в управлении делами своего государства (непосредственно или через избираемых представителей), важнейшей гарантией ограничение трансгрессивной природы государственной власти является конституционное закрепление недопустимости захвата власти и смещения ее легитимного носителя. Этот принцип отражен или точнее говоря обозначен в ч. 4 ст. 3, где устанавливается противоправность действий, посягающих на народовластие в России. «Никто, – говорится в статье, – не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» [1]. Любые лица, совершающие действия, связанные с захватом власти или присвоением властных полномочий, несут юридическую ответственность. В Конституции конкретные формы ответственности не раскрываются – это задача федерального закона****.

Положение о недопустимости захвата власти или присвоения властных полномочий можно рассматривать как определенные выводы из опыта борьбы за подлинное народовластие в нашей стране. Легитимной может быть признана только такая власть, органы которой, порядок их создания, их правомочия и порядок деятельности не только прямо определены Конституцией и основанными на ней законами, но и признаны народом фактически. С этой точки зрения были противоправны многочисленные самозваные власти, создававшиеся в годы гражданской войны в различных местностях, опиравшиеся на насилие, а также на поддержку незначительного, но активного антидемократического меньшинства.

По мнению авторов явно нелегитимной была государственная власть, фактически узурпированная в СССР аппаратом единственной официальной партии и его номенклатурой под лозунгом «руководящей и направляющей роли», не связанная результатами очередных и непременно демократических выборов, несовместимая ни с властью трудового народа, ни со структурой государственного аппарата и полномочиями органов государственной власти, ни с демократическими принципами, включенными в тексты советских конституций, но на практике превращенными в фикции. Нелегитимным было и создание ГКЧП с целью противозаконного и антинародного вооруженного захвата или удержания власти в период краха советской системы (1989-1991 гг.). Поэтому Конституция Российской Федерации предусматривает такое средство правового ограничения, как запрет на присвоение, захват власти или отдельных властных полномочий и устанавливает, что такие действия влекут за собою преследование по федеральному закону.

Принятие действующей Российской Конституции результате референдума ставит ее на особое место в отечественной правовой системе. Раздаются голоса ученых о признании ее не Основным законом Российской Федерации, а актом-документом, стоящим над законами. «Представляется не точным, – пишет В.М. Шафиров, – обозначение Конституции как основного закона. Конституция олицетворяет собой акт народоправия (референдума), воплощающий в себе достижения отечественной и мировой цивилизации и культуры. Если сказать образно, то она представляет собой светскую правовую «библию» свободы и справедливости в обществе. Первые две главы Конституции наряду с другими основополагающими положениями закрепляют идею права, концепцию понимания права. Конституционная концепция правопонимания имеет четко выраженный естественно-позитивный характер».

И далее профессор В.М. Шафиров продолжает: «Все это дает основание говорить, что Конституция РФ – сама есть право (его первоэлемент, сердцевина), его высший источник, высшая форма выражения. Верховенство права есть, прежде всего, верховенство Конституции. Именно Конституция стоит на страже правового суверенитета России внутри страны и за ее пределами. Верховенство Конституции обеспечивается требованиями конституционности, а не законности. Закон – следующий, отраслевой (межотраслевой) уровень верховенства права. Верховенство права данного уровня обеспечивается требованиями конституционности и законности» [85, стр. 2].

Конституция в данном случае выступает уже не законом, а самим правом, правом, которое обладает, или во всяком случае должно обладать свойством ограничителя государственной власти, фактором обеспечения равновесия интересов общества и государства [77]. Как известно, интересы вообще играют определяющую роль в нашей жизни, в том числе и в вопросах установления и поддержания взаимного доверия между властью и обществом [61, стр. 32]. Но это уже предмет другой темы, вопроса, связанного с правопониманием.

Как известно, за многие века, тысячелетия человечество так и не выработало единого подхода к пониманию права. Существуют различные концепции понимания права, выдвигаются новые. Так, сравнительно недавно профессоры В.П. Сальников и С.И. Захарцев сформулировали и предложили научной общественности компрехендную доктрину познания права [50; 51; 54], смысл которой заключается во всеохватывающем подходе к праву [55]. Они сравнивают право с бриллиантом и говорят как минимум о 57 его гранях. И все эти грани имеют очень важное значение при характеристике права и должны учитываться при его понимании [48; 53]. Они особо подчеркивают, что право нельзя идеализировать, оно имеет как положительные, так и

отрицательные свои свойства, разумные и несуразные свои проявления (стороны) [52]. И это все право.

Предложение профессора В.М. Шафирова рассматривать ныне действующую Конституцию Российской Федерации не как Основной закон, а как право, с нашей точки зрения вписывается в предложенную В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым концепцию, как в общем-то и другие предлагаемые сегодня новые концепции правопонимания (Ю.П. Боруленков, Ф.Х. Галиев и др.) [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45].

Нам предлагаемые концепции интересны потому, что они способствуют ограничительному влиянию на публичную политическую власть институтов народовластия.

Примечания

* Следует отметить, что конституционное закрепление этого права было осуществлено впервые. Ее включение в Конституцию означает не только приведение последней в соответствие с нормами международного права, но и решительный разрыв с многолетней порочной практикой «номенклатурных должностей», когда действовали такие ограничительные факторы, как партийность (обязательное членство в КПСС), национальность (известный пятый пункт анкеты), родственники за границей, и т. д. Право на равный доступ к государственной службе означает равенство исходных возможностей и отсутствие дискриминации по какому-либо признаку. Однако не следует толковать это право буквально. Во всем мире существует система конкурсов, тестирования, собеседований. Так, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. Положение о федеральной государственной службе предполагает прием на государственную службу либо в порядке назначения, либо в порядке конкурса (пункт 22), а также регулярные аттестации государственных служащих (пункт 30). Положение четко закрепляет принцип равенства доступа на государственную службу: «Не допускается установление при приеме на государственную службу каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений в зависимости от расы, пола, национальности, языка, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» (абзац 2 пункта 21).

** Участие граждан России в отправлении правосудия долгое время имело форму выборов народных судей и народных заседателей либо участия в работе суда в качестве судей и народных заседателей. В настоящее время в России осуществляется поэтапное введение института присяжных заседателей, назначаемых путем жребия для участия в рассмотрении конкретного дела и вынесения решения по существу («виновен – невиновен») как основы приговора суда [49]. Развитием нормы части пятой ст. 32 Конституции Российской Федерации служит статья 123, предусматривающая открытое разбирательство дел во всех судах, что предполагает хотя бы пассивное участие граждан в отправлении правосудия.

*** В отличие от Конституции 1978 г. действующая Конституция не содержит специальной главы «Избирательная система». Принципы избирательного права (всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании) раскрываются только применительно к выборам Президента Российской Федерации (ст. 81). В то же время есть все основания полагать, что эти принципы в равной степени актуальны для всех выборов в Российской Федерации. Это вытекает из ст. 15 Конституции, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Всеобщая декларация прав человека (ст. 21) гласит: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [27, стр. 18].

**** Наиболее серьезной формой ответственности за захват власти является уголовная ответственность. Составы соответствующих преступлений и меры уголовной ответственности установлены УК. Ранее ответственность определялась ст. 70 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. и Законом Российской Федерации от 9 октября 1992 г. [6; 7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
3. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 42. – Ст. 3921.
4. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 42. – Ст. 3921.
5. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.
6. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 44. – Ст. 2470.
7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 37. – Ст.1074.
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов. – М.: Российская Федерация, 2014.
9. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
10. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры, организованная преступность, синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.
11. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998.
12. Большой юридический словарь // Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Круских. – М., 2001.
13. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 189-199.
14. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 206-216.
15. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: психологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 201-210.
16. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 200-209.
17. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: философский подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 192-204.
18. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): Монография / Под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 392 с.
19. Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / Под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 536 с.
20. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: кризис методологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 205-211.
21. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
22. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2.
23. Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
24. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31.
25. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
26. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
27. Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
28. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник

Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
29. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
30. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. – 2012. – № 4(72). – С. 33-40.
31. Галиев Ф.Х. Правовая культура и культурные традиции: сущностно-содержательное взаимодействие // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 4(18). – С. 8-9.
32. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
33. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. – М.: Этносоциум, 2009. – 184 с.
34. Галиев Ф.Х. Правовая культура и социальные нормы. – М.: NOTA BENE, 2010. – 174 с.
35. Галиев Ф.Х. Правовая культура и традиционная картина мира // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8(56). – С. 129-133.
36. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
37. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
38. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
39. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
40. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73.
41. Галиев Ф.Х. Социальные нормы и правовая культура в призме исторического развития // История государства и права. – 2010. – № 2. – С. 5-9.
42. Галиев Ф.Х. Сочетание традиционного и правового регуляторов в правовой культуре федеративного государства // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3(17). – С. 17-21.
43. Галиев Ф.Х. Цифровые показатели правовой культуры // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2(45). – С. 70-74.
44. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура в современном обществе: результаты опроса населения. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2010. – 52 с.
45. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура и общественное мнение. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2011. – 72 с.
46. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М. Территориальная организация местного самоуправления в России: современные проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 50-54.
47. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. – М.: Манускрипт, 1998.
48. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
49. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.
53. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3.
54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
55. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
56. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 359 с.
57. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
58. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и

процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
59. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
60. Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина и др. – М., 1994.
61. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
62. Медведев С.М., Числов А.И. Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
63. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
64. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
65. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
66. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
67. Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическоле исследование: Монография / Андриченко Л.В. и др.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2010. Сер. Юридическая библиотека России.
68. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
69. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации / Александрова Е.И., Андриченко Л.В., Бухвальд Е.М, Валентик О.Н.., Васильев В.И., Деменьтева О.А., Лафитский В.И., Лыкова Л.Н., Одинцова А.В., Сидорова А.Н.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2008.
70. Проблемы реализации полномочий местных органов власти / Валентей С.Д., Хабриева Т.Я., Александрова Е.И, Андриченко Л.В., Бухвальд Е.М, Васильев В.И., Лафитский В.И., Лыкова Л.Н., Одинцова А.В. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008 – № 2. – С. 60-73.
71. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности / Валентей С.Д., Хабриева Т.Я., Александрова Е.И, Андриченко Л.В., Бухвальд Е.М, Васильев В.И., Лафитский В.И., Лыкова Л.Н., Одинцова А.В. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008 – № 1. – С. 49-57.
72. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
73. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
74. Россия на рубеже веков: укрепление государственности / По ред. А.Н. Соколова. – Калининград. 2001.
75. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
76. Сборник законодательства по конституционному (государственному) праву Российской Федерации. – М., 1997.
77. Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Право и интересы // Журнал Российского права. – 2005. – № 12(108). – С. 16-17.
78. Хабиров Р.Ф. Общее представление о методологии теоретико-правового подхода к исследованию суверенитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 17-21.
79. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в правовом измерении // Журнал российского права. – 2008. – № 3(135). – С. 3-15.
80. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 26-35.
81. Хабриева Т.Я. Новый законопроект о порядке формирования Государственной Думы и органов исполнительной власти субъектов РФ (сравнительный анализ российского и зарубежного опыта) // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 3-10.
82. Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. – М., 2003. – С. 118-124.

83. Хабриева Т.Я. Современная Конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. – 2005. – № 4(100). – С. 10-18.
84. Хабриева Т.Я., Васильев В.И. Местное самоуправление как уровень публичной власти // Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование: Монография. Сер. «Юридическая библиотека России» / Андриченко Л.В. и др.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2010. – С 370-384.
85. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
86. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
87. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: mirzoeff@gmail.com

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРИНЦИПЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ, РАВНОПРАВИЯ СТОРОН И ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Аннотация. *На примере законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан анализируются принципы состязательности, равноправия сторон и тайны совещания судей Конституционного Суда. Отмечается, что данные принципы привлекают серьезное внимание исследователей и рассматриваются не только применительно к конституционному судопроизводству, но и судопроизводству судебной власти как таковой.*

Ключевые слова: *Конституция; Конституционный Суд; состязательность; равноправие сторон; тайна совещания судей.*

MIRZOEV S.B.

THE PRINCIPLES OF EQUALITY OF THE PARTIES AND THE SECRET OF THE CONSTITUTIONAL COURT JUDGES MEETING

The summary. *The article analyzes on example of the the Russian Federation and the Republic of Tajikistan the principles of adversarial proceedings, equality of the parties and the mysteries of the meeting of the Constitutional Court judges. It is noted that these principles attract the attention of researchers and considered not only in relation to the constitutional court proceedings, but also proceedings of the judiciary as such.*

Key words: *Constitution; Constitutional Court; competitiveness; equality of the parties; secret meeting of judges.*

Принципы состязательности и равноправия сторон

Принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в ст.29 Конституционного закона «О Конституционном суде» [3]. Принцип состязательности и равноправия сторон имеет ту же конституционную основу, что и другие принципы конституционного судопроизводства (коллегиальности, независимости, гласности и языка судопроизводства), и это непосредственно установлено в ч. 2 ст. 88 Конституции Республики Таджикистан 1994 г.: «Судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон» [2].

Кроме того, следует иметь в виду, что и в Конституционном законе «О Конституционном суде» в очень краткой формулировке дается регламентация принципа состязательности и равноправия сторон. В частности, ст. 29 настоящего Конституционного закона гласит, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда.

В приведенных нами нормах Конституции

Республики Таджикистан 1994 г. и Конституционного закона «О Конституционном суде» относительно принципа состязательности и равноправия сторон возникает вопрос о том, идет ли речь об одном принципе или о двух принципах судопроизводства.

Так, в российской научной литературе нет единого мнения относительно того, один или два самостоятельных принципа установлены в ч.3 ст.123 Конституции РФ [1]. В частности, по этому поводу Ю.А. Курохтин справедливо отмечает, что состязательность и равноправие сторон составляют единый принцип, но это не говорит о том, что принцип состязательности не имеет права на самостоятельное действие и особенности реализации. Конституция РФ, соединяя состязательность с равноправием соединительным союзом «и», фиксирует форму судопроизводства. Иначе говоря, судопроизводство (деятельность) должно проходить в состязательной форме при равенстве прав участников (субъектов). Состязательность судопроизводства предполагает равноправие сторон, без этого существование данного принципа невозмжно [43, стр. 43, 46].

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой состязательность и равноправие сторон – это два отдельных принципа. Так, В.Ф. Яковлев и М.К. Юков утверждают, что в Конституции содержатся два самостоятельных принципа судопроизводства: состязательность и процессуальное равноправие сторон [39, стр. 231]. Данную позицию поддерживает и И.В. Овсянников [69, стр. 103].

Удивительно то, что в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. также утверждается, что Конституция устанавливает два принципа – принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон [4]. Комментируя указанное постановление Конституционного суда РФ, В. Божьев справедливо замечает, что в рассматриваемом случае действует один принцип – состязательности, а не два, как счел возможным указать суд [12, стр. 10].

По утверждению С.А. Авакьяна, в данном случае речь идет об одном принципе конституционного судопроизводства. Вот что он пишет по этому поводу: «Состязательность и равноправие сторон как принцип судопроизводства означает, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда» [5, стр. 783].

Думается, что более правильным подходом является утверждение об одном принципе, который нашёл свою регламентацию и в нормах Конституции Таджикистана, а также в процессуально-правовых нормах (ГПК, УПК РТ), в том числе и в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде».

Содержание принципа состязательности различается в зависимости от видов судопроизводства. Так, состязательность применительно к конституционному судопроизводству, – пишут В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев, – означает, что судебное разбирательство инициируется в форме состязания между сторонами. При этом, однако, в отличие от сторон в гражданском судопроизводстве, которые противостоят друг другу, руководствуясь различными материально-правовыми интересами, в Конституционном суде стороны отстаивают общие интересы, связанные с охраной Конституции, но с разных позиций ее понимания [42, стр. 157].

Аналогичную характеристику принципа состязательности, но с уточнением, дает и Н.В. Витрук. По его утверждению, состязательность применительно к конституционному судопроизводству означает, что судебное разбирательство инициируется определенными субъектами, но не судом, и процесс происходит в форме состязания между сторонами там, где они есть [24, стр. 328].

Кроме того, следует иметь в виду, что дополняет принцип состязательности, как неотъемлемая его часть, равноправие сторон, которые участвуют в конституционном судопроизводстве с целью отстаивания своих правовых позиций. При этом они обладают равными процессуальными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда Республики Таджикистан.

Таким образом, принцип состязательности и равноправия сторон привлекает серьезное внимание исследователей. Он рассматривается применительно к судопроизводству судебной власти как таковой [36; 37; 38; 44; 45; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 74; 75; 76] и к конституционному судопроизводству в частности. Такой подход наблюдается применительно и к российским исследователям [6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15;

16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 40; 41; 46; 47; 56; 62; 68; 77; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92], и к ученым из Таджикистана [57; 58; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 78; 79; 80].

Принцип тайны совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан

Этот принцип законодательно закреплен в ст. 30 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Так, норма данной статьи Конституционного закона гласит, что во время совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан, на котором решается дело по существу, присутствие посторонних лиц не допускается (ч. 1 ст. 30).

Указанная норма Конституционного закона является гарантией реализации принципа тайны совещания судей Конституционного суда. По завершении слушания дела председательствующий в заседании суда объявляет о его окончании, после чего суд для принятия итогового решения удаляется в совещательную комнату, которая является закрытой. Требованием настоящей нормы Конституционного закона является то, что категорически запрещается во время совещания судей Конституционного суда, которые будут решать дело по существу, присутствие посторонних лиц в совещательной комнате. В совещательную комнату, кроме судей, могут допускаться только сотрудники Конституционного суда. Их участие связано с обеспечением нормального хода совещания с целью ведения протоколирования, качественной подготовки судьями итогового решения по делу и принятия других необходимых мер.

Кроме того, нужно иметь в виду, что Конституционный суд может провести совещание даже и без участия сотрудников Конституционного суда, если сочтет это нужным. В этих случаях Конституционный суд принимает соответствующее решение в виде протокольного определения, где одновременно поручает одному из судей вести протокол закрытого совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан.

В ч. 2 ст. 30 Конституционного закона «О Конституционном суде» содержатся нормы, которые гласят, что разглашение суждений, имевших место во время совещания судей, не допускается. Указанная норма запрещает судьям Конституционного суда, а также его сотрудникам, которые участвуют в закрытом совещании, разглашать содержание дискуссии: изложение позиции судьи по обсуждаемому вопросу и результаты голосования.

Следует отметить, что судья Конституционного суда в тот момент, когда он участвует в закрытом совещании, имеет право свободно излагать свою позицию по обсуждаемому вопросу и может даже просить других судей уточнить их позиции. В то же время судья Конституционного суда не может воздержаться при голосовании или уклониться от голосования.

Однако судье обеспечивается право на особое мнение, если он не согласен с решением Конституционного суда Республики Таджикистан по существу рассматриваемого вопроса. При этом он обязан участвовать в голосовании, но вправе изложить свое мнение письменно, которое вносится в протокол и приобщается к делу. Особое мнение судьи публикуется вместе с итоговым решением Конституционного суда в качестве приложения [70; 71; 72; 73]. С внесением итогового решения Конституционного суда заканчивается конституционное судопроизводство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. «О Конституционном суде Республики Таджикистан» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 21. – Ст. 223.
4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 8. – Ст. 991.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. – М., 2010.

6. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Конституционный контроль в странах Латинской Америки: процедура ампаро как основная процессуальная форма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 55-58.
7. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Органы федеральной судебной власти Мексиканских Соединенных Штатов: юрисдикция по разрешению коллизий конституционно-правового характера // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 27-31.
8. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 27-30.
9. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
10. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 193 с.
11. Батурин П.В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: Автореф дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 24 с.
12. Божьев В. «Тихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. – 2000. – № 10.
13. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
14. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
15. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
16. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
17. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6.
18. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
19. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
20. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
21. Бородин В.В. Конституционный процесс: теория и практика: Монография. – СПб., 1999. – 248 с.
22. Бородин В.В., Бородина С.В.. Ушаков В.И. Конституционная юстиция в Российской Федерации: от теории к практике: Монография / Под ред.В.В. Бородина. – СПб.: ГУАП, 2011. – 88 с.
23. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
24. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
25. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. – М., 1999. – С. 98-99
26. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
27. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
28. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
29. Зорькин В.Д. Осторожно, праворазрушительство! // Д.В. Зорькин. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М., 2008.
30. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
31. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
32. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
33. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
34. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского

права. – 2008. – № 12.
35. Клеандров М.И. О проверке кандидата в судьи на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 96-111.
36. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
37. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560с
38. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
39. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.,1997.
40. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов. – М.: НОРМА, 2003. – 400 с.
41. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
42. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М., 1998.
43. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
44. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
45. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
46. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
47. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
48. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
49. Лысов П.К. Классификация функций судебной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 137-140.
50. Лысов П.К. Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации. тенденции и перспективы развития: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
51. Лысов П.К. Правосудие как основная функция судебной власти: понятие и формы реализации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 132-137.
52. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
53. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
54. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
55. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
56. Миклашевич П.П. Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 5.
57. Мирзоев С.Б. Конституционный суд Республики Таджикистан и другие органы государственной власти: к вопросу о взаимодействии // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 43-47.
58. Мирзоев С.Б. Конституционный суд республики Таджикистан: создание и начало деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 29-43.
59. Мирзоев С.Б. Специализированный судебный конституционный контроль в Республике Таджикистан: современное становление и развитие // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 35-51.
60. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.
61. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: некоторые итоги исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 24-29.
62. Мирзоев С.Б., Раджабов Р.М. Становление и развитие конституционного правосудия в Республике

Таджикистан. – Душанбе: Р-Граф, 2014. – 146 с.
63. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Верховная власть и конституционное правосудие в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 147-155.
64. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Компетенция Конституционного суда Республики Таджикистан: законодательное регулирование // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 167-174.
65. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Конституционный суд: законодательное обеспечение деятельности в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 44-56.
66. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Статус судьи Конституционного суда Республики Таджикистан: независимость и проблемы гарантий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 86-92.
67. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Судьи Конституционного суда Республики Таджикистан: порядок избрания и срок полномочий // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 190-200.
68. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). – Томск, 1999.
69. Овсянников И.В. О категориях «недоказанности» и «доказанности» виновности в уголовно-процессуальном праве // Журнал Российского права. – 1999. – № 34.
70. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Б.С. Эбзеева по определениям Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2005 года по жалобе гражданина Р.М. Смакова и по жалобе граждан М.И. Гришина, Г.И. Грошевой, В.Т. Мустафенкова, В.В. Назарова.
71. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации э.м. Аметистова по заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года
72. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 25. – Ст. 2304.
73. Особое мнение судьи Конституционного Суда Т.Г. Морщаковой // Российская газета. – 2003. – 15 апреля.
74. Постыляков С.П. Отдельные аспекты независимости судей // Российская судебная власть: современность и перспективы: Сборник научных трудов / Науч. ред.: Г.А. Гаджиев, К.Н. Княгинин. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 87-102. – В сб. 139 с. – (Сборники Президентской библиотеки).
75. Российская судебная власть: современность и перспективы: Сборник научных трудов / Науч. ред.: Г.А. Гаджиев, К.Н. Княгинин. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 139 с. – (Сборники Президентской библиотеки).
76. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В Ершова. – М., 2006.
77. Султыгов М.М., Андрейцо С.Ю. Конституционное правосудие в системе средств публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 25-27.
78. Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / Отв. ред. С.А. Авакьян. – Душанбе: Эр-Граф, 2010. – 420 с.
79. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – М.. 2001.
80. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М.: МГУ, 2009. – 272 с.
81. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
82. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
83. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
84. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
85. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юнити, 2015.
86. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
87. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.

88. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск: Пул, 1992. – 228 с.
89. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
90. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
91. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
92. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – 320 с.

ДЗЬОНИК Денис Витальевич,
начальник Межрайонного отдела № 2 Управления Федеральной Миграционной Службы России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: ddenv@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ИММИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ

Аннотация. *Анализируются ключевые принципы иммиграционного контроля в Российской Федерации. Перечисляются основные группы иностранных лиц, находящихся на территории России как незаконно, так и на законных основаниях, а также документы, необходимые для того, чтобы лицо признавалось законно находящимся в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы определения правового статуса мигрантов (в том числе беженцев и вынужденных переселенцев), борьбы с незаконной трудовой деятельностью иностранных граждан, предоставления разрешения на временное проживание и вида на жительство. административной правоспособности иностранного гражданина.*

Ключевые слова: *миграция; иммиграционный контроль; мигранты; иностранцы; административно-правовой статус человека и гражданина; административная правоспособность.*

DZ'ONIK D.V.

IMMIGRATION CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME QUESTIONS OF THE LEGAL ENTITY

The summary. *The article analyzes the key principles of immigration control in the Russian Federation. It lists the main groups of foreign persons in the territory of Russia as illegal and legally, as well as the documents necessary for the person admitted lawfully residing in the Russian Federation. The problems of defining the legal status of migrants (including refugees and IDPs), combating illegal employment of foreign nationals, granting a temporary residence permit and a residence permit. administrative capacity of the foreign citizen.*

Key words: *migration; immigration control; migrants; foreigners; administrative and legal status of man and citizen; administrative capacity.*

Иммиграционный контроль, как и в целом все вопросы, связанные с миграцией, – тема актуальная и востребованная. Сегодня проблемы миграции крайне актуальны в Европе, а совсем недавно остро стояли в России. В настоящее время напряжение несколько снизилось благодаря своевременному изменению в законодательстве, использованию информационных систем и баз данных. По мнению автора, ключевые моменты, благодаря которым внимание общества отвлечено от проблем миграции в России, – это внешнеполитические события, в первую очередь

на Украине и в Сирии, а также изменившийся подход к проблеме миграции, главным в котором стало. ограничение на въезд. Данная мера существенно уменьшила количество прибывающих мигрантов, а также заставила выйти в правовое поле тех, кто ранее предпочитал оставаться нелегалом.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть сущность иммиграционного контроля в целом, в теоретическом аспекте, на примере России.

Существенной характеристикой правового статуса иностранцев и лиц без гражданства является правовой режим – совокупность прав и обязанностей иностранных физических лиц в государстве. Правовой режим иностранцев устанавливается законодательством того государства, на территории которого они пребывают. Компетенция государства – установление правового режима – может быть ограничена лишь нормами международного права, которые обязывают государство предоставлять иностранным гражданам определённый минимум прав. Устав ООН, Международные пакты о правах человека 1966 г. и многие другие договоры запрещают дискриминацию иностранцев по отношению как к своим гражданам, так и к гражданам третьих государств.

В России в отношении иностранцев ведущее значение имеет национальный режим, сочетающийся с принципом взаимности. Этот принцип заключается в их общем равноправии с гражданами России. Конституция Российской Федерации 1993 г. [1]. существенно расширила сферу действия этого принципа, распространив его также на лиц без гражданства, и допускает исключения из него только на основании федеральных законов. В Конституции Российской Федерации устанавливается, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами, исполняют обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Аналогичное положение содержится в ст. 4 Закона [4].

Следует также отметить, что правовой статус иностранцев не может определяться законодательством субъектов Российской Федерации, так как входит в компетенцию Федерации и регулируется федеральным законодательством на всей её территории. Любые отклонения в сторону ограничения прав иностранцев или, наоборот, их расширения, как вытекает из текста Конституции России, могут быть установлены только федеральным законом или нормами международного права – и более ничем [11; 48; 49; 58].

Особые правила действуют лишь в отношении лиц, пользующихся дипломатическими и консульскими привилегиями. Дипломатам-иностранцам не приходится опасаться привлечения к административной или уголовной ответственности. Государство пребывания не может арестовать или передать собственному суду дипломата, совершившего преступление. Им не приходится преодолевать и трудоёмкий путь регистрации.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства также зависит от их принадлежности определённому государству. Это происходит из-за того, что иностранный гражданин должен подчиняться не только законодательству государства пребывания – российскому, но и, наравне с ним, – законодательству государства своего гражданства. Он обязан неукоснительно соблюдать правовые нормы обоих государств, поэтому правовой статус иностранного гражданина шире, чем у лица без гражданства. При этом иностранный гражданин в государстве пребывания должен руководствоваться преимущественно его действующим законодательством, так как сочетать права, предоставляемые государствами с различными правовыми системами, зачастую просто невозможно.

В работах некоторых авторов сделана попытка разграничить понятия «правовой статус» и «правовое положение», которое используется в наименовании Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон) [4].

Как отмечает Н.А. Жукова [34], позиция, при которой правовой статус – это уже существующая устойчивая модель отношения определённого государства к некоему индивиду, а правовое положение – это модель правоотношений индивида, общества и государства, характеризующаяся факультативными правоотношениями между ними (т.е. правовое положение шире, нежели правовой статус), несостоятельна, так как подобное разграничение лишь усложнит предмет юридической науки – институт прав и свобод человека и гражданина, в частности, институт иностранного гражданства.

В данном исследовании понятия «правовое положение» и «правовой статус» идентичны и взаимозаменяемы.

Иностранный гражданин в узком смысле этого понятия – это физическое лицо, которое, не являясь российским гражданином, является гражданином иностранного государства и имеет доказательства своей принадлежности к гражданству этого государства (в широком смысле понятие «иностранный гражданин» может трактоваться как любое лицо, не являющееся гражданином страны своего пребывания [27]).

Следует особо подчеркнуть, что основание для причисления данного лица к категории иностранных граждан – это документы, подтверждающие его отношение к гражданству другого государства. Согласно ст. 10 Закона, таким документом является паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный Законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина.

Представляется не совсем правильным причислять к категории иностранных граждан человека по причине его фактического проживания на территории Российского государства [15, стр. 173-175]. Это объясняется тем, что институты пребывания и проживания, имея множество схожих черт, всё-таки отличаются друг от друга. Понятие «пребывание на территории государства» включает в себя, например, такую разновидность административного режима, как «следование транзитом по территории иностранного государства». Сам факт следования транзитом не порождает оснований для причисления данного лица к временно или постоянно проживающим иностранцам, но в то же время в период следования транзитом данное лицо (негражданин) находится на территории иностранного государства. Тем самым такое лицо будет являться иностранным гражданином для этого государства исключительно по причине пребывания на его территории.

Кроме того, существует мнение, что иностранный гражданин – это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданства иностранного государства [90, стр. 485]. Такая правовая позиция в отношении иностранцев, по сути, верна, но не совсем корректна: она не точна с точки зрения практики её правоприменения.

Для Российской Федерации важен именно факт документального подтверждения принадлежности лица к гражданству иностранного государства. Это обусловлено в первую очередь защитой его же законных прав: ведь в случае применения к иностранцу административных мер ограничения его прав и свобод или уголовно-процессуальных мер принуждения российская сторона должна будет уведомить об этом консульское подразделение дипломатической миссии соответствующего государства. Такое уведомление возможно лишь при наличии у российских должностных лиц документальных доказательств того, что указанное лицо является гражданином именно этого государства, а при отсутствии таковых уведомление представляется затруднительным.

Следовательно, точка зрения С.А. Авакьяна, воспроизводящая норму Закона, согласно которой иностранный гражданин – это лицо, не являющееся гражданином государства пребывания и имеющее доказательства принадлежности к гражданству иного государства, наиболее точно раскрывает правовую природу понятия «иностранный гражданин» [6, стр. 145].

Лицо без гражданства (апатрид) – это, в свою очередь, лицо, не являющееся гражданином страны пребывания и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству иного государства (ст. 2 Закона)*.

В основном появление данной категории людей вызвано несоблюдением или нарушением различными государствами общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в некоторых государствах институт утраты гражданства предусмотрен для женщин, выходящих замуж за иностранцев, хотя формально это противоречит Международной конвенции о гражданстве замужней женщины (1957 г.) [88] и Европейской конвенции о гражданстве (Страсбург, 1997 г.) [29].

Легальные определения понятий «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства» даны в дефинитивной норме (ст. 2) Закона: «иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства; лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и

не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства».

В подавляющем большинстве вопросов, согласно ч. 2 цитируемой выше статьи, «понятие “иностранный гражданин” включает в себя понятие “лицо без гражданства”, за исключением случаев, когда Федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан», и это означает, что разницы в правовом статусе иностранных граждан и апатридов нет, т.е. они обладают равными правами, свободами и обязанностями. Понятия «гражданин иностранного государства» и «лицо без гражданства» также будут объединены общим понятием «иностранный гражданин», если только речь не будет идти об особенностях правового статуса апатрида по сравнению с лицом, имеющим гражданство. Можно согласиться также с Л.В. Лазаревым, Н.И. Марышевым и И.В. Пантелеевой в целесообразности применения в некоторых случаях термина «иностранец», объединяющего понятия «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства».

В науке и практике часто используются термины «мигрант», «трудящийся мигрант», «работник-мигрант» и т.д., которые совершенно незнакомы российскому законодательству.

При этом применяемое в законодательстве РФ понятие «иностранный работник» можно рассматривать как синоним понятия «трудящийся (работник) – мигрант», используемого в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда (далее – МОТ), а также в других международных документах, в которых имеется несколько определений трудящегося (работника) – мигранта, поскольку до настоящего времени не существует юридически точного определения этого понятия. В ст. 1 Рекомендации МОТ № 86 «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» [89] говорится: «Термин “трудящийся-мигрант” означает лицо, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую иначе, чем за собственный счёт; он применяется ко всякому лицу, законно допущенному в качестве трудящегося-мигранта».

В настоящее время серьёзной проблемой для Российской Федерации, несмотря на очевидные положительные изменения, остается нелегальная миграция (эту тему, до 2015 г. активно муссировавшуюся в СМИ, сегодня перекрыли внешнеполитические события на Украине и в Сирии).

Большое количество иностранцев, прибывших на территорию России, по-прежнему трудится здесь с нарушениями миграционного законодательства. Не всегда эти нарушения столь категоричны, как это представляется обывателю. Например, вспоминая специфику контрольно-надзорной деятельности ФМС пятилетней давности, в которой автору пришлось принимать непосредственное участие, можно констатировать, что часто нарушения были действительно массовыми. Трудовая деятельность на объектах строительства зачастую осуществлялась без каких либо разрешительных документов, механизм привлечения к административной ответственности был крайне несовершенен, а процедуры взыскания штрафов практически не применялись.

В настоящее же время и работодатель, и иностранный гражданин заинтересованы в наличии разрешительных документов (в большинстве случаев патента), т.к. отсутствие такового зачастую влечёт закрытие въезда. Отсутствие необходимого документа отслеживается с помощью информационных систем. На практике это выглядит так: иностранный гражданин прибывает на территорию РФ указывая целью въезда работу, становится на миграционный учет на 90 суток, а оформлением разрешительных документов не занимается. По истечении 90 суток он становится нелегальным мигрантом. Основания для продления миграционного учёта в таких случаях отсутствуют. В рамках действующего законодательства нахождение на территории РФ свыше 30 суток влечет закрытие въезда. Процедура осуществляется на основе данных, полученных из информационных баз, без фактического выявления нарушителя. Учитывая практику, сетования работодателей, лившихся в рамках описываемой процедуры ценных специалистов, рекомендуем помнить об этом как работодателям, так и иностранным гражданам.

Имея возможность сравнить технические возможности недавнего прошлого и сегодняшнего дня, следует положительно оценить работу разработчиков и должностных лиц, обеспечивающих работу таких информационных систем, как ЦБДУГ и ППО «Территория».

В рамках представленной работы необходимо

отметить, что вклад должностных лиц, обеспечивающих работу информационных систем в сфере борьбы с нелегальной миграцией, сопоставим с вкладом собственно подразделений иммиграционного контроля.

Останавливаясь на вопросе борьбы с незаконной трудовой деятельностью иностранных граждан, важно отметить, что сегодня состав правонарушения, предусмотренного ст. 18.10 КОАП РФ, выражающегося в как в отсутствии патента, так и в том, что в патент имеется, но выдан, например, на территорию Санкт-Петербурга, а иностранец работает в Ленинградской области, с точки зрения санкции тождественен. Это штраф с выдворением. Таким образом, если один иностранец не имеет никаких документов, а другой имеет, но пересек границу субъекта, к примеру, границу Санкт-Петербурга, а работает в Ленинградской области, то санкция для них одна. То же относится к примеру, когда один иностранец не имеет никаких документов, а другой имеет, но осуществляет работу не в соответствии со специальностью, прописанной в разрешительном документе. И в этом случае санкция едина. При обсуждении этого вопроса с начальником ООИК УФМС по СПб и ЛО Т.В. Халтуринской, мы пришли к мнению, что санкции в приведённых случаях должна быть различны для соблюдения основополагающих принципов права и достижения целей наказания.

Возвращаясь к теме статьи, отметим, что использование труда нелегальных мигрантов приводит к нарушению законных прав российских граждан [98] [10; 19; 22; 23; 33; 35; 55; 56; 57; 76; 79; 84; 85; 86; 87; 97; 99; 101; 107; 109; 127; 131; 132; 136; 137; 138; 146; 150; 151; 153; 155]. Понятие «иностранный гражданин», согласно Закону, уже само по себе предполагает законное нахождение такого лица на территории России [83, стр. 72]. Следовательно, нелегальный иностранный гражданин обладает несколько иным правовым статусом по сравнению с законно пребывающим иностранцем в части объёма его содержания.

Конституция Российской Федерации в основном не ставит факт возникновения естественных прав и свобод человека в зависимость от законности его пребывания на территории России.

Как известно, действующая российская Конституция базируется на концепции естественных прав человека. На данное обстоятельство обращают внимание многие исследователи (В.Д. Зорькин, Н.С. Бондарь, Е.А. Лукашова, Д.И. Луковская, В.П. Сальников, С.М. Шахрай, В.М. Шафиров, Б.С, Эбзеев и др.) [16; 17; 20; 21; 44; 45; 46; 47; 75; 77; 126; 128; 129; 135; 148; 149; 152; 154]. Так, В.Д. Зорькин обращает внимание на то, что «отличительной чертой российской Конституции, является то обстоятельство, что в ней достаточно четко сформулированы ее концептуальные основы, базирующиеся на естественно-правовом подходу к пониманию» [43, стр. 53]. С.М. Шахрай подчеркивает, что в основу главы «Прав и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации «положена доктрина естественного происхождения прав и свобод человека, не дарования государством, а в силу рождения: право на жизнь, на свободу, на собственность и так далее. Из этого следует, что в отличие от прежних времен, государство не может лишить прав своих граждан, в том числе не может лишить гражданства. Как вы помните, раньше такая практика была сплошь и рядом» [74, стр. 160]. В.М. Шафиров пишет: «Конституция закрепляет бинарную природу права: естественное начало (природа личности) и позитивное начало (политическая природа). Это сформулировано следующим образом: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17); «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). [147, стр. 2].

Нетрудно заметить, что и В.Д. Зорькин, и С.М. Шахрай, и В.М. Шафиров акцентируют внимание именно на доктрине естественного права, которая лежит в основе действующей российской Конституции. Это же подчеркивают и многие другие ученые.

Доктрина естественного права имеет многовековую историю. Ее зачатки можно обнаружить в античности [25; 81; 93; 115; 142] и Средневековье [78; 82; 141]. Наибольший же расцвет она получает в условиях Просвещения и Нового времени. Это характерно для Западной Европы [24; 69; 70; 71; 72; 104; 120; 133; 134; 140; 143] и для России. В Российской империи ее связывают с именем профессора Императорского Царскосельского лицея и Санкт-Петербургского университета Александра Петровича Куницына [68; 130] и его двухтомным трудом «Право естественное» [66;

67]. Издание книги стоило А.П. Куницыну отречения от государственной службы и запрета заниматься педагогической деятельностью в российских государственных вузах [116].

Дальнейшее развитие концепция естественного права получает в творчестве классиков немецкой философии [26; 51; 52; 100; 144] и в постклассической философии [50; 53; 54; 92; 94; 95; 102; 103; 125; 139]. После некоторого затухания внимания к ней концепция вновь возрождается в XIX – начале XX века [121; 122; 123; 124]. Большая роль в возрождении доктрины естественного права принадлежит представителям русской религиозно-нравственной философии [12; 13; 30; 31; 32; 61; 62; 65; 108; 110; 111; 112; 113; 114; 117; 118; 119; 145]. Самый яркий расцвет доктрина поучает в конце XX – начале XXI века, особенно на постсоветском пространстве [14; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 91], когда на ее основе создаются Конституции суверенных государств [59; 60; 96], в том числе и отечественная Конституция, в которых человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ, ст. 5 Конституции Республики Таджикистан и т.д.).

Данное обстоятельство дало возможность сравнить нашу Конституцию со светской «библией». Например, профессор В.М. Шафиров пишет: «Конституция олицетворяет собой, акт народоправия (референдума), воплощающий в себе достижения отечественной и мировой цивилизации и культуры. Если сказать образно, то она представляет собой светскую «правовую Библию» свободы и справедливости в обществе» [147, стр. 2].

И эта свобода и справедливость распространяется не только на российских граждан, но и на иностранцев, как и все другие естественные права и свободы. Следовательно, незаконно находящийся в России иностранец обладает всеми основными (неотчуждаемыми) правами, предусмотренными для человека (на жизнь, на достоинство личности, свободу совести и т.д.). В то же время незаконно находящиеся в России мигранты наделяются некоторыми социальными правами и свободами в урезанном варианте. Например, право на легальный труд может быть реализовано иностранным гражданином только при наличии у работодателя разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, а у трудоустраивающегося – разрешения на работу из соответствующего государственного органа**. Данные разрешения выдаются исключительно иностранцам, которые законно находятся на территории России.

Несмотря на незаконность пребывания иностранного гражданина в стране, меры уголовно-процессуального и административного принуждения к нему могут быть применены исключительно на законных основаниях [6, стр. 147, 148]. В связи с этим незаконный мигрант, не сумевший легализовать своё положение в России, должен будет покинуть её пределы в порядке, предусмотренном Законом и Кодексом РФ об административных правонарушениях [2]. Незаконно пребывающих на территории государства иностранцев, исходя из способа проникновения на территорию государства, можно подразделить на следующие группы:

- прибывшие на законных основаниях, но не убывшие после окончания действия этого основания (по истечении срока действия визы, по истечении срока действия разрешения на временное проживание либо аннулирования этого разрешения после аннулирования вида на жительство и т.д.);
- незаконно пересекшие границу и прибывшие на территорию Российской Федерации.

Для того чтобы лицо признавалось законно находящимся в Российской Федерации, ему необходимо иметь следующие документы:

- вид на жительство;
- разрешение на временное проживание; визу и (или) миграционную карту;
- иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Действующее законодательство выделяет следующие категории (виды) иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации на законных основаниях:

- временно пребывающие в Российской Федерации;
- временно проживающие в Российской Федерации;
- постоянно проживающие в Российской Федерации.

В данном случае законодатель в качестве

критерия классификации иностранных легальных граждан использовал такое обстоятельство, как правовые основания и срочность пребывания на территории России.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) – лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Срок временного пребывания иностранного гражданина определяется сроком действия выданной ему визы, а если лицо прибыло в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, например из государств – участников Соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г. и др., то срок его пребывания в России не может превышать 90 суток. Однако из этого правила существуют некоторые исключения, выражающиеся в оформлении трудовых отношений с российским работодателем или поступлении на воинскую службу.

Например, гражданин Республики Казахстан прибыл в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, а в дальнейшем заключил трудовой договор с российским работодателем. В этом случае он, в соответствии с п. 5 ст. 5 Закона, вправе пребывать на российской территории в течение срока действия трудового договора, но не более одного календарного года, исчисляемого со дня его въезда на административную территорию РФ.

Таким образом, уже в самой группе временно пребывающих иностранных граждан можно выделить самостоятельные подгруппы в зависимости от оснований получения ими права на временное пребывание и сроков пребывания в данном статусе на территории РФ.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия визы или срока, установленного Законом, если на момент истечения указанных сроков им не получено разрешение на продление срока пребывания либо разрешение на временное проживание. Несоблюдение данного правила, как указывалось, может привести к тому, что в дальнейшем этот иностранец не сможет на законных основаниях въезжать в Российскую Федерацию, т.к. в документах, удостоверяющих его личность, будет проставлена отметка о запрещении ему въезда на административную территорию Российского государства.

Несмотря на то, что Закон содержит четко регламентированные сроки временного пребывания иностранцев на территории РФ, в п. 3 ст. 5 Закона установлено, что срок временного пребывания иностранного гражданина может быть продлён либо сокращён в случаях, если изменились условия или перестали существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в Российскую Федерацию. Основанием для такого продления или сокращения срока является решение федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами иностранных дел (МИД России), или федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, или его территориальных органов, в зависимости от того, кем из них было выдано разрешение иностранному гражданину на пребывание на территории РФ***.

Временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) – лицо, получившее разрешение на временное проживание. При этом под разрешением на временное проживание понимается подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, которое оформляется в виде:

- отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства;
- документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность (Приложение 2).

Таким образом, статус временно проживающих в Российской Федерации существенно отличается от статуса временно пребывающих на территории РФ иностранцев.

В соответствии с Законом, первое отличие между временно пребывающими и временно проживающими иностранными гражданами является наличие у последних права на получение разрешения на временное проживание. При этом иностранец может находиться как непосредственно в России (в этом случае заявление подаётся через территориальный орган ФМС

России), так и за её пределами (тогда заявление подается в дипломатическое представительство или консульское учреждение РФ в государстве проживания иностранного гражданина, ходатайствующего о получении такого разрешения (п. 4 ст. 6). Следовательно, негражданин, получающий разрешение на временное проживание на территории иностранного государства, может получить статус временно проживающего, минуя статус временно пребывающего.

Второе отличие заключается в том, что разрешение на временное проживание выдаётся сроком на три года. Однако процесс получения такого разрешения достаточно сложен, и основным препятствием к его получению является квотирование количества выдаваемых разрешений на временное проживание (п. 1 ст. 6). Размер квоты ежегодно утверждается Правительством РФ.

Правительство РФ постановлением № 193 от 4 апреля 2003 г. во исполнение данной правовой нормы утвердило Правила определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в РФ. Согласно этим Правилам, квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание устанавливается на календарный год в целом и отдельно на каждого субъекта.

Без учёта утвержденной Правительством России квоты разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину:

- родившемуся на территории РСФСР и состоявшему в прошлом в гражданстве СССР или родившемуся на территории России;
- признанному нетрудоспособным и имеющему дееспособных детей, состоящих в гражданстве РФ;
- имеющему хотя бы одного нетрудоспособного родителя, состоящего в гражданстве РФ;
- состоящему в браке с гражданином (гражданкой) России, имеющим место жительства в РФ;
- осуществившему инвестиции в России в размере, установленном Правительством РФ;
- поступившему на военную службу в течение срока его военной службы;
- являющемуся участником Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам его семьи, переселяющимся совместно с ним в РФ, и т.д.

Если гражданину не требуется получать визу для въезда на территорию РФ, принцип квотирования не распространяется и на получение им разрешения на временное проживание. Для получения такого разрешения иностранный гражданин подает в территориальный орган ФМС РФ заявление о выдаче разрешения на временное проживание.

Постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) – лицо, получившее вид на жительство. При этом под видом на жительство понимается документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из России и въезд в Россию.

Основным документом, подтверждающим право негражданина постоянно находиться в Российской Федерации, является вид на жительство. Для его получения иностранный гражданин обязан прожить в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

Таким образом, в отличие от ситуации, когда объективно существует возможность законным путем получить разрешение на временное проживание, минуя этап временного пребывания, законодатель четко закрепил, что получить статус постоянно проживающего в Российской Федерации без проживания до этого в России в течение одного года на основании разрешения на временное проживание невозможно и незаконно. При этом заявление о выдаче вида на жительство подается иностранцем в территориальный орган ФМС России не позднее, чем за шесть месяцев до истечения срока действия разрешения на временное проживание.

Вид на жительство выдается иностранному гражданину на срок действия документа, удостоверяющего его личность, но не более чем на пять лет, а апатриду – сроком на пять лет. Кроме того, в отличие от разрешения на временное проживание, вид на жительство по окончании срока его действия может быть продлён еще на пять лет по заявлению негражданина, причем количество продлений срока действия вида на жительство

законодательно никак не ограничено.

Между постоянно и временно пребывающими или проживающими иностранными гражданами существует ещё одно различие, выражающееся в том, что лица, имеющие вид на жительство, обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в территориальном органе ФМС России по месту своего жительства, в то время как временно пребывающие обязаны проходить регистрацию по месту пребывания каждый раз после своего въезда на территорию РФ или по завершении действия выданной им временной регистрации.

Иностранному гражданину, не достигшему 18-летнего возраста, вид на жительство выдается на основании письменного заявления, поданного одним из родителей или законным представителем.

В зависимости от цели пребывания в России, иностранных граждан можно подразделить на следующие категории:

- сотрудники дипломатических представительств и работники консульских учреждений, члены их семей;
- сотрудники международных организаций;
- аккредитованные в Российской Федерации журналисты;
- туристы;
- лица, прибывшие по приглашению с частным срочным визитом (без деловой цели);
- иностранные работники (понятие иностранного работника дано в ст. 2 Закона. Это «иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность»);
- индивидуальные предприниматели (иностранные граждане, зарегистрированные в Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляющие деятельность без образования юридического лица);
- лица, являющиеся работниками иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в Россию технического оборудования;
- члены семьи граждан Российской Федерации;
- студенты и учащиеся;
- лица, прибывшие с деловым визитом (представители иностранных юридических лиц, бизнесмены и т.п.);
- лица, прибывшие с творческим визитом (артисты, прибывшие с концертной программой, лекторы и т.п.);
- члены спортивных делегаций, прибывшие на соревнования;
- члены экипажей морских и воздушных судов, водители автотранспортных средств, доставившие на территорию Российской Федерации грузы или пассажиров;
- высококвалифицированные специалисты.

Основание приведенной классификации иностранных граждан носит достаточно условный характер, поскольку цель визита иностранца на территорию России зачастую сугубо индивидуальна. Возможны комбинации целей (например, иностранец – член семьи гражданина России – может прибыть как для воссоединения семьи, так и с целью начала трудовой деятельности, с перспективой получения вида на жительство). Тем не менее, зачастую именно от цели пребывания зависят особенности правового статуса.

В то же время отметим, что несоответствие цели въезда может повлечь разного рода проблемы, например отказ в оформлении патента (он оформляется при цели въезда «работа»), кроме того, подобные действия могут быть квалифицированы как правонарушение.

Итак, правовой статус иностранных граждан, относящихся к разным категориям, неоднороден. Его содержание варьируется в зависимости от ряда обстоятельств. Можно выделить следующие основания классификации: законность или незаконность пребывания на территории России; правовые основания и срочность пребывания на территории России; цель пребывания на территории России.

Необходимо также отметить, что существует еще одна многочисленная группа иностранных граждан и лиц без гражданства – это беженцы и вынужденные переселенцы. Главной отличительной чертой данной социальной группы иностранцев по сравнению с рассмотренными вше группами является факт вынужденной миграции и обладание данными лицами официальным юридическим статусом на территории РФ, что подтверждается Законом «О беженцах»

[3] и Законом «О вынужденных переселенцах» [5]. На этой проблеме следует остановиться подробнее, учитывая ситуацию 2015 г., когда России пришлось столкнуться с массовом прибытием беженцев и лиц, получивших разрешение на временное убежище, с Украины.

Беженец – это лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться этой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства, в результате подобных событий не может или не желает вернуться в неё вследствие таких опасений.

Кроме того, представляется необходимым выделять из числа беженцев лиц, ходатайствующих о временном убежище (ст.12 Закона о беженцах). Закон о беженцах определил категорию иностранных граждан и лиц без гражданства, которые близки к беженцам по положению, но всё-таки отличаются от них тем, что хотели бы довольствоваться не продолжительным, а временным пребыванием на территории РФ.

Ещё одной группой из числа беженцев являются лица, получившие в Российской Федерации политическое убежище. Данный правовой институт регламентируется Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища (утв. Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746).

Закон о переселенцах, в свою очередь, предусматривает, что вынужденным переселенцем признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающее на законных основаниях на территории РФ и изменившее место жительства в пределах территории РФ вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

Содержание правового статуса иностранного гражданина детерминируется, во-первых, отнесением его к социальной группе «иностранец» («негражданин»), а во-вторых, – принадлежностью к той или иной категории иностранцев, чей правовой статус неодинаков. Для анализа правового статуса той или иной категории иностранных граждан целесообразно использовать следующие критерии: а) законность пребывания на территории России; б) правовые основания и срочность пребывания на территории России; в) цели пребывания на территории России. Отдельную категорию иностранцев составляют беженцы, лица, которым предоставлено временное убежище, и лица, получившие в Российской Федерации политическое убежище.

В этой связи критерий законности пребывания является основным компонентом правового статуса иностранного гражданина, т.к. через призму названного правового фактора рассматриваются все остальные категории иностранцев. Это означает, что критерий законности – основополагающее звено в цепочке юридических элементов, определяющих правовое положение конкретного лица, не обладающего российским гражданством.

Таким же основным критерием в правовом положении иностранных граждан является время их пребывания на территории РФ. Данный критерий позволяет определить объём правоспособности лица, обладающего официальными документами о его принадлежности к временно пребывающим, временно проживающим или постоянно проживающим иностранцам. Соответственно, правовой статус, основанный на времени нахождения иностранца в России, позволяет лицам из названных групп законно находиться на территории РФ разные временные промежутки.

Традиционно субъектом административного права считается физическое или юридическое лицо, участник управленческих отношений, наделенный законодательством правами, обязанностями, полномочиями, компетенцией, ответственностью, способностью вступать в административно-правовые отношения [9]. Таким образом, реализация прав, установленных за субъектом административного права,

и выполнение им определённых обязанностей происходят в рамках конкретного правоотношения. В отличие от субъектов административно права, субъекты правоотношения всегда конкретны. Поэтому под ними понимаются конкретные участники, стороны правоотношения, наделённые обязанностями и правами в сфере исполнительной власти и способные осуществлять их.

Необходимыми условиями для трансформации субъекта административного права в конкретного субъекта административно-правового отношения признаются следующие:

1) наличие административно-правовых норм, предусматривающих права и (или) обязанности субъекта;
2) административная правоспособность и дееспособность субъекта;
3) основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения (юридический факт).

Субъекты административного права подразделяются на коллективные и индивидуальные. Учёные-административисты указывают, что физические лица как субъекты административного права – это категория родовая, охватывающая как минимум три вида субъектов: гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства. Такая дифференциация, по их мнению, основана на особом политико-правовом взаимодействии лица с государством, выраженном в устойчивой правовой связи человека с государством, совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанном на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека, или отсутствием данного взаимодействия.

Иностранные граждане, несомненно, входят в группу индивидуальных субъектов административного права. При этом, если граждане признаются особыми субъектами административного права, то правовой статус иностранных граждан характеризуется ещё большей спецификой.

Особенность данной группы лиц заключается в том, что они не состоят в устойчивых, непрерывных организационных отношениях с органами исполнительной власти или публичного управления. Субъектами административно-правовых отношений иностранные граждане и лица без гражданства становятся в силу:

1) использования гражданами принадлежащих им прав;
2) выполнения гражданами их обязанностей;
3) нарушения органами государства и должностными лицами законных прав и интересов и вытекающих из этого защиты и восстановления этих прав;
4) нарушения гражданином его обязанностей в области административного права.

По мнению большинства учёных, административно-правовой статус человека и гражданина – это комплекс прав и обязанностей личности в административно-правовых отношениях. Такие отношения возникают у человека и гражданина при взаимодействии с другими субъектами административного права: органами государственной власти и местного самоуправления, государственными и негосударственными организациями, предприятиями, учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами всех этих органов и организаций, судами [8, стр. 299].

Административно-правовой статус человека и гражданина является составной частью общего правового статуса личности и урегулирован нормами конституционного и административного права. Многие права и обязанности человека и гражданина в административно-правовых отношениях производны от их конституционных прав и обязанностей и находят своё конкретное выражение в законах и подзаконных административно-правовых актах, в актах органов местного самоуправления. Другие права и обязанности не регламентируются конституционными нормами, но, соответствуя духу Конституции РФ, общей конституционной концепции положения личности в России, устанавливаются иными правовыми актами.

Административно-правовые отношения личности с другими субъектами административного права могут возникать как на основе реализации прав человека и гражданина или в связи с возложенными на них обязанностями в сфере управления, так и при защите прав и свобод личности или нарушении личностью своих обязанностей. В этой связи в содержание административно-правового статуса, кроме прав и обязанностей личности, включаются гарантии соблюдения этих прав и реализации обязанностей, механизм их охраны и защиты со стороны органов государственной власти. Указанную позицию в своей работе разделяет И.В. Куртяк

[73].

Таким образом, административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства включает:

1) административную правоспособность – возможность обладать определенными правами и обязанностями;
2) административную дееспособность – способность своими действиями приобретать, изменять и отчуждать свои права;
3) совокупность прав и обязанностей;
4) ответственность;
5) гарантии реализации прав и обязанностей.

В юридической науке проводится градация правового статуса личности на соответствующие виды.

Общий правовой статус – это статус лица как гражданина государства, члена общества. Определяется статус Конституцией РФ государства и не зависит от различных текущих обстоятельств. Содержание такого статуса составляют те права, свободы и обязанности, которые закреплены и гарантированы всем и каждому Конституцией РФ. Он характеризуется относительной стабильностью, обобщенностью. По отношению к специальным и индивидуальным статусам является основным, базовым, исходным, определяющим.

Специальный, или родовой статус отражает особенности положения отдельных категорий субъектов (например, студентов, пенсионеров, инвалидов, военнослужащих и т.д.). Статус указанных социальных слоев и профессиональных групп может иметь свои особенности (дополнительные права, свободы, льготы, а также обязанности, предусмотренные в действующем законодательстве).

Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей лица. Индивидуальный правовой статус подвижен, динамичен и изменяется вместе с происходящими в жизни переменами. Он характеризуется особенностями положения конкретного человека в зависимости от его возраста, пола, профессии, участия в управлении делами общества и государства.

Рассмотренные три вида статуса личности соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Они взаимосвязаны, взаимозависимы и неразделимы. Каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах – гражданина своего государства (общий статус), он принадлежит к определённому слою (группе) и, следовательно, обладает родовым статусом, и он же представляет собой отдельную неповторимую личность, т.е. имеет индивидуальный статус.

Таким образом, общий правовой статус у всех один, специальных множество, в зависимости от особенностей правового положения отдельных категорий людей, а индивидуальных ровно столько, сколько физических лиц.

Чтобы глубже осмыслить и проанализировать административно-правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, необходимо обратиться к вопросу об административной правосубъектности. Рассмотрим элементы, составляющие понятие «правосубъектность».

Административная правоспособность – это признаваемая за личностью возможность быть субъектом административного права, способность иметь права и обязанности административно-правового характера [7, стр. 30]. Она возникает с рождением и прекращается со смертью гражданина. Это классический взгляд на административную правоспособность, по сути, отождествляющий её с общетеоретической или гражданской правоспособностью [18, стр. 62-63], хотя некоторые учёные склонны наполнять административную правоспособность собственным, особенным содержанием. Так, Д.Н. Бахрах, отмечая, что административная правоспособность – это способность иметь права и обязанности, закреплённые нормами административного права, указывает на несколько её характерных особенностей.

Главные особенности административной правоспособности таковы: она регулируется нормами административного права, её содержание состоит в регламентации правовых способностей индивидов в отношениях с субъектами государственной исполнительной власти, у конкретных лиц она возникает с момента рождения, для разных лиц она неодинакова по объёму.

Учёные обращают внимание и на случаи изменения объёма административной правоспособности, в т.ч. её ограничения. Так, отмечается, что объём административной правоспособности граждан может изменяться лишь в соответствии с законом. Такое ограничение возможно для

отдельных граждан временно и только в случаях и в порядке, определяемых законодательством (например, в связи с совершением уголовного или административного правонарушения, за которые закон предусматривает санкции в виде лишения свободы, лишения специальных прав и другие правоограничения).

Одно из главных отличий административной правоспособности иностранного гражданина от правоспособности гражданина Российской Федерации – это момент ее возникновения. Если у российского гражданина она появляется в момент рождения и прекращается в момент смерти, то у иностранного гражданина её возникновение может быть обусловлено сначала моментом получения разрешения на въезд и оформления документов в посольстве или консульстве Российской Федерации, в случае необходимости получения такого разрешения (ограниченная правоспособность), затем – непосредственным прибытием на территорию Российской Федерации (полная правоспособность). Прекращение правоспособности происходит при выезде иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Таким образом, правоспособность иностранного гражданина носит временный характер. Будучи, в принципе, равной, административная правоспособность иностранцев неодинакова. Она зависит от ряда факторов, например, от того, пребывает иностранец в Российской Федерации временно или проживает постоянно.

Постоянно проживающие иностранцы имеют доступ к большинству общественных институтов, включая социальное страхование, образование, жильё и здравоохранение.

Административная правоспособность зависит от возраста, состояния здоровья, образования, других факторов и обстоятельств, т.к. в административно-правовой сфере приобретение прав и осуществление соответствующих обязанностей нередко немыслимо без определённого уровня умственного, физического и психического развития личности, наличия у неё необходимых знаний, жизненного и профессионального опыта, способности лица отдавать отчёт в последствиях своих действий и др. Поэтому нет ничего особенного в том, что права человека могут быть ограничены до достижения им определенного возраста.

Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав граждан в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Административная правоспособность личности не может быть отчуждаема или передаваема, её объём и содержание определяются и изменяются с помощью норм административного права.

Административная правоспособность служит основой административной дееспособности личности, которая является условием реализации правоспособности, субъективных прав и обязанностей человека и гражданина в конкретных административно-правовых отношениях.

Административная дееспособность – это способность лица своими личными действиями осуществлять права, выполнять обязанности, предусмотренные административно-правовыми нормами, и нести ответственность в соответствии с этими нормами.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, гражданин может самостоятельно реализовывать в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет (ст. 60), а отдельные права в административно-правовой сфере – и в более раннем возрасте. Например, значительно раньше, чем в 18 лет, лицо может реализовывать своё право на образование, с 16 лет наступает ответственность за совершение административных правонарушений. Те права, которые появляются у граждан позже, чем в 18 лет, осуществляются ими с момента их получения. Административная дееспособность граждан РФ и иностранных граждан совпадают.

Основаниями ограничения административной дееспособности личности служат критерии, установленные как общими нормами, касающимися прав и свобод граждан (что применимо и в административно-правовой сфере), так и специальными нормами, регулирующими конкретные административно-правовые отношения.

На основе административной правоспособности лица, обладающие соответствующей административной дееспособностью, осуществляют субъективные права и обязанности, вступая при этом в конкретные административные правоотношения.

В случаях, установленных законом,

субъективные права и обязанности реализуются лицами через своих законных представителей, которыми могут быть родители, усыновители, опекуны, попечители. Однако законодательством также предусмотрен ряд прав и обязанностей, которые могут приобретаться и осуществляться только лично гражданами без участия третьих лиц.

В заключение хочется отметить, что, по мнению некоторых исследователей [80], представляется целесообразным экстраполирование представленной выше теоретической конструкции градации правового статуса на три основных вида (общий, родовой и индивидуальный) относительно положения иностранного гражданина. Таким образом, градацию административной правосубъектности иностранного гражданина аналогичным образом можно рассматривать следующим образом.

1. Общая административная правосубъектность иностранного гражданина по своему содержанию близка к праводееспособности граждан Российской Федерации, за незначительными изъятиями и ограничениями. Это основные права и свободы и обязанности человека, закреплённые в Конституции Российской Федерации. Они носят принципиальный характер, составляют основу правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Это означает, что конституционные нормы являются исходными и предопределяют содержание всех других правовых норм, касающихся прав, свобод, обязанностей и собственных граждан, и иностранцев. Все статьи Конституции Российской Федерации имеют прямое действие: любой гражданин, в т.ч. иностранный, может ссылаться на Конституцию Российской Федерации, её высшую юридическую силу, если находит несоответствие её нормам текущего законодательства, и настаивать на действиях российских должностных лиц и граждан, соответствующих Конституции Российской Федерации.

Кроме того, «специфические особенности личных прав и свобод иностранцев заключаются в том, что они являются по своей сущности правами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него; эти права неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; они охватывают сферу прав и свобод лица, которые необходимы для охраны его жизни, свободы, достоинства как человеческой личности и других естественных прав, связанных с его индивидуальной, частной жизнью» [28, стр. 63].

2. Специальная (родовая) административная правосубъектность иностранных лиц, которая отражает особенности правового положения отдельных категорий иностранцев в зависимости от принадлежности к социальной группе. Например, временно пребывающий в России иностранный гражданин; временно проживающий иностранный гражданин; постоянно проживающий иностранный гражданин: иностранный студент; дипломатический представитель. Несомненно, родовая правосубъектность иностранного гражданина составляет специфический набор прав и обязанностей, отражающий особенности той или иной социальной группы иностранных граждан.

3. Индивидуальная административная правосубъектность иностранных граждан отражает особенности правового положения конкретного лица и представляет собой совокупность его персонифицированных прав и обязанностей. Специфика положения конкретного иностранного субъекта зависит от его индивидуальных характеристик, таких как гражданство конкретного иностранного государства, возраст, образование, род осуществляемой деятельности, цель въезда в Российскую Федерацию и т.д.

Примечания

* Согласно ч. 2. ст. 10 Закона, документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в Российской Федерации, являются:

- документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства;

- разрешение на временное проживание;
- вид на жительство
- и иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

** Данный порядок, согласно п. 4 ст. 13 Закона, не распространяется на следующие категории лиц: постоянно проживающих в РФ; временно проживающих в РФ; являющихся сотрудниками дипломатических представительств, работниками консульских учреждений иностранных государств в РФ, сотрудниками международных организаций, а также частными домашними работниками указанных лиц; являющихся работниками иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные (шефмонтажные) работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в РФ технического оборудования; являющихся журналистами, аккредитованными в РФ; обучающихся в РФ в образовательных учреждениях профессионального образования и выполняющих работы (оказывающих услуги) в течение каникул; обучающихся в РФ в образовательных учреждениях профессионального образования и работающих в свободное от учебы время в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются, и приглашенных в РФ в качестве преподавателей для проведения занятий в образовательных учреждениях, за исключением лиц, въезжающих в РФ для занятия преподавательской деятельностью в учреждениях профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждениях); являющихся работниками аккредитованных в установленном порядке на территории Российской Федерации представительств иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации в установленном законодательством порядке, в пределах численности, согласованной при аккредитации указанных представительств уполномоченным аккредитующим органом, на основе принципа взаимности в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

*** Срок временного пребывания может быть продлен, например, если временно пребывающий иностранец подал документы на получение разрешения на временное проживание и в момент рассмотрения этих документов в территориальном органе ФМС России у него закончилось действия миграционного учёта. Срок временного пребывания может быть сокращен, например, если иностранец просил предоставить ему политическое убежище в Российской Федерации, мотивируя своё обращение существующим политическим строем в государстве своей государственной принадлежности, а за это время политической строй изменился, и, соответственно, перестала существовать угроза его жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2015.
3. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с изм. и доп..) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 12. – Ст. 425.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 30. – Ст. 3286.
5. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» (с изм. и доп. от 18 июля 2006 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 12. – Ст. 427.
6. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
7. Административное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.А. Юсупова, В.Д. Симухина. – М: ИМЦ ГУК МВД России. 2003.
8. Административное право: Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2005.
9. Административное право: Учебник / под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 703 с.
10. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность

// Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-20.
12. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
13. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
14. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
15. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М.: Бек, 1998.
16. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ. – СПб., 1996.
17. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
18. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М., 2002.
19. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
20. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
21. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
22. Бородина С.В.. Воронов Д.В. Основные социально-экономические права и свободы субъектов со специальным правовым статусом // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 42-48. – в кн. 300 с.
23. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
24. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
25. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
26. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
27. Декларация прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г.). Статья 1 // Действующее международное право. – Т. 1.
28. Денисова С.Г. Конституционно-правовой статус беженцев: сравнительно-правовой анализ законодательства и практики Российской Федерации и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2002. – С. 63.
29. Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 1997 г.) (подписана Россией, распоряжение Президента РФ от 6 ноября 1997 г. № 456-рп) // СПС «Консультант».
30. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
31. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
32. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
33. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
34. Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 186 с.
35. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
36. Зоиров Д. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах // Росси я и мусульманский мир. – 2015. – № 3. – С. 88-114.
37. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История

государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
38. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
39. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
40. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
41. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
42. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
43. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
44. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
45. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
46. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
47. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
48. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
49. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
50. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
51. Кант и кантианство. – М., 1978.
52. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
53. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
54. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
55. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
56. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
57. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
58. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
59. Конституции стран – членов СНГ. Сборник документов. – Ереван, 1997.
60. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сб. нормат. актов. – М., 1998.
61. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
62. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.

63. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 31-34.
64. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 75-80.
65. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
66. Куницын А.П. Право естественное. Часть 1. – СПб., 1818.
67. Куницын А.П. Право естественное. Часть 2. – СПб., 1820.
68. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
69. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
70. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
71. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
72. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
73. Куртяк И.В. Административно-правовые аспекты объектов нормотворческих отношений должностных лиц МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28-2). – С. 232–238.
74. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
75. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
76. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
77. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
78. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 11-63.
79. Макуев Р.Х. Классические принципы правового государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сб. матер. межрегиональной науч-практ. конф., 20 мая 2015 г., г. Орел. / Под ред. Е.Н. Щендригина, Д.П. Майоровой. – Орел: ОрлГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 26-31. – в сб. 292 с.
80. Малышев Е. А. Иностранные граждане как субъекты административного права (на примере Калининградской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006;.
81. Мальцева С., Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье. Том 1-2. – СПб.: Пневма, 2012. – 720 с., ил.
82. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и К°, 2014. – 656 с.
83. Матузов Н.И. Личность, права, демократия. – Саратов, 1992.
84. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
85. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
86. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
87. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
88. Международная конвенция о гражданстве замужней женщины (1957 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 28. – Ст. 373.
89. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (принята 18 декабря 1990 г. Резолюцией 45/158 на 69-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant/
90. Миронов В.Ф., Миронов А.В. Гражданство в Российской Федерации: Российские и международные акты. Комментарии законодательства / Под общ. ред. В.Ф. Миронова. – М.: Норма, 2003.

91. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
92. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
93. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
94. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
95. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
96. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов. – М., 1994.
97. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
98. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002.
99. Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – 300 с.
100. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
101. Проценко Е.Д., Григонис В.П., Колокольцев В.А., Сальников С.П. Совершенствование федерального законодательства в свете конституционного права на образование // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 35-39.
102. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907.
103. Пухта Г-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
104. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
105. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
106. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
107. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
108. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
109. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
110. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
111. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
112. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
113. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
114. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве

В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
115. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
116. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
117. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
118. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
119. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
120. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
121. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
122. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
123. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
124. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
125. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
126. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
127. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
128. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
129. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
130. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
131. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Ограничение прав сотрудника милиции: вид и содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 1999, № 4. – С. 34-38
132. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
133. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
134. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
135. Сальников В.П., Ширяев Ю.Е, Велижев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (17).
136. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред.

Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
137. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
138. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
139. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
140. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
141. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
142. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
143. Федюшкина А.И. Христиан Томазиус: новации юридического образования в Германии (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С 245-248.
144. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
145. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
146. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
147. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
148. Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2005. – 228 с.
149. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
150. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
151. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
152. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
153. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
154. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
155. Ячменев Ю.В. Права человека и ценностные ориентиры современных государств // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – С. 293-299. – в кн. 300 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ХАМРОЕВ Шухрат Садирович,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Русско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rtsu-1996@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ДОГОВОР КАК ПРОДУКТ ПРОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Исследуется влияние прологического цивильного мышления первобытного общества на возникновение гражданско-правового договора.*

Ключевые слова: *договор; дара; обмен; дар; «кула»; «потлач»; «мана».*

KHAMROEV Sh.S.

CONTRACT AS PRO-LOGICAL THINKING OF PRIMITIVE SOCIETY

The summary: *in article influence of pro-logical civil thinking of primitive society on emergence of the civil contract is investigated.*

Key words: *contract; exchange; gift; «coolah»; «potlatch»; «manna»; «mval».*

В конце XX – начале XXI веков человечество вступило в новый этап своего поступательного исторического развития – эпоху глобализации. Глобализация – это не поворот истории и не отказ от общечеловеческих ценностей, а сложный исторический процесс, для успешного прохождения которого нам следует накопить как можно больше тех культурно-исторических знаний, которые служили до сих пор и должны служить в дальнейшем для нужд и во благо человеческого общества [31; 40; 41]. В этой связи, исследование вопросов, касающихся генезиса и эволюции института гражданско-правового договора, является важным, так как данная проблематика в отечественной юридической науке еще не получила достаточного и должного внимания. А между тем, ученые-цивилисты отмечают, что «гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина в настоящее время поворачиваются лицом к своим историческим корням …» [8, стр. 5].

Гражданско-правовой договор, являющийся феноменом по своему распространению, – это не новое явление. Будучи самостоятельным институтом гражданского права, он прошел долгий исторический путь. Борьба за его признание и утверждение в качестве цивильного явления развернулась еще до появления древних

государств. То есть, возникновение гражданско-правового договора во многом обусловлено появлением первобытного общества, где не было еще ни права, ни законов, регулирующих конкретные общественные, экономические и хозяйственные отношения.

Следует отметить, что первобытнообщинный строй – самый продолжительный период в развитии человечества. Он начинается с момента появления человека на земле и завершается формированием классового общества и возникновением государства [17, стр. 5]. В этот период, несмотря на низкий уровень развития производительных сил и медленные темпы их совершенствования, договор выступает важным средством решения хозяйственных вопросов. В результате он не только получает признание, но и, как величайшее открытие и достижение культурно-хозяйственной деятельности, входит в историю первобытного общества.

Периодизация истории человечества на стадии первобытнообщинного строя довольно сложна и рассматривается в нескольких вариантах. Но, с точки зрения археологической науки, существенные изменения в технике, формах производства и образе жизни, освоении человеком новых территорий и более эффективное их использование произошли именно в период неолита (8-3 тыс. лет до н.э.), т.е., в период так называемой «неолитической революции» [17, стр. 8].

Уникальность этой эпохи характеризуется тем, что: во-первых, процесс перехода к высшим формам присваиваемого хозяйства полностью завершен; во-вторых, начался переход к производящему хозяйству, что было необходимо для жизни и деятельности человека. В-третьих, самое важное изменение в эпоху неолита связано с тем, что оно способствовало прогрессу в развитии производительных сил, и возникновению обмена товаром, что характеризуется как первая стадия общественного разделения труда. А дальше, по мере развития общества, наступает вторая стадия разделения труда, при которой возникает индивидуализация труда и развитие частной собственности. Во всех этих переменах в производстве материальных благ человек принимает непосредственное участие.

В этой связи, исторический взгляд на развитие института гражданско-правового договора позволяет понять генетические корни этого феномена, не только как особого явления в домашней и хозяйственной жизни, но и в плане удовлетворения социально-хозяйственных потребностей первобытного человека, так как именно он был главным производителем материальных благ. К нематериальным благам того времени можно отнести появление договора, и, в первую очередь договора обмена, который являлся одной из форм отношений, возникших еще в древности. Причиной возникновения обмена служит появление прибавочного продукта. Но главной причиной обмена все же является отделение ремесла от сельского хозяйства, в результате чего обмен приобретает регулярный и устойчивый характер. То есть «первоначально один продукт, произведенный для обмена (товар), обменивался непосредственно на другой товар, без соблюдения каких-либо пропорций, ненужный товар обменивался на нужный. Но постепенно, для облегчения, удовлетворения и упорядочения обмена люди начинают применять единый эквивалент. На начальных этапах развития обмена в качестве такого эквивалента у разных народов использовались разные товары – скот, меха, ракушки, золотой песок и т.д. Но как утверждают ученые, в этот исторический период развития коммерческих отношений этого эквивалента еще не было [10, стр. 211]. Постепенно эта роль начинает переходить к металлам» [22, стр. 9]. Здесь следует отметить, что развитие обмена и частной собственности приводит к возникновению рабства, а впоследствии – к появлению имущественного неравенства между людьми.

По сути, с возникновением договора бартера для человечества наступает неинституциональный период, в котором появляется способ приобретения права собственности, что, в свою очередь, приводит к фазе экономической динамики, и обмен в ускоренном темпе входит в структуру бытовой и хозяйственной жизни первобытного человека. Условно этот период в науке называют эпохой «естественного (натурального) хозяйства», когда продукт производился только для его непосредственного потребления.

При этом в тот период договор бартера в хозяйственной жизни был единственным используемым договором, но по своей сути он не был абстрактным, и в будущем стал основой для появления денег в хозяйственном обороте. Как

отмечает Н.Булгаков, «необходимость в деньгах, как орудии обмена, настолько бесспорна и очевидна, что деньги неизбежно появляются повсюду, где есть обмен» [9, стр. 201].

«Следует отметить, что понятие «бартер» эволюционировало и сейчас трактуется шире, чем раньше. Формы поиска и организации бартера также совершенствуются» [24, стр. 11].

Довольно дискуссионным в науке истории цивильного права остается вопрос о периоде возникновения договора дарения – возник ли он в эпоху неолита или в другие периоды до государственного развития. В то же время, в науке о цивилистике до сих пор существует неопределенность в вопросе о признании договора дарения либо самостоятельным институтом обязательственного права, либо просто разновидностью договора, выполняющего функции перехода права собственности от одного лица к другому. В этой связи, ученые-цивилисты пишут: «До революции 1917 г. правоотношения, связанные с дарением, являлись предметом оживленных теоретических дискуссий. Гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина того времени не давали четких однозначных ответов на вопросы о понятии дарения, его правовой природе, месте этого института в системе гражданского права. Достаточно сказать, что в гражданском законодательстве той поры нормы о дарении были размещены не среди положений о договорных обязательствах, а в разделе о порядке приобретения и укрепления прав на имущество» [8, стр. 153]. К этому можно добавить, что договор дарения появился еще в эпоху неолита или даже до перехода к этому этапу развития первобытного общества. Дарение называлось «доброй традицией» и активно применялось при решении спорных вопросов между соседствующими и враждующими племенами. Основой для дарения были цивильные взаимоотношения. Не случайно, римляне в период Республики (V-I вв. до н.э.) договор дарения признавали одним из оснований возникновения права собственности. Обещание подарить, в качестве стимула к чему-либо, также имело юридическую силу. Позже в законодательстве Римской империи получил исковую защиту особый вид неформального соглашения о дарении – pactum donationis [30, стр. 72]. Последний был одним из обязательных условий перехода имущества в собственность другого – одаряемого. С учетом этого, рассмотрение особенностей договора дарения, на наш взгляд, является, безусловно, оправданным.

Науке известно, что обмен и дар в первобытном обществе сопровождались специальными ритуалами, называемыми «кула» и «потлач». По сути, ритуал «кула» представлял собой межплеменной обмен. По словам Б. Малиновского, главным объектом дарообмена выступали «мвали» –браслеты из раковин, ожерелья, циркулирующие в обратном направлении, … где за подарком следует ответный подарок [25, 351]. Таким образом выражалось прологическое понимание договора первобытным обществом, а последний берет свое начало с того самого периода.

Для бартера – хозяйственного обмена – характерны были переговоры между сторонами, и в этом договор с целью приобретения потребительских благ, отличался от ритуального договора. При этом самостоятельно бартер существовать не мог, он становился возможен только после установления «магического единства» и практиковался в дополнение к куле [38, стр. 74]. Значение церемонии «кула» при обмене и дарении заключалось в том, что она способствовала престижу, уважению и укреплению дружбы между племенами за счет оказания сторонами взаимных услуг. Безусловно, этим миссия кулы не ограничивается, так как она выполняла еще другие функции, т.е., по словам Б. Малиновского, «…кула – это еще и ряд других актов и действий, таких как: постройка лодок и знание правил навигации, демонстрация продуктов питания, пиршество, культовые практики, разработанные системой магии и мифологии» [25, стр. 533]. При этом существовали церемониально-культовые правила для проведения ритуала «кула», отступить от которых было нельзя. За всеми этими и другими социальными правилами из истории возникновения договора стояли индивидуальная и общественная человеческая потребность, так как непрерывное возрастание или возвышение потребностей подтверждается фактами эволюции взаимных отношений человечества [21, стр. 17]. Поэтому, потребность была и по сей день остается побудительным мотивом возникновения различных видов договоров. Эти правила Б. Малиновский называет «кодексом тщеславия» и приводит пример того, что «туземное выражение «бросать» драгоценность хорошо

передает природу этого действия, потому что, хотя ценность должна передаваться дающим, но получатель почти не обращает на нее внимания и редко берет ее прямо в руки. Этикет сделки требует, чтобы дар вручался в резкой, почти раздраженной манере и принимался с таким же безразличием и пренебрежением» [25, стр. 351]. В результате этого процесса партнеры, т.е. племена, согласно обычаю «… обмениваются предметами…это бусы из красных и браслеты из белых ракушек, – но в качестве дорогих и прославленных украшений, нередко известных по имени, переходят на время во владение других групп» [38, 185]. Поэтому, версия, согласно которой в первобытном обществе обмен сопровождался ритуалом «кула», не вызывает сомнений. Ритуальный обмен в первобытном обществе давал возможность партнерам владеть «маной». По словам М. Мосс, «мана – это то, что присуще вещи, но не сама вещь» [26, стр. 195]. Использование слова «мана» в значении «деньги» зафиксировано исследователями на некоторых островах, переживших первобытнообщинный строй. Вопрос же о существовании денег в первобытном строе до настоящего времени остается для науки не только дискуссионным, но и открытым.

Следующим по своей значимости для первобытного общества был ритуал «потлач», которым пользовались при заключении сделок. Кроме ритуалов «кула» и «потлач», важную роль в истории формирования договора также сыграли дары и бартер, и даже, возможно, алеаторные сделки, так как по своей сути ритуал «потлач» похож на алеаторный договор. По словам Й. Хайзинга, «…это не просто обмен, а ритуализированный праздник и одновременно действо, где кланы соревнуются в щедрости» [38, стр. 69], где главное действие сторон было направлено на «кормление» и «расходование» за счет принесения жертвы духам и богам. По утверждению Ж. Батая, «…боги и духи были в первобытном мышлении подлинными собственниками вещей и благ мира» [4, стр. 106-107]. Даже личная собственность людей им принадлежала. Поэтому, обмен с богами и духами был обязательным атрибутом ритуала «потлач». Но, с другой стороны, такие действия, как пожертвование вещим богам воспринималось как способ общения с ними, т.е., с потусторонними силами как подлинными собственниками материи, с целью их благорасположения к племенам. В этой связи, принесенное пожертвование выступало не только в качестве дара, но и как проявление первобытного человеческого мышления, так как считалось, что впоследствии оно будет возмещено духом или богом в виде нового богатства. Как отмечает Ж. Батай, «…в результате этой операции теряет даритель, тогда как совокупность богатств сохраняется» [4, стр. 68]. С другой стороны, в этом процессе явно присутствует магическая сущность договора страхования. Например, при проведении ритуала «потлач», важным средством дара – пожертвования служили медные слитки с клеймом. Если слитки представляли как основные объекты для проведения ритуала «потлач», то для владельцев они выступали в роли талисмана, т.е., важного средства «страхования» его от потери авторитета и физического уничтожения. Из этого можно сделать вывод, что, возможно, подобные ритуалы послужили некой основой для появления договора страхования. При этом дарение в ритуале «потлач» характеризуется как публичное средство одностороннего волеизъявления перед духом и богом. Отсюда следует, что, если в ритуале в лице дарителя выступали вожди племен, то в роли одаряемых выступали духи и боги, и от дарителей требовалась не только тратить имущество, но и соблюдать правила этой траты. Соблюдение этого правила для вождя имело свою оговорку, что его «… духи и богатство постоянно посещают, … и ему благоприятствуют, что богатство это обладает им, а он обладает богатством, и доказать наличие этого богатства он может лишь тратя его» [26, стр. 146-147].

В целом, проведение ритуала «потлач» для сохранения имущества и высокого социального ранга вождей племени считалось необходимым, так как сохранение материальных благ и традиций рода и племени вожди во многом связывали с проведением этого ритуала. С другой стороны, в основе ритуальных отношений были материальные и нематериальные блага, т.е., сохранение богатства. При проведении ритуалов между материальными и нематериальными благами не делалось разницы, т.к. подлинными собственниками этих благ являлись духи и боги.

В целом, о генезисе договорных отношений в первобытном обществе можно говорить еще много, но, в силу отсутствия источников, порою

сложно в достаточной мере ответить на возникающие вопросы. При этом с позиции существующих фактов можно утверждать, что в первобытном строе договорные отношения в некоммерческих формах уже имели место. Главной предпосылкой появления договоров явилось инициирование рациональной утилизации излишков, что стало фактором формирования ритуального обмена и дара в хозяйственной жизни первобытного общества. А функционирование таких ритуалов, как «кула» и, в особенности, «потлач», по всей вероятности, свидетельствует о существовании и функционировании алеаторных договоров в первобытном обществе, так как при проведении ритуала «потлач» кланы соревновались между собой в щедрости. А щедрость предполагала риск в том, как «расходовать» и как «кормить», но, главное, что при проведении ритуалов утраченные материальные и нематериальные блага якобы возмещались духами и богами. При этом о присутствии риска при проведении ритуалов и игр исследователи ничего не говорят. Но мы присутствие риска не отрицаем, т.к. общение с потусторонними силами и расчет на их благорасположение сопровождались именно риском для вождей и кланов. При этом мы считаем, что все это было обусловлено конкретными историческими условиями и, по всей вероятности, свидетельствует о прологическом цивильном мышлении первобытного человека, так как без участия последнего сложно представить генезис и эволюцию договорных отношений.

В заключение статьи заметим, что проблема риска продолжает до сих пор оставаться актуальной в философии [1; 5; 6; 15; 16; 18; 19; 23; 32; 36; 39], экономической [2; 11; 12; 13; 14; 27; 34; 37] и юридической [3; 20; 28; 29; 33; 35] литературе, с учетом затрагиваемых в обществе интересов.

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. №2. – с. 29-35.
3. Афонин П.Н. Таможенные риски: интеллектуальный анализ и управление. – СПб.: Политехнический ун-т, 2007. – 266 с.
4. Батай Ж. Проклятая доля. – М.: Гнозис: Логос, 2003. – 208 с.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
6. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.2: Договоры о передаче имущества. 3-е изд. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. – 682 с.
9. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2008. – 988 с.
10. Васильева И.А. Генезис денег и денежных отношений в первобытной культуре // Вестник Тадж. пед. ун-та. – 2015. – № 5(158). – С.211-216.
11. Гамидуллаев С.Н. Управление риском в социально-экономических системах: таможенные аспекты. – СПб.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1999. – 185 с.
12. Горбунов В.Л. Риски предпринимательства: Учебное пособие. – М.: МИЭТ, 2014. – 152 с.
13. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
14. Золотухин А.В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 40-44.
15. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
16. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
17. История экономики: Учебник / Под общ. ред. О.Д. Кузнецовой и И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 384 с.
18. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
19. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
20. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики.

– 2014. – № 10. – С. 154-163.
21. Кудина М.В. Основы экономики: Учебник. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2009. – 352 с.
22. Кустова Т.Н., Камакина О.В. История экономики: Учеб. пособие. – Рыбинск, 2001. – 129 с.
23. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
24. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап. – М.: ЦЭМИ РАН, 1999. – 57 с.
25. Малиновский Б. Аргонавты западной части Тихого океана: Избранное / Пер. с англ. – М.: РОСПЭН, 2004. –552 с.
26. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах / Пер. с фр. // Общество. Обмен. Личность. – М.: Вост. лит., 1998. – С.83-222.
27. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
28. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972.
29. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
30. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Новый юрист, 2000. – 544 с.
31. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
32. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
33. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
34. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
35. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46-52.
36. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
37. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
38. Хейзинга Й. Homo Lidens. Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
39. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
40. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности (Серия «Безопасность человека и общества) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2005. – 248 с.
41. Шахрай С.М. Глобализация в современном мире: Политико-правовые аспекты / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 168 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

ЛАТИФЗОДА Навруз Рустам,
аспирант кафедры гражданского права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E mail: navruz.rustamovich@gmail.com

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

О ПОНЯТИИ ВЕЩНОГО ПРАВА

Аннотация. *Рассмотрены актуальные проблемы вещного права. Анализируются положения действующего гражданского законодательства Таджикистана в свете существующей правовой реальности в сфере регулирования вещно-правовых отношений.*

Ключевые слова: *вещное право; ограниченные вещные права; право собственности; сервитут; пожизненное право землепользования.*

LATIFZODA N.R.

ON THE CONCEPT OF PROPERTY LAW

The summary. *In article actual problems of the real right are considered. Provisions of the existing civil legislation of Tajikistan in the light of the existing legal reality in the sphere of regulation of the proprietary relations are analyzed.*

Key words: *real right; limited real rights; property right; easement; lifelong right of land use.*

Несомненно, одной из исследованных и в то же время требующей постоянного к себе внимания проблем гражданского права является, безусловно, проблема понимания и научного осмысления вещного права. Ведь исследование вещных прав, их научный анализ имеет существенный интерес для доктрины, правотворческой, правоприменительной, правореализационной деятельности.

Научные представления о вещном праве прошли серьезный путь от простейшего понимания вещного права (юридический натурализм) до современного его осмысления как правоотношения [2, стр. 9]. Это обстоятельство, т.е. понимания вещного права как правоотношения (не в смысле юридического натурализма – отношение лица к вещи) – отношения между людьми привело некоторых ученых к выводу об условности самого термина «вещное право» [13, стр. 321], другие же задались вопросом – есть ли объективные причины для классификационного обособления вещных прав [15, стр. 621].

В конце 20-х годов прошлого века В.К. Райхер произвел соотношение абстрактной формулы понятия вещного права как одного из абсолютных прав с конкретными субъективными правами, причисляемыми общим мнением к группе вещных (права застройки, залога, сервитута и узуфруктные права) [3; 4; 5; 6; 23; 24]. В подавляющем большинстве случаев все эти субъективные права основываются на сделке-договоре собственника и субъекта соответствующего права. Наличия между ними *относительного правоотношения*, никем не оспаривается. Тогда где же в таком случае абсолютность, которая как главный признак необходима для признания субъективного права залогодержателя, застройщика и т.п. лиц вещным? Данный

аспект вопроса В.К. Райхером также рассмотрен. Относительное правоотношение – частица в массе социальных связей и оно не существует изолированно от общей массы. Третье лицо, не участвующее в относительном правоотношении может, тем не менее, прекратить существование этого относительного правоотношения, например, путем прекращения существования материального объекта относительного правоотношения. Поэтому *относительное правоотношение требует абсолютной защиты* от потенциального прекращения со стороны третьих лиц. Данная ситуация описываемая В.К. Райхером, в плане доктринальной классификации означает, что никаких «ограниченных вещных прав» не существует, все это обязательства, пользующиеся абсолютной защитой. И этот вывод, сделанный В.К. Райхером еще в 1928 году, никем так и не был аргументировано опровергнут. Хотя попытки имелись [1, стр. 173-175; 16, стр. 342].

В отдельных работах современных исследователей наблюдается возвращение к представлению о вещном праве как отношению лица к вещи [21, стр. 75; 27, стр. 17]. Некоторые авторы, приходят к заключению, что едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными – «вещно-обязательственными» и что существует тенденция к сближению вещных и обязательственных прав [7, стр. 115; 14, стр. 37].

Данное заключение ими сделано, по-видимому, из-за присутствия признаков вещных прав и у некоторых обязательств.

Другие авторы [17, стр. 91-92; 26, стр. 596] расширяют перечень видов ограниченных вещных прав почти до пределов всех владельческих обязательств. Они «раздувают» вещное право до необъятных пределов, поскольку относят к вещным правам многие из прав (залог, удержание), объединяемых под условным термином «титульное владение». В юридической литературе справедливо отмечалось, что данный вывод ошибочен [13, стр. 319].

Также имеется подход, согласно которому есть некое единое абсолютное субъективное право титульного владения [12, стр. 621-622].

В формате данной статьи постараемся разобраться во всем этом с учетом существующих мнений и воззрений, подходов и даже учений, которые не всегда способствуют, облегчают или помогают, а зачастую усложняют поставленную задачу.

Гражданские правоотношения принято делить по различным признакам, при этом, как правило, на основе двучленной формулы. Из всех видов образованных таким образом пар «вещное – обязательственное» имеет особое значение. Это связано с тем, что, в отличие, например, от таких пар, как «имущественное – неимущественное» или «абсолютное – относительное», рассматриваемое деление позволяет в одно и то же время индивидуализировать вещные и обязательственные правоотношения, вещные и обязательственные права, а равно вещные и обязательственные нормы, составляющие в совокупности одноименные институты [18, стр. 47-51].

Деление на «вещное» и «обязательственное», которое берет начало в римском праве, сохранило значение, прежде всего в законодательстве континентальных европейских стран. И если в кодексах, построенных по институционной системе (пример – французский Гражданский кодекс), это деление проявляется не столь явственно, то в кодексах, использовавших пандектную модель, – от Германского гражданского уложения и до современного ГК РТ, оно имеет основополагающее значение [9, стр. 113]. По логике все понятия делятся на сравнимые и несравнимые. Если понятия имеют общий род – они сравнимые, другие – нет [8, стр. 34-35; 22].

В широком смысле под общий род можно привести любые понятия, даже несравнимые, квартира и корова, например, поскольку оба являются частью родового понятия «вещи». Однако возникает ряд вопросов: а много ли толку от подобного сравнения? Не получим ли в результате такого «сравнительного анализа» банальную «правовую филологию» [20, стр. 111-116]?

Обобщение понятий должно строиться на каком-нибудь актуальном пределе, коим в исследуемом случае должно стать такое родовое понятие, которое является не только общим для сравниваемых понятий, но и в то же время ближайшим к ним по своим содержательным признакам. Именно поэтому любое сравнение должно быть *не просто возможным, а необходимым*. Только такое (необходимое) сравнение позволит выявить различия в понятиях и категориях.

Все вещные права объединены в родовую категорию, что является свидетельством того, что в содержании всех вещных прав имеется общий признак, который присущ только этим правам.

Если подобный признак будет отсутствовать, то понятие вещных прав как родовой категории существовать перестанет.

В юридической науке существует самый различный набор признаков, присущих вещным правам, да и содержание этих признаков раскрывают по-разному. Во многом это объясняется разноголосицей в определении круга вещных прав: иногда этот круг определяют чрезмерно широко, в других случаях слишком узко. Если суммировать высказанные на сей счет суждения, то в числе признаков вещного права чаще всего фигурируют указания на то, что вещное право:

- носит бессрочный характер;
- объектом этого права является вещь;
- требования, вытекающие из вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями, вытекающими из обязательственных прав;
- вещному праву присуще право следования;
- вещные права пользуются абсолютной защитой [10, стр. 395].

С точки зрения формальной логики, для определения понятия некоторого предмета нужно выполнить две операции:

1) указать тот общий род явлений, куда входит определяемый предмет;
2) назвать признак, позволяющий выделять определяемый предмет среди однородных с ним предметов.

В этой связи следует отметить, что нужно соблюдать правило объемной соразмерности определяемых предметов и используемых для их определения родовой и видовой категорий. Данное правило соразмерности в большинстве современных определений субъективного вещного права нарушается, вследствие чего происходит ошибка, а именно слишком широкого определения, которое и не позволяет четко отграничить определяемый предмет (субъективное вещное право) от других имущественных прав.

Для вещных прав родовой категорией считается не только их абсолютность, но и «оформление непосредственного отношения лица к вещи». Между тем конкретный вид субъективного права нельзя определять через столь абстрактную категорию, как вид экономического отношения, оформляемого данным правом. О.С.Иоффе отмечал, что, например, такое юридическое понятие как «обязательство» нельзя строить на основе оформляемого им в большинстве случаев экономического отношения по перемещению товаров от одного субъекта к другому, поскольку это слишком абстрактно [16, стр. 404].

В гражданском праве масса обязательств, где никакого перемещения товара не происходит, то есть должник обязан выполнять лишь функцию воздержания от действия, как это происходит в обязательствах по неразглашению коммерческой тайны. Также, не все правоотношения, которым свойственно перемещение товара являются обязательствами (например, виндикация или реституция).

Аналогичная ситуация возникает и при попытке определения субъективного вещного права через экономическую категорию «оформления непосредственного отношения лица к вещи». На такой основе неизбежно ошибочное причисление к ограниченным вещным правам сервитутного и узуфруктного типа еще всех и владельческих обязательств «для себя» (удержания, залога, аренды, ссуды).

В указанной ситуации, не возможно логически упорядочить признаки субъективных вещных прав, затруднительно выделить главные из них и производные, которые не влияют на качество «вещности» субъективного права. Кроме того, прямое дублирование в доктринальном определении нормативных признаков вещного права приведет к схоластическому обозначению одного и того же признака различными терминами. Ведь, ясно, что признак «абсолютной защиты» является воспроизведением под другим наименованием признака «абсолютного характера защищаемого субъективного права». Признак «следования» – является излишним дублированием признака абсолютности и признака особого материального объекта вещного права. Поскольку данное субъективное право всегда по своей сущности абсолютно (т.е. равнообязанными являются все лица), оно и защищается от нарушения со стороны любого противостоящего управомоченному лицу субъекта, а поскольку материальным объектом данного права является телесная вещь, то существование вещного права оказывается неразрывно связано с существованием в натуральной форме самой вещи. Это и приводит к тому, что вещное право будет существовать, пока существует сама материальная вещь в индивидуализированной форме, вне зависимости от того, у какого субъекта вещь фактически находится. Прямое

копирование нормативных признаков вещных прав полностью лишает возможности установить причины появления некоторого признака в нормативной модели того или иного субъективного права. Например, должнику по предъявительской ценной бумаге неизвестна личность его кредитора, но из этого случая нельзя утверждать, что оформленное такой ценной бумагой обязательство приобретает, подобно вещному праву, черты абсолютности.

В этой связи могут возникнуть некоторые вопросы. А именно, положение арендатора вещи по отношению к ее собственнику обусловливает, по крайней мере, два вопроса:

1. Может ли принадлежащая собственнику вещь одновременно являться объектом субъективного права из договора?
2. Если признать возможность закрепления вещи за контрагентом собственника по договору в качестве объекта его права – не следует ли констатировать возникновение у этого контрагента вещного права?

Закрепление блага за субъектом в качестве объекта его гражданского права означает установление в отношении этого блага основанных на нормах права границ дозволенного поведения субъекта, в пределах которых он располагает возможностью удовлетворять собственные интересы в благе, и наличие средств, позволяющих субъекту отстоять сферу своего правомерного поведения относительно этого блага.

С одной стороны, обзор постепенного наделения некоторых прав из договора признаками, характерными для вещных прав, такими как защита владения и способность следовать за имуществом собственника, а также анализ современного законодательства позволяют дать положительный ответ на первый из поставленных вопросов. *Принадлежащая собственнику вещь может одновременно являться объектом субъективного права из договора, заключенного собственником с иным лицом*. Благодаря этой возможности увеличивается число ситуаций, в которых один объект способен служить нескольким субъектам, что для вещей как обособленных предметов материального мира нехарактерно, но вполне соответствует интересам оборота*.

Субъективные права залогодержателя и арендатора на вещь сохраняются, подобно вещным, при перемене собственника данной вещи. Однако от этого приема юридической техники залог и аренда еще не становятся вещными правами.

Сохранение права при перемене обязанного лица (т.е. «следование») есть и у некоторых обязательственных прав (арендатора, залогодержателя). Внешне это неотличимо от «следования» в вещных правах. Но причины, вызывающие появление «следования» у вещных и обязательственных прав столь же различны, как различно качество этих прав. «Следование» у вещных прав является проявлением их абсолютности и особого материального объекта, «следование» у обязательств – технический прием, цель которого заключается в повышении обеспеченности реального исполнения обязательства, поскольку для арендатора, залогодержателя, ссудополучателя именно этот момент представляет объективную ценность.

В самом широком смысле спорить можно по поводу любых признаков любого субъективного права. Не составляют исключения в этом вещные права.

Взять хотя бы «абсолютность» вещных прав. Абсолютность, ведь является признаком личных, исключительных прав тоже. Или признак объекта. Довольно длительное время утверждалось и стало хрестоматийным, что «объектом вещных прав могут служить только индивидуально-определенные вещи, а потому с гибелью соответствующей вещи автоматически прекращается и вещное право на нее» [11, стр. 5-6]. Но мы знаем, что вещи могут быть предметом обязательственных прав. Даже дав наиболее полное понятие о вещном праве, как об элементе абсолютного правоотношения, материальным объектом которого является индивидуально-определенная материальная вещь, мы не ответим на вопрос: что именно может делать управомоченный с вещами, принадлежащими ему на вещном праве?

В силу изложенного, определение доктринального понятия субъективного вещного права путем прямого копирования нормативных признаков данной категории представляется бесперспективным. Логическое упорядочение нормативно закрепленных признаков вещных прав может быть проведено только на основе анализа доктринальных учений о родовой для субъективного вещного права категории «абсолютное правоотношение» и учений о видовом отличии субъективного вещного права – его особом

материальном объекте (т.е. вещи, обладающей устойчивой способностью к сохранению своих индивидуализирующих признаков).

В числе квалификационных признаков вещных прав наряду с перечисленными, в литературе называется также то, что вещным правам присуща бессрочность, а также то, что требования, вытекающие из нарушения вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями из обязательств.

Спорность и некоторая неопределенность в этом вопросе порождена главным образом на том, что гражданское законодательство распространяет действие части признаков, свойственных вещным правам, также и на обязательственные права. Например, право следования, которое свойственно вещным правам законом признается за правом (обязательственным) арендатора (ч. 1 ст. 638 ГК), или же ст. 326 ГК распространяет вещно-правовой режим защиты на обязательственное титульное владение, основанное на договорах аренды, хранения, перевозки и др. Некоторые из ограниченных вещных прав (например, сервитуты) не являются бессрочными.

Однако даже с учетом этого позволим себе не согласиться с утверждениями о стирании граней между вещными и обязательственными правами и с тем, что едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными – «вещно-обязательственными». То, что они утверждают как «стирание граней между вещными и обязательственными правами» есть не что иное как *«рефлексорность» распространения действия некоторых признаков вещных прав на обязательственные права*, которые нуждаются в них (признаках вещных прав), в силу механизма своего существования и развития.

В этой связи полагаем, что вещные и обязательственные права могут и должны быть четко разграничены. Смысл и цель дифференциации вещных и обязательственных прав заключается в том, что центральное место в вещных правах занимают собственные действия управомоченного субъекта, а в обязательственных правах – действия обязанного лица. Кроме того, вещные права позволяют обеспечить удовлетворение, в первую очередь, собственных интересов путем непосредственного воздействия на вещь и вообще, по правовой природе они различны. Также, не будет никакой путаницы, если исходить из двух неоспоримо принадлежащих вещным правам признаков: *вещные права являются абсолютными и имеют в качестве объектов индивидуально-определенные вещи*. Другие признаки и свойства ограниченных вещных прав (право следования, абсолютной защиты, замкнутости перечня вещных прав) производны от указанных выше признаков [19].

В этой связи считаем, что логическое упорядочение нормативно закрепленных признаков субъективного вещного права может быть проведено исключительно на основе анализа доктринальных учений о родовой для субъективного вещного права категории «абсолютное правоотношение» и учений о видовом отличии субъективного вещного права – его особом материальном объекте.

Вещные права как уже нами было отмечено, по природе своей являются абсолютными. Считаем, что все представления об абсолютном правоотношении содержат главный пробел – они не объясняют причину качественного своеобразия абсолютного правоотношения, а именно обязывание им всех противостоящих управомоченному субъекту лиц.

Существует множество гипотез относительно возникновения данного пробела. Но мы считаем, что причиной этого пробела является особое основание возникновения абсолютного правоотношения. Этим основанием выступает особый юридический факт – факт-состояние, т.е., сам факт существования субъекта прав, присвоенности объекта прав и т.п. Юридические факты-состояния, именуемые также как юридические обстоятельства, являются неволевыми явлениями, которые существуют постоянно или в течении длительного периода времени [15, стр. 629-630]. Они порождают непрерывно или периодически правовые последствия, но самое главное их свойство – они не погашаются в результате единократного акта юридического действия.

Вещные и обязательственные права имеют качественно различные материальные объекты (блага). В вещном праве материальным объектом является индивидуально-определенная вещь. Материальным объектом субъективного обязательственного права является отвлеченная категория «имущественная масса», в том числе действия обязанного лица. Ведь во всех обязательствах активного типа, требования управомоченного лица удовлетворяются за счет действий обязанного.

С учетом приведенных суждений представляется возможным заключить, что нормативно закрепленные признаки «следования», «абсолютной защиты» и «преимущества реализации» вещных прав перед обязательственными правами не пригодны для прямого использования в доктринальном определении понятия субъективного вещного права.

В доктринальном определении понятия субъективного вещного права должны использоваться признаки абсолютности и особого материального объекта вещных прав.

Примечания

* И.А. Покровский в монографии 1917 г. отмечал: «Дальнейшее развитие хозяйственных условий, усиление скученности построек, возникновение потребности в кредите и т.д. еще настойчивее ставит вопрос о создании таких юридических форм, которые обеспечивали бы возможность известного прочного, т.е. независящего от простого личного согласия, участия одного лица в праве собственности другого» [25, стр. 207].

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940.
2. Ахметьянова З.А. Вещное право: Учебник. – М.: Статут, 2011.
3. Бойбобоев Ш.М. Генезис и современное состояние института узуфрукта: проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 92-97.
4. Бондаренко В.В. Закладная как инструмент залога недвижимости // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 43-46.
5. Бондаренко В.В. Перспективы развития сервитута как института вещного права // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 49-53.
6. Бондаренко В.В. Сравнительно-правовой обзор нормативно-правового регулирования сервитутных отношений в зарубежных странах. Юридическая наука: история и современность.2012. – № 10. – С. 69-72.
7. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных прав. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. – М., Родос, 1998.
8. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. – М., 1994. С. 34-35.
9. ГК России. Проблемы. Теория Практика. – ?????
10. Гражданское право / Под ред.А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 1. – М.: Проспект, 2005.
11. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
12. Гражданское право: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Том. 1. – М., 1998.
13. Гражданское право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 1. – М., 1996.
14. Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав. // Государство и право. – 1999. – № 10.
15. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. – М., 2000.
16. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Развитие цивилистической мысли в СССР. Часть 2. – М., 2000.
17. Исрафилов И. Правовая природа вещных прав на жилые помещения. // Хозяйство и право. – 1999. – № 2.
18. Курбонов К.Ш. Гражданское право (часть 1) (на таджикском языке): Учебник / Под ред. Заслуженного юриста Республики Таджикистан, д.ю.н., профессора Тагайназарова Ш.Т. – Душанбе: Эр-граф, 2014.
19. Курбонов К.Ш. Феноменология ограниченных вещных прав: постановка вопроса. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2014. – № 3/9 (154). – С. 67-72.
20. Курбонов К.Ш., Муртазакулов Дж.С. Проблемы понимания вещного права: попытка осмысления // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: СИНО. – 2015. – №3/10 (188).
21. Леонова Г.Б. Категория вещных прав в советском гражданском праве. // Вестник Московского университета.

Сер. 11. Право. – 1991. – № 5.
22. Логика: Учеб. для юрид. вузов / Сальников В.П., Болдырев А.С., Гусев С.С. и др.; Под общ. ред. В. П. Сальникова; Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003. Сер. Серия «Учебники для вузов, специальная литература» / С.-Петерб. ун-т МВД России.
23. Пивцаев Е. И. Банкротства организаций-застройщиков, занимающихся строительством жилых домов блокированной застройки // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 125-129.
24. Пивцаев Е.И. Проблема расторжения участником строительства договора, предусматривающего передачу жилого помещения, при объявлении застройщика банкротом // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 106-111.
25. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2013. – 351 с.
26. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 200-206; Гражданское право: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Том. 1. – М., 1998.
27. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. – М., 1996.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

БОРОДИН Виктор Васильевич,
профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: borodindis@mail.ru

БОРОДИНА Светлана Васильевна,
доцент Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

Специальность 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. «КРУГЛЫЙ СТОЛ» ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА И.А. СОБОЛЯ

Аннотация. *Анализируется научная деятельность признанного российского ученого, профессора Ивана Абрамовича Соболя (1946-2015). Отмечаются его выдающиеся качества мыслителя, педагога, многочисленные заслуги в вопросах совершенствования законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.*

Ключевые слова: *И.А. Соболь; экологическое право; охрана окружающей среды; экологическая безопасность Российской Федерации.*

BORODIN V.V.
BORODINA S.V.

LEGAL ENVIRONMENT: MATERIAL AND PROCEDURAL ASPECTS. "ROUND TABLE" DEDICATED TO MEMORY OF PROFESSOR I.A. SOBOL

The summary. *The article analyzes scientific activity recognized by the Russian scientist, Professor Ivan Abramovich Sobol (1946-2015). It marks his outstanding qualities as thinker, educator, and numerous achievements in improving legislation in the sphere of nature management and*

environmental protection.

Key words: *I.A. Sobol; environmental law; environmental protection; ecological security of the Russian Federation.*

Соболь Иван Абрамович (1946-2015), Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования, доктор юридических наук, профессор.

Иван Абрамович Соболь родился 24 августа 1946 года.

В 1969 году окончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. А в 1979 году аспирантуру того же вуза.

С 1969 по 1985 гг. работал в научно-исследовательских организациях Ленинграда, а затем – в Высшем политическом училище МВД СССР, в вузах МВД России, учрежденных в процессе его реорганизации.

В 1992 г. основал и возглавлял научно-педагогическую школу экологического права в вузах МВД России. Научной базой функционирования школы выступает разработанная профессором И.А. Соболем теория эколого-правового комплекса как взаимосвязанного сочетания всех правовых явлений, входящих в сферу взаимодействия общества и природы [5; 17; 19; 24; 41; 50; 51; 53; 54; 56; 86; 88].

Профессор Соболь И.А. являлся признанным педагогом-новатором, разрабатывал и пропагандировал прогрессивные приемы и методы преподавания.

Под его руководством успешно защищены двадцать девять кандидатских диссертаций.

Будучи членом Объединенного научного совета «Экология и природопользование» Санкт-Петербургского научного центра Российской Академии наук, осуществлял руководство научно-исследовательскими работами по проблемам экологического права, был организатором и ведущим исполнителем разработки проектов федеральных законов (в т. ч. проекта федерального закона «об охране Ладожского озера»), модельных законов Содружества Независимых Государств, международных правовых актов СНГ (среди них – проект Конвенции экологической безопасности государств – участников Содружества Независимых государств).

И.А. Соболь был также организатором и модератором более чем 60 научно-практических конференций, в том числе международных, по проблемам развития права, прежде всего, экологического; научным редактором нескольких десятков научных монографий, курсов лекций, учебных пособий, сборников научных статей и материалов научных конференций. Входил в состав редакционных коллегий журналов «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», «Проблемы экономики и управления в промышленности и торговле», а также «Юридическая наука: история и современность», «Информационные технологии и системы: управление экономика, транспорт, право», «Теория и практика правовосстановления», «Известия Ингушского научно-исследовательского

института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева».

Его перу принадлежат свыше 350 опубликованных в России, Белоруссии, Латвии, США и Украине научных и учебно-методических работ.

Иван Абрамович Соболь был награжден медалью Северо-Западного Управления внутренних дел на транспорте МВД России «За усердие в службе», орденом Б.А. Вилькицкого «За заслуги в науке», знаком «За добросовестный труд» Администрации Красносельского района Санкт-Петербурга, Почетной грамотой и серебряной медалью Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств, Почетной грамотой МВД России, Почетной грамотой «За большие заслуги перед советской географией и Географическим обществом Союза ССР».

Иван Абрамович являлся блестящим ученым, прекрасным педагогом, человеком высокой культуры, отдавшим много сил и творческой энергии обучению и воспитанию специалистов в области права.

В марте месяце 2016 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялся «круглый стол» на тему «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты», организованной кафедрой гражданского права и гражданского процесса.

В работе приняли участие представители различных учебных образовательных организаций, учреждений Российской Федерации от г. Калининграда до Дальнего Востока, а также зарубежных государств.

Открывая заседание «круглого стола» и выступая с приветственной речью, *начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации* **В.А. Кудин** подчеркнул, что проводимый «круглый стол» посвящен такому актуальному вопросу, как правовая охрана окружающей среды в России.

Специальное внимание необходимо уделить анализу проблем охраны и использования природы – это на первый взгляд два противоположно направленных действия человека. Однако антагонистического противоречия между ними действиями нет. Это две стороны одного и того же явления – отношения человека к природе. Поэтому вопрос, который иногда задают – охранять природу или использовать ее – не имеет смысла. Природу надо использовать и охранять. Без этого невозможен прогресс человеческого общества. Природу необходимо охранять в процессе ее рационального использования. Важно разумное соотношение ее использования и охраны, что определяется количеством и распределением ресурсов, экономическими условиями страны, региона, социальными традициями и культурой населения. Основной принцип охраны природы – охрана в процессе ее использования.

Следовательно, охрана природы должна быть комплексной задачей. Охраняться должна не сумма отдельных природных ресурсов, а природный комплекс (экосистема), включающий различные компоненты, соединенные естественными связями, сложившимися в процессе длительного исторического развития.

Вот и в рамках работы «круглого стола» рассматриваются следующие вопросы:

- права в сфере природопользования и охраны окружающей среды: проблемы реализации и защиты;
- реформирование гражданского законодательства РФ;
- актуальные вопросы совершенствования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов;
- роль гражданского законодательства в обеспечении правоохранительной деятельности;
- фундаментальные проблемы и тенденции развития современного цивилистического процесса в Российской Федерации;
- правовая (материальная) позиция и ее реализация в гражданском судопроизводстве;

Проблемы эффективности правовой охраны окружающей среды.

Целью настоящего «круглого стола» является, по мнению выступающего профессора В.А. Кудина, творческое обслуживание указанных вопросов в сравнительном аспекте и выработка научных рекомендаций по их решению.

И.В. Куртяк *(начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент)* остановился на философских воззрениях профессора И.А. Соболя, изложенных в

научно-педагогической школе «Экологического, природо-ресурсного и земельного права», в научных статьях, симпозиумах, научных конференциях и в фундаментальных сочинениях по вопросам экологии и земельного права, а также в общественной деятельности.

Научно-педагогическая школа под непосредственным руководством И.А. Соболя успешно развилась и давала свои плоды. И.А. Соболь в течение творческой жизни издал более 350 научных работ, им было написано 8 монографий, 3 учебника, 16 учебных пособий и другой научной продукции по вопросам экологии. Наиболее фундаментальные научные сочинения: «Ответственность по экологическому праву», СПб – 1997 год; «Право. Экология. Урбанизация», СПб – 1999 год; «Экологическое право», СПб –2008 год; «Эколого-правовой комплекс: вопросы теории, методологии и практики», СПб – 2013 год и другие немаловажные сочинения для научной школы и для высшей школы, кроме того, автор расширил научные изыскания в области экологии.

Область экологического исследования И.А. Соболем рассматривалась в разных аспектах, что позволяло ему более глубоко и системно исследовать вопросы экологического права, предлагать пути решения и вырабатывать индивидуальный философский и практический подход. Философские воззрения на вопросы экологического права разрабатывались автором в течение всей творческой жизни. Автор не только внимательно изучал вопросы экологии, проблемы экологии, но и проблемы экологического права. Практический подход И.А. Соболя проявился в законодательных предложениях в данной области.

Философские воззрения И.А. Соболя проявились в законотворческой деятельности, а именно, он участвовал в разработке федерального закона «Об охране Ладожского озера», проект федерального закона структурно состоял из четырёх глав, двадцати пяти статьей. Федеральный закон «Об охране Ладожского озера» призван охранять правоотношения уникальных природных комплексов, имеющих исключительное природное, жизнеобеспечивающее, хозяйственное, социальное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное, культурно-историческое и геополитическое значение.

Кроме того, И.А. Соболь принимал участие в разработке Модельного закона СНГ по проблемам экологии [2]. Модельный закон принят на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Положения этого модельного закона учитывались при разработке национальных законов государств – участников СНГ.

Философские воззрения И.А. Соболя были направлены на внимательное, глубокое изучение проблем экологии в области земельных правоотношений, лесных и воздушных правоотношений, в области животного мира. В основе философских воззрений лежат идеи И.А. Соболя на изучение и исследование на, наш взгляд, существенных проблем человечества – экологии, а затем экологии и государства. То есть на первое место он ставил проблемы «человека», а на второе место «государство».

С.В. Игнатьева *(профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук, профессор)* рассмотрела проблему юридической ответственности за экологические правонарушения. С.В. Игнатьева, определяя сущность юридической ответственности за нарушение правовых норм, в том числе и экологического законодательства, рекомендовала учитывать различные подходы к рассмотрению её содержания, которые, по существу, и приводят к различному пониманию этой сложнейшей правовой категории.

Поскольку юридическая ответственность за совершение экологических правонарушений предусматривается нормами трудового, гражданского, налогового, административного и уголовного права, то как правовой институт она представляет собой совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения правонарушений в области охраны и использования природных ресурсов, и является, в связи с этим, комплексным межотраслевым правовым институтом.

Экологическое законодательство за правонарушения в области охраны и использования природных ресурсов в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого противоправного деяния, от особенностей общественных отношений, на которые посягает правонарушитель, от размера причиненного

вреда и других обстоятельств устанавливает административную, налоговую, уголовную, дисциплинарную и имущественную ответственность [87].

Указанные виды юридической ответственности имеют характерные черты и отличаются друг от друга в соответствии с определёнными признаками.

Фактическим основанием административной ответственности за нарушение экологического законодательства является совершение административного правонарушения, посягающего на общественные отношения, складывающиеся в области охраны и использования природных ресурсов, причиняющего ущерб природным ресурсам, а также вред участникам экологических правоотношений, или содержащее в себе угрозу наступления подобных негативных последствий.

Большинство составов административных правонарушений, предметом которых является природные ресурсы, содержится в таких главах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушения, как гл 7 – «Административные правонарушения в области охраны собственности» (ст. 7.1.-7.2., 7.4., 7.9.-7.10., 7.13.-7.17.) и гл. 8 – «Административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования»(ст. 8.1.-8.8., 8.12.-8.13., 8.24.-8.26., 8.39., 8.42.)

Новый этап в определении юридической ответственности за нарушения экологического законодательства наступил с принятием первой части Налогового кодекса Российской Федерации

А.А Молчанов *(профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор)* отметил, что к числу наиболее распространенного причинения экологического вреда следует отнести исчерпание, загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение и другое негативное воздействие, в том числе малоцелесообразное расходование природных объектов, вследствие которых теряются их изначальные свойства, природные объекты портятся и даже гибнут.

Источниками причинения экологического вреда являются, во-первых, хозяйственная и другая деятельность, которая негативно воздействует на окружающую среду. К негативному воздействию на окружающую среду в соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отнесены: «выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; а также хранение, захоронение отходов производства и потребления» [1].

Во-вторых, причинение экологического вреда возможно вследствие совершения противоправных посягательств в отношении природных объектов, повлекшие их повреждение, загрязнение, истощение либо уничтожение полностью или частично, создающее угрозу причинения вреда здоровью человека и окружающей среде, гибели животных, а также не совершение обязанным лицом действий, которые препятствуют наступлению этих последствий.

Анализируя действия (бездействие) по причинению экологического вреда с позиции допустимости их законом, следует отметить, что в первом случае причинение вреда – это результат дозволенного поведения, во втором – вред – это результат неисполнения требований закона.

Специфика экологических объектов как предмета правового регулирования предполагает и особую природоохранительную ответственность за экологическое правонарушение, как особое основание ответственности за причинение вреда экологии.

Поскольку отношения по возмещению вреда имущественные, входящие в объект гражданско-правового регулирования, правовым основанием ответственности за причинение экологического вреда следует считать нормы гражданского законодательства, в частности, ст. 1064 ГК РФ, в которой закреплены положения определяющие, что причинение вреда личности или имуществу, независимо того, какому виду имущества он причинен, противоправны и подлежат возмещению, если причинивший вред не докажет, что был управомочен на его причинение.

Основание гражданско-правовой ответственности – это сложный юридический факт, формирующий состав гражданского правонарушения, т.е. совокупность условий, требующихся для использования мер ответственности (противоправное поведение; вина должника; наличие убытков у потерпевшей стороны; причинная связь между противоправным поведением должника и наступившими у потерпевшего убытками).

В.В. Бородин *(профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации)* отметил, что образование – составная часть культуры наряду с наукой, искусством, политикой и правом сосуществующими между собой и составляющими единое целое.

Образование выступает как средство социализации и инкультуризации [14; 12; 15] личности, ее сознательного ориентирования на исторически обусловленные, зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны [8; 9; 10; 11; 18; 21; 22; 25; 29; 30; 39; 40; 43; 55; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 65; 66; 67; 68; 70; 71; 72; 73].

Соответственно, экологическое образование необходимо рассматривать:

- Как процесс приобщения индивида к культурному опыту человечества по взаимодействию с окружающей средой (миром природы, урбанизированной, искусственной и социальной средой).
- Как средство социализации и инкультурации личности, формирования ее индивидуальной экологической культуры, результатом которого является становление и развитие субъекта экологически ориентированной деятельности, приумножающей экологическую культуру цивилизации. Инкультурация – процесс, в ходе которого индивид осваивает традиционные способы мышления и действий, характерные для культуры, к которой он принадлежит [23; 27].

Проблеме связи общего экологического образования с экологической культурой посвящено немало психолого-педагогических исследований. Экологическое образование рассматривается как процесс и средство формирования индивидуальной экологической культуры, а экологическая культура – как результат экологического образование. Однако есть и другой аспект взаимосвязи образования и культуры: культура как источник, средство, пространство развития экологического образования. Однако такой подход дидактически и методически разработан слабо.

Системный анализ взаимосвязей образования и культуры, по мнению выступающего, помог бы более глубокому прочтению общекультурной функции экологического образования, переходу от ее декларации и технологическому воплощению.

И.С. Уханов *(профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент)* отметил, что, к сожалению, Россия – достаточно яркий пример того, как непродуманные или недостаточно взвешенные хозяйственные решения и стремления любой ценой получить сиюминутную выгоду, усугубляют сложившуюся экологическую и экономическую напряженность.

Конец XX в. характеризуется мощным рывком в развитии научно-технического прогресса, ростом социальных противоречий, резким демографическим взрывом, ухудшением состояния окружающей человека природной среды. Поистине наша планета никогда ранее не подвергалась таким физическим и политическим перегрузкам, какие она испытывает на рубеже XX-XXI вв. Охрана окружающей среды и рациональное использование ее ресурсов в условиях бурного роста промышленного производства стала одной из актуальнейших проблем современности. Результаты воздействия человека на природу необходимо рассматривать не только в свете развития технического прогресса и роста населения, но и в зависимости от социальных условий, в которых они проявляются. Отношение к природной среде является мерой социальных и технических достижений, человеческого общества, характеристикой уровня цивилизации.

Организация Объединенных Наций выделила несколько приоритетных экологических проблем, с которыми мир перешел в XXI век. Эти проблемы перешли в разряд глобальных, так как они прямо или косвенно затрагивают всех жителей планы и для их решения необходимы координированные усилия всего человека [15; 77; 79].

О.В. Турчина *(доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук)* как представитель Дальнего Востока, что проблема эффективности, скорости и дешевизны разрешения частноправовых споров становится в Российской Федерации все более значимой. Развитие гражданско-правового оборота и обусловливает дифференциацию его правового регулирования, в результате чего растет как число, так и качественная сложность

возникающих частноправовых конфликтов [7; 33; 34; 35; 37; 57; 83; 89], при этом дальнейший рост численности судейского корпуса уже не представляется возможным. В итоге можно констатировать не только рост рабочей загруженности судей: судебная система лишается способности качественно разрешать все поступающие в суды юридические конфликты. Затягивание процедур разрешения споров, в свою очередь, ведет к нарушению одного из фундаментальных принципов правосудия на своевременное и эффективное восстановление в правах средствами судебной защиты.

При этаких условиях институт мирового соглашения оказался одним из наиболее перспективных, но чрезвычайно слабо исследованных способов разрешения частноправовых споров. Его эффективность и практически необъятные возможности применения для разрешения споров обусловлены свободой саморегуляции сторон, а перспективы развития в России, как представляется, обусловлены существованием не только общего, публичного, но и собственно государственного – бюджетного интереса.

Более того, мировое соглашение как средство сокращения числа и сроков длительности частноправовых споров (и, как следствие, загруженности судов) признано, бесспорно – по причине существования европейского опыта применения этого института, где на одного судью приходится втрое меньше дел, чем в России (при относительно равном числе судей на душу населения).

Тем не менее, к примеру, в США путем мировых соглашений заканчивается около 95% споров, в Великобритании около 87%. В судах Российской Федерации за примирением сторон оканчивается лишь не более 14%.

Однако, как говорится в одной из русских пословиц, «Худой мир лучше доброй ссоры!» и развитие примирительных технологий ведет к снижению нагрузки на судей, что в конечном итоге положительно сказывается на всем судопроизводстве. Выступающая подчеркнула важность и перспективность медиационных механизмов в разрешении юридических конфликтов [20; 31; 32; 38; 42; 44; 45; 82; 90], в том числе и связанных с необходимостью охраны окружающей среды.

И.Ю. Петров *(старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России)* высказал свой взгляд, что заболевания, которые связаны с окружающей средой и экологией в целом, разделяют на две группы:

1. Экологически обусловленные заболевания, представляющие собой болезни человека, выявляющиеся в связи с влиянием факторов окружающей среды. К таковым можно отнести эндемические, эпидемиологические, различные отравления и злокачественные образования, связанные с воздействием химических и радиационных выбросов в окружающую и среду и т.п.;
2. Экологически зависимые заболевания, которые развиваются на фоне существенных изменений в условиях среды обитания, причинами которых являются зачастую способствующие в механизме развития патологических процессов. К ним относятся: рост общей и детской заболеваемости, рост числа случаем отдельных нозологических форм, иммунодефицит, увеличение частоты патологии беременности, частоты нарушений внутриутробного развития плода и т.д.

Здоровье человека во все времена являлось и является одним из самых исследуемых предметов таких наук, как биология, социология, демография, гигиеническая наука, медицина, философия и многие другие. Проблема влияния человека на экологию и экологии на здоровье человека требует комплексного подхода и учёта результатов различных исследований.

Многие стороны состояния здоровья и влияния на него загрязнений окружающей среды отражены в работах исследователей юридической и гигиенической науки [74].

С.В. Бородина *(доцент кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент)* сказала, что в настоящее время общепризнано, что среди острейших, жизненно важных задач, стоящих перед человечеством, особое место принадлежит задачам преодоления экономического кризиса, достигшего планетарных масштабов, оздоровления окружающей среды, восстановления утраченных природных ресурсов. Совершенно очевидно, что предупреждение экологической преступности как составной части обеспечения экологической безопасности также относится к числу насущных

задач российского государства [4; 52; 75; 76; 78; 80; 81].

Масштаб, который приобрели экономические преступления в стране, огромен. В целом удельный вес экологических преступлений в общем количестве зарегистрированной преступности вырос более чем в пять раз за последние 17 лет. По сравнению с 1990 г. прирост экологической преступности в 2006 г. составил 1061,94%. Наблюдается устойчивая тенденция роста числа экологических преступлений с 26 097 в 2003 г., 30 573 в 2004 г., 33 491 в 2005 г., 42 900 в 2006 г., до 42 242 в 2007 г., а за пять месяцев 2008 г. уже зарегистрировано 18 864 экологических преступлений, что на 2,1% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Понятно, что реально совершенных преступлений в несколько раз больше. По мнению специалистов, латентность в этой сфере составляет 99%. Все эти обстоятельства заставляют говорить уже не об отдельных фактах правонарушений, а об экологической преступности как криминологическом явлении. Анализ ее показателей позволяет прогнозировать рост количества экологических преступлений к 2015 г. по сравнению с 1990 г. в 25,8 раза т.е. до 88 050 преступлений.

Показатели статистики явно не внушают спокойствия, и состояние окружающей среды с каждым днем становится всё менее стабильным.

С целью борьбы с преступлениями и административными правонарушениями в области охраны окружающей среды в 2002 г. была разработана и одобрена Экологическая доктрина Российской Федерации, в которой сформулированы приоритеты государства по комплексному обеспечению экологической безопасности в стране. Наблюдается тенденция постепенного ужесточения норм российского уголовного и административного законодательства в отношении ответственности за экологические правонарушения. Однако должного результата эти меры пока не принесли, и сложившаяся в стране экологическая ситуация не улучшается.

Обращает на себя внимание не только устойчивая тенденция роста экологической преступности, но и организованность и профессионализм ее форм. Примерно от 70% до 80% совершенных преступлений имеют транснациональный характер.

Нередко экологические преступления являются одновременно экономическими и совершаются по корыстным мотивам. Например, по самым сдержанным экспертным оценкам, объемы промыслового использования морских биологических ресурсов в 10-20 раз превышают научно установленные нормы вылова, нелегальный экспорт рыбной продукции составляет не менее 2,5 млрд. долларов в год, а контрабанда животных и растений, находящихся на грани исчезновения, уступает по масштабу только по обороту наркотиков.

Более 20% территории страны находится в района экологического бедствия, 80 млн. россиян живут в зоне запредельного загрязнения, 1/3 россиян пьет некачественную воду. В стране сокращается рождаемость и увеличивается смертность населения. Каждый десятый ребенок появляется на свет генетически неполноценным. Более 50% населения имеет ослабленное здоровье, идет постоянная депопуляция населения.

Отражением и детализацией глобальных экозадач и экофункций государства следует считать правовую регламентацию общественных отношений, прямо или косвенно связанных сохранением или улучшением качества окружающей среды, иными словами – формирование системы экологического законодательства [13; 64].

И.К. Пархоменко *(доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук)* остановилась на том, что продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны [16; 85], сохранения ее государственности и суверенитета [3; 28; 36; 46; 47; 48; 49; 69], важнейшей составляющей демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны [6; 26]. Генеральная Ассамблея ООН в 1974 г. одобрила «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире», определив: «Продовольственная безопасность – это система мер, обеспечивающих производство и удовлетворение количественно-качественных потребностей населения страны в высококонкурентоспособных отечественных продуктах питания широкого ассортимента». Стратегической целью продовольственной

безопасности Российской Федерации является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности вне зависимости от изменений внешних и внутренних условий являются:

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте в соответствии с установленными рациональными нормами потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни;
- устойчивое развитие отечественного производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- обеспечение безопасности и качества потребляемых пищевых продуктов;
- предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях и формирования стратегических запасов качественных и безопасных пищевых продуктов.

Для обеспечения Продовольственной безопасности страны необходима синхронизации усилий Совета Безопасности, Правительства, Федерального Собрания и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Важное значение имеют ключевые показатели для правильного понимания продовольственной безопасности страны. Согласно мировым стандартам, если страна производит 80% потребляемого продовольствия, или она специализируется на производстве уникального продукта, экспортируя который получает положительное сальдо внешнеторгового баланса по продовольствию, иными словами объемы мировой торговли в существенной степени зависят от реализации данного товара и страна может влиять на мировой рынок, считается что обеспечивает продовольственная независимость.

Заключение

Ведущий круглого стола профессор Александр Молчанов подвел итоги и поблагодарил коллег за активное участие в работе межвузовского круглого стола в рамках деятельности научной школы «Современные проблемы гражданского, семейного, предпринимательского и международного частного права».

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Модельный закон об экологическом автопроизводстве (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.04.2014. Постановление 40-8 на 40-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ).
3. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
4. Антонов И.А., Тарайко В.И. Экологическая преступность в Российской Федерации и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 59-66.
5. Артамонова Г.К., Сальников В.П., Соболь И.А., Уханов И.С. Экологическое право: сборник задач. – СПб., 2002. – Сер. Учебники для вузов, специальная литература.
6. Бабаджанов И.Х. Актуальные направления правового исследования жизни и смерти человека (межотраслевые связи и проблемы) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 187-194.
7. Баранов В.М., Худойкина Т.Р. Теория юридического конфликта: философские и социологические аспекты // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 22-28.
8. Безрядин В.И., Шхагапсоев З.Л. Профессиональное образование в обеспечении эффективности прокурорской

и следственной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 110-117.
9. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 33-36.
10. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 116-126.
11. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
12. Бородин В.В. Воспитание правовой культуры у молодых сотрудников милиции. – Киев, 1987. – 19 с.
13. Бородин В.В. Федеративные округа в России: реформа федеративного устройства // Материалы международной научно-теоретической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. – С. 99-102.
14. Бородин В.В., Гранин А.Ф. Формирование правовой культуры при изучении курса теории государства и права. – Киев, 1987. – 39 с.
15. Бородин В.В., Соболь И.А. Экологическое право: Альбом схем. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. – 36 с.
16. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
18. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
19. Государство и общество: диалог и сотрудничество: Сборник научных трудов /под ред. В.П. Сальникова. Том Выпуск 10, Часть 1. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
20. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
21. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
22. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Педагогика высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой; под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 306 с. – Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
23. Джобава Н.А. Экологическое правосознание // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 140-147.
24. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболь И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С.31.
25. Гейжан Н.Ф., Битольник Г.А., Кочин А.А. Мусин Ф.Н., Силкин Н.Н. Педагогика (курс лекций): Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права. экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 152 с.
26. Жильский Н.Н., Жильская Л.В. Социальная политика по охране и укреплению здоровья населения Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 97-102.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
28. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
30. Кавшбая Л.Л., Сальников П.П. Начало юридического образования в университетах Западной Европы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 161-165.
31. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
32. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
33. Карташова Н.В. Особенности конфликтов в деятельности милиции (полиции) // Общество, право, полиция: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 23-24 мая 1996 г. Ч. 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – С. 47-49.
34. Карташова Н.В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов.

Ч. I. – Н. Новгород, 1998. – С. 231- 233.
35. Карташова Н.В. Специфика конфликта в профессиональной юридической деятельности // Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. I. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1995. – С. 159-162.
36. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
37. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
38. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
39. Куликова Ю.П. Государственное управление инновационными процессами в высших учебных учреждениях, основанное на взаимодействии системы образования, научной деятельности и бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 75-78.
40. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Сб. Мат. науч.-практ. конф. – СПб., 2001. – С 64-70.
41. Лукьянцев В.П., Очередько В.П., Соболь И.А., Сальников В.П. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям / Под общей редакцией В.П. Сальникова; МВД России, Санкт-Петербургский университет; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 168 с. Сер. Учебник для вузов. Специальная литература.
42. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.
43. Малышев Е.А. Роль высшего профессионального образования в саморазвитии регионов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 88-92.
44. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.
45. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В.,Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
46. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
47. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.
48. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 174-181.
49. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
50. Общество и право: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Том Выпуск 17. Часть 4. – СПб., 2003.
51. Очередько В.П, Сальников В.П., Соболь И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экономика. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
52. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А. Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
53. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А. Экологическое и земельное право в Санкт-Петербургском университете МВД России: черты научно-педагогической школы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 1. – С. 95-100.
54. Очередько В.П, Сальников В.П., Соболь И.А., Тарайко В.И. Внегосударственные институты и охрана окружающей среды в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 97-102.
55. Павлюк В.А., Сальников В.П. Инновационный подход к созданию лабораторных практикумов // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский ун-т кооперации, экономики и права, 2010. – С. 204-210.
56. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболь И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым

советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редколлегия: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб., 2000.

57. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
58. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
59. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – Октябрь. – С. 46-47.
60. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – Декабрь. – С 42-43.
61. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
62. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
63. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
64. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского университета МВД России: Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
65. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
66. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3-22.
67. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридические образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12-17.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 27-34.
69. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета: историко-теоретические и практические аспекты // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
70. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
71. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
72. Сафаралиева С.Г. Советский период формирования современного российского образования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 21-26.
73. Сафаралиева С.Г. Социальные особенности российской системы образования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 71-74.
74. Соболь И.А. Эколого-правовой комплекс как научная основа формирования целевых экологических программ // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 125-131.
75. Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса.
76. Тарайко В.И. Борьба с экологической преступностью и уголовный закон // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 47-51.
77. Тарайко В.И. Государственно-правовая политика России в области обеспечения экологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 67-75.
78. Тарайко В.И. Социальная профилактика экологической преступности: вопросы теории и практики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 126-133.
79. Тарайко В.И. Экологическая безопасность России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 198 с.
80. Тарайко В.И. Экологическая преступность в Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2011.
81. Тарайко В.И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
82. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 50.
83. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: природа, виды, преодоление // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 6. – М., 1994. – С. 49-61.

84. Уханов И.С. Экологическая функция современного Российского государства (теоретико-прикладной аспект): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
85. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
86. Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей / Под ред. В.П. Сальникова. Том Выпуск 7. МВД России; Санкт-Петербургский юридический университет. – СПб., 1996.
87. Экологическое право: Курс лекций. Общая часть / Под научной редакцией профессора И.А.Соболя. – СПб.: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2009. 99 с.
88. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Литовка О.П., Федоров М.М., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Дмитриев В.В., Осипов Г.К., Макаров О.Н., Голубецкая Н.П., Сапунов В.Б., Ростов К.Т., Сальников В.П., Соболь И.А., Малинин А.М., Исмагулова А.А., Бугаев А.К., Анохин А.А., Айларов А.Е., Плиев Г.И. и др. Цели, задачи, решения / Редколлегия: ответственный редактор О.П. Литовка, ответственный секретарь М.Н. Федоров – СПб, 2001. Том, часть 1.
89. Юридическая конфликтология: Монография / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: 1995. – 316 с.
90. Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

НИКОДИМОВ Игорь Юрьевич,
профессор кафедры правоведения Московского государственного университета радиотехники, электроники и информатики, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: inikodimov@rambler.ru

Специальность 12.00.13 – Информационное право

ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. *Рассматриваются основные принципы и источники информационного права Российской Федерации. Отмечается, что Конституция России обязывает органы государственной власти защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе и в информационной сфере. Аназирируется структура информационного законодательства России, в основе которой лежат информационно-правовые нормы международных актов и российской Конституции.*

Ключевые слова: *информация; принципы информационного права; источники информационного права; Конституция Российской Федерации; доктрина естественных прав и свобод человека и гражданина.*

NIKODIMOV I.Yu.

PRINCIPLES AND SOURCES OF INFORMATION LAW

The summary. *The article considers the basic principles and sources of information law of the Russian Federation. It is noted that the Russian Constitution obliges public authorities to protect the rights and freedoms of man and citizen, including in the field of information. Anaziriruetsya structure of information legislation in Russia, which is based on information and legal norms of the international laws and the Russian Constitution.*

Key words: *information; principles of information law; sources of information law; The Constitution of the Russian Federation; the doctrine of natural rights and freedoms of man and citizen.*

Принципы информационного права

Принципы информационного права базируются на положениях основных конституционных норм, закрепляющих информационные права и свободы и гарантирующих их осуществление, а также на особенностях и юридических свойствах информации как объекта правоотношений [27; 30; 31; 38; 48; 66; 67; 70; 86; 88; 97; 98; 99; 100; 104; 111; 135; 159].

Исходя из предписаний основных конституционных информационных норм, формируются следующие принципы.

1. *Принцип приоритетности прав личности*. Этот принцип устанавливается ст. 2 Конституции, в которой утверждается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Отсюда следует, что органы государственной власти обязаны защищать права и свободы человека и гражданина в информационной сфере. Именно Конституция Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2) [1].

Российская Конституция основана на доктрине

естественного права, которая права и свободы человека ставит превыше всего. Об этом говорят и пишут как сами разработчики Конституции, так и творческие исследователи и государственные деятели.

Профессор С.М. Шахрай в лекции, прочитанной в Государственной Думе 16 апреля 2013 года, посвященной 20-летию Конституции, говорил: «Возьмем, к примеру, – говорит он, – главу «Права и свободы человека и гражданина». В основу этого раздела положена доктрина естественного происхождения прав и свобод человека, не дарования государством, а в силу рождения: право на жизнь, на свободу, на собственность и так далее. Из этого следует, что в отличие от прежних времен, государство не может лишить прав своих граждан, в том числе не может лишить гражданства. Как вы помните, раньше такая практика была сплошь и рядом» [84, стр. 160].

«Отличительной чертой российской Конституции, – отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, – является то обстоятельство, что в ней достаточно четко сформулированы ее концептуальные основы, базирующиеся на естественно-правовом подходу к пониманию» [54, стр. 53].

«Конституция закрепляет, – считает профессор В.М. Шафиров, – бинарную природу права: естественное право (природа личности) и позитивное начало (политическая природа). Это сформулировано следующим образом: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17); «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2).

В Конституции изменен подход, – продолжает он, – к содержанию права: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; «они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18); «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ст. 17). Следовательно, не юридические нормы, а закрепленные в них права, свободы и обязанности являются элементами содержания права» [161, стр. 2].

То обстоятельство, что отечественная Конституция базируется на доктрине естественного права, предполагает переосмысление понимания не только сущности, места и роли самой Конституции в правовой системе, но и значимости информационного права и его принципов в жизни общества. Для этого важно не только представление о сущности доктрины естественного права, но и учет генезиса ее развития.

Истоки концепции естественного права находятся в античности [37; 89; 95; 123; 154] и средневековье [87; 90; 152]. Однако наибольшее свое развитие она приобретает в Западной Европе в эпоху Просвещения и Нового времени [36; 80; 81; 82; 83; 110; 128; 140; 146; 150; 156]. Становление и развитие ее в России связывают с именем профессора Императорского Царскосельского лицея и Санкт0Петербуцргского университета Александра Петровича Куницына [77; 78; 79; 124; 139]. Определенный вклад в распространение школы естественного права внесли представители классической немецкой философии [39; 61; 62; 107; 157] и постклассической философии права [57; 63; 64; 94; 96; 102; 108; 109; 133; 149].

В истории естественного права были не только взлеты, но и падения. Где-то в конце XIX – начале XX века она стала вновь возрождаться [73; 75; 112; 113; 129; 130; 131; 132]. В этом ей помогли представители русской религиозно-нравственной философии [16; 17; 43; 44; 45; 71; 72; 76; 116; 117; 118; 119; 120; 121; 125; 126; 127; 158], в том числе и те, которые по политическим мотивам покинули Родину в 20-х годах XX века после революции 1917 г. Наибольший расцвет доктрины естественного права приходится на конец XX – начало XXI века, когда в Конституциях суверенных государств она нашла свое закрепление [68; 69; 103], в том числе и на постсоветском пространстве [20; 49; 50; 51; 52; 53; 93] в большинстве конституций вновь образовавшихся после распада СССР суверенных государств.

Данная доктрина предполагает не только признание, соблюдение, но и защиту прав человека и гражданина, в том числе и с помощью информационного права.

2. *Принцип свободного производства и распространения любой информации*, не ограниченной федеральным законом (принцип свободы творчества и волеизъявления). Закрепляется закономерность, основанная на конституционных

положениях, составляющих основы демократического государства, и выражающаяся в том, что ограничение этой свободы возможно только федеральным законом, да и то в целях и интересах личности, общества, государства.

В этих целях используются возможности всех средств массовых коммуникаций [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 59; 85; 136; 153] и рекламы [21; 22; 23; 24; 25; 106].

3. *Принцип запрещения производства и распространения информации, вредной и опасной для развития личности, общества, государства*. Имеет целью защиту личности, общества, государства от воздействия вредной информации. Закономерность выражается в том, что этот запрет направлен на защиту интересов и свобод личности и общества от воздействия вредной и опасной информации, которое может привести к нарушению информационных прав и свобод, дестабилизации общества, нарушению стабильности и целостности государства. При этом запрет может налагаться только федеральным законом, основанным на осторожном и тонком балансе демократических свобод и ограничений, принципиально не допустимых в демократическом обществе.

Здесь важным возникает вопрос о понимании вредной и опасной информации для человека, общества и государства. Бывает очень сложно определить, является ли та или иная информация опасной, вредной, или нет. Например, является ли информация о так называемых западных ценностях, пропагандируемых в США и Западной Европе, для России вредной, опасной, или нет. Одни считают, что здесь нет никакой опасности для российского народа. Другие наоборот, доказывают, в том числе и в научных публикациях, что это не ценности для нас, а антиценности, они разрушают личность, разлагают правовое сознание, растаптывают семью как нашу традиционную ценность [14; 15; 19; 32; 42; 60; 65; 101; 155], и вообще подрывают устои нашего государства и общества [18; 46; 122; 137; 138; 141; 142; 143; 144; 145; 147; 148; 151; 160]. Понять это и уяснить очень важно, в том числе и для информационного права.

4. *Принцип свободного доступа (открытости) информации*, не ограниченной федеральным законом (право знать), или принцип гласности. Закономерность заключается в том, что ни одна государственная структура не может вводить ограничений по доступу потребителей к информации, которой она обладает в соответствии с установленной для нее компетенцией, затрагивающей права и свободы человека и гражданина и представляющей общественный интерес. Ограничения могут вводиться только федеральным законом.

Как известно, обновленная Россия избавилась от такого обременения, как государственная цензура [28; 41; 47; 74; 134]. Отказ от цензуры в стране был встречен творческой интеллигенцией как юридическое чудо, как проявление широкой демократии. На рубеже XX и XXI века в России многое делалось с целью демократизации всей общественной жизни. Разрабатывались теоретические модели демократии, в том числе и теми тогдашними авторами, которые выступали властителями душ советского человека – Ю. Афанасьев, Г. Заславская, Г. Попов, Ю. Черниченко и др. [58], предлагались альтернативные законопроекты по регламентации наиболее важных и значимых сторон общественной жизни. Одним из таких документов был проект закона о государственном предприятии, предложенный доктором юридических наук Б.П. Курашвили и принятый в качестве Закона СССР «О государственном предприятии» 4 июня 1990 г. [4]. Другим, точнее другими – альтернативные проекты закона о собственности. В комиссию их было представлено восемь. И несмотря на то, что они, по словам А.А. Собчака, были похожи друг на друга как близнецы-братья, из них родился Закон ССР «О собственности в СССР», принятый 6 марта 1990 г. [3].

Много дискуссий вызвал и проект Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства», принятый 9 апреля 1990 г. [6]. Вряд ли эти принятые в этот период времени законы можно назвать совершенными. Кроме того, не так долго пришлось им действовать, как известно, СССР развалился, но все они вызывали большие дискуссии, активно обсуждались, вносились альтернативные проекты, и все это свидетельствовало о нарастающей демократии.

Так было и с проектом Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», который был принят 12 июня 1990 г. [5]. Инициативный проект этого закона был подготовлен Ю.М. Батуриным, М.А. Федоровым, В.Л. Энтиным и опубликован в издательстве «Юридическая литература» в 1989 году [29].

Эти же авторы подготовили зимой 1989-1990 годов для журнала «Огонек» интересную статью «Черновик серьезного текста (Пособие для самозваных законописцев с альтернативными вариантами)» [26, стр. 311-333], которую, к сожалению, в этом журнале не суждено было увидеть читателям.

В те годы, которые отмечались демократическим романтизмом, журнал «Огонек» вел широкую полемику вокруг принятых Законов ССР о печати и других средствах массовой информации. По мнению авторов альтернативного проекта, этот журнал был одним из орудий главного калибра в борьбе с противниками гласности. «Мы были полны наивной веры в то, – *пишут авторы проекта,* – что с принятием закона, запрещающего цензуру и отменяющего крепостное право в сфере массовой информации, Аша пресса станет свободной, плюралистичной и цивилизованной. Разумеется, в нашем отношении к законопроекту (он стал законом шесть месяцев спустя, 12 июня 1990 года, что совпало с днем рождения российской Декларации о государственном суверенитете и одного из нас) было и нечто сродни родительскому чувству: мы хотели, чтобы написанное нами в июне 1988 года, он был одобрен с минимальными изменениями, чтобы не слишком профессиональные и, напротив, слишком предусмотрительные законодатели не наградили нашего первенца вполне определенными враждебными пороками» [28, стр. 311-312].

Предложенный Ю.М. Батуриным, М.А. Федоровым и В.Л. Энтиным проект Закона был взят за основу принятого 12 июня 1990 года Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» [5], а его авторы получили определенное признание.

Кроме того, пришедший на его смену Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (1991 г.) [2] вобрал в себя многие позитивные новеллы союзного закона. «Закон, – пишут Ю.М. Батурин и М.А. Федоров, – вероятность появления которого была практически нулевой на протяжении всей предшествующей российской истории и который стал подлинным теоретическим чудом, во многом предопределившим дальнейшее развитие отечественного законодательства, прежде всего в сфере информационного права» [28, стр. 5]. Так в современную Россию пришла свобода слова в ее информационном пространстве.

5. *Принцип полноты обработки и оперативности предоставления информации* означает обязанность любой государственной структуры или органа местного самоуправления собирать, накапливать и хранить информацию в полном объеме в соответствии с установленной для нее компетенцией, а также предоставлять в установленные сроки потребителям всю запрашиваемую информацию [33; 34; 35; 40; 91; 92; 105; 114; 115].

6. *Принцип законности* предполагает, что субъекты информационного права обязаны строго соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ. Отсюда также следует, что информационно-правовое регулирование не должно противоречить Конституции и законодательству РФ [55; 56].

7. *Принцип ответственности* применительно к информационно-правовому регулированию означает неотвратимое наступление ответственности за нарушение требований и предписаний информационно-правовых норм.

На основе юридических особенностей и свойств информации формируются следующие принципы:

8. *Принцип «отчуждения» информации от ее создателя* основан на юридическом свойстве физической неотчуждаемости информации (ее содержания) от ее создателя (обладателя). Закономерность проявляется в том, что механизм юридического «отчуждения» информации от субъекта реализуется через отчуждение прав на использование информации (ее содержания) в соответствии с законом или договором. Суть такого отчуждения заключается в передаче производителем прав и обязанностей по использованию информации получившими ее субъектами (обладателем, потребителем информацию), а также ответственности за неправомерное использование информации (ее содержания).

9. *Принцип оборотоспособности информации* основан на юридическом свойстве обособляемости информации от ее создателя (обладателя) на основе ее овеществляемое. Закономерность заключается в том, что информация, будучи обнародованной, превращается в объект, существующий независимо от ее создателя, и, стало быть, который может быть включен в общественный оборот. Этот принцип определяет необходимость правового регулирования отношений, возникающих при обороте информации, с целью защиты

интересов участвующих в нем сторон.

10. *Принцип информационного объекта* (информационной вещи) или принцип двуединства информации и ее носителя основан на свойстве двуединства материального носителя и содержания информации, отображенной на нем. Закономерность заключается в том, что, во-первых, объективно существуют информационные вещи, а во-вторых, при обороте информационных вещей объективно существуют особые категории их собственников (собственники информационных объектов – создатели информации, собственники информационных объектов – обладатели информации и собственники информационных объектов – потребители информации), которые реализуют традиционные правомочия собственников по поводу таких вещей (объектов) при обязательном соблюдении информационных правомочий по поводу содержания информации. Этот принцип устанавливает требования к юридическому механизму, который должен обеспечивать осуществление права информационной собственности.

11. *Принцип распространяемости информации* основан на том, что одна и та же информация может многократно копироваться в неограниченном количестве экземпляров без изменения ее содержания. Закономерность заключается в том, что одна и та же информация (ее содержание) объективно может принадлежать одновременно неограниченному кругу субъектов. Однако при этом объем прав на использование информации (ее содержания) для разных категорий получателей (потребителей) таких экземпляров – разный.

12. *Принцип организационной формы* основан на том, что информация при включении ее в оборот всегда определенным образом организуется на материальном носителе. Закономерность заключается в том, что находящаяся в обороте информация всегда существует не сама по себе, а в четко определенной форме (например, в форме документа). При этом принадлежность таких документов может быть юридически подтверждена и закреплена.

13. *Принцип экземплярности информации* основан на одноименном свойстве информации. Закономерность заключается в том, что тиражированная информация распространяется по экземплярам, учет которых принципиально возможен и нередко необходим (например, в случае государственной или иной тайны).

Источники информационного права.

Основной источник информационного права – информационное законодательство.

Под *источниками информационного права* понимаются внешние формы выражения информационно-правовых норм. Основу источников информационного права составляют нормативные правовые акты информационного законодательства, которое ныне активно развивается.

По уровню принятия нормативных правовых актов информационного законодательства и их действию в пространстве можно выделить федеральные акты, акты субъектов Российской Федерации и акты органов местного самоуправления.

Федеральный уровень источников информационного права представляется информационно-правовыми нормами Конституции РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и нормативными распоряжениями Президента РФ, постановлениями и нормативными распоряжениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федеральных министерств и ведомств.

Источники информационного права на уровне субъектов РФ – это законы и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Источники информационного права на уровне органов местного самоуправления представляются нормативными правовыми актами этих органов, принимаемыми в порядке применения норм федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации.

Структура информационного законодательства может быть представлена следующей совокупностью информационных правовых норм и актов информационного законодательства:

- информационно-правовые нормы международных актов;
- информационно-правовые нормы Конституции РФ;
- нормативные правовые акты отрасли информационного законодательства;
- информационно-правовые нормы в составе других отраслей законодательства.

Расширенная *структура информационного законодательства* отражает как его реальное

состояние, так и соображения по развитию этого законодательства в направлении постепенного перехода к кодифицированному акту в информационной сфере – Информационному кодексу РФ.

Эту структуру можно представить следующим образом:

1. Информационно-правовые нормы международных актов.

2. Конституция Российской Федерации (конституционные информационно-правовые нормы).

3. Акты отрасли информационного законодательства:

Общая часть:

- законодательство о реализации права на поиск, получение, передачу и использование информации;
- законодательство о гражданском обороте информации (в стадии формирования);
- законодательство о документированной информации (об информационных ресурсах, информационных продуктах, информационных услугах);
- законодательство о создании и применении информационных систем, их сетей, иных информационных технологий и средств их обеспечения;
- законодательство об информационной безопасности.

Особенная часть

- законодательство об интеллектуальной собственности (информационные аспекты);
- законодательство о средствах массовой информации;
- законодательство о библиотечном деле;
- законодательство об архивном фонде и архивах;
- законодательство о государственной тайне;
- законодательство о коммерческой тайне;
- законодательство о персональных данных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (1991 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
3. Закон СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.
4. Закон СССР «О государственном предприятии» 4 июня 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 385.
5. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492
6. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» от 9 апреля 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 16.
7. Абезгильдин Р.Р. Институализация коррупции в России ее сетевой характер: политико-правовой анализ // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 118-139.
8. Абезгильдин Р.Р. Некоторые вопросы сетевой активности в сфере противодействия терроризму (политический аспект проблемы) // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 132-140.
9. Абезгильдин Р.Р. Некоторые особенности формирования политических сетей в современных условиях (применительно к Российской Федерации) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 131-138.
10. Абезгильдин Р.Р. Политическое сетевое взаимодействие: организационно-правовые проблемы успешного развития // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 138-154.
11. Абезгильдин Р.Р. Причины и условия, препятствующие успешному развитию политического сетевого взаимодействия в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1(43).
12. Абезгильдин Р.Р. Сетевой характер коррупции в Российской Федерации: политико-правовой аспект проблемы // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 55-61.
13. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
14. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.

15. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
16. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
17. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
18. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
19. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
20. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
21. Баранов В.М., Баранова М.В., Черячукин Ю.В. Рекламное право: Учебно-методический комплекс. 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород, 2003.
22. Баранова М.В. Влияние глобализации на развитие рекламного законодательства России // Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика: Монография. – М., 2006. – С. 350-367.
23. Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 60 с.
24. Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – 796 с.
25. Баранова М.В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере рекламы // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 60-68.
26. Батурин Ю., Федоров М., Энтин В. Черновик серьезного текста (Пособие для самозваных законописцев с альтернативными вариантами) // Ю.М. Батурин, М.А. Федоров. Феноменология юридического чуда. Приложение 5. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2012. – 333 с.: ил.
27. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. – М., 1991
28. Батурин Ю.М., Федоров М.А.. Феноменология юридического чуда. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2012. – 333 с.: ил.
29. Батурин Ю.М., Федоров М.А., Энтин В.Л. Закон о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. – М. : Юридическая литература, 1989.
30. Бачило И.Л. Информационное право: Учеб. пособие. – – М., 2001.
31. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
32. Бондаренко О.Г. Правовая природа и применение института брачного договора в России и за рубежом // Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сб. матер. межрегиональной науч-практ. конф. , 20 мая 2015 г., г. Орел. / Под ред. Е.Н. Щендригина, Д.П. Майоровой. – Орел: ОрлГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 75-78. – в сб. 292 с.
33. Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-32.
34. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2.
35. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31.
36. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
37. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
38. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
39. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
40. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М. Территориальная организация местного самоуправления в

России: современные проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 50-54.
41. Давыдова Н.Ю. Конституционно-правовые основы литературного творчества в России // Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сб. матер. межрегиональной науч-практ. конф., 20 мая 2015 г., г. Орел. / Под ред. Е.Н. Щендригина, Д.П. Майоровой. – Орел: ОрлГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 109-113. – в сб. 292 с.
42. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
43. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
44. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
45. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
46. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
47. Жирков Г. История цензуры в России XIX-XX века. – М.: Аспект-Пресс, 2001.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
49. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
50. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
51. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
52. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
53. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
54. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
55. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
56. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
57. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
58. Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988.
59. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
60. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
61. Кант и кантианство. – М., 1978.
62. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
63. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
64. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
65. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.

66. Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. – М.: Дашков и К°, 2007. – 360 с
67. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» / Под ред. И.Л. Бачило, А.В. Волокитина, В.А. Копылова и др. – М.: ИГП РАН, 1996.
68. Конституции стран – членов СНГ. Сборник документов. – Ереван, 1997.
69. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сб. нормат. актов. – М., 1998.
70. Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 1996. № 6.
71. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
72. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
73. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 31-34.
74. Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 22-28.
75. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 75-80.
76. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
77. Куницын А.П. Право естественное. Часть 1. – СПб., 1818.
78. Куницын А.П. Право естественное. Часть 2. – СПб., 1820.
79. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
80. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
81. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
82. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
83. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
84. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
85. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Сб. Мат. науч.-практ. конф. – СПб., 2001. – С 64-70.
86. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
87. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 11-63.
88. Макуев Р.Х. Классические принципы правового государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сб. матер. межрегиональной науч-практ. конф., 20 мая 2015 г., г. Орел. / Под ред. Е.Н. Щендригина, Д.П. Майоровой. – Орел: ОрлГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 26-31. – в сб. 292 с.
89. Мальцева С., Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье. Том 1-2. – СПб.: Пневма, 2012. – 720 с., ил.
90. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и К°, 2014. – 656 с.
91. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
92. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
93. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования

современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
94. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
95. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
96. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
97. Никодимов И.Ю. Информационное право и информационное общество: общая характеристика стадий становления и фундамент, регулируемые общественные отношения // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 88-95.
98. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России (теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001.
99. Никодимов И.Ю.Информационное общество как структурно-функциональный институт политической системы современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 4 (26). – С. 193-195.
100. Никодимов И.Ю.Место и роль средств массовой информации в механизме реализации информационно-коммуникативной функции государства // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 8. – С. 148-150.
101. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.
102. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
103. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов. – М., 1994.
104. Нормативные акты, действующие в сфере управления и правового регулирования средств массовой информации и издательской деятельности в Российской Федерации. – М.: Россия, 1992.
105. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
106. Потолокова М.О. Манипулирование в рекламе // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 63-65.
107. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
108. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907.
109. Пухта Г-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
110. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
111. Рассолов М.М. Информационное право: Учеб. пособие. – М., 1999.
112. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
113. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
114. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
115. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
116. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
117. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер.

международ. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
118. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
119. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
120. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6. – С. 8-9.
121. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
122. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
123. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
124. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
125. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
126. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
127. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
128. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
129. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
130. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
131. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
132. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
133. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
134. Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России // Журнал Российского права. – 2009. – № 5. – С. 52-59.
135. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
136. Сальников В.П. Понятия информационно-правовой культуры // Материалы международной научно-практической конференции «Компьютерная преступность: состояние, тенденции и превентивные меры ее профилактики». Санкт-Петербург, 12-13 февраля 1999 г. – СПб., 1999. – С. 11-17.
137. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
138. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
139. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
140. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014.

– № 10. – С. 11-19.
141. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
142. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
143. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
144. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
145. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
146. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
147. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
148. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
149. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
150. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
151. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
152. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
153. Силантьева В.А., Клименко О.А., Женетль Д.Р. Роль средств массовой коммуникации в формировании образа государства (на примере России) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 129-137.
154. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
155. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
156. Федюшкина А.И. Христиан Томазиус: новации юридического образования в Германии (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С 245-248.
157. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
158. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
159. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
160. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
161. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.

АБЕЗГИЛЬДИН Руслан Ринатович,
аспирант кафедры политологии Северо-Западного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: arr1989@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Рассматривается роль средств массовой коммуникации в современных политических процессах. Особое внимание уделено феномену информации, эволюции Интернета, технологиям политических манипуляций. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что взаимодействие участников политической сети порождает информационный артефакт, характеризующий как само взаимодействие, так и результат этого взаимодействия, который обогащает информационный ресурс политической сети.*

Ключевые слова: *информация; коммуникация; политические сети; манипуляция; политические процессы.*

ABEZGILDIN R.R.

POLITICAL NETWORKS AND THE ROLE OF INFORMATION RESOURCES IN THE PROCESS OF THEIR FORMATION AND DEVELOPMENT

The summary. *The article examines the role of mass media in modern political processes. Special attention is paid to the phenomenon of information, the evolution of the Internet, the technology of political manipulation. As a result of the conducted research the author comes to the conclusion that the interaction of participants in the political network generates an information artifact, describing how the interaction itself, and the result of this interaction, which enriches information resource policy network.*

Key words: *information; communication; policy networks; manipulation; political processes.*

Феноменальное развитие технологий коммуникации за последнее столетие изменило сам образ политической жизни государства и характер взаимодействия институтов власти с обществом. Изменению подверглись также межгосударственные отношения, работа крупнейших корпораций по всему миру. Сетевой характер взаимодействия между социальными, экономическими и политическими структурами является современным этапом управления и развития мирового сообщества.

Никогда еще в истории человечества не было более эффективных и точных инструментов для создания, хранения и передачи информации. Именно благодаря такому успеху распространения технологий коммуникаций, органы власти могут решать задачи государственного управления и контроля политического сознания с невиданной эффективностью.

Создаваемые на базе инфокоммуникационных

сервисов, политические сети являются примером мгновенного и точного, релевантного и ясного взаимодействия между участниками политической сети. С такой точки зрения одним из важнейших понятий в политической сети выступает информационный ресурс.

Среди подавляющего большинства авторов, исследовавших вопросы информации отмечается, что информация уже давно стала важнейшим ресурсом власти и управления, а информационная сфера рассматривается не как формально базовый кластер общественной жизни, а как «единая ткань», пронизывающая всю социальную и политическую сферу [28, стр. 47: 16; 49]. При этом следует помнить, что использование различных форм информационного воздействия, предполагает использование явных или скрытых манипулятивных практик, в том числе изменяющих сознание, создающих вред психическому здоровью или влияющих на поведение людей с учетом интересов манипулятора [31; 15; 36; 51].

Манипуляции могут наносить реальный ущерб как отдельной личности, так и общественным отношениям, да и целым государствам.

Многочисленные технологии политических манипуляций, как правило, основываются на четырех традиционных приемах:

1) «наклеивание ярлыков»; например, осуществляя дискредитацию какого-либо политика, чиновника и т.д. «в невыгодном свете» интерпретируются реальные факты из его жизни, человеку приписываются такие отрицательные качества, привычки, манеры поведения, которых у него никогда не было. Главное для исполнителей и заказчиков «проекта», чтобы в их действиях не было состава преступления (ст. 128.1 УК РФ – Клевета).
2) «умышленное упрощение и сужение проблемы»; при описании какого-либо явления или события о нем предоставляется крайне усеченная, односторонняя информация, в результате чего полученные сведения не подвергаются глубокому осмыслению, не вызывают эмоциональный отклик;
3) «подача обширной, но не систематизированной информации»; в мощном потоке поступающих сведений человеку бывает трудно сконцентрироваться, но манипуляторы «находят место» для «ключевых» слов, понятий, явлений и событий, которые либо сразу привлекают внимание человека (на фоне второстепенного «информационного мусора»), либо активизируются в виде воспоминаний при определенных условиях, имеющих важное значение для манипулятора (что, в свою очередь, приводит к каким-то конкретным последствиям);
4) «подача противоречивой информации»; то есть человека умышленно пытаются запутать, при этом поддерживают его интерес к определенной проблеме, затем в какой-то определенный момент манипулятор предоставляет свой вариант решения проблемы, подкрепляя его весомыми ссылками (на авторитетных людей, научные исследования и т.д.) [24, стр. 65].

Е.Л. Доценко указывает, что особая роль в манипулятивном воздействии отводится целенаправленному преобразованию информации, в рамках которого он рассматривает:

а) искажение информации, которая варьирует от откровенной лжи до частичной «подтасовки» фактов;
б) утаивание – т.е. сокрытие определенных тем;
в) способ подачи информации – для манипулятора важно, чтобы содержание было воспринято строго определенным образом;
г) момент подачи – например, освещение какого-либо события в удобное или неудобное для определенной категории лиц время;
д) подпороговая информация – например, скрытая информация, связанная с внешней обстановкой кабинета, аудитории, в которой проходит дискуссия [13, стр. 108-111].

Манипуляция нередко используется в управленческой практике на самых разных уровнях при межличностных контактах, обмене информационными ресурсами и т.д. Чаще всего действия манипулятора направлены на создание особого «ореола» политического лидера, чиновника, руководителя конкретной организации и т.д., далее манипуляция может быть нацелена на смягчение формы принуждения одной из сторон; и, наконец, для создания иллюзии консенсуса, единой стратегии, которая может удовлетворить все заинтересованные стороны. Вместе с тем использование манипуляции признается неприемлемой, если она нарушает действующее законодательство, то есть

выявляются составы различных преступлений, например, мошенничества.

Поскольку участие в сетевом взаимодействии могут принимать лидеры организованных преступных групп, сообществ (или их представители), то нельзя исключить, что ими организовываются акции по поиску достаточно авторитетных, высокооплачиваемых журналистов в целях дезинформации населения, пропаганды правового нигилизма [12; 16], «культа вседозволенности», насаждения данному обществу чуждых ему ценностей, по существу псевдоценностей [5; 8; 14; 19; 20; 35; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 45; 46; 47; 52]. При помощи технических средств массовых медиакоммуникаций могут фабриковаться и распространяться специально подготовленные сообщения, представляющие личную значимость для преступников и содержащие искаженные сведения о каких-либо официальных лицах и событиях [44]. Дискредитация в Интернете честных сотрудников правоохранительных органов, объективных журналистов, блогеров, занимающих активную жизненную позицию и т.д. представляет собой наиболее распространенный метод информационной «нейтрализации» неугодных оппонентов. Далее членами оргпреступности продолжается поиск коррумпированных чиновников в законодательной и исполнительной власти, лоббирование принятия «нужных» законов и решений [3; 4; 23; 25; 26; 30; 34].

Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин указывает, что в глобализованном мире люди, которые пытаются проанализировать происходящие в мире события и дать им правильную политическую оценку сталкиваются с мощным потоком информационных манипуляций «массовыми представлениями о справедливом и должном». При этом они нередко оказываются не в «юридическом пространстве», а в пространстве вне правовых или ложно правовых интерпретаций права и справедливости. «И поскольку за мегамашинами информационных манипуляций стоят разные группы влияния на массовое сознание и принятие стратегических решений с, разными (нередко полярными) целями и интересами, их интерпретационные матрицы «манипулятивной справедливости» вызывают у каждой части аудитории разные (причем взаимоконфликтные) образы реальности» [17]. Таким образом, известный ученый и государственный деятель указывает на парадоксальную ситуацию – несмотря на рост медиаресурсов, свободу общения в сети Интернет, значительное число людей (социальных групп, партий и т.д.) не стремятся к диалогу, к поиску взаимоприемлемых решений, в результате усиливаются политические и социокультурные дистанции между приверженцами разных интерпретаций рассматриваемых явлений как внутри одного общества, так и отдельных государств (групп государств).

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, понятие «информация» продолжает оставаться достаточно спорным и неоднозначным [22; 48]. И.Л. Бачило констатирует: «Интеграция Слова, Математики, Техники и средств Коммуникаций создали совершено новый облик информатики как деятельности с информацией» [6, стр. 5-6]. В результате информация, её хранение, обращение, обработка и т.д. стали рассматриваться как особый предмет деятельности социальных и правовых отношений.

Интерес к данному феномену впервые проявили в первой трети XX века англичане Р. Фишер и американский исследователь Р. Хартли [54; 57]. Ученые обратились к проблеме информации в связи с совершенствованием теории связи и возрастанием роли обмена различными сведениями в общественной и политической жизни [11, стр. 5]. В 1948 году их работы нашли свое продолжение в научных изысканиях Н. Винера и К. Шеннона, которые сформулировали тезис, согласно которому, количество информации является мерой уменьшения неопределенности [9; 53]. В дальнейшем предпринимались многочисленные, но не совсем удачные попытки классификации информации, проблемы классификации были связаны со сложностью и многообразием данного феномена [10; 27].

Информационный ресурс пронизывает все материальные объекты и процессы, обеспечивает функционирование органов государственной власти, социально-политических институтов, научных предприятий, общественных организаций и отдельных индивидов.

Семиотический анализ информации является важной задачей в понимании ресурса убеждения и его влияния на активность политической сети.

Влияние коммуникационных знаков на интерпретацию знаний и данных могут иметь критическое влияние на политическое поведение субъектов. Формальные методы представления знания

и его организации могут определять эффективность использования информационного ресурса в конкретных политических задачах.

Отметим что информационный ресурс вне специфической задачи обеспечения политической сети, является комплексным явлением, синтезированным из таких фундаментальных понятий как знание и информация.

В теории информации, под термином знание принято понимать массив данных сформированный для эффективного доступа к достоверной информации.

В сфере информационных отношений постоянно происходит обмен различными знаниями, который осуществляется на следующих уровнях:

1) межличностном;
2) общественном;
3) государственном;
4) межгосударственном.

В зависимости от степени законодательного регулирования информационные процессы делятся на законные, противозаконные, неурегулированные законодательством. Форма и содержание информации, способы ее передачи (подачи) оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на аудиторию.

Говоря о понятии информационного ресурса, стоит раскрыть ключевое понятие информационной системы: «информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [1].

Природа информационного ресурса с технологической точки зрения возвращается к явлению информационной системы и ее функциональных возможностей. Таким образом, при анализе информационных ресурсов политических сетей стоит рассматривать в том числе и технологический аспект.

В теории информации под задачами информационной системы приятно понимать своевременного обеспечения участников системы достоверной информацией, то есть для удовлетворения конкретных информационных потребностей в рамках определенной предметной области, при этом результатом функционирования информационных систем является информационная продукция – документы, информационные массивы, базы данных.

Специалисты Института государства и права РАН выделяют следующие виды информационных ресурсов:

- архивы,
- архивные фонды;
- библиотечные фонды;
- музейные фонды;
- реестры, кадастры, классификаторы; научно-техническую информацию; правовую информацию;
- служебную информацию, официальную информацию, массовую информацию, деловую информацию и т.д. [6, стр. 5-6; 18; 7].

Информационный ресурс является релевантным и значимым хранилищем разнородных информационных объектов, порождённым деятельностью информационных систем.

Данные поступающие в информационный ресурс как правило могут иметь разную природу и форму представления. Организация разнородных данных в единый и упорядоченный информационный ресурс представляет собой больше техническую задачу методов аналитики «больших данных», организации «витрин данных», архитектуры баз данных и средств графической визуализации этих данных. Структура информационных объектов как правило будет неоднородной и многомерной. Решение технической задачи организации знания напрямую коррелируется с эффективностью использования *информационного ресурса властью.*

Особое место среди исследований, посвященных природе и ресурсам политической власти занимают работы французского философа, социолога, историка науки М. Фуко. Философ считал, что задачей «генеалогии власти» является анализ особых комплексов «власти-знаний», стратегий власти и дискурсивных практик, характер взаимодействия которых определяет вполне конкретные познавательные подходы к личности и к обществу в различные исторические периоды. По мнению М. Фуко различные типы власти порождают: реальность, объекты познания, «ритуалы» их постижения [2; 50].

В.А. Подорога [33] абсолютно правильно считает, что М. Фуко отказывается от свойственных западной политической науки попыток персонифицировать власть. В его исследованиях области функционирования власти получают достаточно определенные модальности, среди которых выделяются следующие постулаты:

1) власть имманентна собственным проявлениям («… под властью с самого начала следует понимать множественность отношений силы, которые являются имманентными той области, где они осуществляются» [55, p. 121-122]);

2) власть не локализуема и неописуема в терминах присвоения («власть не является ни данной, ни обмениваемой, ни восстанавливаемой, но скорее исполняемой, и она существует только в действии» [56, p. 89]);

3) власть реляционна, а не субстанционна (то есть власть не может быть описана в субстанциональных характеристиках и представляет собой «подвижный цоколь» [55, p. 121-122] соотношения различных сил»);

4) власть действует трансверсально (то есть, власть как «множественность отношений силы может быть закодирована в части, но никогда в целом» [55, p. 123]); по М. Фуко, микрофизика власти вводит особый тип причинности, которую он определяет, как «трансверсальную»; причинность заключается в том, что комбинация действия власти определяется двумя пространственными локализациями: смежностью и дистантностью;

5) власть позитивна, но иллегальна (позитивность власти не противоречит ее иллегализму, поскольку принципы права, присущие классической юридической системе уже не в состоянии регулировать не только политические, но и экономические, демографические и т.д. процессы [55, p. 181].

Концепция «генеалогии власти» способствовала созданию массовых молодежных протестных движений во Франции 60-70-х гг., а также общественно-политического движения, которое возглавил сам ученый – «Группы информации о тюрьмах». Кроме того, М. Фуко указал на необходимость изучения власти в культурно-историческом контексте. Выдвинутая М. Фуко концепция «соотношения власти и знаний» является весьма содержательной. Спустя почти полувековой период она не нуждается в корректировке, поскольку в современном постиндустриальном обществе из всех ресурсов власти наиболее весомым ресурсом стала информация.

Следует особо подчеркнуть, что функционирование политической сети приводит к появлению информации о самом факте функционирования сети, подобные информационные артефакты можно отнести к метаданным, описывающим сам факт работы политической сети и ее акторов. Такая информация может характеризовать эффективность работы политической сети в плане использования доступной информации.

С позиции теории информации [21; 29], при работе с информационной системой, обогащающей информационный ресурс, необходимо обеспечить: упорядочивание информации, формализацию знания и его сохранение, правовой режим информационного обмена, документооборота, создание информационной онтологии, значимой более с точки зрения применимости, чем полноты (при необходимости сюда же можно отнести инвентаризацию, индексацию, бухгалтерский учет и т.д.).

Приведенное выше изложение понятий позволяет сделать обобщение и сформулировать определение информационного ресурса в политической сети. Информационный ресурс в политической сети – это иерархическая многомерная структура организации знаний, сохраняемых и развиваемых функционированием информационной системы политической сети, используемых в решении политических задач.

Взаимодействие субъектов политического процесса порождает отражение в информационной сфере, в виртуальной среде, где реализуется само информационное взаимодействие политической сети и всех задействованных акторов, так и база знаний этого взаимодействия, или информационный ресурс.

Субъекты политической деятельности, с точки зрения коммуникации, имеют своего рода, проекцию в информационную среду, где сама деятельность этих субъектов порождает артефакты, остающиеся в информационной среде и пополняющее информационный ресурс, в том числе для дальнейшего функционирования политических сетей.

Взаимодействие акторов политической сети порождает информационный артефакт, характеризующий как само взаимодействие, так и результат этого взаимодействия, который обогащает информационный ресурс политической сети.

Организация своевременного доступа к информации, а также обновление и пополнение информации, являются важными задачами, влияющими эффективность функционирования политической сети.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
2. Автономова Н.С., Фуко М.П. Современная западная социология: Словарь. – М., 1990.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
4. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
6. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 5-6.
7. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
8. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 31-35.
9. Винер Н. Кибернетика. – М.,1958.
10. Власов В.А., Тюрина О.Н. К вопросу о понятии, некоторых классификациях информации и об информационной функции права // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: Статьи и доклады X Междунар. научно-практич. конф. Москва, 26-27 мая 2010 г. – М., 2010. – С. 220-222.
11. Городов О.А. Информационное право: Учебник. – М., 2007.
12. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
13. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. – М., 1997.
14. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
17. Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. – 2014. – 22 мая. – С. 13.
18. Информационные ресурсы России. Национальный доклад. Источник: http://www.old.nasledie.ru
19. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
20. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
21. Кинякин В.Н., Задохина Н.В. Информационная модель и ее компоненты // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 295-298.
22. Козориз Н.Л. Проблемы безопасности и доступа к мировым информационным ресурсам // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 9 (117). – С. 136-140.
23. Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономика: некоторые общие проблемы взаимосвязи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 128-135.
24. Крайнова К.А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // PolitBook. – 2013. – № 2.
25. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
26. Лазарев В.В. Лоббизм в конституционном судопроизводстве // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 24-34.

27. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
28. Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Социологические исследования. – 2011. – № 1.
29. Некрасова Н.С. Аспекты взаимосвязи философии и теории информации // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2013. – №8/1 (109). – С. 129-133.
30. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
31. Петин В. Секты в сетке // Российская газета. 2016. 5 февраля. С. 11.
32. Плотинский, Ю.М. Тенденции развития современных технологий сотрудничества / Ю.М. Плотинский // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2015. – № 2. – С. 86-97.
33. Подорога В.А. Власть и познание (археологический поиск М. Фуко) // Власть: Очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе и др. М.: Наука, 1989. – С. 224-233.
34. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
35. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
36. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
37. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
38. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
39. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
40. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
41. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
42. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
43. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
44. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101-106.
45. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
46. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
47. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
48. Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы правозащитной политики: вопросы оптимизации // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 22-27.
49. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. – 2009. – № 5. – С. 41-53.
50. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. – Мн.: Красико-принт, 1996. – С.74-97.
51. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
52. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического

факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
53. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. – М., 1963.
54. Fisher, Sir Ronald. Statistical Methods for Research Workers, Oliver & Boyd, Ltd . – London, 1925.
55. Foucault M. La volonte de savoir. – P., 1976.
56. Foucault M. Power-knowledgo. – Brighton, 1980.
57. Hartley R.V.L. «Transmission of information», Bell System Tech.Y.7 1928.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович,
заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: 1956af@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, обосновывается объективная обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и излагаются доводы, указывающие на необходимость установления именно такой ответственности юридических лиц за отдельные правонарушения. Рассматривается история осмысления этого института в российской уголовно-правовой науке применительно к трем периодам: дореволюционный период (до 1917 г.), советский период (1917-1991 гг.), постсоветский период (с 1992 г. по настоящее время), дается их краткая характеристика. Приводится информация о предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц законопроектах, предшествовавших принятию Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Анализируются законопроекты Следственного комитета Российской Федерации 2011 г. и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Ремезкова о введении уголовной ответственности юридических лиц. Указывается на сущностные различия этих законопроектов, в первом из которых юридическое лицо признается субъектом ответственности, к которому применяются иные меры уголовно-правового характера, а во втором – субъектом преступления, к которому применяются меры уголовного наказания. Рассматриваются подходы к определению вины юридического лица. Делается вывод о целесообразности принятия наряду с Уголовным кодексом Российской Федерации еще одного уголовного закона – федерального закона «Об уголовной ответственности юридических лиц» и предлагается оценивать введение такой ответственности как начало формирования новой подотрасли уголовного права, исходя, в первую очередь, из специфических различий в понимании деяния и вины физического и юридического лица.*

Ключевые слова: *уголовное право; уголовная ответственность юридических лиц; субъект преступления; субъект уголовной ответственности; объективная обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц; административные правонарушения юридических лиц; преступления юридических лиц; вина юридического лица.*

FEDOROV A.V.

ON THE CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: OBJECTIVE DETERMINATION AND THE PROSPECTS OF INTRODUCTION

The summary. *The issues related to the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation are discussed in the article. The article points to objective conditions for criminal liability of legal entities in the Russian Federation and provides arguments supporting the need for introduction of such liability for certain violations. It describes the history of interpretation and gives brief characteristic of this institution in the Russian criminal and legal science with regard to three periods: before the revolution (up to 1917), Soviet era (from 1917 till 1991), post-Soviet period (from 1992 till now). The article provides information about legislative drafts which precede the Criminal Code of the Russian Federation 1996 and impose criminal liability upon legal entities. It analyses draft laws which were proposed in 2011 by the Investigative Committee of the Russian Federation and the deputy of the State Duma of the Federal Council of the Russian Federation – A. A. Remezkov – with a view to introduction of criminal liability of legal entities. Furthermore, it points to significant differences between the aforementioned draft laws. The first one recognizes a legal entity as a subject of liability covered by other criminal and legal measures, while the second one views a legal entity as a subject of crime covered by criminal punishment. The article expands on approaches used to establish the guilt of a legal entity. It comes to conclusion about practicability of one more criminal law which should be adopted apart from the Criminal Code of the Russian Federation – a federal law Concerning Legal Liability of Legal Entities, and suggests that such liability should be viewed as the beginning of a new branch of criminal law, basing, first of all, on specific differences in conceptions of deed and guilt of an individual and a legal entity.*

Key words: *criminal law; criminal liability of legal entities; subject of a crinr subject of criminal liability; objective conditions for criminal liability of legal entitie; administrative violations by legal entities; crimes committed by legal entities; guilt of legal entity.*

Вопрос о признании юридического лица субъектом преступления либо субъектом уголовной ответственности в российской уголовно правовой науке относится к числу наиболее дискуссионных и эпизодически активно обсуждаемых. В зависимости от происходящих в стране и мире социально-экономических процессов полемика по поводу введения уголовной ответственности юридических лиц то вступает в активную фазу, то «затухает», чтобы спустя какое-то время вновь стать предметом бурной научной дискуссии.

С точки зрения научного осмысления этого института и оценки возможностей его реализации в российском праве можно выделить несколько исторических периодов.

1. Дореволюционный период (до 1917 г.).
2. Советский период (1917-1991 гг.).
3. Постсоветский период (с 1992 г. по настоящее время).

Если в первый из этих периодов в исследованиях XIX – начала XX веков рядом ученых допускалось установление уголовной ответственности юридических лиц, хотя и доминировала противоположная точка зрения, то в советский период такая ответственность оценивалась исключительно с критических позиций, как обеспечивающая интересы капиталистов и направленная на ограничения прав трудящихся (рабочего класса).

Представители советской уголовно-правовой науки однозначно исходили из того, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, и категорично утверждали, что ни при каких условиях юридические лица по советскому законодательству не могут быть привлечены к уголовной ответственности [21, стр. 206].

Например, в 1958 г. В.С. Орловым был дан обстоятельный анализ института уголовной ответственности юридических лиц с указанием

точек зрения ряда зарубежных ученых, обосновывающих этот институт, и сделан вывод о том, что такого рода ответственность лишена какого-либо научного обоснования и глубоко реакционна в политическом отношении [31, стр. 206-217].

С началом глубинных социально-экономических преобразований, основанных на переходе к рыночным экономическим отношениям, совпавших с распадом Советского Союза, оценки уголовной ответственности юридических лиц стали меняться. Так, многие известные российские ученые сформулировали позитивные позиции по отношению к введению в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц.

В числе первых такую позицию высказал А.В. Наумов, сделав следующий прогноз: «По всей вероятности, произойдет сближение нашего законодательства и с некоторыми положениями Общей части уголовного права государств с традиционно развитой рыночной экономикой… придется и нам пересмотреть традиционные представления о субъекте преступления лишь как о физическом лице. Рыночные отношения и у нас способны превратить в субъекта ряда экономических преступлений и юридических лиц с возможным применением к ним штрафных уголовно-правовых санкций» [24, стр. 3; 26, стр. 35].

Поддержали введение уголовной ответственности юридических лиц и авторы разработанной в 1992 г. Концепции уголовного законодательства Российской Федерации (И.М. Гальперин, А.И. Игнатов, С.Г. Келина, Ю.А. Красиков, Г.М Миньковский, М.С. Палеев, С.А. Пашин, Э.Ф. Побегайло, О.Ф. Шишов). Ими констатировалось: «Особого внимания требует вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц; представляется, что применение к ним соответствующих санкций, например, за экологические преступления, могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших объектов» [18, стр. 44].

Как отмечали в последующем отдельные из авторов концепции, мнение о необходимости включения в российское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц у них сформировалась во многом под влиянием общения с французскими учеными, которые ранее активно изучали этот вопрос и, по итогам проведенного исследования, обосновали включение в проект нового Уголовного кодекса Франции норм об уголовной ответственности юридических лиц. Уголовный кодекс Франции был принят в 1992 г. [30; 46], и французский опыт его подготовки рассматривался при разработке проекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) для замены УК РСФСР.

Предложение о введении уголовной ответственности юридических лиц также было поддержано в публикациях и выступлениях С.Г. Келиной [16], А.С. Никифорова [27; 28] и ряда других известных ученых, обративших одновременно внимание на необходимость её дальнейшего обсуждения.

При этом, например, В.Н. Кудрявцев указывал: «Основанием уголовной ответственности юридических лиц должен быть состав преступления. Вместе с тем должны быть предусмотрены и ограничения: ответственность может наступать лишь в том случае, если действия, нарушающие уголовно-правовой запрет, были совершены в интересах или с согласия юридического лица» [41, стр. 45]. Ю.Х. Калмыков отмечал необходимость серьезного обсуждения уголовно-правовых мер воздействия к юридическим лицам, так как обычные меры уголовного воздействия к ним не применимы [41, стр. 49].

Тогда же сформировалась и группа ученых, активно отрицающих возможность введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, неформальным лидером которой стала Н.Ф. Кузнецова. Одной из первых она четко обозначила отрицательную позицию по отношению к этому институту [20, стр. 82]. В дальнейшем высказанные Н.Ф. Кузнецовой доводы против признания за уголовной ответственностью юридических лиц права на существование получили развитие в работах многих авторов [14, стр. 22].

Тем не менее, в результате состоявшейся дискуссии нормы об уголовной ответственности юридических лиц были закреплены в проекте Общей части УК РФ, подготовленном в 1994 г. Минюстом России и Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации (авторы проекта: Гальперин И.М., Игнатов Л.Н., Иванов О.Л., Келина С.Г., Миньковский Г.М., Палеев М.С., Пашин С.А., Побегайло Э.Ф., Ромазин С.Б., Шишов О.Ф., Полубинская С.В.) [43; 44].

В этом проекте имелась ст. 106 следующего содержания:

«(1) Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если:

а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

в) деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

(2) Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление».

Однако при обсуждении проекта УК РФ и голосовании в первом чтении в Государственной Думе положения проекта об установлении уголовной ответственности юридических лиц не получили поддержки [61, стр. 488]. Разработанные предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц законодатель не воспринял, и они не вошли в УК РФ 1996 г.

В то же время, как обоснованно отмечено А.И. Коробеевым, «…вопрос об уголовной ответственности юридических лиц нельзя считать окончательно решенным с точки зрения уголовно-правовой политики, интересов юридической теории и практики. Но он нуждается в новом осмыслении, в глубокой, комплексной и междисциплинарной разработке с привлечением специалистов из разных сфер современной науки как различных отраслей отечественного законодательства, так и уголовного законодательства зарубежных стран» [34, стр. 434-435].

И это действительно так. Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц остается открытым и по-прежнему активно обсуждается учеными и практиками (работы на эту тему опубликовали: Абашина Л.А., Анисимов Е.Б., Антонова Е.Ю., Бабурин В.В., Бастрыкин А.И., Берглезов А.Н., Бирюков П.Н., Богуш Г.И., Бугаевская Н.В., Бытко Ю.И., Вафин Р.В., Верченко Н.И., Власов И.С., Волженкин Б.В., Гаврюшкин Ю.Б., Галдин М.В., Голованова Н.А., Головко Л.В., Гумеров Г.Г., Гунева М., Дворецкий М.Ю., Демин С.Г., Деришев Ю.В., Додонов В.Н., Дорожинская Е.А., Дроздова С.А., Дубовик О.Л., Дядькин .Л. Егорова Н.А., Есаков Г.А., Жукова А.С., Зенков М.Ю., Злоченко Я.М., Иванов Л.О., Иванов Н.Г., Иванов П.П., Каленченко М.М., Карибов С.И., Капкова С., Карпова Е.А., Кашепов В.П., Келина С.Г., Клепицкий И.А., Князев А.Д., Князева И.В., Комоско А.А., Корнилов А.В. Коробеев А.И., Корчагин А.Г., Котов В.В., Кравцова Е.А., Крастиньш У.Я., Крупницкая В.И., Лебедев Н.Ю., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., Лафитский В.И., Лиховая С.Я., Лопаткин В.А., Макаров А.В., Марисюк К.Б., Матвеев И.В., Меньших А.А., Минин Р.В., Михайлов В.И., Михеев Р.И., Мишуточкин А.Л., Музыка Л.А., Наумов А.В., Никифоров А.С., Нутрихина Т.В., Овчарова Е.В., Панарина В.В., Пан Дунмэй, Рагозина И.Г., Редникова Т.В., Розумань И.В., Савченко Д.А., Селиванова О.В., Сенокосова Е.К., Сидоренко Э.Л., Ситковский И.В., Смешкова Л.В., Смирнов Г.К., Стромов В.Ю., Стукалин В.Б., Ульянова В.В., Ушницкий Р.Р., Федоров А.В., Филатова М.А., Филонов С.Ю., Хабриева Т.Я., Цзян Хуэйлинь, Цирина М.А., Цупиков Т.Н., Цэнгел С.Д., Чанхай Лун, Черкова Т.А., Шаправова А.И., Шевченко А.С. и ряд других ученых). Многие из них констатируют объективную обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Одним из первых обратил внимание на объективную обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц Б.С. Устинов, указав еще в 1992 г.: «Переход предприятий в частную собственность, развитие кооперации создают все предпосылки для введения уголовной ответственности и юридических лиц в целях защиты интересов общества от группового, коллективного эгоизма, интересов потребителей от произвола производителей» [32, стр. 90].

При этом он весьма убедительно аргументировал свою позицию по этому вопросу, отмечая: «Наши теоретики критикуют англо-американскую систему права, в которой субъектами уголовной ответственности могут быть и юридические

лица. Однако давно замечено, что гражданско-правовые меры в отношении юридических лиц не очень эффективны. Но главное в том, что выявлением противоправных деяний, не являющихся преступлением, почти никто не занимается. В то же время индивидуальная ответственность, например, за загрязнение окружающей среды, применяется крайне редко. Штрафные санкции за экологические правонарушения, налагаемые на юридических лиц в порядке гражданской ответственности, оцениваются общественным мнением как недостаточно эффективные. Установление уголовной ответственности за экологические правонарушения юридических лиц позволит добиться большего эффекта… В качестве уголовных наказаний к юридическим лицам можно применять порицание, штраф, конфискацию имущества, запрещение заниматься определенной деятельностью, ликвидацию юридического лица» [32, стр. 89-90].

Указывают на это и другие авторы. В частности, А.В. Наумов считает, что рынок и рыночные отношения едва ли не неизбежно приведут нас и к ответственности корпораций за хозяйственно-экономические преступления [25, стр. 367].

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлено на защиту новых экономических отношений [59] и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Таким образом, за введением уголовной ответственности юридических лиц стоит потребность использования уголовно-правовых средств для защиты и регулирования отношений, сформировавшихся на данном этапе социально-экономического развития Российской Федерации.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц.

Ряд ученых, исходя из того, что уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации еще нет, считает возможным её «замещение» гражданско-правовой и административной ответственностью.

Однако эти виды ответственности не могут полностью компенсировать отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

Так, гражданско-правовая ответственность имеет содержательно иной характер, чем ответственность уголовная.

На это обстоятельство, в частности, обращено внимание У.С. Джекебаевым, отметившим, что применительно к гражданскому праву именно восстановительная (компенсационная) функция наиболее полно выражает его социальную сущность, тогда как уголовное право выполняет в основном охранительную функцию, т.е. направлено на охрану непосредственно общественных отношений [12, стр. 222]. В связи с этим он указывал: «Если государство устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, оно, тем самым, лишь совершенствует орудия защиты давно существовавших и, хотя и недостаточно, но охранявшихся интересов. Признавая в ряде преступлений в качестве субъекта преступления юридических лиц, уголовный закон тем самым придает особую силу и значение охране новых экономических отношений» [12, стр. 223].

Как уже было отмечено, не все поддерживают точку зрения о необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц [13]. Многие ученые и практики считают, что у нас уже установлена достаточная административная ответственность юридических лиц, и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс не требуется.

Часть сторонников указанной точки зрения исходит из того, что за рубежом уголовная ответственность юридических лиц часто устанавливается за совершение уголовно наказуемых деяний (правонарушений), каковыми признаются не только преступления, но и проступки, а иногда и нарушения, которые предусматриваются как уголовными кодексами, так и другими актами.

В частности, УК Франции предусматривает уголовную ответственность за преступные деяния, каковыми признаются преступления, проступки и нарушения [46]. УК Бельгии устанавливает уголовную ответственность за правонарушения трех видов: преступления, караемые уголовным наказанием; проступки, караемые исправительным наказанием, и полицейские нарушения, караемые полицейским наказанием [45].

Таким образом, применительно к зарубежному законодательству термин «преступление» в зависимости от конкретной ситуации может использоваться в широком его понимании, когда под преступлением понимаются все уголовно наказуемые деяния, и в узком понимании, для обозначения отдельного вида уголовно наказуемых деяний. В свою очередь, при рассмотрении существующих в Российской Федерации административных правонарушений с позиции зарубежного права, значительная часть таких нарушений фактически представляет собой проступки, а административная ответственность за них может быть сопоставима с уголовной ответственностью за рубежом.

Основываясь на таком делении, отдельные авторы признают, что деликты юридических лиц являются в Российской Федерации административными правонарушениями и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия соответствующим противоправным деяниям.

Например, В.И. Михайлов считает, что в Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц её компенсирует административная ответственность, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности [23]. Например, за коррупционные правонарушения возможно привлечение юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

По мнению других авторов, у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные «минусы», не позволяющие обеспечить эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц. В этом плане уголовная ответственность юридических лиц по сравнению с административной, имеет ряд существенных преимуществ.

Так, изучение зарубежного опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации.

Не все доводы, свидетельствующие о явных преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной ответственностью, имеют уголовно-правовой характер. Но без рассмотрения полной совокупности аргументов, приводимых в этой части, нельзя сделать вывод о целесообразности принятия соответствующих уголовно-правовых решений.

К числу указывающих на необходимость установления именно уголовной ответственности юридических лиц, можно отнести следующие доводы.

1. Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными,

чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

2. Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

3. По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях. Более того, расследование ряда противоправных деяний юридических лиц часто требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов. В рамках административного процесса это, на данный момент, осуществить не представляется возможным.

4. Ответственность за правонарушения юридических лиц, предусмотренные КоАП РФ, возможна только при их совершении на территории Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Российской Федерации (ст. 1.8 КоАП РФ). В то же время лица, совершившие вне пределов Российской Федерации преступления против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности, если только в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства (ст. 12 УК РФ). Таким образом, применение уголовного закона к юридическим лицам позволило бы обеспечить привлечение юридических лиц к ответственности во всех случая совершения ими за границей противоправных деяний в отношении Российской Федерации.

5. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации пока отсутствует указание на возможность совершения преступлений юридическими лицами. Тем не менее, фактически такие преступления имеют место в реальной жизни. С учетом особенностей современной российской правовой системы они в настоящее время признаются административными правонарушениями.

Например, такого рода ответственность предусмотрена ст. 19.28 КоАП «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Конституционность норм об административной ответственности юридических лиц (в том числе ст. 19.28. КоАП РФ) подтверждена решениями Конституционного Суда Российской Федерации (см., напр.: «Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Корпорация «ГРИНН» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом потенциал санкций ст. 19.28. КоАП РФ сопоставим с размерами соответствующих уголовных наказаний, а зачастую и превышает эти размеры. Так, по части 3 ст. 19.28. КоАП РФ за незаконное вознаграждение в особо крупном размере для юридического лица предусмотрен административный штраф в размере до стократной суммы денежных средств, незаконно переданных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Согласно данным судебной статистики по статье 19.28. КоАП РФ в административном порядке в 2011 году на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму немногим более 81 миллиона рублей, а в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на 69 миллионов рублей.

Столь значительные санкции, предусмотренные ст. 19.28. КоАП РФ, с точки зрения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), нашедшей отражение в решениях этого судебного органа, позволяют определять такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам (см.: Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации. Жалоба № 14902/04).

6. Еще одним доводом, указывающим на объективную обусловленность введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц, является стирание «границ» между преступлениями и административными правонарушениями.

В юридической литературе обычно приводится точка зрения, что основным признаком разграничения административных правонарушений и преступлений является наличие либо отсутствие общественной опасности у соответствующего вида деяний. Преступления имеют этот признак, а административные правонарушения – нет.

Изложенная точка зрения опосредованно нашла отражение в УК РФ и КоАП РФ. Так, в ст. 14 УК РФ дано определение преступлению, согласно которому преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное этим кодексом под угрозой наказания. То есть указано, что общественная опасность является обязательным признаком деяния, признаваемого преступлением. Если же деяние, хотя формально и содержит признаки какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то оно не является преступлением.

Что касается административных правонарушений, то согласно ст. 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Таким образом, признаком деяния, признаваемого административным правонарушением, определена не общественная опасность, а противоправность. Но разве противоправные деяния, признаваемые административными правонарушениями, не являются общественно опасными, а преступления – противоправными деяниями?

Конституционным Судом Российской Федерации признано, что правонарушения юридических лиц могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью коррупционных преступлений, а в некоторых случаях – и более высокую (см.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Пора отказаться от сокрытия такого рода преступлений под видом административных правонарушений. Кроме того, исходя из общей теории правонарушений (в том числе уголовно наказуемых и административно наказуемых) и их социальной природы, следует признать общественную опасность признаком не только деяний, являющихся преступлениями, но и деяний, относящихся к административным правонарушениям.

Об этом свидетельствует и то, что соотношение административных правонарушений и преступлений отличает высокая динамичность (изменчивость). Так, в течение непродолжительного периода времени одни и те же деяния могут признаваться то административно наказуемыми, то уголовно наказуемыми, а то вообще исключаться из числа деяний, признаваемых административными правонарушениями либо преступлениями [54].

7. Также необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц возникает в связи с членством Российской Федерации в ряде международных организаций и участием в ряде международных договоров, предусматривающих необходимость такой ответственности [37; 49; 50; 51].

Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику (в том числе уголовно-правовую), государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение, в том числе, в изменении национального законодательства. Именно так происходит и с признанием института уголовной ответственности юридических лиц.

При этом выполнение международных обязательств – это лишь один из поводов для принятия решения о введении уголовной ответственности юридических лиц. Причины же принятия такого решения внутренние, имеющие социально-экономический характер.

8. Представляется нелогичной и нарушающей

интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

9. Следует признать, что уголовная ответственность юридических лиц фактически уже имеет место в её широком понимании – в виде так называемой квазиуголовной ответственности (когда к юридическому лицу применяется не уголовное наказание, а иные меры уголовно-правового характера).

Например, в настоящее время ч. 3 ст. 1041 УК РФ предусматривает, что указанное в этой статье имущество, переданное осужденным лицу (организации), подлежит конфискации если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

В данном случае фактически имеет место завуалированное введение уголовной ответственности юридических лиц в её широком понимании.

Причиной введения наряду с гражданско-правовой и административной еще и уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности» [8, стр. 153].

В настоящее время можно уверенно констатировать, что во многих странах мира установление уголовной ответственности юридических лиц стало одной из важных составляющих противодействия преступности.

Кроме того, привлечение юридических лиц к уголовной ответственности позволяет взыскивать с виновных юридических лиц значительные суммы штрафов, что оказывает существенное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды, создавая тем самым условия для привлечения инвестиций в экономику.

Изложенные доводы подтверждают, что введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических и социальных отношений, сопряжено с международными обязательствами Российской Федерации, соответствует национальным интересам и неизбежно в будущем, возможно даже не столь далеком [47; 48; 52; 63].

При этом введение института уголовной ответственности юридических лиц не умоляет значение других видов ответственности. Наиболее оптимальной является ситуация, когда существует возможность применения к юридическим лицам всех трех видов ответственности: гражданско-правовой, административной и уголовной.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц является прогнозной тенденцией развития российского законодательства.

Приведенные выше доводы лишь фрагментарно отражают отдельные общие подходы к введению института уголовной ответственности юридических лиц и его реализации. Несомненно, что эта крайне актуальная на данный момент тема требует более глубокого и всестороннего рассмотрения, в том числе путем подготовки соответствующих законодательных предложений и их широкого и обстоятельного обсуждения как специалистами в области различных отраслей права, так и представителями не юридических наук, изучающих социально-экономические и политические процессы как на национальном, так и на международном уровнях.

Прогнозируя введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, нельзя обойти молчанием работы авторов, которые считают, что российскому законодателю институт уголовной ответственности юридических лиц навязывается из вне (внешними глобальными регуляторами), тогда как в самой Российской Федерации внутренней институциональной потребности в такой ответственности нет [10].

В связи с этим, помимо отсылки к вышеприведенным доводам в обоснование прогнозируемого введения уголовной ответственности юридических лиц, уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им в конце прошлого века: «… есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве» [7, стр. 23].

И хотя в Российской Федерации еще нет уголовной ответственности юридических лиц, её исследованию посвящено уже достаточно много работ. Так, появились исследования, рассматривающие теоретические аспекты уголовной ответственности юридических лиц [6], в том числе обосновывающие на монографическом уровне возможность введения такой ответственности в Российской Федерации [2; 29], включая диссертационные исследования на эту тему [1; 3; 4; 11; 14; 15; 17; 22; 38], рассмотрение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц включено в Академический курс уголовного права [42, стр. 93-237, 414-444].

Ряд работ посвящены изучению зарубежного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц и практике его применения [9], в том числе по отношению к отдельным группам преступлений, включая преступления в сфере экономики и экологии, коррупционные преступления, наркопреступления, преступления террористического и экстремистского характера и некоторые другие виды преступлений, а также законодательству об уголовной ответственности юридических лиц в отдельных странах: Великобритании, Израиля, Испании, США, Украине, Франции, Швеции, Китае и др.

Особенно интересен китайский опыт введения уголовной ответственности юридических лиц, так как Китай и Россия переживают во многом одинаковые периоды в своем развитии, связанные с переходом от социалистических к рыночным социально-экономическим отношениям [19; 33; 55; 56; 57; 58; 62].

Можно констатировать, что используя имеющиеся научные разработки и зарубежный опыт, российскому законодательно не составит сложности принять решение об установлении уголовной ответственности юридических лиц. Вопрос заключается в другом – насколько это необходимо.

Таким образом, основополагающим в развернувшейся дискуссии об установлении в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц является вопрос о целесообразности (необходимости) введения такой ответственности. Это политико-правовой вопрос, касающиеся как объективной обусловленности уголовной ответственности юридических лиц, так и содержательной оценки причин и поводов её введения, возможных законодательных решений, связанных с установлением такой ответственности.

В российских уголовно-правовых исследованиях сформировалось два подхода (модели) к закреплению в уголовном законе ответственности юридических лиц.

Первая модель исходит из признания юридического лица субъектом уголовной ответственности, но не субъектом преступления.

Вторая модель основана на признании юридического лица субъектом преступления.

В последние годы в Российской Федерации имели место инициативы законодательно закрепить институт уголовной ответственности юридических лиц, основанные как на первой, так и на второй модели такой ответственности.

Законопроект Следственного комитета Российской Федерации о введении института уголовной ответственности юридических лиц.

В XXI веке первой законодательной инициативой по введению уголовной ответственности юридических лиц стал законопроект, подготовленный в 2011 г. Следственным комитетом Российской Федерации – проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [40].

Этот законопроект основан на теоретической концепции, сформулированной еще Б.В. Волженкиным, который отмечал: «целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей… А

вот нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом» [7, стр. 25-26].

Аналогичную позицию занял и А.И. Коробеев, указав, что уголовную ответственность юридических лиц можно установить только «размежевав понятия субъект преступления и субъект уголовной ответственности… если проблему уголовной ответственности юридических лиц и суждено будет решить в российском законодательстве, то это необходимо сделать, во-первых, в рамках специального субъекта уголовной ответственности; во-вторых, сконструировав в Общей части УК норму «Субъект уголовной ответственности», в которой предусмотреть понятие, основания и порядок уголовной ответственности физических и юридических лиц; в-третьих, путем четкого определения в самом уголовном законе (будь то Общая или Особенная часть УК) исчерпывающего перечня составов преступлений, за совершение которых может наступать ответственность юридических лиц» [34, стр. 437; 35, стр. 381-382].

Подготовленный законопроект воспринял предложенную модель в «усеченном» виде. Его разработчики отказались признавать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности в буквальном понимании такой ответственности, и выбрали компромиссный вариант признания юридического лица субъектом, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия.

При этом уголовная ответственность устанавливается в широком её понимании, которым охватывается применение к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера.

Законопроект содержит положения о дополнении УК РФ главой 152 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», включающей статьи 1044 – 10415. В нем ст. 1044 «Основания и условия применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера» устанавливает, что основанием применения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц является причастность юридического лица к преступлению, а также содержала исчерпывающий перечень случаев, свидетельствующих о причастности юридического лица к преступлению.

Согласно этой статье юридическое лицо причастно к преступлению в случаях:

а) совершения преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство;
б) использования юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство, в том числе финансирование преступления с использованием денежных средств или расчетных счетов юридического лица, заключение сделок от имени юридического лица для облегчения совершения или сокрытия преступления или имущества, полученного в результате совершения преступления.

Таким образом, законопроектом предусматривается возможность применять к юридическим лицам не уголовные наказания, а иные меры уголовно-правового характера, и не за совершение ими преступления, а за причастность к преступлению. Это, конечно, похоже, но не одно и тоже.

Можно сказать, что законопроект стал своеобразной апробацией идеи введения уголовно-правовой ответственности юридических лиц.

Естественно, что по предложенному законопроекту было высказано много разноплановых оценок (от полного его неприятия до поддержки концепции) и замечаний. При этом то, что одними авторами воспринималось положительно, оценивалось как плюс законопроекта, другими авторами рассматривалось с исключительно негативных (отрицательных) позиций, и наоборот. Это неудивительно, так как существуют различные подходы к оценке института уголовной ответственности юридических лиц.

Точка зрения противников введения уголовной ответственности юридических лиц была (и остается) традиционной. Они считают, что такой ответственности просто не может быть, ибо этот институт разрушает классические принципы (основополагающие начала) уголовного права, размывает границы между уголовным и административным правом и т.д.

Более конструктивны замечания сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц. Признавая, что такая ответственность должна иметь место, они достаточно жестко раскритиковали законопроект, обращая внимание на его «компромиссный» характер, обусловленный желанием вписать уголовную ответственность юридических лиц в её широком понимании в действующее уголовного законодательство без его существенного реформирования [5, стр. 182-193].

Конечно, вариант признания юридического лица субъектом преступления выглядит более соответствующим сложившимся в российской уголовно-правовой науке подходам к пониманию преступления, состава преступления и уголовной ответственности.

Тем не менее, как показывает зарубежный опыт, на первом этапе развития уголовного законодательства в части ответственности юридических лиц возможно принятие норм, обеспечивающих применение к таким лицам иных мер уголовно-правового характера. После определенного периода действия этих норм и накопления практики их применения этих норм возможен (если это потребуется) переход ко второму этапу, требующему более серьезных изменений законодательства, заключающемуся в признании юридического лица субъектом преступления.

Однако такой промежуточный вариант установления уголовной ответственности юридических лиц не получил должной поддержки и появился новый законопроект – предусматривающий уголовную ответственность юридического лица как субъекта преступления.

Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» № 750443-6.

Указанный законопроект, как указывается в пояснительной записке к нему, предусматривает дополнение законодательства Российской Федерации системой правовых норм, образующих в своем единстве институт уголовной ответственности юридических лиц, который включает в себя положения, определяющие основания уголовной ответственности юридических лиц, круг организаций, подлежащих уголовной ответственности, виды наказаний, применяющихся в отношении виновных организаций, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц, а также уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовно-правовых норм [39].

В частности, законопроектом предусмотрена новая редакция ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности». Предлагается сформулировать её следующим образом:

«Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, а также юридическое лицо. Уголовная ответственность юридического лица за преступление не исключает уголовной ответственности физического лица за это же деяние, равно как и уголовная ответственность физического лица за совершенное преступление не исключает уголовной ответственности юридического лица за то же деяние».

Основополагающими для формирования института уголовной ответственности юридических лиц являются статьи 961 и 963, включенные в главу 141 «Уголовная ответственность и наказание юридических лиц», которой предлагается дополнить УК РФ.

Ст. 961 «Общие условия уголовной ответственности и наказания юридических лиц» предусматривает, что положения Общей части УК РФ, определяющие уголовно-правовые последствия совершения преступления для физических лиц, применяются к юридическим лицам, если иное не предусмотрено главой 141 УК РФ или не вытекает из существа правоотношений с участием юридического лица. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния, за которые Особенной частью УК РФ предусмотрено наказание, применяемое к юридическим лицам.

Ст. 963 «Вина юридического лица» имеет следующее содержание:

«1. Юридическое лицо признается виновным в преступлении и подлежит уголовной ответственности в случаях:

а) виновного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса, действиями (бездействием), осуществляемыми от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора

или доверенности;

б) совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, занимающим должность в его органах управления или контроля;

в) совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, имеющим право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;

г) умышленного совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния иными лицами по указанию, с ведома либо одобрения лиц, указанных в пунктах «а», «б» и «в» части первой настоящей статьи, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

2. Преступление считается совершенным в интересах юридического лица, если одним из его мотивов было приобретение юридическим лицом в результате совершения такого преступления выгод имущественного либо неимущественного характера, в том числе получение прибыли (увеличение размера прибыли), избежание или уменьшение размера издержек или убытков, уклонение от имущественной или иной предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности, приобретение прав либо освобождение от обязанностей».

Сразу следует оговорить, что Правительство Российской Федерации в представленной редакции законопроект не поддержало, мотивируя это тем, что «поскольку законопроектом предполагаются кардинальные изменения концепции уголовного закона и соответственно уголовно-правовой доктрины в части ответственности юридических лиц, законопроект требует дополнительного всестороннего обсуждения и теоретического обоснования». Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроект еще не рассматривался.

Развернувшаяся в ходе обсуждения законопроекта дискуссия показала, что возникшие вопросы касаются, как правило, не содержательной части этого проекта, а обоснования необходимости его принятия. Таким образом, еще раз продемонстрировано, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц имеет политико-правовой характер.

Оставляя «за бортом» политическую составляющую, следует признать, что с правовой позиции непреодолимых препятствий для введения уголовной ответственности юридических лиц нет. Как реализовать закрепление в уголовном праве этого института – вопрос законодательной техники.

В связи с этим может быть полезным обсуждение вопроса о целесообразности изменения подхода, при котором уголовное законодательство отождествляется с УК РФ (ст. 1 УК РФ), и принятии наряду с УК РФ еще одного уголовного закона – федерального закона «Об уголовной ответственности юридических лиц».

Более того, возможно следует рассматривать уголовную ответственность юридических лиц даже не как отдельный уголовно-правовой институт, а оценивать введение такой ответственности как начало формирования новой подотрасли уголовного права, исходя, в первую очередь, из специфических различий в понимании деяния и вины физического и юридического лица.

На наш взгляд, введению уголовной ответственности юридических лиц может предшествовать «переходный период» заключающийся в сохранении существующих видов ответственности (уголовной – для физических лиц и административной – для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний [53; 60].

То есть, при сохранении уже существующей административной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, совпадающих по объективной стороне с соответствующими преступлениями физических лиц, предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса.

Речь идет о том, чтобы в рамках одного дела расследовались преступление, совершенное физическим лицом, и сопряженное с ним административное правонарушение, совершенное юридическим лицом, и в приговоре по делу

фиксировалось решение о виновности или невиновности этих подсудимых и о назначении им наказания (физическому лицу – в соответствии с Уголовным кодексом, а юридическому лицу – в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях), либо об освобождении этих подсудимых от наказания.

Для разработки соответствующих норм, обеспечивающих уголовно-процессуальное расследование противоправных деяний юридических лиц, может быть использован обширный зарубежный опыт.

Не надо забывать и то, что нечто подобное уже имело место в прошлом в нашей стране. Напомню, что в XIX веке уголовно наказуемые деяния делились на две категории – преступления и проступки, и категорией проступков охватывались отдельные случаи ответственности юридических лиц, предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а затем и рядом других актов. Были нормативно закреплены и процессуальные особенности уголовного судопроизводства по такого рода делам [36].

Представляется целесообразным с учетом современных реалий вновь предусмотреть возможность уголовно-процессуального расследования правонарушений юридических лиц.

Принятие решения об использовании уголовно-процессуального порядка производства по делам о коррупционных правонарушениях юридических лиц на данном этапе представляется более реальным, чем введение уголовной ответственности юридических лиц, и к тому же органично вписывающимся в существующую российскую правовую систему.

Установление такого порядка можно рассматривать как подготовительный этап к последующему введению уголовной ответственности юридических лиц.

Список литературы

1. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2008. – 33 с.
2. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 421 с.
3. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. – 55 с.
4. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления. Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток: ДВГУ, 1998. – 22 с.
5. Бытко Ю.И. Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2(103). С. 182-193.
6. Бытко Ю.И., Дядькин А.Л. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2012. – 400 с.
7. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 1998. – 40 с.
8. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М., 2013. – С. 153-163.
9. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. – 312 с.
10. Головко Л.В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация? // Закон. – 2015. – № 5. – С. 132-142.
11. Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – 25 с.
12. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті Жаргы. 2001. – 256 с.
13. Захарцев С.И. О проблеме установления уголовной ответственности юридических лиц в России // Библиотека

криминалиста. Научный журнал. – 2014. - № 5(16). – С 30-33.
14. Иванов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 23 с.
15. Карибов С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2006. – 28 с.
16. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи. Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. – С. 50-60.
17. Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2007. – 30 с.
18. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 39-46.
19. Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 36-41.
20. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм уголовного кодекса // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 78-86.
21. Курс советского уголовного права. Том II. Общая часть. Преступление. – М.: Наука, 1970. (Автор – А.А. Пионтковский). – 516 с.
22. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень: Институт государства и права Тюменского государственного университета, 2008. – 22 с.
23. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред.: Богуш Г.И.; Науч. ред.: Зибер У., Комиссаров В.С. – М., 2013. – С. 97-102.
24. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. – 1992. – № 17/18. – С. 3.
25. Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. Т. 1. Общая часть. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.
26. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Сов. государство и право. – 1991. – № 2. – С. 28-35.
27. Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи. Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. – С. 43-49.
28. Никифоров А.С. Организация как субъект преступления // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства / Ред. колл. С.В. Бородин и др. – М.: Российская академия наук. Институт государства и права, 1994. – С. 59-61.
29. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 204 с.
30. Новый Уголовный кодекс Франции / Пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.
31. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 260 с.
32. Отклики на проект Уголовного кодекса России // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 87-95.
33. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 30-35.
34. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1133 с.
35. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Дальневосточный университет, 1999. – 604 с.
36. Семыкина О.И. Генезис уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц в России // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 138-146.
37. Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 3. – С. 13-16.
38. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 2003. – 30 с.
39. Смирнов Г.С. Какой будет уголовная ответственность юридических лиц» // Уголовный процесс. – 2014. – № 10. – С. 68-77.
40. Смирнов Г.К. Характеристика проекта закона Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц:

материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 110-119.
41. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 44-76.
42. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления / Под научн. ред. Н.А. Лопашенко. – М..: Юрлитинформ, 2006. – 536 с.
43. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: Проект. – М.: Министерство юстиции Российской Федерации, 1994. – 58 с.
44. Уголовный кодекс. Общая часть // Российская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 51-58.
45. Уголовный кодекс Бельгии / научн. ред. и предисл. Н.И. Мацнева; пер. с французского Г.И. Мачковского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 561 с.
46. Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
47. Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 6. – С. 1063-1067.
48. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 429-433.
49. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 3. – С. 367-381.
50. Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 2(54). – С. 112-124.
51. Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 3 (55). – С. 150-165.
52. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 2(50). – С. 135-144.
53. Федоров А.В. Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. – 2015. – № 12. – С. 36-37.
54. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 262-270.
55. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 22-28.
56. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 55-63.
57. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 4(52). – С. 92-102.
58. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. – 2015. – № 1(38). – С. 37-48.
59. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
60. Федоров А.В. Участие Следственного комитета Российской Федерации в правотворческой деятельности как составляющая обеспечения национальной безопасности (на примере совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности юридических лиц) // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 31-34.
61. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.
62. Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Городец, 2009. – С. 252-263.
63. Fedorov A.V. Objective Conditions for Criminal Liability of Legal Entities in the Russian Federation and the Prospects of its Introduction // Russian Law: theory and practice. – 2016. – № 1. – С. 70-93.

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Аннотация. *Рассматривается проблема формирования науки и законодательства об оперативно-розыскной политике и оперативно-розыскной деятельности. Отмечается, что длительное время теоретическая и практическая деятельность ученых-правоведов до уровня оперативно-розыскной политики не поднималась. Анализируются вопросы системности и согласованности отраслей уголовно-правового цикла. В Приложениях приводятся проекты Решения о создания единого механизма проведения международной контролируемой поставки и Соглашения о сотрудничестве в сфере оперативно-розыскной деятельности на территории СНГ.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная политика; оперативно-розыскная деятельность; оперативные мероприяти; права и свободы человека и гражданина; сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств.*

RAKHIMZODA R.Kh.

LEGISLATION AND OPERATIVELY-SEARCH POLICY OF THE STATES – PARTICIPANTS OF THE CIS

The summary. *The problem of the formation of science and the law on operational and investigative policy and operational-search activity. It is noted that for a long time theoretical and practical activities of legal scholars to the level of operational and investigative policies did not rise. The issues of consistency and coherence branches of criminal law cycle. The annex contains a draft decision on the creation of a single mechanism of international controlled delivery and the Agreement on cooperation in the field of operational and investigative activities in the CIS.*

Key words: *operatively-search policy; operatively-search activity; operational activities; the rights and freedoms of man and citizen; cooperation within the Commonwealth of Independent States.*

Проблема оперативно-розыскной политики и ее законодательного обеспечения является ярким примером демонстрации нового мышления в связи с вопросом о сегодняшних угрозах, в том числе о таких, с которыми справиться, опираясь только на собственные силы, невозможно.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на ряд моментов, которые представляют наибольший интерес с учётом сегодняшних реалий.

Первый аспект касается проблем формирования науки и законодательства об оперативно-розыскной политике и деятельности.

Второй аспект касается проблем обеспечения системности и согласованности между оперативно-розыскным правом как наукой и правовыми науками уголовно-правовой направленности (имеется в виду – уголовным правом и уголовным процессом).

Третий аспект будет посвящена вопросам гармонизации сотрудничества в сфере оперативно-розыскной политики на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств.

Некоторые идеи по первому аспекту.

Следует отметить, что ни в советский период, ни в первые годы Независимости в Республике Таджикистан не было соответствующей правовой базы, четко регламентирующей реализацию оперативно-розыскной политики.

Оперативно-розыскная деятельность как учебная дисциплина не признавалась и не преподавалась, кроме как в ведомственных специализированных учебных заведениях МВД и ГКНБ, да и эта работа базировалась и выстраивалась на устаревших понятиях, терминах и категориях. Не проводились научные исследования в этой области. Не было специалистов-теоретиков, которые разрабатывали бы теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения для совершенствования правотворческой работы и правоприменительной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Некому было систематизировать эти знания, а выражение «оперативно-розыскная политика» не было известно ни теоретикам, ни практикам.

Одним словом, в Республике Таджикистан:

1. Не существовало как таковой науки оперативно-розыскной деятельности.

2. Оперативно-розыскная деятельность как учебная дисциплина не была введена в число обязательных правовых дисциплин, преподаваемых в юридических ВУЗах.

3. Абсолютно отсутствовало научно и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, тем более на государственном языке. Единого образовательного информационного пространства не существовало.

4. Первый принятый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» 1993-го года, был далёк от реального положения дел в сфере этого вида правоохранительной деятельности. Он был принят в спешке, не соответствовал практике оперативно-розыскной деятельности и порядке осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

5. Несмотря на принятие данного закона, что свидетельствовало о появлении новой отрасли законодательства, его правовые положения не были согласованны с другими нормативными правовыми актами, в частности, они не были учтены в Уголовно-процессуальном кодексе, Уголовном кодексе, в законах «Об органах прокуратуры», «О милиции», «О государственной тайне» и других законодательных актах. Хотя позднее с приобретением свойства устойчивости оперативно-розыскных отношений, другие отрасли законодательства были приведены в соответствие с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем, нельзя сказать, что эти попытки были удачными, и недоработки имеются в этой области до настоящего времени.

И вообще, оперативно-розыскные мероприятия воспринимались как второстепенные в правоохранительной деятельности. Конечно, это сыграло определенную негативную роль в её становлении и развитии, являющимся последствием скептического отношения к такому виду правоохранительной деятельности.

До уровня оперативно-розыскной политики данная теоретическая и практическая деятельность не поднималась. Всему этому способствовало недостаточное осознание истинной сущности оперативно-розыскной деятельности [2; 6; 7; 11; 20; 21; 31; 32; 34; 37; 38; 39; 46; 84], отсутствие понимания ведущей роли оперативных служб как реального гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина [16; 17; 18; 19; 54; 55], безопасности личности, общества и государства, и особенно в условиях разрастания новых вызовов и угроз.

Так, согласно статистическим данным, абсолютное большинство преступлений, и, прежде всего, совершаемые в организованных формах, не могут быть выявлены и раскрыты гласным путём, то есть, в рамках процессуальных процедур. И поэтому более 90% таких преступлений

выявляются и раскрываются только в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такая картина наблюдается не только в Таджикистане, но и во всех странах СНГ, и даже в странах дальнего зарубежья [15; 26; 28; 33; 35; 36; 44; 45; 47; 48].

Исходя из такого положения дел, появилась необходимая потребность устранить указанные недостатки, минимизировать диспропорции.

Этому процессу надо было дать толчок. И это мы сделали.

В 90-е годы прошлого века мы положили основу оживлению теоретических, научных дискуссий, как в области общей теории оперативно-розыскной деятельности, соответствующей политики, так и в области законодательства, которая в тот период страдало противоречивостью, не системностью, недостаточностью нормативного регулирования

Ряд научных новелл, предложенных нами в 90-ые годы, был реализован при разработке проектов первых в современном Таджикистане законов об оперативно-розыскной деятельности и органах государственной безопасности (в 1993 и 1998 годы).

В 2011 году был принят новый крайний закон Республики Таджикистан (третий по счету) в обновлённой редакции. А в 2014 году с учетом имеющихся научных разработок, а также идей, привнесенных практикой, в Закон об ОРД были внесены изменения и дополнения.

Мы в отличие от законодательства других стран СНГ в сфере ОРД, внесли в свой Закон ряд новелл, связанные с введением новых понятий и категорий, реально существующие на практике, но не нашедшие закрепление в законодательстве. Так, Закон обогатился следующими положениями и понятиями:

- *оперативно-розыскные действия (*блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности);
- *преступная среда* (среда в которой находится лицо, подготавливающее, совершающее или совершившее преступление, в том числе преступная группа, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация);
- *специальные операции;*
- *комплексные операции;*
- *уполномоченный прокурор;*
- *уполномоченный судья;*
- установлен иной *порядок оперативного внедрения гласных оперативных сотрудников в преступную среду*: теперь оно допускается в отношении них только с разрешения руководителей органов, осуществляющих ОРД;
- уточнен порядок *образования юридического лица;*
- в целях конспирации разрешено использование документов, *зашифровывающих личность разрабатываемых*;
- и т. д.

Также мы пошли по пути развития содержательной стороны курса оперативно-розыскной деятельности в учебных заведениях не только системы МВД, ГКНБ, но и гражданских ВУЗов. Уже в конце 90-х и начало 2000-ных годов нами были разработаны весь комплекс учебных, учебно-дидактических и учебно-методических материалов, предназначенных для преподавания курса оперативно-розыскной деятельности. Среды них, конечно главное и важное место занимает подготовленный нами учебник на государственном языке, являющимся первым в истории республиканской науки и образования. Данное издание было рекомендовано Министерством образования Республики Таджикистан в качестве учебника для преподавания во всех ВУЗах республики.

Мы данную учебную дисциплину разделили на две части:

- Общая часть, которая выдержала три издания, и
- Особенная часть

Общая часть учебника носит открытый характер и предназначена для всех высших учебных заведений страны юридического профиля.

Особенная часть носит закрытый характер. В данный момент, начиная с 2015 года мы уже приступили к ее разработке, в частности выпустили несколько разделов Особенной части.

Эту работу в республике мы проводили как бы параллельно с исследователями из России. Как известно, здесь первый открытый учебник «Основы оперативно-розыскной деятельности», предназначенный для студентов юридических вузов, был подготовлен и издан в 1999 году под редакцией министра внутренних дел Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С.В. Степашина [61]. Потом последовали

второе, третье и четвертое издания учебника, в качестве научного редактора этих изданий также выступил министр внутренних дел [62; 63; 64].

Вот как данную ситуацию описывает один из самых авторитетных специалистов по оперативно-розыскной деятельности в России, доктор юридических наук, профессор С.И. Захарцев: «В 2014 году ученые-ордэшники отпраздновали пятнадцатилетие с момента издания первого в России открытого учебника по оперативно-розыскной деятельности. Для науки ОРД это стало знаковым событием, значение которого трудно переоценить. Именно тогда многие скептики, критически и настороженно относящиеся к науке ОРД, поняли, что она будет развиваться именно как открытая и юридическая научная дисциплина.

Свою роль сыграло и то, – продолжает ученый, – что учебник вышел под редакцией Премьер-Министра Российской Федерации С.В. Степашина, незадолго до этого оставившего кресло Министра внутренних дел. Переиздание этого учебника в 2000 году под редакцией уже нового Министра внутренних дел России В.Б. Рушайло подчеркнуло статус данной книги. Потом были третье и четвертое издания, также под редакцией министра внутренних дел России. Учебник выходил под грифом: «Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям».

Указанный учебник был подготовлен кафедрой ОРД ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России» [23, стр. 100-101].

Издание открытого учебника по оперативно-розыскной деятельности и в России, и в Таджикистане способствовало развитию соответствующей науки [22; 40; 43; 58; 81; 99] и становлению оперативно-розыскной политики государства [24; 25; 42; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 87].

Таким образом, в Таджикистане была основана отраслевая научная школа, новое научное направление в современной отечественной юриспруденции, которая комплексно, с позиций ряда отраслей права и юридических наук (уголовного, уголовно-процессуального, административного, международного, криминалистики и некоторых других), изучает оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время правоохранительные органы республики получили необходимую правовую, научную и учебно-методическую базу, обеспечивающую должную организацию оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на это, жизнь не стоит на одном месте, дает о себе знать, и мы не можем удовлетворяться достигнутым.

Исходя из этого, постоянно предпринимаем меры для популяризации оперативно-розыскной деятельности, изучаем опыт наших коллег из стран СНГ [56; 57; 78; 85]. Мы реально нуждаемся в новых и дополнительных знаниях в этой области, и надеемся, что сотрудничество со специалистами России, Белоруссии и других стран СНГ станет очередным шагом в достижении наших намерений. Поэтому мы всегда готовы к сотрудничеству с представителями дружественных нам стран, достигших в области оперативно-розыскной науки и практики ощутимых успехов, с тем, чтобы брать на вооружение все конструктивное и новое.

Несколько слов о **втором аспекте проблемы**, касающейся системности и согласованности отраслей уголовно-правового цикла.

Известно, что для сотрудников оперативных подразделений проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния имеет чрезвычайно актуальное значение. Однако анализ уголовного законодательства показывает, что оно не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности оперативных служб.

Как показывает практика, проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с приобретением наркотиков, оружия и других запрещенных предметов, формально имеет внешние признаки преступления в соответствии с Уголовным кодексом [5; 9; 10; 27; 29; 60; 79; 82; 86; 88; 89].

Речь идет, прежде всего, о таких оперативных мероприятиях, как «оперативная проверочная закупка», «контролируемая поставка», «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», практика применения которых, и особенно в условиях активизации новых угроз глобальной безопасности, расширяется в силу их эффективности [48; 83].

Нетрудно заметить, что допустимость совершения таких действий, а также порядок отказа в возбуждении уголовного дела при правомерном осуществлении оперативно-розыскных

мероприятий *не содержатся ни в Уголовном, ни в Уголовно-процессуальном кодексах* (они содержатся в оперативно-розыскном, таможенном и в других отраслях законодательства, в том числе, в Законе РТ «О борьбе с терроризмом»).

В Уголовном кодексе нет соответствующих положений, устанавливающих, что подобные действия не признаются преступлением.

Возникает вопрос: признает ли уголовный закон такие действия правомерными?

Ведь только уголовный закон, и только он, определяет преступность деяния и обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не подпадают под действие норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершающего преступление, в том числе и обоснованного риска (ст.ст.40-42, 44 УК РТ), так как предназначение этих норм иное.

Получается, что мы находимся в правовом вакууме.

Например, не понятно каковыми будут уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания отказа в возбуждении уголовного дела *при контролируемой поставке*, то есть при перемещении оружия или наркотических средств из одного города в другой или даже за границу, совершаемое лицом, *сотрудничающим с правоохранительными органами на конфиденциальной основе* и тем самым способствующим ликвидации устойчивого канала распространения наркотических средств или незаконного оборота оружия.

Поэтому, в целях гармонизации уголовной политики, предлагаем усовершенствовать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в этом направлении, тем самым устранить существенный пробел в законодательстве.

В связи с этим, предлагается дополнить Уголовный кодекс новым институтом следующего содержания:

«Статья 421. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий

1) Не являются преступлением действия, совершенные при осуществлении санкционированных оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, раскрытия и пресечения преступлений, если при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер.

2) Превышением мер, необходимых для проведения оперативно-розыскных мероприятий признается их осуществление с нарушением оснований и условий их проведения, регламентированных нормативно-правовыми актами.

3) Право на осуществление оперативно-розыскных мероприятий имеют специально уполномоченные на то лица, а также граждане, оказывающие содействие в раскрытии преступлений в порядке, установленном оперативно-розыскным законодательством.

Также предлагаем дополнить статью 27-ую Уголовно-процессуального кодекса РТ следующим новым пунктом:

Статья 27. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в следующих случаях:

- при осуществлении санкционированных оперативно-розыскных мероприятий

Только таким образом можно создать надежные гарантии по юридической защите активного поведения лиц, каковыми являются оперативные сотрудники и граждане, оказывающими им содействие в борьбе с преступностью [90; 91; 92; 93; 98].

При проведении оперативно-розыскных мероприятий очень часто возникают проблемы, связанные с тем, что их можно, при определенном желании, расценивать как провокацию совершения соответствующего преступления, и использовать таким образом для воздействия на оперативных работников, которые успешно ведут борьбу с организованной преступностью. Внесение предлагаемых изменений в уголовный и уголовно-процессуальный закон может снять здесь напряженность и исключить возможность негативного влияния на оперативный состав.

Перед нами стоит задача объединения усилий в противодействии преступности.

А это вызывает необходимость реформирования и совершенствования основ правоохранительной деятельности [1; 4; 8; 13; 14; 65; 80; 95; 96; 97] на постсоветском пространстве [3; 49; 50; 51; 52; 53; 59] государств – участников СНГ. Наши предложения, о которых речь пойдет ниже, на наш взгляд, внесут в организацию нашей совместной практической деятельности новые концептуальные подходы в тактике и стратегии борьбы с преступностью.

Наиболее актуальными направлениями

сотрудничества государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной политики, на наш взгляд, являются следующие идеи.

Есть настоятельная потребность в разработке международных нормативных правовых актов, регламентирующих Единый механизм реализации оперативно-розыскных замыслов на территории СНГ, где предусматривалось бы:

1. Направление (или запрос) оперативного сотрудника компетентных органов одной Стороны на территорию другой Стороны для участия и оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории одной Стороны, в том числе, ограничивающих конституционные права граждан [30; 41], по запросу другой Стороны.

3. Заведение единовременных или совместных *дел оперативного учета* (ОД, ОПД, РД) в целях осуществления совместной оперативной разработки организованных преступных формирований, действующих на территории двух или более государств, дающее возможность документировать их преступные связи, предметы, добытые преступным путем, легализацию преступных доходов и иных совершаемых преступлений.

4. Организация обмена информацией или направление архивных документов о лицах, оказывавших в прошлом конфиденциальное содействие правоохранительным органам одной Стороны, но *переселившихся для постоянного или временного проживания* в другое государство для возобновления с ними конфиденциального сотрудничества соответствующими оперативными подразделениями в целях выявления и оперативной разработки лиц, совершивших или совершающих преступления на территории обеих государств.

5. Взаимное использование возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное или гласное содействие путем их направление в отдельные регионы другой Стороны и *передачи их на временную связь* руководителям оперативных подразделений для выполнения специальных заданий по оперативной разработке лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из числа трудовых мигрантов, выезжающих из одного государств в другое.

6. Осуществление оперативно-розыскного мероприятия в виде *оперативного внедрения лиц*, оказывающих конфиденциальное содействие компетентным органам другого государства в организованные преступные группы, *сформированные на соответствующей этнической основе*.

В связи с этим с нашей стороны подготовлены два проекта решений Совета министров внутренних дел СНГ в области борьбы с преступностью:

1) проект Решения о *создания единого механизма* проведения международной контролируемой поставки в пространстве СНГ, и
2) проект Соглашения *о сотрудничестве в сфере оперативно-розыскной деятельности* на территории СНГ.

Воплощение указанных дополнительных мер позволит концентрировать наиболее эффективную систему борьбы с преступностью совместными силами правоохранительных органов нескольких регионов.

К сожалению, следует констатировать, что на данный момент комплексное решение вышеперечисленных проблем между органами милиции/полиции стран СНГ не регламентировано.

Представленные идеи свидетельствуют о нашей чётко выработанной концептуальной позиции. Это является нашим предложением, направленными на реализации активных мер по противодействию транснациональной преступности.

Следует отметить, что данный подход вот уже несколько лет подряд инициируется лично мною на самом высоком уровне. И этот подход обосновано в моих научных публикациях.

Кроме того, данный вопрос в виде проекта Решения Совета Министров Внутренних Дел государств-участников Содружества Независимых Государств (и обоснование к ним) был предметом обсуждения и на совещании Экспертной группы МВД (Полиции) государств-участников СНГ, которое состоялось в городе Москве 5 марта 2015 года для его включения в повестку дня очередного заседания Совета Министров Внутренних Дел государств-участников СНГ, которое было запланированного в сентябре 2015 года.

В связи с этим Экспертная группа СВМД СНГ предложила проработать данный вопрос в инициативном порядке с МВД государств-участников СНГ.

И поэтому руководством МВД Республики Таджикистан данные предложения в апреле

месяце 2015 года в официальном порядке были направлены всем министрам внутренних дел государств-членов СНГ для обсуждения и определения своих позиций по данному направлению сотрудничества.

Надеемся, что читатели обратят внимание на ценность, целесообразность и эффективность подобных форм сотрудничества и сформулируют собственное мнение по затронутым в статье вопросам.

В заключение важно подчеркнуть, что совместное сотрудничество имеет огромное значение в деле укрепления национальных, региональных и глобальных механизмов борьбы с преступностью.

Приложение 1

ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА СОГЛАШЕНИЯ

О Едином порядке проведения международной контролируемой поставки по обращению органов милиции/полиции государств-участников Содружества Независимых Государств

Международные контролируемые поставки, осуществление которых санкционируется Конвенцией ООН 1988 года, являются самой эффективной стратегией борьбы с перемещением незаконных товаров, которая позволяет сотрудникам правоохранительных органов из разных стран выявлять членов преступных международных организаций, осуществляющих контрабанду товаров (наркотических средств, психотропных веществ, оружие, предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность и т.д.) через международные границы. Этот метод требует тесного сотрудничества между правоохранительными органами различных государств, а также тщательного планирования деятельности, ее точного тактического исполнения со стороны компетентных служб.

Однако, не смотря на наличие обильных международных правовых актов, регламентирующих общую стратегию борьбу с преступностью на международной арене, и на предпринимаемые совместные усилия, вызов мировому сообществу со стороны преступности на данный момент оказался настолько мощным, что мы не можем чувствовать себя удовлетворенным результатами предпринимаемых антикриминальных усилий.

Приходится с сожалением констатировать, что «штабы» транснациональных криминальных и террористических организаций в своих действиях более консолидированы, более мобильны, более информированы и более энергичны, чего мы не можем сказать о нас.

Во многом это объясняется тем, что даже авторитетные международные, межправительственные организации, участвующие в борьбе с преступностью, из-за необходимости соблюдения формальных процедур существенно запаздывают в своих решениях [94, стр. 296, 298].

К тому же далеко не по всем вопросам достигнуто взаимопонимание между уполномоченными органами.

Допускаются случаи, когда безопасность и конфиденциальность лиц, участвующих в проведении международной контролируемой поставки в должной мере не обеспечиваются. Часто процесс международной контролируемой поставки ограничивается лишь простым их изъятием из незаконного оборота, что не способствует установлению максимального количества участников преступлений, каналов и маршрутов транспортировки товаров, способы их маскировки и, главное, организаторов преступления.

Вместе с тем такой подход к решению задач, стоящих перед международной контролируемой поставки, создает благоприятные условия для расшифровки лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Ко всему должностные лица органов милиции/полиции страны-отправления, и самое главное, доверенные лица, содействующие проведению международной контролируемой поставки, лишаются дальнейшей поддержки со стороны уполномоченных органов страны-назначения по факту их нахождения.

Практике международной контролируемой поставки известны редкие случаи, когда она осуществлялась бы с фактом всего лишь вызывающего обоснованного подозрения партии перевозимых товаров (когда обоснованно полагается, что перевозятся запрещенные товары) и, что она транспортируется через территории нескольких стран. При этом невозможно получить за такой короткий период времени согласие компетентных

органов этих стран, направленный на обеспечение соответствующего контроля над перемещением товара на территории их обслуживания.

Также практике мало известно случаи проведения классической формы международной контролируемой поставки, когда под соответствующим контролем компетентных органов нескольких стран допускается перемещение (перевозка, пересылка) запрещенных товаров со стороны самих преступников (подозреваемых).

Обычно же правоохранительные органы при проведении международной контролируемой поставки используют силы и средства самих органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, т. е. агентурный и негласный аппарат – внедренных лиц, оказывающие конфиденциальное содействие органам милиции/полиции или должностных лиц самих органов милиции/полиции. Это так называемая «натянутая», «подогнанная», «искусственная» международная контролируемая поставка, когда для ее проведения вовлекается и допускается только спецконтингент, а не истинные нарушители закона.

Другой проблемой, существующая в этом направлении, является наличие сложностей, связанные с достижением согласованности между компетентными органами стран, через территории которых перемещаются запрещенные товары. Такие сложности практически существуют между Таджикистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Если быть точным, то компетентные органы этих стран иногда не дают своего согласия на проведение международной контролируемой поставки, либо просто отказываются от сотрудничества в этом направлении под различные предлоги (больше всего из-за необходимости соблюдения формальных процедур, и такое обстоятельство продолжает играть на пользу ОПГ).

Такие негативные примеры имеют место, что не способствуют задачам и целям борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Поэтому эффективность действующих международно-полицейских структур за последние годы постоянно отстает от активных действий международных преступников. Такое обстоятельство должно подталкивать нас к поиску более приемлемых, простых, и в то же время эффективных путей взаимодействия.

Необходимо реально воплотить в процесс борьбы с преступностью новые принципы и подходы, а также свежие знания в этой области.

Отсюда вытекает необходимость поиска более эффективных механизмов взаимодействия всех государственных антикриминальных сил стран СНГ с целью выработки новых подходов в борьбе с преступностью [12, стр. 124] (например, активно привлекать должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность страны-отправления в оперативную разработку преступных групп в стране-назначения; создать новую международную структуру, которая координировала бы эту работу и т.д.).

Шагом в этом направлении стала бы инициатива, которую вносит Республика Таджикистан, по созданию единого механизма проведения международной контролируемой поставки.

В ходе развития сотрудничества стран-участниц СНГ в сфере борьбы с преступностью легко обнаруживается, что нельзя ограничиваться лишь общими соглашениями. Ясно, что некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего Содружества, что создает предпосылки для выхода сотрудничества в данной области на универсальный уровень.

Мощные преступные организации, объединенные жесткой дисциплиной, активно используют любые промахи государственной власти для осуществления своих акций и противодействия правоохранительным органам. Поэтому требуются специальные нормативно-правовые акты и межгосударственные соглашения ведомственного характера с соответствующей корректировкой национальных законодательств и своевременной их реализацией на практике в борьбе с организованными межгосударственными преступлениями.

Правовое оформление объединения усилий стран-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью происходит медленно, не всегда последовательно. Недостаточно четко определено, каким формам (договорно-правовым либо институциональным) необходимо отдавать предпочтение в этом процессе. Несмотря на это, хотя процесс сотрудничества в данной области интенсифицируется, вместе с тем этому процессу следует придать импульс. Это объясняется тем обстоятельством, что в основу взаимодействия стран СНГ, как на межгосударственном уровне, так и

на уровне министерств внутренних дел, лежит высокая степень взаимозависимости правового пространства.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан
Представлено на заседание Экспертного совета СВД СНГ 05.03.2015 в г. Москве

Приложение 2

ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА СОГЛАШЕНИЯ

О сотрудничестве в сфере оперативно-розыскной деятельности на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств

Необходимость дальнейшего развития форм и методов сотрудничества правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в условиях разрастания новых вызовов и угроз, принятия совместных адекватных мер противодействия, прежде всего, транснациональной организованной преступности, терроризму и иным проявлениям экстремизма, незаконного оборота наркотиков и торговли людьми, требует новые подходы к противодействию этим явлениям на межгосударственном уровне. А это вызывает необходимость реформирование и совершенствования основ правоохранительной деятельности государств – участников СНГ, что предполагает организацию деятельности на основе новых подходов в тактике и стратегии борьбы с преступностью, в частности, интегрирование соответствующих специальных подразделений государств-участников СНГ в международную систему специальных структур.

В связи с этим, выработка новой системы сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности на территориях государств-участников СНГ является велением времени. Наиболее актуальными направлениями сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной деятельности являются:

1) организация нетрадиционных форм взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел государств СНГ в виде разработки модели оперативного проникновения в крупные транснациональные преступные структуры с предоставлением им права на создание легендированных предприятий и организаций на территории других стран СНГ;
2) направление (запрос) оперативного сотрудника компетентных органов государства-участника СНГ на территорию другой Стороны для участия и оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
3) проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории Сторон, в том числе, ограничивающих конституционные права граждан;
4) заведение единовременных и совместных дел оперативного учета в целях осуществления совместной оперативной разработки организованных преступных формирований, действующих на территории двух или более государств-участников СНГ, дающее возможность документировать их преступные связи, предметы, добытые преступным путем, легализацию преступных доходов и иных совершаемых преступлений;
5) организация обмена информацией или направление архивных документов о лицах, оказывавших в прошлом конфиденциальное или гласное содействие органам внутренних дел одного государства-участника СНГ, но переселившихся для постоянного или временного проживания в другое государство-участника СНГ для возобновления с ними конфиденциального сотрудничества соответствующими оперативными подразделениями в целях выявления и оперативной разработки лиц, совершивших или совершающих преступления на территории обеих государств;
6) взаимное использование возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное или гласное содействие путем их направление в отдельные регионы Российской Федерации и передачи их на временную связь руководителям оперативных подразделений для выполнения специальных заданий по оперативной разработке лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из числа трудовых мигрантов,

выезжающих из Республики Таджикистан в страны СНГ;

7) направление лиц, оказывающих конфиденциальное содействие компетентным органам на территории Стороны в целях их оперативного внедрения в организованные преступные группы, сформированные на соответствующей этнической основе;

Осуществление совместной оперативно-розыскной деятельности в указанных направлениях представляет взаимовыгодный интерес и является весьма перспективной, и требующей соответствующего организационно-тактического обеспечения, а также должного нормативно-правового закрепления в ведомственных актах.

Отсюда, разработка соответствующих документов и реальное воплощение дополнительных мер в сфере совершенствования сотрудничества государств-участников СНГ в области оперативно-розыскной деятельности позволит концентрировать наиболее приемлемую и эффективную систему борьбы с преступностью совместными силами правоохранительных органов государств- участников СНГ.

Участие сотрудников оперативных подразделений в совместном проведении ОРМ на территории друг друга, требует детального нормативного регулирования так, как это имеет большое практическое значение.

Указанные выше и другие предложения является жизненно необходимым для расширения оперативных возможностей правоохранительных органов, что диктуется потребностями обеспечения правозащитной функции государства.

А эта потребность обусловлена общим ростом преступности в мире, расширением масштабов ее миграции, тенденции к консолидации в международном масштабе, что, безусловно, затрагивает интересы многих стран и их граждан, что в целом придает преступности характер международной угрозы.

К сожалению, следует констатировать, что на данный момент комплексное решение вышеперечисленных проблем между органами милиции/полиции стран СНГ не регламентировано.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан

Представлено на заседание Экспертного совета СВД СНГ 05.03.2015 в г. Москве

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
2. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М., 2003.
3. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
4. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
5. Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М.: Юрлитинформ, 2001.
6. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
7. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. – 176 с.
8. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
9. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы // Наркоконтроль. – 2015. – № 3. – С. 28-35.
10. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. – 2015. – № 4. – С. 37-45.

11. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2000.
12. Горбунов А.Н., Стукалов В.В. Проблемы борьбы с торговлей людьми и организацией занятия проституцией // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – Выпуск № 4(18).
13. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
14. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов, докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – СПб, 2005. Том Выпуск 22. Часть 2.
15. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
16. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.
17. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и практические проблемы: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2001.
18. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
19. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 1999.
20. Захарцев С.И. Надо ли судье знать оперативно-розыскную деятельность // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 13-14.
21. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69.
22. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
23. Захарцев С.И. Наука ОРД в Санкт-Петербурге: взлет и падение // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 100-104.
24. Захарцев С.И. О содержании оперативно-розыскной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). –С. 315-321.
25. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
26. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
27. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
28. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
29. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
30. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
31. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С 69-73.
32. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
33. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 182-192.
34. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8.
35. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 198-206.
36. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 156-168.
37. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью

// Российский следователь. – 201.2- № 9. – С. 37-40.
38. Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2(253). – С 111-122.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать. (Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И.., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С 67-69.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-науковедческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
44. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
45. Захарцев С.И., Вележев С.И., Третьяков И.Л. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 72-77.
46. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
47. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
48. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
49. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
50. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
51. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
52. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
53. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
54. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.,1997
55. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
56. Кирюшкина Н.О. Права человека и оперативно-технические мероприятия // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 68-
57. Кондрат И.Н., Сальников В.П. О научной школе изучения оперативно-розыскной деятельности профессора С.И. Захарцева // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 96-104.
58. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
59. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.

60. Наркотики в России: преступления и расследование. Научное издание / Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В., Бабаханян Р.В., Бурданова В.С., Бушуев Е.С., Владимиров В.Ю., Жигульская Г.Ф., Кузьминых К.С., Казанков С.П., Михайлов В.И., Никитин Л.Н., Роганов С.А., Федоров А.В., Шахматов А.В. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Фонд поддержки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербург, 1999.
61. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. – СПб., 1999.
62. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб., 2000.
63. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб., 2001.
64. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб., 2002.
65. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 1999.
66. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и налоговая преступность: проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3.
67. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
68. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность: проблемы взаимодействия в ходе расследования уголовных дел // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3.
69. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и экономическая безопасность Республики Таджикистан: проблемы законодательного обеспечения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 181-195.
70. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по взаимодействию правоохранительных структур в интересах обеспечения экономической безопасности государства на начальном этапе оперативной разработки // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.
71. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 128-140.
72. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по выявлению и раскрытию экономических преступлений в Республике Таджикистан: конкретные проблемы локального нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 176-184.
73. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и борьба с экономической преступностью: подзаконное нормативно-правовое регулирование (общеправовая характеристика) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 105-116.
74. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями экономической направленности (некоторые частные вопросы) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 184-198.
75. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и общеправовые проблемы контроля и надзора за ней // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 174-185.
76. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 141-155.
77. Рахимзода Р.Х. Экономическая безопасность государства и оперативно-розыскная политика (некоторые общие методологические подходы) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 110-117.
78. Рахимов Р.Х. Компетенция органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономики // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 129-138.
79. Ролик А.И., Романова Л.И.. Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: Монография / Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2009. – 336 с.
80. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
81. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
82. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.

83. Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Дис. .. канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
84. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенкова Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-124.
85. Тихомиров А.Н. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 159-167.
86. Федоров А.В. Дискуссионные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности оборота продуктов питания и фармацевтической продукции // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 83-88.
87. Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 4.
88. Федоров А.В. Реализация уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2007. – № 4. – С. 2-7.
89. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития (тезисы доклада в изложении): Обзор материалов VII Российского конгресса уголовного права // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 122.
90. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
91. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
92. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Лекция. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.
93. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 140 с.
94. Фирсов В.В. Соблюдение прав человека и гражданина при осуществлении борьбы с транснациональными преступлениями сотрудниками российского национального Бюро Интерпола // Международно-правовые механизмы защиты прав человека. – СПб. 2008.
95. Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том выпуск 7 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: Санкт-Петербургский юридический университет МВД России, 1996.
96. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
97. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
98. Шахматов А.В., Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – №1. – С. 113-117.
99. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Монография. В 3 т. Т. II. Философия оперативно-розыскной науки. – М.:, 2014. – 416 с.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

ЩЕРБИЧ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры кадрового, морально-психологического и информационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)
E-mail: tipkmvd@rambler.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы функционального назначения и сущности процессуальной деятельности руководителя следственного органа, их влияния на обеспечение процессуальной самостоятельности следователя и прокурора и эффективность предварительного следствия. Особое внимание уделяется проблеме оптимизации соотношений полномочий руководителя следственного органа и прокурора в целях повышения эффективности отечественного досудебного уголовного судопроизводства и обеспечения прав и свобод граждан в ходе его проведения.*

Ключевые слова: *досудебное уголовное судопроизводство; руководитель следственного органа; прокурор; прокурорский надзор; права и свободы человека и гражданина.*

BEZRYADIN V.I.
PETROV P.A.
SCHERBICH S.V.

IMPROVING THE POWERS OF THE PROSECUTOR AND THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS (SOME DISCUSSION QUESTIONS)

The summary. *The article condiders the problems of functional purpose and spirit of the procedural activity of the head of the investigative body, their impact on the procedural independence of the investigator and the prosecutor, and the effectiveness of the preliminary investigation. Particular attention is paid to the optimization of the powers of the head of the investigative body and the prosecutor in order to improve the efficiency of domestic pre-trial criminal proceedings and safeguarding the rights and freedoms of citizens in the course of the meeting.*

Key words: *pre-trial criminal proceedings; the head of the investigative body; Attorney; prosecutor supervision; the rights and freedoms of man and citizen.*

Традиционно в досудебных стадиях отечественного уголовного судопроизводства следователь и прокурор рассматривались как его важные участники [48; 49; 79]. Безвластный начальник следственного отдела выполнял на указанных этапах процесса, в основном, задачи организационного руководства подчиненными следователями, при этом обладая ограниченными процессуальными полномочиями.

В условиях проводимой судебной реформы [2; 3; 4; 6; 23; 29; 34; 40; 41; 42; 43; 46; 54; 80] в современных реалиях развития нашего правового государства [8; 13; 17; 26; 52; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77] на основе конституционной системы о разделении ветвей власти [7; 18; 28; 30; 33; 44; 45; 47; 51; 78; 82] уже реально произошли определенные кардинальные сдвиги о процессуальных полномочиях не только следователя и прокурора, но и бывшего начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве. Так в середине 2007 года законодатель поменял название данного «пассивного» официального участника процесса, который стал именоваться руководителем следственного органа и одновременно существенно расширил объем его полномочий. Следовательно, повысилась роль руководителя следственного органа в досудебном уголовном судопроизводстве. Эти изменения были настолько значительными и стремительными, что некоторые ученые-процессуалисты даже сочли возможность рассматривать его как нового участника уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, запоздалого процесса масштабного преобразования в досудебном уголовном судопроизводстве, связанного с перегрузкой полномочий официальных участников, в частности прокурора, следователя, руководителя следственного органа, начальника(руководителя) подразделения дознания и др., безусловно, актуализировали вопросы в ходе предварительного расследования [10]. Доказательством тому являются вопросы, связанные с функциональным назначением и сущностью процессуальной деятельности руководителя следственного органа [24], их влиянием на обеспечение процессуальной самостоятельности следователя и прокурора и эффективностью предварительного следствия.

Как известно, в настоящее время законодателем на руководителя следственного органа возложено процессуальное и фактическое руководство за органами предварительного следствия. Именно по этому ему справедливо принадлежит основное место в системе органов ведомственного процессуального контроля за законностью процессуальной деятельности следователя на досудебных этапах уголовного судопроизводства [9; 12; 14; 15]. Этот влиятельный участник уголовного судопроизводства по праву превратился в полновластного «хозяина» предварительного следствия, заменив на этом месте своего предшественника – прокурора. По сути, им санкционируются принятия всех важных процессуальных решений о производстве следственных действий, либо он дает по своей инициативе письменное указание об их производстве, вправе отменить любое незаконное или необоснованное принятое следователем решение при возбуждении уголовного дела и расследовании преступлений.

Вышеизложенное указывает на то, что с одной стороны следователь как властная и самостоятельная фигура при производстве расследования уголовных дел находится в жестком подчинении руководителю следственного органа, выполняющему функции уголовного преследования, и ведомственного процессуального и административного контроля. Однако, с другой стороны, по данным научных исследований более половины следственного корпуса положительно относится к расширению властных полномочий руководителя следственного органа, поскольку он более «доступен» для следователя и способен оперативно и самостоятельно рассматривать и разрешать возникающие при расследовании уголовных дел вопросы [84, стр. 4].

Тем самым, закон, теория и практика поставила перед учеными правоведами и оперативными работниками вопросы о том, какого же действительное назначение деятельности руководителя следственного органа и каким должно быть его оптимальное процессуальное положение, соответствующее выполняемой им функции уголовного преследования, функции ведомственного процессуального контроля и функции административного контроля.

Кроме того, в этом плане остро стоит проблема соотношений полномочий руководителя следственного органа и прокурора. Иными словами, это важный вопрос о том, на сколько правомерно иметь в отечественном уголовном

судопроизводстве двух равнозначных субъектов власти, наделенных совпадающими в определенной мере контрольными полномочиями, при отсутствии четких оснований для их разграничения с тем, чтобы они не мешали друг другу исполнять возложенные на них соответствующие процессуальные функции [11]. Более того, заложенное в законе, на первый взгляд, некое процессуальное «превосходство» руководителя следственного органа над прокурором в ходе предварительного следствия порой приводит на практике по объективным и субъективным причинам к серьезному ведомственному противостоянию.

Как представляется, подобные ведомственные «противоречия» в досудебных стадиях уголовного судопроизводства со временем при правильной научной организации труда, должным взаимодействии и координации данных «родов» правоохранительных органов, при этом памятуя об их государственной деятельности и предназначении, и о назначении уголовного судопроизводства, постепенно исчезнут. В этом неординарном вопросе важное место будет занимать разумное соотношение надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий руководителя следственного органа.

Традиционно, в досудебном производстве на стороне обвинения функционируют и взаимодействуют друг с другом властные субъекты, перед которыми стоят одинаковые задачи по контролю за расследованием преступлений, обеспечение прав и интересов личности, организаций, общества и государства. К ним относятся прокурор и руководитель следственного органа, и другие официальные участники уголовного процесса.

В последнее время многими известными и авторитетными учеными- правоведами справедливо отмечается параллелизм и дублирование профессиональной деятельности прокурора и руководителя следственного органа в досудебном судопроизводстве [85, стр. 178. Именно поэтому вопрос о соотношении прокурорского надзора и ведомственным процессуальным контролем руководителя следственного органа, по сути, является о том, насколько правомерно иметь в российском досудебном судопроизводстве двух представителей субъектов власти, наделенных в определенной мере совпадающими контрольными полномочиями при отсутствии четких оснований для их разграничений.

Как отмечалось выше, в середине 2007 года прокурор в порядке установленном Конституцией РФ, был обоснованно с правовой точки зрения лишен, и то с большим опозданием, полномочий по осуществлению процессуального руководства предварительным следствием. Между тем, многие, к сожалению, известные ученые-процессуалисты в современных реалиях развития нашего правового государства считали, что процессуальное руководство служит единственным способом обеспечения законности процессуальных действий органов предварительного расследования, без которого невозможен и полноценный прокурорский надзор за точным и единым исполнением федеральных законов и подзаконных актов органами дознания и предварительного следствия [С5, стр. 14-15]. Кроме того, прокурорское процессуальное руководство предварительным следствием связывало расследование, раздробленное по различным ведомствам, придавало ему единую направленность [50, стр. 42].

Иная точка зрения связывалась с тем, что процессуальное руководство прокурора расследованием преступлений составляет специфику российской модели развития прокуратуры, что процессуальные полномочия прокурора являлись надзорными и в тоже время выступали в качестве формы руководства расследованием [25].

Сторонники данной позиции, отмечали, что прокурорский надзор за законностью досудебной деятельности реализуется через процессуальное руководство таковым [1; 5; 20; 21; 22; 27; 32; 53; 68; 69; 70; 81]. Тем самым, процессуальное руководство прокурора расследованием уголовных дел рассматривалось как метод реализаций надзорных полномочий [31, стр. 12].

В теории уголовно-процессуального права существовали мнения, что эти виды деятельности прокурора являются самостоятельными процессуальными функциями [16], где прокурорский надзор выступает как основной, а процессуальное руководство как дополнительное [19; 83].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что большинство процессуалистов, имея расхождения во взглядах, в одном были убеждены точно, в необходимости процессуального руководства со стороны прокурора за деятельностью следователя. При этом прокурор, по их мнению, должен пользоваться неограниченным влиянием на досудебное производство, где для

него как будущего государственного обвинителя готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде.

Справедливости ради надо отметить, что в тоже время многие ученые-процессуалисты аргументировано, возражали против концепции процессуального руководства прокурором профессиональной деятельности следователя, в досудебном уголовном производстве справедливо полагая, что это ограничивает его в процессуальную самостоятельность, независимость и персональную ответственность. Такой контроль, как представляется, также снижает ответственность руководителя следственного органа за качество и эффективность расследования преступлений вверенного ему следственного подразделения вообще, каждого следователя в частности. При этом можно отметить, что вряд ли может быть результативным прокурорский надзор за деятельностью следственного корпуса в досудебном производстве, которой одновременно возглавляет и руководит тот же прокурор.

Подводя итог, следует отметить что, в досудебном производстве в ходе предварительного следствия особую роль в современных условиях играют прокурор и руководитель следственного органа, которые должны в соответствии с возложенными на них полномочиями гармонично, не мешая друг другу, выполнять свои функции при производстве расследования преступлений, при этом добиваясь его эффективности и обеспечения цели и задач отечественного уголовного судопроизводства, прав и свобод граждан [35; 36; 37; 38; 39].

Список литературы

1. Аверьянова А.В, Носкова П.Д. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия как средство защиты прав человека // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С 12-17. – в кн. 300 с.
2. Александров А.И. Проблемы организация предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. – 2001. – № 1. – С. 33-40.
3. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
4. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Децентрализация как условие модернизации судебной системы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 67-71.
5. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
6. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
7. Артамонова Г.К.. Сальников П.П., Султыгов М.М.. Анашкина Ю.Н. Конституционно-правовые запреты и система разделения властей // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1.
8. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
9. Безрядин В.И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 105-111.
10. Безрядин В.И. Процессуальные положения прокурора в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 88-90.
11. Безрядин В.И. Уголовно-процессуальные функции прокурора: общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С.100-103.
12. Безрядин В.И., Щербич С.В. Сравнительно-правовой анализ контрольно-надзорных полномочий в системе континентального права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 67-75.
13. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1.

– С. 35-42.
14. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы соотношения // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 63-71.
15. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Прокурорский надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 103-109.
16. Берова Д.М. Уголовно-процессуальные функции: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 276 с.
17. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
18. Болотина Е.В. Петухов В.Г. Разделение властей: исторический опыт, теория и практика российской государственности. – СПб. 2001.
19. Болтошев Е.Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
20. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и законностью возбуждения уголовных дел // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2003. – № 5.
21. Гильдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
22. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
23. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
24. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 98-102.
25. Григорьев В.Н. Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы. 2007 // Государство и право – 2008. – № 6. – С. 48-49.
26. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013.
27. Егоров И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебной стадии уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
28. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 13.
29. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
30. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Разделение властей в Саманидском государстве: методологические подходы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 96-104.
31. Ильшевский Д.О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – 2007. – найти город
32. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве следственных действий // Законность. – 2010. – № 4. – С.32-36.
33. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
34. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
35. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
36. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
37. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
38. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
39. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
40. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.

41. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10.
42. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
43. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
44. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм "сдержек и противовесов" в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
45. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
46. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы судебной реформы // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
47. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. – 1994. – № 1.
48. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
49. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
50. Назаренко В. Предварительное расследование в современном уголовном процессе // Законность. – 2002. – № 8..
51. Николаев А.М. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993 г. и текущем законодательстве. – М., 2002.
52. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
53. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004
54. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
55. Правовое и социальное государство: проблемы становления в России: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 21 сер. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
56. Проблемы формирования правового государства в России: Мат. Междунар. науч-практ. конф., г. Уфа, 20-21 марта 2012 г. – Уфа: БашГУ, 2013. – 402 с.
57. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа: Башкирский ун-т, 1994. – 120 с.
58. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
59. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
60. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
61. Раянов Ф.М. Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г. / Ответственный редактор Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа, БашГУ, 2015. – 250 с.
62. Раянов Ф.М. Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г. / Ответственный редактор Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 2. – Уфа, БашГУ, 2015. – 244 с.
63. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. – Уфа: Академия наук р. Башкортостан, Гилем, 2013. – 300 с.
64. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Берлин: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 240 с.
65. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
66. Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству. – Уфа: Башкортостан, 1999. – 172 с.
67. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 /

Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
68. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
69. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
70. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
71. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
72. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
73. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
74. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
75. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
76. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
77. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
78. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
79. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., 1968-1970.
80. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007.
81. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. – М., 2004.
82. Числов А.И. Некоторые аспекты действия принципа единства системы государственной власти в условиях разделения властей // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Числов А.И., Ягжил Н.В., Кузакбирдиев С.С., Доцкевич М.В., Цишковский Е.А. – Тюмень, 2005. – С. 3-4.
83. Чуднова И.В. Отдельные вопросы предварительного расследования в свете УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности.Ч.4. – Томск, 2009.
84. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2013.
85. Шейфер С.А. Кто осуществляет уголовное преследование на досудебном производстве? // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2009.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ИНСТРУМЕНТЫ И ИНФРАСТРУКТУРА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Рассматриваются основные категории киберпреступлений, используемые для их совершения инструменты (вредоносные программы, бот-сети. денежные мулы, социальные сети и т.д.). Перечисляются принимаемые международным сообществом меры борьбы с киберпреступностью, международные стандарты по борьбе с транснациональной организованной преступностью, отмыванием денег и финансированием терроризма.*

Ключевые слова: *киберпреступность; транснациональная организованная преступность; отмывание денег; вредоносные программы; бот-сети; денежные мулы; социальные сети; фишинг; спам; Будапештская Конвенция против киберпреступности (2011 г.).*

KONDRAT E.N.

TOOLS AND INFRASTRUCTURE OF CYBERCRIME

The summary. *The article considers the main categories of cybercrime, used to commit them tools (malware, bot-nets, Money mules, social networks, etc.). Lists taken by the international community measures to combat cyber crime, international standards on the fight against transnational organized crime, money laundering and terrorism financing.*

Key words: *cybercrime; transnational organized crime; laundering of money; malware; botnets; money mules; social networks; phishing; spam; Budapest Convention on Cybercrime (2011).*

В 2012 г. МАНИВЭЛ провела исследование типологий отмывания преступных доходов в сети Интернет [37]. Данное типологическое исследование стало успешным результатом совместных усилий МАНИВЭЛ [93], Международного проекта Совета Европы по борьбе с киберпреступностью [92], а также Проекта Совета Европы по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации (MOLI-RU2).

В исследовании подчеркивается, что киберпреступность можно разделить на следующие категории:

- преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и данных (так называемые CIA-преступления), включая:
- неправомерный доступ, например, путем взлома, обмана и иными средствами;
- неправомерный перехват компьютерных данных;
- воздействие на данные, включая повреж-

дение, удаление, ухудшение качества, изменение или блокирование компьютерных данных;
- воздействие на функционирование системы, включая создание серьезных помех функционированию компьютерной системы, например, путем распределенных атак на ключевую информационную инфраструктуру типа отказа в обслуживании;
- противозаконное использование устройств, т. е., например, производство, продажа или иные действия, направленные на обеспечение доступности программ, устройств и иных средств, предназначенных для совершения «CIA-преступлений»;
- преступления, совершенные при помощи компьютерных систем, включая:
  - подлог и мошенничество, совершенные с использованием компьютерных технологий;
  - преступления, связанные с содержанием данных, в частности детская порнография, детская эксплуатация и сексуальное насилие, расизм, ксенофобия, а также консультирование, подстрекательство, содействие путем указаний и предложение совершить преступление, начиная с убийства и кончая изнасилованием, пытками, диверсией и терроризмом. Под эту же категорию подпадают кибервымогательство, запугивание, клевета, распространение ложной информации в Интернете, азартные игры он-лайн [19; 20; 53; 54; 55; 56]. Эта категория не ограничивается данным перечнем. В нее могут быть включены преступления, совершаемые с использованием тем или иным способом компьютерных систем.
- преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав, например незаконное воспроизводство и использование компьютерных программ, аудио/видео и иных видов цифровой формы, а также баз данных и книг.

Информация о сложившейся ситуации и тенденциях, а также основных технологиях и инфраструктуре, полученная в результате исследования данных от частного сектора, может быть обобщена следующим образом [37].

Вредоносные программы

Вредоносные программы – программное обеспечение, внедряемое в информационную систему для того, чтобы нанести вред этой и другим системам, или для того, чтобы обеспечить доступ к ним лицам, не являющимся уполномоченными (Источник: ОЭСР (2007)) [23].

Вредоносные программы по-прежнему остаются основным инструментом совершения преступлений. Вредоносные программы, по сообщениям многих, превратились в довольно крупный сектор со сложной экономической хорошо организованной инфраструктурой и финансированием преступными группировками [42, стр. 28]. Вирусы, черви и трояны «обезоруживают» антивирусные приложения, подгружают дополнительные вредоносные программы или крадут логин, данные о счетах, а также иные данные и считаются основными образцами враждебного кода [33; 35]. Вредоносные программы развиваются быстро. Чтобы доказать данное утверждение, «Symantec» сообщила о том, что разработала более 450 000 новых антивирусных кодов в период с апреля по июнь 2010 г. с тем, чтобы охватить новые вредоносные вариации. Но число компьютеров, зараженных вредоносными программами неуклонно растет.

Всемирная паутина остается основным средством для вредоносных программ. В соответствии с данными «Sophos» интернет-пользователи заманиваются на сайты, где вредоносная программа и атакует компьютер. Некоторые из них взламывают обычные сайты, в результате чего пользователи перенаправляются на вредоносный сайт. Во второй половине 2009 г. большинство таких сайтов было зарегистрировано в США (37,4%), затем идет Россия (12,8%) и Китай (11,2% по сравнению с 51,4% в 2007 г.) [42]. За обзорный период с апреля по июнь 2010 г. «Symantec» по количеству вредоносных программ отдала первое место США (около 21%), затем идет Индия (6%), Германия (5%), Китай (5%) и Бразилия (5%). Большая часть атак во всемирной паутине связана с вредоносной деятельностью в формате PDF [32]. Компания «Microsoft» в своем докладе за 2009 г. сообщила, что в части поражения от вредоносных и нежелательных программ США занимает лидирующее место (более 15%), затем идет Китай (около 8%) и Бразилия (около 6%). Китай (+19,1), Россия (+16,5) и Бразилия (+15,8) показывают значительный рост. Предлагаемая информация основана на данных, полученных в

результате очистки компьютеров антивирусными программами компании «Microsoft» [34].

Что касается угроз, относящихся к электронной почте, то спам остается основным инструментом для мошеннических схем и распространения вредоносных программ. «Microsoft» сообщает, что объемы спама, связанного с авансовыми переводами денег за призы и азартные игры, значительно вырос во второй половине 2009 г. В США объемы рассылки спама составляют 27%, затем идет Корея (6,9%), Китай (6,1%), Бразилия (5,8%) и Россия (2,9%).

Большую часть потока обмена сообщениями составляет спам. По оценкам, от 75 до более чем 90% всех сообщений электронной почты, направляемых во всем мире. Согласно данным, отраженным в Отчете компании «Commtouch» «О тенденции интернет-угроз», за первый квартал 2010 г. число спама и фишинговых сообщений превышает 183 миллиарда в день [94]. Лишь ограниченное число бот-сетей вовлечено в рассылку спама. Согласно информационному отчету Microsoft по безопасности (2009, Т. 8. июль-декабрь) во второй половине 2009 г. на три бот-сети приходилось до 78,8% спама. Это «Rustock» (39,7%), «Bagle-cb» (28,6%) и «Cutwail» (10,4%). Такие бот-сети, как, например, «Rustock», способны, по оценкам экспертов, направлять 30 млрд. спам-сообщений ежедневно [84]. Таким образом, закрытие в ноябре 2008 г. «MColo», одного из поставщиков web-узлов в Сан-Франциско, которая «приютила» крупнейшую в мире бот-сеть «Srizbi», на время сократила объемы всего спама на 50%. [90]. В период с апреля по июнь 2010 г. «Symantec» просмотрела около 89% спама от всего объема пересылаемых сообщений [32]. Компания «SPAMHOUSE» утверждает, что:

«80% спама, получаемого интернет-пользователями в Северной Америке и Европе, можно отследить через псевдоимена, адреса, перенаправление ссылки, местонахождение серверов, доменов и серверов DNS, а также через данные о группе 100 известных спам-операторов, большинство из которых указаны в базе данных «ROKSO» (реестр известных спам-операторов («ROKSO») представляет собой базу данных, содержащую упорядоченную информацию и доказательства об известных профессиональных спам-операторах, деятельность которых приостанавливалась как минимум тремя интернет-провайдерами за совершение правонарушений, связанных со спамом [87]).

Бот-сети [35]

Бот-сети остаются основной угрозой для информационной безопасности и совершения киберпреступлений. Они состоят из группы компьютеров, которые заражены вредоносной программой, которая превращает их в «роботов» (ботов) или «зомби»*[1] и которые контролируются удаленно (владелец компьютера даже не подозревает об этом) владельцем бота с сервера управления и контроля. Вредоносная программа может выявить уязвимые места и размножить себя на другие системы.

В 2005 г. власти Нидерландов раскрыли бот-сеть, которая охватывала 1,5 миллиона зараженных компьютеров («ботов») [88]. В декабре 2009 г. прекратила свою деятельность бот-сеть «Mariposa», которая состояла из 12 миллионов зараженных компьютеров (главные подозреваемые были арестованы в Испании в феврале 2010 г., а создатель вредоносной программы – в Словении в июле 2010 г.). Вредоносная программа «отслеживала» действия, совершаемые на зараженных системах, для получения паролей, банковских данных и данных о кредитных картах [68].

Через бот-сети распространяется спам и парализуется работа сайтов. Они также могут быть использованы для распределенной атаки типа отказа в обслуживании (DDOS-атаки) для того, чтобы сорвать работу ключевой инфраструктуры. При этом очень сложно отследить атаки и тех, кто стоит за ними.

Уничтожение бот-сети «Rustock» в 2011 г. и последовавшая после этого подача иска в суд компанией «Microsoft» и другими компаниями показали новые правовые и правоохранительные возможности для сотрудничества государственного и частного секторов [69; 91]. Вместе с технологиями отслеживания денежных средств также возможно определять преступников или преступные организации, связанные с ними [70].

Домены, используемые в преступных целях

Следующая составляющая киберпреступности – это использование доменов в преступных целях. Такие домены используются для бот-сетей и спама, а также для размещения детской порнографии и другого незаконного контента, а также для рекламы теневых услуг и товаров.

Использование доменов для преступных целей

облегчается следующими факторами:

- некоторые домены или услуги web-хостинга предусматривают «пуленепробиваемый хостинг», т. е. когда провайдер не сотрудничает с правоохранительными органами и относится снисходительно к деятельности своих клиентов или содержанию тех материалов, которые последние загружают или распространяют*[2]. Как сообщается, многие из тех, кто предлагал услуги «пуленепробиваемого хостинга», являются преступными организациями. Печально известным примером может служить «Russian Business Network» [89];
- в большинстве стран существуют правовые препятствия для закрытия доменов. Это особенно характерно для тех случаев, когда преступная деятельность осуществляется в другой стране, а не в той, где зарегистрирован домен;
- реестродержатели и регистраторы зачастую не выполняют свои функции по надлежащей проверке, когда регистрируют домены. Такие интернет-ресурсы, как доменные имена, управляются соответственно Организацией по присвоению имени и адресов в Интернете (ICANN) и Региональными интернет-регистраторами (RIRs) и их реестродержатеями (например, интернет-провайдеры). Для доступа к этим ресурсам регистрирующееся лицо должно предоставить часть персональных данных в базу данных «Кто есть кто» (WHOIS). Согласно последнему отчету ICANN менее половины записей полностью точны (только 23%, если следовать жесткому определению «точности») [83]. Также неточности были найдены в базе данных WHOIS RIRs. Это лишает правоохранительные органы возможности выследить тех, кто использует эти домены для преступной деятельности. Появление интернет-протокола 6-й версии, скорее всего, ухудшит эту ситуацию, поскольку большая часть IP-адресов будет распространяться в соответствии с существующей процедурой регистрации/ На конференции Совета Европы «Октопус» в 2010 г. было принято решение рекомендовать привести меры по надлежащей проверке, предпринимаемые ICANN, регистраторами и реестродержателями и соблюдению точности в базе данных WHOIS в соответствие со стандартами защиты информации. Также для достижения этих целей было рекомендовано одобрить «Изменения в Соглашение ICANN об аккредитации реестродержателей (RAA) и Рекомендации о надлежащей проверке, подготовленные правоохранительными органами» [72; 73];
- даже если деятельность домена прекращена, то преступники могут перевести свою деятельность в другое место.

Теневая экономика

Теневая экономика предоставляет собой рынок товаров и услуг для совершения киберпреступлений, а также для продажи похищенных товаров и информации. Она представляет собой «единое экономическое пространство» для производителей, продавцов, поставщиков услуг, мошенников и клиентов [43] и позволяет преступникам организовать свою деятельность. Согласно данным «Symantec» [32] на период с апреля по июнь 2010 г. самым рекламируемым товаром на «теневых серверах» являлись данные о кредитных картах (28%) и банковских счетах (24%) [37].

Более того, такие платформы являются точками вброса украденных товаров и средствами обналичивания, т. е. перевода виртуальных денег в реальные [43, стр. 17-18].

Такие товары и услуги представляют собой:

- информация о кредитных картах и иная информация для совершения мошенничества с использованием идентификационных данных;
- офшорные банковские услуги и создание подставных компаний;
- «экспертные услуги», например разработка вредоносных программ, восстановление данных и защита от экспертизы;
- рассылка спама, в том числе и для «выманивания» денежных средств;
- «пуленепробиваемый» хостинг;
- предложение в Интернете вредоносных программ и инструментов для облегчения или совершения других преступлений, таких как вредоносные инструменты и поддельные антивирусные программы. Вредоносные инструменты позволяют лицу, не обладающему специальными техническими знаниями, создать и «развернуть»

вредоносные программы, которые нацелены на дистанционные банковские услуги. Обычно она включает в себя такие компоненты, как клавиатурные шпионы, формы захвата, а также программное обеспечение для бот-сетей «зомби».

Теневая экономика [16; 24; 25; 44; 47; 48] – основное поле деятельности киберпреступности.

Денежные мулы

«Денежные мулы» или «финансовые агенты» – это денежные курьеры, которые формируют основу для передачи преступных доходов от жертвы преступнику [75]. Мулы могут и знать, и не знать о том, что они являются частью преступной цепочки. Их можно будет нанять разными способами: с потенциальными мулами могут связаться при помощи спама или когда он/она отвечает на вроде бы обычный сайт с объявлениями о работе, где рекламируются вакансии подставных компаний, например «финансовый менеджер» «для надомной работы» и т. п. Мулы могут подписать настоящий трудовой контракт и предоставить копии паспорта и иных документов, удостоверяющих личность.

Их основная роль – это открыть счет или предоставить данные о своем уже открытом счете. После того как они получают денежные средства на свой счет, им передаются инструкции о переводе этих средств на другой счет или за границу, используя электронный перевод и, как следствие, облегчая отмывание денег, удерживая при этом комиссию.

Утверждается, что «денежные мулы» являются слабым звеном при совершении мошенничества при помощи компьютерных технологий. Кроме того, для использования похищенных кредитных карт и документов существующего количества «денежных мулов» явно недостаточно.

Новые платформы для киберпреступности

Социальные сети

Число социальных сетей и их пользователей значительно выросло за последние несколько лет [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. По данным «Facebook» на декабрь 2011 г., число только ее активных пользователей составило 845 миллионов [80]. Они также используются для распространения вредоносных программ, определяя цели для иных категорий киберпреступлений, и ставят под угрозу безопасность. Согласно данным «Sophos» [42] социальные сети стали рентабельным и соблазнительным рынком для распространения вредоносных программ: при помощи программы Web 2.0 бот-сети воруют данные, выводят на экран ложные антивирусные сигналы тревоги и генерируют доход для преступников. Доля компаний, которые сообщили об атаках через спам и вредоносные программы с использованием социальных сетей, увеличилось на 70% в 2009 г. Сотрудники, регистрируясь в социальных сетях, в результате подводят под удар информационные системы их компаний или учреждений, делая их доступными для спама, фишинга, вредоносных программ и утечки данных [37].

Облачная обработка данных

Развитие технологий сделало системы более уязвимыми для киберпреступности. Самой обсуждаемой тенденцией стала «облачная обработка данных», т. е. перенос данных и услуг с определенного компьютера на сервер, который находится «где-то» в облаке. Это ведет к огромному количеству различных возможностей, но в то же время негативно влияет на безопасность. С одной стороны, отдельные компьютеры перестают быть такой уж соблазнительной целью, но, с другой стороны, «поскольку в Интернете хранится все больше важных данных..., то существует вероятность того, что системы безопасности будут взламываться все чаще, а большие объемы информации будут «уходить» быстрее, чем когда бы то ни было» [42, стр. 34; 85].

Тот факт, что большая часть данных, необходимых для проведения расследования уголовного дела, будет храниться на сервере, находящемся на территории иностранного или неизвестного государства, не способствует эффективной деятельности правоохранительных органов и, наоборот, облегчает совершение киберпреступлений. Для того чтобы решить вопрос о трансграничном доступе правоохранительных и судебных органов, Комитет Конвенции против киберпреступности в ноябре 2011 г. принял решение о создании специальной группы, которая должна была предложить выход из создавшейся ситуации в виде Протокола к Будапештской Конвенции или иной документ, не носящий обязательный характер [77; 78; 79].

Данное обстоятельство отрицательно сказывается на правоохранительной деятельности и мешает эффективному функционированию правоохранительных органов [13; 15; 17; 26; 27; 38; 39;

40; 41; 46; 49; 50; 52; 58; 65; 66; 67].

Основной категорией преступлений для получения прибыли в Интернете, как и в обычной жизни, является мошенничество, т. е. преднамеренный обман для того, чтобы лицо лишилось своего имущества, с последующим получением экономической выгоды [28]. Для того чтобы обеспечить криминализацию не только обычного мошенничества, совершенного при помощи информационно-коммуникационных технологий, но и мошенничества, связанного с нарушением целостности компьютерных данных и систем, в текст Будапештской Конвенции было введено специальное положение о «мошенничестве, совершенном с использованием компьютерных технологий»:

Статья 8. Мошенничество с использованием компьютерных технологий.

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений согласно ее внутригосударственному праву – в случае совершения умышленно и неправомерно – лишения лица его собственности путем:

a. любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных;
b. любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или другого лица» [63, стр. 730-731].

Во многих странах положения о мошенничестве традиционно должны включать обман лица или введение его в заблуждение, но не охватывают «обман» компьютерной системы. В Германии, например, для соответствия положениям Будапештской Конвенции была введена специальная статья (Статья 263а. Компьютерное мошенничество).

Хищение персональных данных

Огромное количество случаев мошенничества, совершаемых через Интернет и иные информационно-коммуникационные технологии, связано так или иначе с хищением персональных данных, где последнее определено как «мошенничество или иное незаконное действие, когда персональные данные существующего лица используются в качестве основного инструмента без его согласия»*[3], «незаконное использование идентификационных данных (имени, даты рождения, адреса, финансовой и иной персональной информации) другого лица, если оно не знает об этом или его согласие не получено», или «присвоение личности другого лица путем хищения персональных идентификационных данных (PII) для совершения мошенничества», или «кражи или присвоения уже существующих личных данных (или их значительную часть) с или без согласия лица, независимо от того, живо оно или умерло».

В принципе хищение персональных данных можно разделить на три стадии.

1. Получение идентификационной информации, например, путем обычной кражи, поисковых систем, внутренних и внешних атак (незаконный доступ к компьютерной системе, трояны, клавиатурные шпионы, шпионские и иные вредоносные программы) или фишинга и иных техник социального инжиниринга.
2. Владение и распоряжение идентификационными данными, включая продажу такой информации, что в настоящее время играет важную роль для инфраструктуры е-теневой экономики, где самым востребованным товаром является информация о кредитных картах, реквизиты банковских счетов, пароли и т. п.
3. Использование идентификационной информации для совершения мошенничества и иных преступлений, например, путем присвоения личности иного лица для пользования банковским счетом и кредитными картами, открытия новых счетов, получения займов и кредитов, заказа товаров и услуг или распространения вредоносных программ.

Наблюдается процесс несанкционированного вмешательства в личную жизнь человека, постановка его самого в опасную жизненную ситуацию [29; 51; 64].

Фишинг остается одной из основных технологий социального инжиниринга, используемого в Интернете для хищения персональных данных для последующего мошенничества. Разновидности его включают смишинг (обмен смс-сообщениями для получения информации), целенаправленные фишинг (персональные ложные сообщения, направленные на получение данных конкретного человека), фарминг

(автоматическое перенаправление пользователя с легитимных на фальшивые сайты для того, чтобы последний раскрыл информацию о себе) и спуфинг (лицо или программа, выдающие себя за других с тем, чтобы «войти в доверие» и вынудить пользователя ввести свои данные на фальшивом сайте); финансовые учреждения, а также онлайновые платежные системы и интернет-аукционы – наиболее уязвимы*[4]. Что касается отмывания денег, то каждый должен сообщать о фишинговых атаках, когда полученная информация используется для перевода средств с одного счета на другой [37; 14; 21; 22; 30; 31; 36; 45; 59; 60; 61].

Антифишинговая рабочая группа сообщает, что за период с июля по декабрь 2009 г. произошло 126 700 атак [74]. За две трети из них ответственность взяла преступная фишинг-группа «Avalanche», которая использовала технику и инфраструктуру, характерную для большинства фишинг-сайтов, нанеся удар по сорока финансовым учреждениям, онлайн сервисам и рекрутинговым агентствам для получения идентификационных данных. Более того, ее преступная деятельность включала в себя и распространение вредоносных программ для дальнейшего хищения информации:

«Кроме того, преступники использовали инфраструктуру «Avalanche» для распространения печально известного трояна «Zeus» – части сложной вредоносной программы, который внедрялся в фишинг и спам. «Zeus» – это изначально вредоносная хакерская программа, созданная специально для автоматической кражи персональных данных и несанкционированных операций. Потенциальным жертвам присылается «фишинговая приманка», предлагающая обновление популярных программ, файлообменники, загружаемые формы от налоговых органов (например, Налоговое управление США, Королевская налоговая и таможенная служба в Соединенном Королевстве). Если получатель «заглатывает» эту приманку, то его компьютер заражен и преступники получают удаленный доступ к нему, воруют персональные данные, хранящиеся на нем, влияют на пароли и онлайновые операции. Преступники могут даже войти в компьютер потерпевшего и осуществить банковские операции онлайн, используя реквизиты его банковского счета. Для банков очень трудно отнести их к мошенничеству. Сочетание фишинга, вредоносных программ, дополненное спамом, стало одним из злокозненных в Интернете» [74].

Таким образом, мошенничество, связанное с кражей персональных данных, связано прежде всего с воздействием на данные с тем, чтобы обмануть компьютерную систему.

Нет консолидированной информации о хищении персональных данных при помощи компьютерных технологий, однако некоторую информацию можно получить из национальных оценок [62]. Из 146 664 обращений, полученных американским Центром приема сообщений об интернет-преступлениях и переданных в правоохранительные органы в 2009 г., кража персональных данных шла на втором месте (14,1%) после непоставки товаров (19,9%) [82]. Согласно информации Федеральной комиссии США по торговле хищение персональных данных являлось основным видом жалоб в 2009 г. (21%, или 278 078 из 721 418 полученных обращений). Основной формой хищения является мошенничество с кредитными картами (17%), мошенничество с правительственными льготами (16%), телефонное или иное коммуникационное мошенничество (15%) и мошенничество при устройстве на работу (13%).

Уголовная полиция Германии также отмечает, что помимо фишинга в части интернет-банкинга (2923 случая зарегистрировано в 2009 г.) используется и «кардинг», т. е. использование незаконно полученной информации о пластиковых карточках в целях мошенничества (53 случая), использование номера банковского счета, полученного в результате воздействия на данные для получения доступа к документам, удостоверяющим личность (617 случаев), и незаконное использование данных для доступа к телекоммуникационным системам (3207 случаев) [76].

Кража персональных данных тесно связана с мошенничеством с платежными картами и незаконным использованием номеров банковского счета.

Меры борьбы с киберпреступностью

Конвенция против киберпреступности была открыта для подписания в Будапеште в ноябре 2011 г. К январю 2012 г. она была ратифицирована 32 государствами (31 европейское государство и США). Кроме того, она была подписана еще 15 странами (11 европейскими, а также Канадой, Японией и ЮАР). Настоящая

Конвенция в соответствии со ст. 37 открыта для присоединения государств – членов Совета Европы и не являющихся его членами, а также государств, которые не участвовали в ее разработке. Таким образом, Аргентина, Австралия, Чили, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Мексика, Филиппины и Сенегал получили приглашение присоединиться к Конвенции. Кроме того, большое количество государств используют положения Будапештской Конвенции для того, чтобы изменить свое законодательство. Конвенция служит основой для борьбы с киберпреступностью, учебным пособием, модельным законодательством и технической помощью. Будапештская Конвенция, таким образом, является всеобъемлющей основой для законодательства о борьбе с киберпреступностью.

Будапештская Конвенция обязывает государства:

- криминализовать атаки на компьютерные данные и системы (т. е. незаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные и функционирование системы, противозаконное использование устройств (ст. 2-6 Будапештской Конвенции против киберпреступности [18]), а также преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий (включая подлог и мошенничество (ст. 7-8 Будапештской Конвенции), детскую порнографию*[5] (ст. 9 Будапештской Конвенции) и нарушение авторских и смежных прав (ст. 10 Будапештской Конвенции));
- предпринять процессуальные законодательные меры для того, чтобы компетентные органы смогли проводить расследование киберпреступлений и сохранить легко изменяемые электронные доказательства наиболее эффективно, включая оперативное обеспечение сохранности данных, обыск и выемку хранимых компьютерных данных, перехват данных и т. д.)*[6].
- сотрудничать эффективно с другими странами – участницами Конвенции через общие (выдача, взаимная правовая помощь и другие) и специальные процессуальные меры (оперативное обеспечение данных, доступ к хранящимся данным, перехват телекоммуникационных сообщений, создание контактных центров, работающих 24 часа в сутки семь дней в неделю, и другие) для международного сотрудничества.

Конвенция была дополнена Протоколом СДСЕ 189 (2003 г.) о ксенофобии и расизме, совершенных при помощи компьютерных систем.

В соответствии со ст. 46 был создан Комитет Конвенции против киберпреступности (T-CY) для того, чтобы помочь странам-участницам обмениваться информацией и рассматривать необходимость внесения дополнений или протоколов к Конвенции. T-CY не наделена функцией мониторинга или оценки, но в ноябре 2011 г. было принято решение начать оценку выполнения государствами положений Будапештской Конвенции.

Для того чтобы помочь странам реализовать положения Будапештской Конвенции, в 2006 г. Совет Европы запустил международный проект по борьбе с киберпреступностью, который направлен на то, чтобы оказать содействие странам по совершенствованию законодательства, обучению сотрудников правоохранительных органов, органов прокуратуры и судейского корпуса, укреплению сотрудничества между государственным и частным сектором, выработки мер для защиты персональных данных, а также защиты детей от сексуальной эксплуатации и насилия. Третья фаза проекта началась в январе 2012 г.*[7]. Эта фаза также включает в себя деятельность, связанную с отслеживанием потоков преступных денег в Интернете. Международный проект дополняется проведением национальных и региональных проектов.

Основные международные стандарты по борьбе с киберпреступностью

Совет Европы

- Конвенция против киберпреступности (СДСЕ 185–2001 г.) – Будапештская Конвенция.
- Дополнительный протокол к Дополнительному протоколу к Конвенции о киберпреступности о криминализации действий расистского и ксенофобного характера, совершенных с помощью компьютерных систем (СДСЕ 189).

Международные стандарты о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма

Совет Европы

- Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов

от преступной деятельности (СДСЕ 141, 1990 г.);
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (СДСЕ 198, 2005 г.).

Европейский союз
- Директива Европейского Парламента и Европейского Совета 2005/60/ЕС от 26 октября 2005 г. о предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма и мерах по ее реализации;
- Постановление (ЕС) № 1781/2006 об обязательном включении информации о плательщике при осуществлении перевода;
- Постановление (ЕС) № 1889/2005 по контролю за наличными денежными средствами, ввозимыми в или вывозимыми из Сообщества;
- Директива Европейского Парламента и Совета 2007/64/ЕС о платежных услугах на внутреннем рынке.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
- Сорок Рекомендаций (по состоянию на февраль 2012 г.).

Организация Объединенных Наций
- Международная Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) (Нью-Йоркская Конвенция);
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (КТОП).

Примечания

*1 «Commtouch» сообщает, что в первом квартале 2010 г. ежедневно активировалось 305 000 «зомби». Большая их часть пришлась на Бразилию (14%), Индию (10%), Вьетнам (8%), Российскую Федерацию (7%) и Украину (4%) [94].

*2 Сообщается, что большинство «пуленепробиваемых доменов» находится в Восточной Европе и на Дальнем Востоке. Для понимания ситуации в Европе, см., например, отчет «Spamhouse» о доменах «Rock Phish», зарегистрированных на Nic.at [86].

*3 Определение, предложенное Берт-Жаап Купсом/Рональдом Линсом (2006 г.) [81].
Следующее определение дано в Законе США «О краже персональных данных и сдерживании присвоения» (раздел 18, п. 1028 (а) (7), согласно которому наказывается лицо, которое «осознанно передает или использует, без законного на то права средства идентификации другого лица для совершения или содействия или подстрекательства к незаконной деятельности, которая является нарушением федерального законодательства или тяжким преступлением в соответствии с федеральным или местным законодательством».

*4 Согласно данным «Ariva» больше всего фишинговым атакам в 2011 г. подвергался «PayPal», затем идут другие (например, «Ebay», «HSBC Bank» , «Chase Bank» и т. д.) [71].

*5 Понятие «детская порнография» в контексте борьбы с киберпреступностью очень ограниченно. Преступления, указанные в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (СДСЕ 201), предусматривают более широкое определение.

*6 Процессуальные полномочия применяются не только к преступлениям, предусмотренным ст. 2-10 Конвенции. В ст. 14 (2) Будапештской Конвенции предусматривается, что процессуальное законодательство применяется ко всем уголовным преступлениям, совершенным при помощи компьютерной системы и сбора доказательств в электронной форме уголовного преступления.

*7 Международный проект по борьбе с киберпреступностью финансируется и государственным, и частным сектором. Что касается фазы 1 и фазы 2, т. е. между сентябрем 2006 г. и декабрем 2011 г., то правительства Эстонии, Японии, Монако и Румынии, а также представители частного сектор – компании «McAfee», «Виза Европа» и, в частности, «Майкрософт» – сделали добровольный взнос, обеспечив дополнительное финансирование проекта наряду со средствами, поступающими из Совета Европы.

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р. Институализация коррупции в России ее сетевой характер: политико-правовой анализ // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 118-139.

2. Абезгильдин Р.Р. Миграционные процессы и роль сетевых структур в их оптимизации (на примере Российской Федерации) // Юридическая наука. – 2016. – № 3.
3. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3.
4. Абезгильдин Р.Р. Некоторые вопросы сетевой активности в сфере противодействия терроризму (политический аспект проблемы) // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 132-140.
5. Абезгильдин Р.Р. Некоторые особенности формирования политических сетей в современных условиях (применительно к Российской Федерации) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 131-138.
6. Абезгильдин Р.Р. Политические сети и профилактика экстремизма в современной России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
7. Абезгильдин Р.Р. Политическое сетевое взаимодействие: организационно-правовые проблемы успешного развития // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 138-154.
8. Абезгильдин Р.Р. Причины и условия, препятствующие успешному развитию политического сетевого взаимодействия в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2(44).
9. Абезгильдин Р.Р. Роль сетевых структур в сфере противодействия организованной преступности (на примере борьбы с коррупцией и экстремизмом) // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3(45).
10. Абезгильдин Р.Р. Сетевой характер коррупции в Российской Федерации: политико-правовой аспект проблемы // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 55-61.
11. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
12. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры, организованная преступность, синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.
13. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. В двух частях. Том часть 2. Ахмедов Ч.Н., Берекет В.М., Бородин С.С., Бучакова М.А., Газизов Д.А., Гривинский А.З., Головко В.В., Громыко С.С., Дизер О.А., Екимов С.О., Жиляев А.А., Иванов П.В., Иванов Ю.А., Кардашова И.Б., Квитчук А.С., Кирьянов В.Н., Козлов Е.Н., Кокорев А.П., Косицын И.А., Куянова А.В. и др. / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Департамент кадрового обеспечения МВД России, 2005.
14. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 30-32.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
16. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
17. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
18. Будапештская Конвенции против киберпреступности (СДСЕ 185). URL: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603.
19. Варлачева А.В. Азартные игры в России: история государственного регулирования и современность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 80-83.
20. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
21. Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. – 1999. – № 4. – С. 69-79.
22. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77.
23. Вредоносные программы – угроза безопасности интернет-экономике. URL: http://www.oecd.org/dataoecd/53/34/40724457.pdf)
24. Головко М.В. Государственная политика противодействия теневой экономике в контексте мер обеспечения экономической безопасности. – М.: НИЯУ МИФИ, 2015.
25. Головко М.В. Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012.
26. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

27. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 22. Часть 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
28. Для схем от А до Я см.: URL: http://www.actionfraud.org.uk/a-z_of_fraud
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
30. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
31. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
32. Информационный бюллетень Symantec. 2010. Апрель-июнь. URL: http://www.symantec.com/business/theme.jsp?themeid=threatreport
33. Информационный бюллетень Symantec. 2011. Апрель-июнь. URL: http://www.symantec.com/business/threatreport/quarterly.jsp
34. Информационный отчет Microsoft по безопасности. 2009. Т. 8. Июль-декабрь. URL: http://www.microsoft.com/security/about/sir.aspx
35. Информационный отчет Microsoft по безопасности. 2010. URL: http://www.microsoft.com/security/about/sir.aspx.
36. Карпович О.Г. Вопросы международно-правового подхода борьбы с отмыванием преступных доходов // Внешнеторговое право. – 2009. – № 2. – С. 20-23.
37. Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции и взаимодействие между всеми основными участниками // http://www.eurasiangroup.org/
38. Основы управления в органах внутренних дел. Булавчик В.Г.. Аврутин Ю.Е., Александров А.И., Артамонов В.С.. Вагирбеков В.К., Берекет В.М., Бугель Н.В., Грицай Г.И., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Числов А.И., Шилин К.Ю. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2002.
39. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 1. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Сметанин Ю.В., Булавчик В.Г., Вагирбеков В.К., Грицай Г.И.. Бугель Н.В., Аврутин Ю.Е., Берекет В.М., Кокарева О.А., Швед А.Н. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
40. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 2. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Вагирбеков В.К., Грицай Г.И., Аврутин Ю.Е., Берекет В.М., Швед А.Н., Бугель Н.В., Булавчик В.Г., Шилин К.Ю., Сметанин Ю.В. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
41. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 3. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Булавчик В.Г., Евграфов В.Г., Вагирбеков В.К., Бугель Н.В., Берекет В.М., Сметанин Ю.В. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
42. Отчет «Sophos» об угрозе безопасности. 2010. Август. URL: http://www. sophos.com/security/topic/security-report-2010.html
43. Официальное описание «G Data» за 2009 г.: «Теневая экономика». URL: http://www.gdatasoftware.com/uploads/media/Whitepaper_Underground_Economy_8 _2009_GB.pdf
44. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
45. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
46. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 1999.
47. Привалов К.В. Теневая экономика в демократическом и тоталитарном государстве (теоретико-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
48. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб., 2012.
49. Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 12. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб., 2000.

50. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
51. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
52. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
53. Сальников В.П., Денисов Е.А., Морозова Л.А. Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел России. Межвузовская конференция // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 18.
54. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 108-132.
55. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101-106.
56. Сохан А.В. Азартные игры в России в дореволюционный и советский периоды: историко-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 26-29.
57. Список товаров и услуг, доступных для продажи на теневых серверах (Корпорация «Symantec» 2010 г.).URL: http://www.symantec.com/threatreport/topic.jsp?id=fraud_activity_trends&aid=underground_economy_servers
58. Теоретические прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том выпуск 13 часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 2000.
59. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 16-17.
60. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64.
61. Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
62. УНП ООН: «Глобализация преступности: оценка угрозы, которую несет транснациональная организованная преступность» (2010 г.) // URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf
63. Филипп Б., Зибер У. Законодательство для борьбы с киберпреступностью // Базедов Я., Кишель У., Зибер У. Национальный отчет Германии на 18 Международном конгрессе по сравнительному правоведению. – Вашингтон, 2010.
64. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
65. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
66. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
67. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
68. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Mariposa_botnet
69. URL: http://krebsonsecurity.com/2011/03/homegrown-rustock-bot net-fed-by-u-s-firms/
70. URL: http://krebsonsecurity.com/2011/03/microsoft-hunting-rustock-controllers/
71. URL: http://techblog.avira.com/2011/03/12/phishing-spam-and-malwar e-statis tics-for-february-2011/en/
72. URL: http://www. coe.in t/t/dghl/co-operation/economiccrime/cybercrime/cy-activity-Interface-2010/Presentations/202/LEA_ICANN_Recom_oct2009.pdf
73. URL: http://www. coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cybercrime/cy-activity-Interface-2010/207 9_IF10_messages_1s%20provisional%20_24%20Apr%2010.pdf.
74. URL: http://www.antiphishing.org/reports/APWG_GlobalPhishingSurvey_2H2 009.pdf
75. URL: http://www.banksafeonline.org.uk/moneymule_explained.html
76. URL: http://www.bka.de/lageberichte/iuk/bundeslagebild_iuk_2009.pdf
77. URL: http://www.coe. int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cybercrime/Documents/Internationalcooperati on/2079_Cloud_Computing_power_disposal_31Aug10a.pdf/
78. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cybercrime/Documents/Reports-resentations/2079_reps_IF10_reps_joeschwerha1a.pdf.
79. URL: http://www.eurodig.org/eurodig-2010/programme/workshops/workshop-1.
80. URL: http://www.facebook.com/press/info. php?statistics
81. URL: http://www.fidis.net/fileadmin/fidis/publications/2006/DuD09_2006_553.pdf.

82. URL: http://www.ic3.gov/media/annualreport/2009_IC3Report.pdf
83. URL: http://www.icann.org/en/compliance/reports/whois-accuracy-study-17ja n10-en.pdf
84. URL: http://www.micro soft.com/security/about/sir.aspx.
85. URL: http://www.sonicwall.com/downloads/SB_Security_Trends_US.pdf
86. URL: http://www.spamhaus.org/organization/statement. lasso?ref=7)
87. URL: http://www.spamhaus.org/rokso/
88. URL: http://www.v3.co.uk/vnunet/news/2144375/botnet-operation-ruled-million
89. URL: http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/10/12/AR200710 1202461_pf.html; URL: http://www.bizeul.org/files/RBN_study.pdf).
90. URL: http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2008/11/12/AR20 08111 200658_2.html?sid=ST200811801165&s_pos
91. URL: http://www.wired.com/beyond_the_beyond/2011/03/microsoft-versus- rustock-botnet/
92. URL: www.coe.int/cybercrime
93. URL: www.coe.int/moneyval
94. URL: www.comm touch.com/download/1679

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

АХВЕРДИЕВ Эльдияр Элдарович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: akhvrdiev@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СУД И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ИСЛАМЕ

Аннотация. *Анализируется специфика судебного процесса: истоки образования суда как самостоятельного государственного института; требования, предъявляемые к судье, его полномочия; стороны в судебном процессе; способы доказывания; основные принципы судопроизводства; виды ответственности; дальнейшая судьба и перспектива шариатских судов.*

Ключевые слова: *суд; судья; правосудие; судебный процесс; шариат; стороны в судебном процессе; доказательства.*

AKHVERDIEV E.E.

COURT AND TRIAL IN ISLAM

The summary. *The author analyses the specifics of Sharia Procedure: the origins of court of justice as an autonomous state institution, requirements for judges, authority of judges; litigants; evidentiary means; basic judiciary principles, liability, further outcomes of Sharia courts of justice.*

Key words: *court of justice, judge, justice, procedure, Sharia, litigants, evidence.*

В одном из писем халифа Омара, адресованном неизвестному судье содержится призыв относиться к равным, «одинаково общаясь с ними», а также соблюдать принцип равноправия в «вершении правосудия, с тем чтобы благородный не домогался твоего самоуправства и произвола в своих интересах, а слабый не терял надежды найти у тебя справедливость… Избегай гнева, излишнего волнения и раздражения, не наноси людям обид и не изливай на них свою злобу во время судебного разбирательства» [8, стр. 85-86].

Упоминания принципа равноправия, безусловно, можно обнаружить и в ряде фрагментов текста Корана: «Ведь верующие – братья. Потому устанавливайте мир между братьями, бойтесь Аллаха, – быть может, помилуют вас», «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и

женщинами, сотворили вас народами и племенами, чтобы уважали вы друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый» (сура 50, аят 10, 13) [13, ст. 462], «Так прости же их сам, проси прощения для них у Аллаха и советуйся с ними о делах» (сура 3, аят 158.) [13, стр. 70], «…вершат дела свои по совету взаимному» (сура 42, аят 38) [13, стр. 434].

В хадисах Пророка сказано: «Прощай проступки высокоуважаемых людей, но, конечно, не прощай их, приговаривая к наказанию хадд».

На начальном этапе возникновения исламского правосудия в Аравии, разрешением конфликтов занимался сам Мухаммад, который лично рассматривал дела как между мусульманами, так и не мусульманами. Многие его решения в дальнейшем стали основой формирования принципов и норм процессуального права и судоустройства. В дальнейшем, при расширении своего влияния все большей территории, Пророк постепенно передавал всю полноту власти над провинциями, городами своим сподвижникам, в том числе и судебные полномочия. И только со временем, после смерти Пророка, правители на местах назначали на должность судей лиц из числа знатоков мусульманского права, которые впоследствии сформировали самостоятельный государственный институт.

Правовой базой мусульманского правосудия являлись Коран и Сунна; кроме того, можно выделить «решения сторонников Пророка» образованные на основе собственного усмотрения.

Если же судья (кади) не находил в регламентирующих нормах руководства к разрешению дела, то он мог вынести решение, ориентируясь на личное знание основ шариата (иджтихад). Фактически, в распоряжении судьи было несколько путей решения дела. В соответствии, с мусульманской правовой доктриной, считается, что Коран и Сунна являются бессмертной и стабильной основой, на которой могут быть сформулированы конкретные нормы, отвечающие любым условиям. Причем, сами эти положения остаются неизменными, меняться может только толкование, отвечающее интересам общины и государства в целом.

Подтверждение тому мы находим и в трудах Б. Дж. Вайсса: «Основой, «корнями» законов стали религиозные книги, прежде всего Священный Коран и Сунна, т.е., сообщения о поступках пророка Мухаммеда. Данное положение привело к тому, что установление законов и правил постепенно оказалось прерогативой религиозных ученых. Были созданы различные школы, толкующие Коран и Сунну и проповедующие свои системы права и отправления правосудия. Деятельность мусульманских ученых, при этом лишь по видимости водилась, только к толкованию Корана и преданий Пророка Мухаммеда. Действительно, считалось, что в Коране указаны все нормы и правила как для земной, так и для небесной жизни, и «работа» ученого заключилась в выведении закона из этих источников» [4, стр. 206-207].

Это позволяло мусульманским юристам уходить от популярных решений и развивать нормативное содержание мусульманского права, выражать новые правила поведения, что было особенно значимо для этой религиозно-правовой системы. Те положения Корана и Сунны, которые прямо не закрепляли определенные обычаи, могли, в отдельных случаях, не применяться и быть заменены другими.

Например, в Коране сказано: «Отсекайте вору и воровке руки в возмездие за то, что содеяли они, как наказание от Аллаха» (сура 5, аят 38) [13, стр. 108]. Но вопреки четкому предписанию Корана отсечь руку, виновного ждало более мягкое наказание, в случае, если такая кража совершена была во время голода, что позволяет исследователю усмотреть проявление принципов гуманизма и целесообразности наказания.

Принцип справедливости, упоминается во многих стихах Корана, например: «Если же станешь выносить решение судебное, то суди их по справедливости» (сура 5, аят 42) [13, стр. 109], «…И велено мне судить по справедливости между вами» (сура 42, аят 15) [13, стр. 432].

Пророк сказал: «Поистине, Аллах рядом с судьей, пока тот справедлив. Если он (сознательно) несправедлив, Он покидает его, и рядом с ним будет дьявол» [1, стр. 11(79)].

В своей работе «Наставление правителям» Аль-Газали обращается к словам Али ибн Аби Талиба: «Горе земному судье, когда он встретит Небесного Судью, кроме того, который был справедлив, выносил решения по правде, а не по своему усмотрению, не питал склонности к своим близким и не отменял решения из страха или жадности, но делал Книгу Аллаха своим зеркалом, руководствовался им и выносил

решения соответственно тому, что в нем» [2]. По мнению автора, судебная система является гарантом справедливости на земле, куда может обратиться каждый, за защитой своих прав.

Весьма показательным является упоминание практически тех же принципов правосудия и в Священных текстах иудаизма и христианства (в книгах Второзаконие (1:16-17, 16:18-20) и II Паралипоменон (19:5-11)), что подтверждается исследованием Е.В. Калининой [10, стр. 37].

Что же касается требований к кандидату на должность судьи, то они не в одном из источников не указаны, но обычно на эту должность выбирали дееспособного мужчину, богобоязненного, неподкупного, справедливого и честного мусульманина; обладающим ясным умом и мудростью; способным разбирать сложные и запутанные дела; без физических недостатков и желательно из муджтахидов (мусульманским правоведом). Считалось, что муджтахидом становился известный всей общине мусульманин, наделенный определенным набором качеств: мудростью; справедливостью; умением анализировать и решать мусульманские вопросы: на что община одобряла молчаливым согласием.

То есть судья должен обладать таким багажом знаний, чтобы при необходимости, разобрать и в дальнейшем вынести самостоятельное решение (иджтихад), по делу не урегулированным, Кораном и Сунной опираясь на фундаментальные принципы шариата. Из этого следует, что ранее вынесенное решение муджтахида не подлежит апелляции или отмене, за исключением, если данное решение противоречит основным положениям Корана или Сунны.

Преемственность идей справедливости и правосудия в религиозно-правовой мысли подкрепляется сходством требований к судьям, наделенным властью определять истину от имени Всевышнего. В трудах Е.В. Калининой сформулирован перечень требований к мудрецам, рассматривающим споры, согласно ветхозаветному и талмудическому праву: «глубина правовых знаний; аналитические способности, умение исследовать проблему и сделать правильные выводы; умение поставить реальные, достижимые цели; соответствие личности судьи высоким моральным стандартам; наличие соответствующих свойств характера; умение принимать критику и не поддаваться провокации на резкие замечания; сдержанность во время принятия решения; способность к тщательному обдумыванию деталей во время принятия решения» [10, стр. 36; 11, стр. 334-338].

Ханифитская школа фикха, допускала возложение обязанностей судьи на женщину, но лишь по конкретным делам, таким как разрешение семейных и имущественных споров. Женщина в исламе, полностью равна с мужчиной, как и по своим правам и обязанностям, так и перед Богом. Ей позволялось не только вести домашнее хозяйство и растить детей, но и участвовать в общественно-политической жизни общества; заниматься учебой, торговлей, работать на благо мусульманской общины (уммы). Подтверждением тому является статус обеих супруг Мухаммада: Хадиджа занималась бизнесом, а Айша была сведущей в исламском праве и передала от Пророка более двух тысяч хадисов. В одном из стихов Священного Корана, сообщается: «… сотворил Он жен для вас из вас самих, чтобы находили вы успокоение в них, и сотворил Он любовь и благосклонность взаимную между вами» (сура 30, аят 21) [13, стр. 362].

Отличительной чертой мусульманского правосудия от правосудия других систем, является тот факт, что в процедуре разбора уголовных, семейных или имущественных споров, различий не существовало. Тяжбы по обязательствам, по семейным конфликтам, преступлениям против личности, судья рассматривал только по иску потерпевшего, а иные дела – по требованию каждого, в том числе по собственной инициативе.

Слушание спора обычно начиналось с того, что судья предлагал истцу изложить свою претензию, а затем обращался к ответчику за признанием обоснованности иска. При согласии ответчика разбор дела завершался, и кади выносил решение. В противном случае судья предлагал истцу представить доказательства своей правоты. Его обязанность регламентирована известным изречением Пророка: «Истец обязан привести доказательство, а тот, кто отрицает правомерность иска, должен дать клятву» [3, стр. 291]. Таким образом, если ответчик не признавал свою неправоту, то истец должен был предоставить доказательства – письменные подтверждения, обоснованные слухи, дошедшие до судьи, но наиболее достоверными признавались показания очевидцев (свидетелей).

Абдалла бин Аббас ссылается на слова «Посланника Аллаха»: «Если бы людей судили

только на основании их притязаний, появились бы люди, притязающие на жизнь и собственность каждого, человека, так что не осталось бы никого, чья жизнь и собственность были бы в безопасности. Поэтому обвиняемому должно быть предоставлено право принести клятву (относительно выдвинутых против него обвинений)» [1, Нигерия: стр. Муслим, см. также Мишкат, Баб аль-Акдийа].

Само судебное разбирательство, осуществлялось в течении одного судебного дня. Заседание готовил должностное лицо – судебный писарь, который и принимал иск от истца. Нужно отметить, что протокол судебного заседания до середины VIII века не велся, а судебное решение сразу же вступало в силу и приводилось в исполнение.

Мусульманское право придает большое значение объективности доказательств, т.к. судебное решение должно основываться не на догадках и предположениях, а на беспристрастной оценке фактов и внешнего поведения человека. Одновременно шариат, допуская возможность принятия ошибочного решения, предупреждает об ответственности за стремление повлиять на мнение судьи вопреки истине, о чем свидетельствуют слова Мухаммеда: «Воистину, вы обращаетесь ко мне за разрешением вашего спора; возможно, один из вас окажется красноречивее другого в изложении своих доводов, и я вынесу решение в его пользу на основе услышанного от него; но если тем самым я присужу ему право, принадлежащее другой стороне спора, то наделю его языком пламени адского огня» [3, стр. 288].

Этого мнения придерживался и халиф Омар: «Во времена Посланника Аллаха люди держали ответ по откровению Всевышнего, ведающего их намерения; но ниспослание Откровения прекратилось, и потому теперь мы спрашиваем с вас только по поступкам, которые для нас являются очевидными». Уместно привести высказывание и другого халифа – Османа: «Я сужу по внешней стороне, которая видна, а скрытый смысл поступков ведает один Аллах» [20, стр. 215]. В завершенной форме такой подход закреплен в принципе фикха – указывающий на внутренние мотивы поведения верующего.

В перечне основных видов доказательств, предназначающихся для разрешения судебных дел, как отмечалось выше, основная роль отводится показаниям свидетелей. Так, для разрешения имущественных споров в качестве доказательств допускается показания одного мужчины в пользу истца, если они подкреплены клятвой последнего. При рассмотрении дел об исполнении условий сделок требуется показания двух мужчин, либо четыре женщины. Для подтверждения прелюбодеяния требуется показания четырех свидетелей-мужчин, а при иных тяжких преступлениях – двух свидетелей-мужчин. И только, когда в качестве сторон в процессе выступали женщины, женщины считались «полноценными» свидетелями.

Если истец не мог обосновать необходимость судебного разбирательства – показаниями свидетелей или документами иными уликами, а ответчик приносит клятву в невиновности, то иск отклонялся. Таким образом, кади должен был предоставить сторонам конфликта равные права, что подтверждается словами Пророка: «Если двое обратятся к тебе за судебным решением, то не суди в пользу одного из них до тех пор, пока не выслушаешь слова другого, после чего только и узнаешь, как судить» [3, стр. 288].

Судье запрещалось выносить решение, если он находился в гневе или в другом эмоционально-психологическом расстройстве. Так, Пророк требовал: «Не подобает арбитру судить между двумя спорящими, если он находится в состоянии гнева» [19, стр. 567].

Коран, по этому поводу, четко указывает: «Призовите в качестве свидетелей двух известных вам мужчин. Если не найдется двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин, угодных вам как свидетели, и когда одна из женщин забудет что-либо, другая сможет напомнить ей. Свидетели же не должны отказываться, если их приглашают» (сура 2, аят 282.) [13, стр. 50].

Интерес изучения данной темы вызывает и тот факт, что судья старался решить конфликт без принятия мер принудительного воздействия. Таким образом, мы можем сказать, что главной целью исламского правосудия являлось не установка истины, удовлетворение требований одной из сторон или наказания виновного, а примирение – приход к доброжелательному состоянию сторон, соблюдая заветы Аллаха. В Коране говорится: «… тот, кто простит и уладит дело миром, будет вознагражден Аллахом» (сура 42, аят 40) [13, стр. 434].

Исходя из данного стиха, можно сделать вывод, что кади рекомендовалось, при любом сомнении в виновности лица – оправдать его; считалось, что лучше, если кади ошибется, при вынесении оправдательного судебного решения, чем назначит несправедливое наказание (хадд).

Из этого хадиса ясно, что судья должен приложить все усилия, чтобы определить виновность или невиновность обвиняемого. Незаконный арест, также противоречит духу мусульманского правосудия.

Это и объясняет успех мусульманского учения и его «долголетие» как мировой религии, так и в качестве бессменной государственной идеи. Потому что государство, которое ставит на первое место примирение, нахождение компромиссов «поссорившихся братьев», всегда будет могущественней чем государство, оперирующее сухими нормами законов, при установлении истины. Истина может быть установлена, но не будет в данном государстве дружного и сплоченного социума, которое, как нам известно, и является основой существования и развития любого государства.

Вероятнее всего здесь можно вести речь о первых идеях медиации, которая очень значима для обеспечения благоденствия всей мировой цивилизации, о которой (медиации) много говорят и пишут [5; 7; 9; 12; 14; 15; 16; 17; 21; 22] и которой так не хватает в нашем сегодняшнем Отечестве.

Особое внимание привлекают нормы, применяемые судьями, при разрешении дел. Основополагающее правило в этом отношении установлено знаменитым преданием о разговоре Пророка со своим сторонником Муазом, назначенным судьей в Йемен: «По чему ты будешь судить?» – спросил пророк. «По писанию Аллаха», – отвечал Муаз. «А если не найдешь?» – поинтересовался пророк. «По сунне посланника Аллаха», – сказал Муаз. «А если и там не найдешь?» – вопрошал пророк. «То буду судить по своему мнению, не жалея сил на поиск верного решения», – отвечал Муаз. «Хвала Аллаху, наставившему тебя на угодный Ему путь!» – воскликнул пророк [18, стр. 141].

Поэтому не случайно считается, что судья должен быть муджтахидом.

Коран гласит: «Пусть во имя веры Аллаха не охватывает вас жалость к ним, если веруете вы в Аллаха и в день Судный» (сура 24, аят 2) [13, стр. 314]. В этой связи, Абдур Рахман И. Дои настаивает на беспристрастии правосудия, согласно Шариату, даже в ущерб родственным узам. «Шариат не допускает никаких изменений в правилах совершенного правосудия или замены их какими-либо произвольными процедурами. Он твердо устанавливает власть закона, исключая всякие различия между высшими и низшими сословиями» [1, стр. 11(79)].

Из этого следует выделить принцип беспристрастности судопроизводства, и отметить, что по каждому случаю, не урегулированному Кораном или Сунной в исламском праве, есть две нормы: одна, которая вытекает из «духа» истины и должна быть применена, а вторая применяется муджтахидом – «реальная». В идеале они должны совпадать при разрешении дела, но если муджтахид вынес неправильное решение, то они автоматически начинают противоречить друг другу. Поэтому если муджтахид ошибся при вынесении решения – это указывает на его вину, а не на пробельность мусульманского права.

«Если судья применяет иджтихад и приходит к верному решению, он дважды награжден, а если он приходит к неверному решению, он все же награжден единожды, поскольку он применял иджтихад» [1, Нигерия.: стр. 1 Муслим, Бухари, Абу Дауд и Тирмизи].

В своей работе французский исследователь Л. Мийо выделяет особенность исламского правосудия: «Мусульманские юристы привыкли думать, что право состоит из конкретных решений, выносимых изо дня в день с учетом нужд конкретного момента, а не общих принципов, выдвинутых априори, из которых затем выводят последствия каждой ситуации. Мусульманский юрист отказывается от абстракции, от систематизации и от кодификации. Он будет избегать обобщений и даже определений» [6, стр. 393].

Абсолютно верно, так как отличительной чертой мусульманского правосудия, является тот факт, что при разрешении дела, судья пытается не подобрать, подходящие нормы, а выясняет истину, мотивы, цели правонарушения и затем выносит, на его взгляд, справедливое решение в соответствии с заветами Аллаха. Так как не бывает одинаковых убийств и краж, и абстрагировать происшествие и подобрать по нему санкцию на наш взгляд является невозможным и несоответствующим принципу справедливости.

Святой Пророк, сказал: «Кази бывают трех видов. Один из них попадет в Рай, а два других попадут в пламя Ада. Человек, который попадет в Рай, – это тот, кто понял истину и судил в соответствии с ней. Тот, кто, поняв истину, и судил в соответствии с ней. Тот, кто, поняв истину, судил несправедливо, пойдет в Ад. Кази, который судил в невежестве, тоже попадет в Ад» [1, Нигерия.: стр. 1 Абу Дауд и Ибн Маджах].

Особенностью исламской судебной системы являлся тот факт, что в раннем халифате не существовало тюрем, а вместо этого применялся «домашний» арест или держание в мечети. Только, при халифе Омаре произошли судебная реформа: появились первые тюрьмы; были учреждены судебные должности, такие как судебный писец и должностные лица, отвечающие за контроль исполнения наказания.

Компетенция и подсудность судей распределялась следующим образом: обычные судьи (кади) – рассматривали споры гражданского, семейного характера, торговые споры, в исключительных случаях рассматривали жалобы на произвол чиновников, вопросы исполнения завещания, выполняли защиту сирот и недееспособных.

Правители, наместники и Верховные судьи халифата рассматривали уголовные дела, так как они имели в своих руках меры принудительного воздействия на виновного. В отличие от обычного судьи, который, при необходимости исполнить решение суда и применить воздействие на виновного, вынужден был обращаться к правителю, наместнику или в полицию.

Обращая внимание, на тот факт, что в мусульманском мире не было четкого отделения судебной власти от исполнительной. Поэтому правитель и наместники определяли не только компетенцию судьи, но и могли вмешиваться в судебный процесс, и выполнение судебного решения. Решение судьи являлось окончательным, не подлежало пересмотру и отмене, но исполнялось лишь только, при устном согласии правителя, наместника, полиции.

Исполнительная власть, охватывающая все сферы деятельности, обрекла суд и исламское правосудие на второстепенное существование. Лишь в XIX в. ситуация стала меняться – в 1855 г. в Египте были учреждены уголовный и смешанный суд.

Исламское правосудие, согласно концепции шариата, представляется более «возвышенным», боговдохновенным, в отличие от светского правосудия любого государства или цивилизации. Оно обращается к сердцу, душе, сознанию. Поэтому верующим рекомендовано поступать в соответствии с заветами Всевышнего.

Список литературы

1. Абдур Рахман И. Дои. Исламский шариат.
2. Абу Хамид аль-Газали. Наставление правителям и другие сочинения. – М.: Ансар. 2004.
3. Аль-Хафиз бен Хаджар аль-Аскалани. Получение желаемого из источников норм. – Каир, 1934 (на араб. яз.).
4. Вайсс Б.Дж. Дух мусульманского права. – М.-СПб.: Диля, 2008.
5. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
6. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). – М., 1967.
7. Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в практике нотариуса. – М.: Инфотроник Медиа, 2012.
8. Ибн Каййим аль-Джавзийя. Наставление для тех, кто выступает от имени Господа Миров. Ч. I. – Бейрут, б.г. (на араб. яз.).
9. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
10. Калинина Е.В. Категория справедливости и ее реализация в ветхозаветном и талмудическом представлении о правосудии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 2.
11. Калинина Е.В. Справедливость и правосудие как ключевые категории учения Торы. // ГУМАНИТАРИИ В XXI ВЕКЕ Министерство образования и науки РФ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Факультет социальных наук; Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук»; под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2013.
12. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.

13. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова – СПб.: ДИЛЯ, 2010. – 576 с.
14. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
15. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.
16. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.
17. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В.,Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
18. Мухаммад Абдель Джавад Мухаммад . Правосудие в исламе. – Александрия, 1977 (на араб. яз.).
19. «Сахих» аль-Бухари в кратком изложении. – Эр-Рияд, 1999. (на араб. яз.).
20. Субхи Махмасани. Философия права в исламе. 2-е изд. – Бейрут, 1952. (на араб. яз.).
21. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 50.
22. Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

САФАРОВ Анвар Исломович,
заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

АВЗАЛОВ Ардашер Хайруллоевич,
ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: aardasher@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *Анализируется соотношение проблемы коррупции и коррупционных преступлений в теории и законодательстве. На основе этого анализа определено, что коррупция и коррупционная преступность представляют собой разные понятия и требуют к себе отличного подхода. В целом подобное понимание коррупции и коррупционных преступлений обусловлено как социальными изменениями в обществе, так и изменением уголовного законодательства и практики его применения. Коррупционные явления в целом понимаются как социально-негативное явление.*

Ключевые слова: *коррупция; коррупционные преступления; борьба с коррупцией; общественная опасность; социально-негативное явление; взяточничество; легализация преступных доходов; экономические преступления; должностные преступления.*

SAFAROV A.I.
AVZALOV A.Kh.

CORRUPTION AND RATIO CONCEPT CORRUPTION OFFENSES UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The summary. *The article analyzes the relationship of corruption and corruption-related crimes in the theory and legislation. On this basis, it is determined that corruption and corruption crimes are different and require the concept to him all sorts of approaches. In general, such an understanding of corruption and corruption-related crimes due to both social changes in society and changes in criminal law and practice. Corruption phenomenon generally understood as a socio-negative phenomenon.*

Key words: *corruption; corruption crime; fighting corruption; public danger; socially negative phenomenon; bribery; money laundering; economic crimes; malfeasance.*

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Причины возникновения коррупции в зависимости от исторической эпохи и фазы социально-экономической развития стран весьма различны, и поэтому разработать некие универсальные правовые и организационные средства по ее предупреждению и пресечению представляется малореальным. Проблема борьбы с коррупцией характерна не только для Таджикистан, но и для всего мирового сообщества [5; 9; 22; 25; 31; 32; 44; 48; 55; 56; 60; 67; 70; 74].

Приходится признать, что коррупция – одна из наиболее острых и трудноразрешимых проблем [11; 28; 29; 42; 49; 50; 57; 62; 66]. Для любого государства и общества коррупция является угрозой, наносящей огромный ущерб авторитету и интересам государственной власти [6; 12; 17, стр. 47; 43; 51; 54; 58; 63]. Актуальность проблемы коррупции также обусловлена широким распространением коррупционных проявлений и отсутствием эффективного механизма противодействия. Общественная опасность коррупции заключается в подрыве основ государственной власти и управления, ущемлении конституционных прав и интересов граждан, подрыве демократических устоев и правопорядка, дискредитировании деятельности государственного аппарата, извращении принципов законности, препятствовании проведению экономических реформ в каждой стране [4; 7; 8, стр. 110; 19; 20; 24; 45; 59; 64; 65; 71].

Следует отметить, что сегодня проблема коррупции пересекла все национальные границы и приобрела международный характер. Реагируя на проблемы коррупции, мировое сообщество, в том числе ООН и другие международные организации, приняли ряд соответствующих нормативно-правовых актов в области борьбы с ее проявлением. В последние десятилетия в мире было принято достаточно большое количество международно-правовых документов, касающихся борьбы с коррупцией. Среди основополагающих международно-правовых документов особо следует выделить:

1) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией ГА ООН от 17 декабря 1979 года;
2) Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденные резолюцией ЭКОСОС ООН от 24 мая 1989 года;
3) Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года;
4) Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый постановлением МПА СНГ то 2 ноября 1996 года;
5) Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией ГА ООН от 12 декабря 1996 года;
6) Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством о международных коммерческих операциях, утвержденную резолюцией ГА ООН от 16 декабря 1996 года;
7) Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», принятый на XII пленарном заседании МПА СНГ от 8 декабря 1998 года;
8) Модельный закон «О борьбе с коррупцией», принятый на XIII пленарном заседании МПА СНГ от 3 апреля 1999 года;
9) Меры по борьбе с коррупцией. Меры по борьбе с отмыванием денег. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятые резолюцией ГА ООН от 15 апреля 2002 года;
10) Конвенцию ООН против коррупции, принятую резолюцией ГА ООН 31 октября 2003 года,

и многие другие, которые прямо либо опосредованно регламентируют сущность восприятия коррупции, в том числе правила и меры ее предупреждения.

Коррупционная преступность как криминологическую категорию нельзя отнести к абсолютно новым объектам правовых исследований. Изучению коррупции и ее проявлений посвящены исследования многих зарубежных и отечественных специалистов [14; 27; 69; 72], изучаются различные виды ее проявлений в обществе [33; 34; 38; 46].

Актуальность проблемы коррупционной преступности отмечается во многих

исследованиях, осознается обществом и постоянно освещается в средствах массовой информации, в выступлениях различных политических деятелей. На современном этапе существует достаточное количество научных исследований, посвященных коррупционной преступности, но до настоящего времени остается открытым вопрос, какие близкие между собой по содержанию деяния включает в себя коррупционную преступность и какие преступления следует считать коррупционными [3; 35; 36; 37].

Как правильно отмечают С.К. Илий и В.И. Коваленко, в настоящий момент существует достаточно большое количество публикаций, выступлений в СМИ, в которых обсуждаются вопросы коррупционной преступности. Однако зачастую авторы, полемизируя по данному вопросу, говорят о несколько разных вещах [23, стр. 51].

Анализ соответствующей литературы по изучению проблемы коррупции в обществе показывает, что среди ученых нет единого мнения по поводу определения терминов «коррупция» и «коррупционная преступность» и их тождественности. Так, Р.Р. Газимзянов отмечает, что «эти два термина имеют общее лингвистическое происхождение, но должны иметь разное толкование. Коррупция как социальное явление представляет собой «порчу», «разложение», продажность в сфере социального управления, она включает в себя широкий круг поступков, запрещенных нормами права и морали. Коррупция – это многообразное трансформирующееся явление, которое стало объектом исследования специалистов различных отраслей знания: политологов, социологов, правоведов, культурологов, историков, экономистов и др. Коррупционная преступность – категория криминологическая и представляет собой совокупность «родственных» коррупционных преступлений. Следовательно, коррупция более широкое понятие, чем коррупционная преступность» [10, стр. 93; 15, стр. 15-16].

Следует отметить, что относительно определения и понятия коррупционной преступности до настоящего времени среди ученых нет единого мнения. Одни ученые употребляют понятие «коррупционная преступность», другие – «коррупционные преступления» [16, стр. 6], третьи-«преступления коррупционного характера», четвертые употребляют и одно, и другое название. Кроме этого, понятия «коррупция» и «коррупционная преступность» зачастую используются как синонимы, что не совсем верно, так как на самом деле понятие коррупции шире, включая, помимо собственно коррупционной преступности, и другие правонарушения коррупционного характера (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые). С нашей точки зрения, коррупция определяется как социальное явление, а коррупционные преступления – как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное особенной части уголовного кодекса. Коррупционные преступления считается наиболее опасным проявлением коррупции.

В связи с отмеченным поднимается вопрос о правильном обозначении указанного явления, отражающего сущность, поскольку использование различных терминов и понятий, обозначающих одно и то же явление, имеет определенные недостатки, так как каждый термин имеет свое собственное значение. Это создает сложности как в уяснении содержания обозначаемого ими явления, так и в практической работе.

В этой связи четкое разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенное явление, имеет не только теоретическое, но и важное прикладное значение для определения содержания явления, его отграничения от смежных составов [39, стр. 6-7].

Следует отметить, что проблема коррупционной преступности в данное время не исследована достаточно со стороны специалистов в области криминологии и уголовного права, остались открытыми критерии определения коррупционной преступности и преступлений, которые следует считать коррупционными.

Исходя из этого, среди криминологов существует два подхода к определению понятия «коррупционная преступность» – в узком и широком смысле слова.

В узком смысле слова под «коррупционной преступностью» подразумевается совокупность преступлений коррупционного характера, или коррупционных преступлений [53, стр. 591]. Некоторые другие авторы, рассматривая коррупционную преступность также в узком смысле слова, отождествляя ее лишь со взяточничеством. В действительности, коррупционная преступность по отношению к взяточничеству выступает как «общее» по отношению к «частному». Взяточничество является одной из разновидностей коррупционных преступлений, тогда как

коррупция может выразиться как во взяточничестве, так и любом другом поведении лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведёт к нарушению обязанностей, и имеет целью получение незаконных выгод и преимуществ для себя и других.

В широком смысле коррупционная преступность охватывает все виды преступности, связанной с проявлением коррупции. Как правильно отмечает профессор В.В. Лунеев, общим для всех современных отечественных криминологов, независимо от того, что какое направление или школу они представляют, является то, что коррупционная преступность, как и коррупция, рассматривается как явление социальное, синтетическое, включающее в себя совокупность родственных видов деяний [41, стр. 380-381].

Вместе с тем, в настоящей момент подавляющее большинство криминологов трактует понятие коррупции в более широком смысле, не сводя ее лишь к такому частному проявлению, как взяточничество, т.е. в широком смысле – коррупционная преступность охватывает все виды преступности, связанные с проявлением коррупции [15, стр. 17; 53, стр. 591]. Тем более, что и в этимологическом смысле термин «коррупция» понимается не только как продажность, но и как развращенность, порча, упадок [68, стр. 157].

Профессор Б.В. Волженкин считал, что коррупционная преступность – это преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющихся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды [13, стр. 406-407].

По мнениям А.И. Долгова, коррупционная преступность – это совокупность преступлений коррупционного характера. Такое же мнение о понимании коррупционной преступности поддерживают и другие специалисты в области криминологии. Кстати, определение «преступление коррупционного характера» имеет нормативную базу. Так, в соответствии с Законом РТ «О борьбе с коррупцией» данный вид преступлений именуются точно также, что вполне соответствует с нашей позиции.

С.Г. Келина считает, что коррупционная преступность выступает как совокупность коррупционных преступлений, в состав которых должны входить многие деяния, совершаемые с использованием служебного положения, в том числе и деяния, предусмотренные статьями 159 и 160 УК РФ, корыстные должностные преступления (ст. 285 и 289), а также деяния, предусмотренные статьями 201 и 204 УК РФ [26, стр. 122].

Н.А. Лопашенко полагает, что коррупционная преступность состоит из коррупционных преступлений, к которым относятся должностные (служебные) преступления, совершаемые в различных сферах деятельности и, в частности, в сфере экономики [40, стр. 93-94]. Г.Е. Енюхина видит коррупционную преступность в судебной системе, через коррупционные злоупотребления, связанные с корыстной и иной личной заинтересованностью должностных лиц, осуществляющих правосудие [21; 47].

Профессор О.Л. Дубовик считает, что коррупционная преступность проявляется в виде противоправных деяний должностных лиц органов государственной власти, которые выступают в качестве обеспечительной деятельности, гарантируют возможность преступных деяний, либо повышают ее выгодность, во всех случаях делая ее более безопасной и рациональной [18, стр. 157].

Н.А. Хиндикайнен отмечает, что «являясь частью коррупции, коррупционная преступность одновременно является частью преступности в целом. Однако коррупционная преступность не сводится к простой сумме совершенных коррупционных преступлений. Исходя из того, что коррупционная преступность находится в области пересечения двух социальных явлений – коррупции и преступности, мы предлагаем следующее определение: коррупционная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых публичными лицами, исходя из личной заинтересованности и (или) с целью получения выгоды, условий и причин их совершения и иных факторов, влияющих на степень распространенности данных преступных деяний» [73, стр. 7].

Х.А. Умаров, который исследовал проблему противодействия коррупции в Республики Таджикистан, считает, что коррупционная преступность является негативным исторически изменчивым социально-правовое явлением, представляющим собой совокупность

предусмотренных уголовным законодательством преступлений, совершенных лицами, официально причастными к управлению (государственными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение публичных функций, а также лицами, занимающими аналогичные должности в организациях частного сектора) с использованием имеющихся у них возможностей для незаконного извлечения личных, групповых и корпоративных выгод [69, стр. 10-11].

Профессор М.Д. Давитадзе считает, что коррупционная преступность -это целостная относительно массовая совокупность преступлений различного вида и категорий (тяжкие, особо тяжкие), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления [17, стр. 55].

Анализ отечественных и зарубежных нормативно-правовых документов и литературы показывает, что существует принципиально различающиеся подходы к определению коррупционной преступности.

Первый подход связан с частным или полным отожествлением понятий коррупции и коррупционной преступности. Анализ нормативно-правовых актов в области борьбы с коррупции и специальной литературы показывает, что их авторы не разделяют понятие коррупции от коррупционной преступности [47, стр. 151]. В этом плане, как правильно отмечает А.Л. Репецкая, «коррупция является более широком понятием, чем коррупционная преступность. Последняя между тем составляет ядро коррупции и позволяет отслеживать основные тенденции ее качественных и количественных изменений» [52, стр. 126-127].

Второй подход выражается в некорректном либо спорном расширении содержания понятия коррупционной преступности за счет включения в нее всех преступлений, обязательными признаками которых является совершение деяния со стороны должностных лиц с корыстной или иной личной заинтересованностью (например, превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб, превышение должностных полномочий из хулиганских побуждений). Например, Х.А. Умаров, анализируя проблему коррупционных преступлений в Республике Таджикистан, отмечает, что к ним можно отнести любое деяние, предусмотренное нормами особенной части УК Таджикистан, совершенное с использованием должностных полномочий и служебного положения, носящее корыстный умысел [61].

Третьей подход заключается в том, что исключается возможность отнесения к числу коррупционных преступлений деяний, непосредственно связанных с ними (например, легализация (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем), что не только противоречит международно-правовым документам в области противодействия коррупции, но и существенно ограничивает возможности для эффективной борьбы с источниками коррупции, прежде всего, с отмыванием преступных доходов [2, стр. 150].

Анализируя реалии нашего общества, «приходится констатировать, что коррупция в РТ превратилась в неписаную общественную норму поведения граждан и предпринимателей, сформировав образце взаимно согласованных действий процедуры «enforcement» (давление), достигнутых соглашений с неформальным девизом «если нельзя, но очень хочется, то можно» в соответствии со сложившимся прейскурантом «теневых» услуг чиновников. Особой значимостью обладает феномен государственной коррупции в республике, то есть участие в ней должностных лиц, состоящих на государственной службе, имеющих возможность распоряжаться не принадлежащими им ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений» [30, стр. 12]. Изучая данный феномен, законодательный орган нашей страны в течение более 15 лет несколько раз принимал соответствующие законы в деле борьбы с коррупционными проявлениями.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что нормативно-правовое определение понятия коррупции и коррупционных преступлений в соответствии с Законом РТ «О борьбе с коррупцией» от 25.07.2005 г., за № 100 [1] существенно отличается от концепций научно-теоретического характера.

Так, в соответствии с требованием статьи 1 указанного закона под коррупцией понимается «деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненными к ним лицами с использованием своего положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения материальных и нематериальных благ,

преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких деяний (действия или бездействия) в пользу физических или юридических лиц». Как ясно из смысла данной нормы закона, в данном описании имеется дефиниция коррупции как преступления. В нем охарактеризован ряд признаков, соответствующих описанию коррупции как деяния, подпадающего под действие Уголовного кодекса, т.е. предусматривающего признаки состава преступления.

Одновременно данный законодательный акт, развивая смысл разновидностей коррупции в Главе 3, которая называется «Правонарушения, связанные с коррупцией, и ответственность за них», в содержании статьи 14 предусматривает «Преступления коррупционного характера и порядок их учета», регулируя некоторые предпосылки для определения коррупционных преступлений. В том числе, в части 1 анализируемой статьи указывается, что «преступлениями коррупционного характера признаются деяния, предусмотренные особенной частью Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которые совершены лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, и приравненными к ним лицами из корыстной или иной личной заинтересованности и с использованием служебного положения или связаны с противозаконным предоставлением им материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот». В данном понятии нет четкого разграничения между понятиями «коррупция» и «коррупционные преступления». И в статье 1, и в статье 14 Закона не предусмотрены взаимоисключающие понятия, что дает предпосылку на размышления над данной проблематикой.

Наряду с этим, в части 2 данной статьи устанавливается отсылочная норма, т.е. в ней предусматривается, что «ответственность за преступления коррупционного характера устанавливается Уголовным кодексом Республики Таджикистан». Действительно, важный аспект этих деяний заключается в том, что необходимо устанавливать ответственность за такие деяния. И в данном вопросе следует отдать прерогативу определения ответственности за коррупционные преступление Уголовному кодексу, что полностью соответствует духу и логике законодательного процесса в РТ.

Таким образом, анализируя мнения ученых по поводу определений понятия «коррупционная преступность», содержание законодательных норм и подходы к понимание данных институтов, которые существует в этом направлении, можно прийти к заключению о том, что анализируемые явления (как коррупция, так и коррупционная преступность) представляют собой исторически изменчивые явления, и прежде всего в связи с изменчивостью реакции на них со стороны государства и общества. В целом подобная историческая изменчивость коррупционной преступности обусловлена как социальными изменениями в обществе, так и изменением уголовного законодательства и практики его применения [30, стр. 126-129]. Нами представляется, что следует дифференцировать научно-практическую составляющую часть определений «коррупции» и «коррупционных преступлений». Это необходимо в деле эффективности борьбы с коррупцией в целом и ее эффективности в практике применения норм законов. Так как на данном этапе развития общества в целом определения орбиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина расширяется и требует все более четкого определения для их защиты. На основе этого мы предлагаем внести соответствующую корректировку в описательную часть Закона РТ «О борьбе с коррупцией» в целях более четкого определения и разграничения понятий коррупции и коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25.07.2005 г. № 100 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 402.
2. Авзалов А.Х. Имплементация норм Конвенции ООН против коррупции в Уголовный кодекс Республики Таджикистан//Имплементацияи меъёрҳои ҳуқуқи байналхалкї дар ќисми умумї ва махсуси Кодекси

љиноятии Љумњурии Тољикистон. маводи конфронс. – Душанбе:: ИРФОН, 2012. – 164 с.
3. Авзалов А.Х. Некоторые вопросы о предмет прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступление коррупционного характера // Ислоњоти судї дар Тољикистон: мушкилот ва роњњои њалли он (Маводи конференсияи љумњуриявии илмї-назариявї бахшида ба 40-солагии таъсисёбии кафедраи њуќуќи судва назорати прокурорї). Зери назари н.и.њ., дотсент Мањмудов И.Т. Душанбе.: Нашриёти «Сино», 2014. С.144 (иборат аз 292 сањифа)
4. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
5. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
6. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
7. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
8. Бадальянц Э.Ю. Коррупция: проблемы уголовно-правовой регламентации// Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью/ Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009. Под ред. д.ю.н. проф. Н.Г. Кадников и к.ю.н. М.М. Малыковцева. – М.: Московский университет МВД России, 2009.
9. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
10. Бузмаков А.А., Мирзоев С.Б., Авзалов А.Х., Насуров Б.В. Криминология. Особенная часть. Учебное пособие (на тадж. языке). – Душанбе.: Эр-граф, 2014. – 160 с..
11. Волеводз А.Г. Должностное лицо публичной международной организации как субъект коррупционных преступлений: противоречия нормативного определения // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 1(13). – С. 110-117.
12. Волеводз А.Г. Должностное лицо публичной международной организации как специальный субъект коррупционных преступлений: понятие, пробелы правового регулирования, проблемы правоприменения и пути их преодоления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 9 -33.
13. Волженкин Б.В. Коррупционная преступность // Криминология / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. В.П. Сальникова, проф. С.В. Степашина. – СПб, 1999.
14. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
15. Газимзянов Р. Р. Коррупционная преступность в Республики Татарстан на рубеже веков: криминологическое исследование: Дис. …. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород. 2005.
16. Голубев В.В. Квалификация коррупционных преступлений: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2002
17. Давитадзе М.Д. Коррупция: вид, причины и последствия//Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью / Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009. Под ред. д.ю.н. проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н. М.М. Малыковцева. – М.: Московский университет МВД России, 2009.
18. Дубовик О.Л. Незаконная торговля окружающей средой – новая разновидность коррупционной преступности // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. – М., 2002.
19. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
20. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
21. Енюхина Г.Е. Коррупция в судебных органах // Организованная преступность, терроризм и коррупция: криминологический ежеквартальный альманах. – Вып.1. – М., 2003.
22. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
23. Илий С.К., Коваленко В.И. Криминологические особенности и основные направления противодействия коррупционной преступности // Преступность и общество: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России. 2010.
24. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
25. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра //

Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
26. Келина С.Г. Коррупция и уголовный закон // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 2-3 ноября 2000 г.), круглого стола (Москва ИГП РАН, 17 мая 2001 г.), научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 29-30 октября 2001 г.) / Под ред. В.В. Лунеева. – М., 2002.
27. Клюковская И.Н. Коррупция в России: понятие, состояние и проблемы противодействия: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999.
28. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
29. Корнилов Е. Политическая коррупция как фактор деградации современной России // Следователь. – 2013. – № 3(179). – С. 34-37.
30. Коррупция в Таджикистане. Мнение общественности. – Душанбе, 2006. – 160 с.
31. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – М.: ЮристЪ, 2001. – 429 с.
32. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.
33. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
34. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
35. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
36. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
37. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.
38. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
39. Ларичев В.Д. Преступность экономической направленности. – М., 2011.
40. Лопашенко Н.А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород, 2001.
41. Лунеев В.В. Коррупция // Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2008.
42. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20-27.
43. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.
44. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
45. Пиджаков А.Ю. Государственно-правовое регулирование противодействия коррупции (международно- и национально-правовые аспекты). – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т гражд. авиации, 2009. – 409 с.

46. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
47. Потокин И.В. К вопросу о понятии и формах коррупции//Актуальные проблемы противодействия коррупции: материалы международной научно-практической конференции, 14 октября 2010 г. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2010. – 180 с.
48. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.
49. Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. – М., 2012
50. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
51. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
52. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции Российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней // Известия ИГЭА. – 2011. – № 3(77). – С. 126-127.
53. Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2000.
54. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
55. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
56. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
57. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
58. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
59. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
60. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
61. Сафаров А.И. Проблемы определения общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе. – 2014. – №3/5(142). – С. 126-129.
62. Сидоров Б.В., Киршин В.Г. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное обеспечение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 100 с.
63. Сотников К.И. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти: Курс лекций. – СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2013. – 213 с.
64. Сотников К.И. Противодействие коррупции: современные правовые и криминалистические аспекты: Научно-методическое пособие. – СПб: СЗФ РПА Минюста России, 2012.
65. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
66. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
67. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
68. Толковый словарь иностранных слов // Сост. Н.Л. Шестерина. – М., 1998.
69. Умаров Х. А. Противодействие коррупции в Республика Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
70. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их

решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
71. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
72. Халифаев М.Н. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Таджикистан. Дис. … канд. полит. наук. – Душанбе, 2009.
73. Хиндикайнен Н.В. Коррупционная преступность в Российской Федерации: Автореф. дис … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. 2004.
74. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции и ее юридическое значение для Российской Федерации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф., Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.- М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 150-155.

РУСТАМЗОДА Мухаммадали Рустам,
аспирант кафедры теории государства и права Института философии, политологии и права им. академика Богоутдинова Академии наук Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Duden73@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ЗАКОННОСТИ В ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА: ДРЕВНИЙ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ

Аннотация. *Рассмотрены истоки возникновения, содержание и сущность законности, а также идеи о законе и законопослушании в политико-правовой и религиозно-философской мысли таджикского народа в древнем и средневековом мире.*

Ключевые слова: *законность и истоки ее возникновения; идея законности и история ее развития; методы исследования и правовые источники.*

RUSTAMZODA M.R.

EVOLUTION OF LEGALITY CONCEPT IN THE HISTORY OF TAJIK PEOPLE: ANCIENT AND MEDIEVAL PERIODS

The summary. *The sources of beginning, content and essence of legitimacy, also ideas about the law and law-abiding in the political and legal, religious and philosophical thoughts of Tajik people in the ancient and medieval world are briefly considered in the article.*

Key words: *the legitimacy and the sources of it's beginning; idea about the legitimacy and the history of it's evolution; research methods and legal sources.*

За прошедшее время в юридической науке развито достаточно обоснованное научное суждение о содержании понятия «законность». Исследования показывают, что законность юристами-учеными воспринимается в трех плоскостях. По этому поводу М.И. Байтин писал, что сообразно выделить, по крайней мере, три основные аспекты понятия законности: во-первых, законность как принцип поведения всех участников общественных отношений в обществе и государстве, заключающийся в требовании соблюдения и исполнения законов всеми субъектами права; во-вторых, законность как принцип и метод формирования и деятельности всех ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), осуществления задач и функций государства, упорядочения отношений, возникающих между субъектами права; в-третьих, законность как неотъемлемая составная часть демократического политического режима, определенное устойчивое правовое состояние взаимоотношений между государством и обществом, государственными органами и гражданами [2, стр. 340-341].

В юридической энциклопедии законность (от англ. legality, legitimacy) определяется как принцип точного и повсеместного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона [51, стр. 164]. О.Е. Кутафин в юридическом

энциклопедическом словаре называл законность всеобщим требованием в том смысле, что оно обязательно для всех участников общественных отношений [55, стр. 167].

В трехтомном учебнике «Теория государства и права», подготовленном учеными из Санкт-Петербурга и изданного Фондом «Университет» под редакцией профессоров Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова читаем: «В научной и учебной литературе приводятся различные формулировки понятия «Законность», которые с определенной долей условности могут быть сведены к представлению о данном феномене как о «комплексном политико-правовом явлении, отражающем правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства» [50, стр. 437]; «точным и неуклонном исполнении законов, иных нормативно-правовых актов всеми государственными органами, негосударственными организациями и гражданами» [25, стр. 423]; «правовом режиме жизнедеятельности общества, в рамках которого осуществляется принятие и обеспечивается реализация законов и других правовых актов» [37, стр. 145]. Таким образом, законность может рассматриваться в качестве явления (юридического состояния); принципа юридической деятельности и, наконец, правового режима, обеспечивающего законосообразное поведение субъектов правоотношений и вместе с тем оказывающего эффективное противодействие принятию и применению законодательных актов, противоречащих общим принципам законности» [49, стр. 270].

Рассмотрев ряд факторов, наиболее значимых для формирования и функционирования данного института, значение законности для граждан и различных коллективных образований, а также для государства, петербурские исследователи приходят к выводу: «законность» является сложным системным понятием и в наиболее общем виде представляет собой адаптированную в практике регулятивной и охранительной деятельности права теоретическую модель социального поведения, урегулированного посредством законов и направленного на воплощение в реальной жизни законодательно закрепленных властных предписаний» [49, стр. 272].

История развития идеи о законе и законопослушании в политико-правовой, религиозно-философской мысли таджикского народа состоит из богатой философской мысли и рассуждений мыслителей, поэтов, прозаиков и других творческих личностей в истории таджикского народа. Говоря о вкладе политико-правовых мыслителей древнего мира в теорию и практику юриспруденции, нельзя, конечно, не указать на истоки возникновения, содержание и сущность законности в древнем и средневековом мире таджикского общества. Требование соблюдать изданные государством законы формулировалось давно. Еще римские юристы говорили о безусловной необходимости соблюдать законы (закон суров, но это закон – dura lex, sed lex), а такой принцип римского права как legalitas regnorum fundamentum (законность – основа государства) лег в основу организации всей государственно-правовой жизни не только европейских народов, но и всего мира.

Восточные мыслители видели развитие идеи законности в соблюдении и подчинении требованиям социально-нормативных регуляторов, так как социально-нормативную систему вплоть до начала прошлого столетия составляли такие многочисленные источники социального регулирования, как религия, обычаи, традиции законодательства.

Идея законности развивалась римскими юристами в русле представлений о праве, включающем в себя сферу естественного права и положительного (в позднейшей терминологии) права, и древними греками как главный принцип организации полисной жизни на основе гражданского согласия и справедливости. Платон писал: «Справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял свое» [31, стр. 78]. Средние века явились новым этапом в осмыслении идеи законности, яркими представителями которых выступили А. Августин (354–430 гг.) и Фома Аквинский (1225–1274 гг.), которые выдвинули положение о верховенстве божественного закона и божественной природе законности. В западной политико-правовой мысли нового времени законность развивается в рамках трудов Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Дж. Локка, Ш. Монтескье и др. и их учений об общественном договоре, теории разделения властей и т.п. [11, стр. 16-43]. Проблему законности исследовали здесь и в контексте доктрины естественного права [9; 21; 22; 23; 24; 32; 33; 34; 35; 36; 52].

В странах Древнего Востока, особенно в центрах возникновения восточных цивилизаций,

можно проследить возрождение и развитие понимания законности. Основу понимания законности на Востоке составляли религиозные, философские, этические ценности понимания мира, государства и права. Религиозно-этическое направление понимания законности на Востоке с учетом соответствующих культурно-исторических особенностей берет начало с древнекитайского даосизма и конфуцианства, а также с древнеиндийского учения о дхарме [3; 4; 5]. В этих теориях делается акцент на идее морального долга и религиозно-нравственной ответственности за его невыполнение кем-либо, включая и правителей. Важнейшую роль в них играют традиции, обычаи как источники нравственно-правового поведения, его объективные начала. Следование таким объективным (естественным, природным) законам, правилам добродетельного поведения и обеспечивает нравственно-правовой порядок в обществе. Так, в конфуцианстве законы выступали орудием установления порядка, а наказание – вспомогательным для этого средством, где наказание без воспитательного воздействия признавалось признаком тиранического правления. Конфуций говорил: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда, и он будет исправляться» [19, стр. 13; 6]. В противоположность к конфуцианству в понимании и заложивший основу современного юридического понимания законности составил легизм. А.И. Косарев пишет, что при легизме нашла отражение особая государственная идея – рационалистическое утверждение сильной государственной власти с всесилием закона и равенством всех перед законом; утверждалось, что государственная власть должна быть требовательной к людям и направлять их поступки регулирующей ролью закона и наказания [20, стр. 45]. В древние и средние века в восточных государствах наказание составляли основу всей системы обеспечения и укрепления законности.

Проблемы законности и законопослушание прослеживаются и в творчестве мыслителей таджикско-персидского народа, расцвет которого в основном наблюдается в раннесредневековом этапе исторического развития. Исследование становления и развития идеи законности в истории таджикского народа можно осуществить несколькими методами, в том числе портретным методом, когда изучаются идеи законности, выдвинутые отдельными историческими личностями. В основном в таком качестве на Востоке выступают восточные прозаики, мыслители и поэты, в научных и литературных произведениях которых возможно проследить идеи закона, законности и законопослушания. Политико-правовые взгляды таджикско-персидских мыслителей, философов, поэтов, прозаиков по поводу законности и законопослушания можно проследить в трудах таджикского ученого Р.Ш. Сативалдыева [39; 40; 41; 42; 44; 45]. Другим методом исследования выступает цивилизационный метод. Такой метод при исследовании государственно-правовых явлений в истории таджикского народа позволяет проследить развитие обеспечения законности в рамках различных цивилизаций, которых прошел таджикский народ. По мнению И.Б. Буриева, использованием цивилизационного подхода можно уменьшить несоответствия типологии права, привести их к одному знаменателю. На основе применения цивилизационного метода автор предлагает следующую периодизацию истории государства и права таджикского народа: зороастрийский, исламский, смешанный (с доминированием институтов российского государства и права и сохранением местных институтов власти, 1868 г. – 1917/1920 гг.), советский и национальный периоды (с 1991 г. по настоящее время) [8, стр. 16]. В процессе нашего исследования мы будем применять оба метода исследования, так как каждому этапу развития более присущ тот или иной метод исследования, который позволяет более детально и глубоко раскрывать сущность и содержание такого правового явления, как законность. Так, например, в исламский период, который охватывает свыше тысячи двухсот лет, в силу доминирования источников мусульманского права более удобным методом исследования является портретный метод исследования, где отдельные суждения о законе, справедливом правлении, подчинении требованиям как источникам религиозного права, так и светского права прослеживались в трудах и произведениях ученых, философов, поэтов, мыслителей и прозаиков.

Первый этап государственно-правового

развития таджикского народа начинается с момента образования первых государственных образований на территории исторического Таджикистана и распространения зороастрийской религии [54]. В целом зороастрийский период пестрит многочисленными по своему характеру и сфере правовыми источниками. Достаточно обратиться к трудам А.Г. Халикова, который исследовал зороастрийскую правовую систему. Талезари Али Аббас пишет, что самыми важными источниками в период правления Ахеменидов являлись царские приказы и предписания, которые стояли над всеми законами и которым все должны были следовать. Были и другие источники, такие как нормы правовых обычаев и религиозно-правовые нормы. Основными источниками же права при Сасанидах были Авеста, приказы царей, приговоры суда, обычаи, традиции и доктрины [47, стр. 11, 13].

Первым писанным правовым источником в зороастрийский (доисламский) период истории таджикского народа выступила священная книга зороастрийцев Авеста. Б.Г. Гафуров указывал, что Авеста представляет собой сложный сплав разнородных и разновременных элементов, который состоит из четырех основных частей (Ясна, Яшты, Вендидад, Виспарат) и ряда других разделов меньшего объема и значения [10, стр. 60, 74]. В свою очередь, А.Д. Бабаев и Т.Д. Каримов отмечают, что Авеста, являясь древнейшим источником права, также состояла из правовых норм и законодательных актов [1, стр. 165]. В основном правовым нормам была посвящена третья книга Авесты под названием Вендидад (законы против девов).

Идея законности в Авесте и зороастрийской религии определялась концепцией выбора человеком между добром и злом. Борьба между добром и злом была центральной идеей в зороастрийской религии и его священной книги Авесты. Идея воплощения законности исходила из процесса осуществления человеком добрых помыслов, добрых дел и доброго слова. Путь законности указывался истинной верой, триумфом силы добра над злом, исполнением обещаний. При любых обстоятельствах в зороастрийском обществе человек должен был исполнять свои обещания. Так, на примере договорного права зороастрийцев А. Г. Халиков указывает на то, что человек, который не исполняет требования договора, считается «мехр друч», т. е. обманщиком. По авестийским предписаниям «мехр друч» не может попасть в рай, так как ворота рая для него закрыты [53, стр. 23-24].

В древние времена в периоды правлений Ахеменидов, Сасанидов и других идея законности строилась на соблюдении не только источников религиозного и обычного права, но и также норм светского права, выражавшейся в действии законодательства, в частности, в формате приказов и указов царей. А.Р. Нематов указывает на то, что законодательная деятельность Ахеменидов развивалась на основе законодательства завоеванных территорий (в ахеменидское время действовали некоторые статьи закона Хаммурапи) [30, стр. 98].

В средние века идея законности строилась на фундаменте идеального царства, справедливого правления, которое представляло собой высокоорганизованное государство, где мудро властвуют уважающие законы правители, живут законопослушные поданные, а само управление осуществляется на основе мудрого и справедливого правления. Справедливый шах должен не только строго следовать царскому искусству, но и придерживаться законов и обычаев управления. Иначе и не могло быть, ибо будет господствовать беззаконие и анархия [46, стр. 113].

Придерживаясь принципиальных общих подходов к закону, восточные мыслители сформулировали свои позиции по проблемам законности, идеи и мысли, которые характеризовались своеобразием и оригинальностью. Законность на Востоке прежде всего ассоциировалась с законопослушанием. Для характеристики современных правовых явлений прозаики использовали непривычные понятия и категории, как «царские приказы», «указы», «послания высокого собрания», «послания двора», «законы мудрости», «установления власти», «законы разума», «обычаи царей», «обычаи управления» и многие другие [43, стр. 10]. Также необходимо сказать, что под современной категорией «законопослушность» в средневековом Востоке также подразумевалось соблюдение норм мусульманской религии.

Р. Ш. Сативалдыев констатирует, что восточные прозаики выступали ревностными защитниками, если выразиться современным языком, законности и порядка в государстве. Это выражалось в законопослушании подданных, нацеленном на создании режима верноподданнической

покорности людей, лишая их любой возможности проявления недовольства. Адекватно этому устанавливались пределы действия справедливого шаха (справедливость, милосердие, великодушие, щедрость) [43, стр. 19]. Только в этих случаях можно было говорить о существовании законности и порядка в государстве.

О существовании идеи обеспечения законности и порядка в государстве можно уже наблюдать в IX веке в труде Тахира ибн Хусейна «Насихатнома» (период правления династии Тахиридов) [14]. «Насихатнома» была написана в форме писем, которых оставил Тахир своему сыну Абдуллах. Она выступала в качестве руководства во время правления династии Тахиридов, в котором содержались рекомендации по построению государственности, и в последующем выступала как источник законодательства, позитивного и международного права более поздним государственным образованиям таджикского народа, таким как государства Саманидов [12; 13; 15; 16; 17; 26; 27; 29], Газневидов [17], Сельджукидов и др. [48, стр. 16; 7]. Особый интерес в названном труде представляют идеи обеспечения законности в системе государственного управления, в частности, предложение ограничения политической власти и развития идеи конституционализма. Основу законности в соответствии с «Насихатнома» в государстве составляли взаимные гражданские, уголовные, имущественные и государственные права и обязательства монарха и общества друг перед другом. Нормативно-правовую основу этих отношений составляли источники мусульманского права. В принципе «Насихатнома» выступала первым источником после завоевания Средней Азии арабами и распространения ислама в этом регионе.

Мухаммад аз-Захири Самарканди, являясь одним из ведущих мыслителей-прозаиков раннего средневековья, также представил свои идеи по вопросам законности, и укрепление законности он связывал с двумя условиями, а именно нравственным и умственным совершенством человека, т. е. высокую степень законности в государстве увязывал с интеллектуальным и моральным развитием граждан [38, стр. 204].

А. Джами предлагал собственную концепцию мудрого правления на основе принципов разума и мудрости, справедливости и правосудия [28, стр. 120]. Не последнюю роль в формировании государственно-правовых идей Джами сыграла древнегреческая мысль, которая придала его суфийским рассуждениям юридическую направленность. Ш.Ю. Кенджаев в свою очередь пишет, что Джами принадлежал к числу тех персидско-таджикских поэтов и мыслителей, которые, не желая находиться в тисках современной им государственной идеологии, в результате открытого обличения пороков современного им общества, пропаганды идеалов права, законности, социальной справедливости вышли за рамки своей эпохи [18, стр. 46]. В вопросах законности он прежде всего обращается к правителям. Видя в лице идеальных государей разумных и целеустремленных правителей, они должны избрать своей целью обеспечение торжества права, создание государства благоденствия [18, стр. 48].

В целом средневековая концепция законности в истории таджикского народа являлась элементом общего, господствовавшего в то время теологического мировоззрения и мусульманской правовой доктрины. Она требовала соответствия человеческих (позитивных – Р. М.) законов высшей божественной разумной воле. На всех этапах исторического развития мыслители были единодушны в том, что законность и законопослушание зависит от одного единственного, но наиважнейшего условия – насколько монарх, его чиновники и поданные будут следовать правовым предписаниям и установлениям. Упование на идею «доброго, справедливого, идеального шаха» в обеспечении господства как норм религии, так и светского права, гарантии и укрепление законности было характерно почти всей средневековой таджикской политико-правовой мысли.

Идея законности становится более либеральной на фоне присоединения Средней Азии к российской империи и образования Туркестанского генерал-губернаторства. Теперь в систему источников права среднеазиатских народов наряду с религиозным и обычным правом входит имперское право. При этом оно начинает быстро завоевывать позиции в общественном регулировании и доминировать в системе социально-нормативного регулирования. На этом этапе происходит приобщение государств Средней Азии к институтам российского права и законодательства, в частности, к различным законодательным актам Российского государства, что вводит свои коррективы в понимании законности.

Список литературы

1. Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Авеста: по следам древнейшей цивилизации таджиков. – Худжанд, 2001.
2. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е. доп. – М.: Право и государство, 2005.
3. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра Нарады о долговых обязательствах в Древней Индии // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 148-153.
4. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра Яджнавалкьи как источник нормативного регулирования долговых обязательств в Древней Индии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 87-91.
5. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Правовое регулирование экономических отношений в Индии (историко-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 112-117.
6. Беседы и суждения Конфуция / Предисл. Л.С. Переломова; сост., подг. текста, примеч. и общ. ред. Р.В. Гришенкова. – СПб.: Кристалл, 1999. – 1120 с., ил. – (Б-ка мировой лит.).
7. Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане (IX – XIV вв.): Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
8. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2009.
9. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
10. Гафуров Б.Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). – Душанбе, Ирфон, 1989. – Кн. 1.
11. Гуцериев Х. С. Законность и профилактика правонарушений (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук.– СПб., 1998.
12. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
13. Зоиров Д.М. Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 200 с.
14. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И. Особенности становления государственной власти при Тахиридах // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 177-189.
15. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Государственная власть Саманидов: некоторые факторы, способствующие ее развитию // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 52-65.
16. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Разделение властей в Саманидском государстве: методологические подходы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 96-104.
17. Зоиров Д.М., Гук А.И., Бобоева Н.И. Становление и развитие Газневидского и Караханидского государств после утраты Саманидами суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 89-96.
18. Кенджаев Ш. Ю. Мировоззренческие основы учения Джами о праве и государстве // Давлат ва ҳуқуқ [Государство и право]. – Душанбе, 2003. – № 3.
19. Конфуций. Суждения и беседы / Пер. с кит. П.С. Попова. – СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
20. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. – М., Норма, 2003.
21. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
22. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
23. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
24. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
25. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.
26. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Гук А.И. Саманидское государство: некоторые вопросы организации государственной власти (даргох) и централизованного государственного управления (диваны) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 65-81.
27. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Местное управление в Саманидском государстве: некоторые общетеоретические аспекты // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 67-76.
28. Махмаджонова М. Средневековое общество и человек: от Фирдавси до Джами // Материалы международной конференции, посвященной 600-летию Абдурахамана Джами «Наследие А. Джами в мировой науке и культуре». – Душанбе, 2014.
29. Негматов Н.Н. Государство Саманидов. – Душанбе, 1977.

30. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: Дис. … докт. юрид. наук. – Душанбе, 2013.
31. Орехов А.М. Энциклопедия социальных наук. Пролегомен. Словарь избранных статей. – М., 2010.
32. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
33. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
34. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
35. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
36. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
37. Сальников М.В., Ромашов Р.А., Оль П.А. Основы теории государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
38. Сативалдыев Р.Ш. История политических и правовых учений. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. (на тадж. яз.).
39. Сативалдыев Р.Ш. Научный характер правовой политики // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 83-91.
40. Сативолдиев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. – Душанбе: Дониш, 1999. – 357 с.
41. Сатывалдиев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Сиасет-намэ» и их современное значение. – Душанбе, 1998.
42. Сативалдыев Р.Ш. Правовая политика как общетеоретическая категория: анализ концептуальных подходов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 108 (3/2). – С. 72-73.
43. Сативалдыев Р.Ш. Проблемы закона и законопослушания в творчестве мыслителей-прозаиков раннесредневекового мусульманского востока (XI–XII вв.) // Давлат ва њуќуќ [Государство и право]. – Душанбе, 1998. – № 4.
44. Сативолдиев Р. Ш. Проблемы теории государства и права. Учебник в 2 т. Т. 1 – Душанбе: Империал – Групп, 2010. – 484 с. (на тадж. яз.).
45. Сативолдиев Р. Ш. Проблемы теории государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2 – Душанбе: Империал – Групп, 2010. – 654 с. (на тадж яз.).
46. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М., 1986.
47. Талезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2015.
48. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Правовое значение «Насихатнома» Тахира ибн Хусейна (Тахириды, IX в.) // Давлат ва њуќуќ [Государство и право]. – Душанбе, 2001. – № 4.
49. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т.2 – СПб.: Фонд «Университет», 2010.- 344 с. – (авторы главы: И.Х. Бабаджанов, А.В. Горожанин, Д.М. Зоиров, Р.А. Ромашов, М.В. Сальников)
50. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. – М., 2001.
51. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997.
52. Федюшкина А.И. Христиан Томазиус: новации юридического образования в Германии (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С 245-248.
53. Халиков А.Г. Договорное право зороастризма // Давлат ва њуќуќ [Государство и право]. – Душанбе, 2003. – № 2.
54. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
55. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М., 2002.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ПРАВЕ И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУКАХ

Аннотация. *С философских позиций анализируется проблема истины в юридических науках и праве. Рассматриваются объективная, конвенциальная и формальная юридические истины. Делается вывод, что в части подходов к истине юридические науки отличаются от иных наук. Философам предлагается уделять больше внимания юридическим наукам и праву.*

Ключевые слова: *философия; истина; философия науки; философия права; право.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.
SAL'NIKOV M.V.

THE PROBLEM OF TRUTH IN LAW AND LEGAL SCIENCES

The summary. *The article contains a philosophical study of the problem of truth in legal sciences and law. Distinction is made between the objective, conventional and formal legal truths. The article concludes that legal sciences approach truth differently from other sciences. Philosophers are invited to pay more attention to legal sciences and law.*

Key words: *philosophy; truth; philosophy of science; philosophy of law; law.*

Право невозможно представить без истины. Невозможно представить без стремления к истине и все науки.

Вместе с тем, юридические науки по отношению к другим научным дисциплинам имеют специфику. В технических и гуманитарных науках и практиках истина может многократно уточняться, углубляться. Имеется немало случаев, когда то, что казалось истиной, на самом деле истиной не является. Причем это доказывает сама наука, которая теоретическим и эмпирическим путем вырабатывает новые знания о предмете. И такие уточнения истины приветствуются.

В юридических науках, юридической практике, правовой реальности [2; 3; 28; 36; 44; 45] и праве в целом отношение к истине несколько другое. Если брать правоприменительную практику, то она выработала формальности, на основе которых уполномоченное лицо (как правило судья) выносит решение (в ряде случаев приговор). И это решение считается истиной. Да, такое решение можно обжаловать. Но обжаловать его можно не более чем несколько раз (как правило трех) в вышестоящих инстанциях. После чего все равно выносится решение, которое и считается истиной.

Является ли такая правовая истина объективной истиной? Ответим: далеко не всегда. Но эта истина непоколебима. Например, кто может сказать, прав или не прав суд, присудив при разводе квартиру супруге, а не супругу? Супруг это решение многократно обжаловал, но безрезультатно. В итоге по данному поводу есть только решение суда, которое все без исключения вынуждены воспринимать как данность, как истину. Юридичсекая практика помнит много уникальных примеров, в том числе по уголовным делам. Так, в Англии начинался судебный процесс по обвинению некого человека в совершении преступления. Защита (подсудимый и его адвокат) прибыла на судебный процесс вовремя, а сторона обвинения опаздывала. Судья выждал определенное время, после чего вынес в отношении подсудимого оправдательный приговор, ибо без наличия стороны обвинения человек считается невиновным. И такое решение английское правосудие считает истинным. Или: в судебной системе ряда стран допускается соглашение между обвинителем и подсудимым об объеме обвинения. Говоря проще: человек обвиняется в пяти преступлениях, из которых хорошо доказаны не все. Он имеет право официально в присутствии судьи договориться с обвинителем, что признает себя виновным только в трех из пяти преступлений, за что официально получает смягчение наказания. Два оставшихся преступления считаются нераскрытыми, а обвинять этого человека в их совершении уже нельзя. И такое решение судьи тоже считается истинным.

Наиболее комичным в правосудии является случай оправдания женщины-преступницы судом присяжных. Молодая женщина признала себя виновной в преступлении, раскаялась, подтвердила свою вину доказательствами. На суде адвокат этой женщины обнажил ее перед присяжными и сказал: «Неужели вы хотите осудить такую красоту?». Вердикт присяжных, состоявших в тот раз только из мужчин, был: «невиновна». Поскольку вердикты судов присяжных, как правило, обжалованию не подлежат, невиновность этой женщины стала окончательной и неизменной истиной.

Такие факты изучает юридическая наука и тоже признает истинность судебных решений. Пожалуй, ни одна наука столь вольного отношения к истине не терпит.

Более того, именно юридическая наука стояла у истоков разработки юридических формальностей, только при обязательном соблюдении которых судья имеет право вынести решение по делу. К числу таких формальностей, например, относится участие в судебных спорах адвокатов. Но ведь адвокаты заинтересованы не в истине и не в справедливости, а в выигрыше судебного спора. Иными словами, обоснованные юридической наукой формальности нередко отдаляют судебное решение от объективности. Но тем не менее такие решения считаются истинными.

Отсюда, из юридической науки и практики, берет свое начало особый вид истины под названием «юридическая истина».

Юридическая истина подразделяется на три самостоятельных типа:

- объективная истина;
- конвенциальная истина;
- формальная истина.

Объективная истина связана с точным установлением всех обстоятельств дела. Она означает соответствие судебного решения тому, что произошло на самом деле, в действительности. Объективная истина неразрывно связана с такой категорией как справедливость, ибо только на

основе точного знания всех обстоятельств можно принять справедливое решение о виновности, передачи собственности, возврату задолженности и т.д. Объективная истина соответствует классическому пониманию истины в философии. Она означает, что в ходе юридического процесса доказательствами установлено то, что реально произошло в действительности. Требования устанавливать объективную истину имеется в ряде государств. Ранее требование устанавливать именно объективную истину было в советском праве.

Конвенциальная истина является так называемой договорной истиной. В ней стороны идут на уступки друг другу, договариваются между собой, приходят к компромиссному решению. Это компромиссное решение по судебному спору и тем более по уголовному делу, конечно, фактическим обстоятельствам не соответствует.

В упрочении истины в юриспруденции важная роль принадлежит медиационным процедурам [5; 20; 21; 26; 29; 30; 31; 47; 51], роль которых, вероятнее всего, в установлении конвенционной истины при разрешении юридических конфликтов [1; 19; 22; 23; 24; 25; 27; 32; 33; 34; 38; 39; 40; 48; 49; 50] будет возрастать.

Формальная истина связана с соблюдением участниками юридического процесса всех формальных процедур, на основе чего выносится решение. То есть, например, сторона обвинения в строго очерченных законом рамках допрашивает свидетелей, изымает документы, их оценивает, формулирует обвинение для суда. Сторона защиты собирает свои доказательства. Задача суда состоит не в выяснении всех обстоятельств дела и установлении объективной истины. Суд выступает арбитром в споре сторон обвинения и защиты только в пределах рассмотрения соответствующего обвинения. На основе того, чья позиция покажется суду более доказанной, он принимает решение. Это решение может соответствовать объективной истине и фактическим обстоятельствам дела, а может и вовсе не соответствовать.

О том, насколько правильно наличие трех разных и самостоятельных истин спорить бесполезно. К данному факту надо отнестись философски, обращая внимание на то, что юриспруденция существует столетия, без нее немыслима современная жизнь. В каждой из стран развитие юриспруденции имело свою специфику, связанную с населением стран, его ментальностью и историей жизни [4; 35; 37; 41; 42; 43]. Для каждой страны, для каждого народа, как правило, более близка только одна из трех типов юридической истины.

Надо сказать, что в юридической науке проблема истины волновала многих ученых, но в другом контексте. Практически все специалисты (досоветские, советские, современные) больше задумывались о том, какую из трех истин предпочтительнее достигать в судебном процессе. По данной проблеме дискуссии не прекращаются до сих пор. Разрабатываются рекомендации и тактические приемы по оптимальному достижению той или иной истины.

Мы же поднимаем совсем другие вопросы. Что есть право и юридическая наука в плане истины? Почему в других науках и практиках не принято договариваться об итогах работы, приходить к компромиссу, а есть стремление познать правду, истину, сущность? Почему в других науках и практиках в основе лежит объективность, а отнюдь не соблюдение процедур? [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Здесь надо отметить, что с одной стороны, сама юридическая наука тоже стремится к истинным результатам: наиболее точно сформулировать понятия, наиболее полно отразить сущность правовых процессов и т.д. Наконец, юридическая наука стремится познать право, получить о нем полные истинные знания. В юридической науке, таким образом, непрерывно идет поиск истины, объективных знаний.

Но, с другой стороны, работы и достижения ученых-юристов базируются на праве и юридическом процессе, которые на объективную истину направлены далеко не всегда. Поэтому юридическая наука изучает все типы юридических истин, обосновывает то, что в юридическом процессе не всегда следует достигать объективности и истинности. При этом кто-то из специалистов считает, что установить объективную истину в юридическом процессе (уголовном, административном, гражданском, арбитражном) невозможно. А кто-то из ученых-юристов даже обосновывает, что объективную истину установить можно, но делать этого не надо. Например, отдельными учеными разрабатывалась тактика противодействия расследованию и введения следствия в заблуждение, чтобы добиться оправдания обвиняемого и установления тем самым не объективной, а формальной истины.

Показательно и то, что абсолютное большинство ученых-юристов придерживаются только одного типа истины: объективной, конвенциальной или формальной, не допуская их сосуществования.

Мы же, подходя с философско-правовой точки зрения, видим в наличии этих типов истин специфику юридической науки. Юридическая наука как бы подстраивается под существующие в разных обществах общественные отношения, разные подходы к целям и задачам судебного процесса и права.

Правда, по нашему мнению, в процессе обоснования разных типов истин юридическая наука несколько отошла от философии, философии науки и общепринятых понятий. Можно ли считать с точки зрения философии и истинами конвенциальную и формальную истины? Думается, что нет. Истиной в философском смысле является только объективная истина. В.С. Степин совершенно прав, указывая, что любой ученый принимает в качестве одной из основных установок научной деятельности поиск истины, воспринимая истину как высшую ценность науки. Эта установка воплощается в целом ряде идеалов и нормативов научного познания, выражающих его специфику: в определенных идеалах организации знания (например, требование логической непротиворечивости теории и ее опытной подтверждаемости), в поиске объяснения явлений, исходя из законов и принципов, выражающих сущностные связи исследуемых объектов и т.д.). Поиск истины является обязательной научной установкой науки [46, стр. 116].

Едва ли допустимо, чтобы в физике, математике и других науках, ученые доказывали истинность своих знаний путем красноречия перед неким арбитром. Или математики были удовлетворены договорными, компромиссными решениями. Например, примитивно, один математик утверждает, что дважды два равняется четырем, другой – шести: встретились, договорились и решили, что дважды два равно пяти. При этом обосновывали правильность и научность таких методов.

В основе формулирования формальной и конвенциальной юридических истин скорее всего произошло заимствовании терминов. Слово «истина» всегда было привлекательно для ученых-юристов и как его было не применить юристам к судебному процессу?

Анализируя изложенное, мы задумались о том, что может быть в конвенциальной и формальной истинах изначально закладывался философский подход, именуемый сейчас постмодернистским? Ведь, по большому счету, в установлении конвенциальной и формальной истины налицо свобода метода познания, свобода методологии, пропагандируемая постмодернистами. Вполне возможно, что именно столкнувшись с правом и судебным процессом, многие философы неосознанно пришли к постмодернистским идеям о свободе метода познания при установлении истины и о том, что истины на самом деле фактически нет? Собственно говоря, постмодернистские идеи всегда шли не из России, где было принято даже путем пыток но «докапываться» до объективной истины. А вот в европейском и американском праве за истину требовалось состязаться либо об истине договариваться. При таком подходе, юридическая наука будет являться одной из первых постмодернистских наук!

В завершение отметим, что феномен юридических наук крайне мало изучался философами, философами науки и философами права. Данной статьей мы хотим, конечно, не в одночасье восполнить этот пробел, но привлечь внимание философов к юридическим наукам.

Список литературы

1. Баранов В.М., Худойкина Т.Р. Теория юридического конфликта: философские и социологические аспекты // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 22-28.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.

4. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
5. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
6. Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии о происхождении права // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 279-293.
7. Захарцев С.И. Глобальные проблемы человечества и гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 4-5. – С. 9-23.
8. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под редакцией В.П. Сальникова. – М., 2014.
9. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
10. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Проблема монизма-плюрализма в философии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 196-209.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права как философско-специализированная наука // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 195-203.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 6-13.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1(43). – С. 19-26.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философы и проблемы права: внимание явно недостаточное (некоторые размышления) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 11-27.
19. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
20. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
21. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
22. Карташова Н.В. Особенности конфликтов в деятельности милиции (полиции) // Общество, право, полиция: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 23-24 мая 1996 г. Ч. 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – С. 47-49.
23. Карташова Н.В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Ч. I. – Н. Новгород, 1998. – С. 231- 233.
24. Карташова Н.В. Специфика конфликта в профессиональной юридической деятельности // Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. I. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1995. – С. 159-162.
25. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
26. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
27. Лапаева В.В. Социально-политические конфликты и право // Драма российского закона. – 1996. – С. 88-105.
28. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
29. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.
30. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.
31. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В.,Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
32. Морозова Л.А. Конфликт закона и правовая реформа («Круглый стол» в ИГП РАН) // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 5-26.
33. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 197 с.
34. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др;. под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.

35. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
36. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6. – С. 164-168.
37. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
38. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
39. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
40. Садыкова З.А. Виктимологическая теория как способ предупреждения юридического конфликта // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 186-192.
41. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
42. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
43. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
44. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
45. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
46. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М., 2008.
47. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 50.
48. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: природа, виды, преодоление // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 6. – М., 1994. – С. 49-61.
49. Тонков Е.Е. Конфликтология правоохранительной деятельности. – Белгород, 1997.
50. Юридическая конфликтология: Монография / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: 1995. – 316 с.
51. Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2016, № 3

Выход в свет 21.02.2016. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. 3
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 618.
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru